

БАИЖРА
КОММЕНТАРИЙ
К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Киев
2021

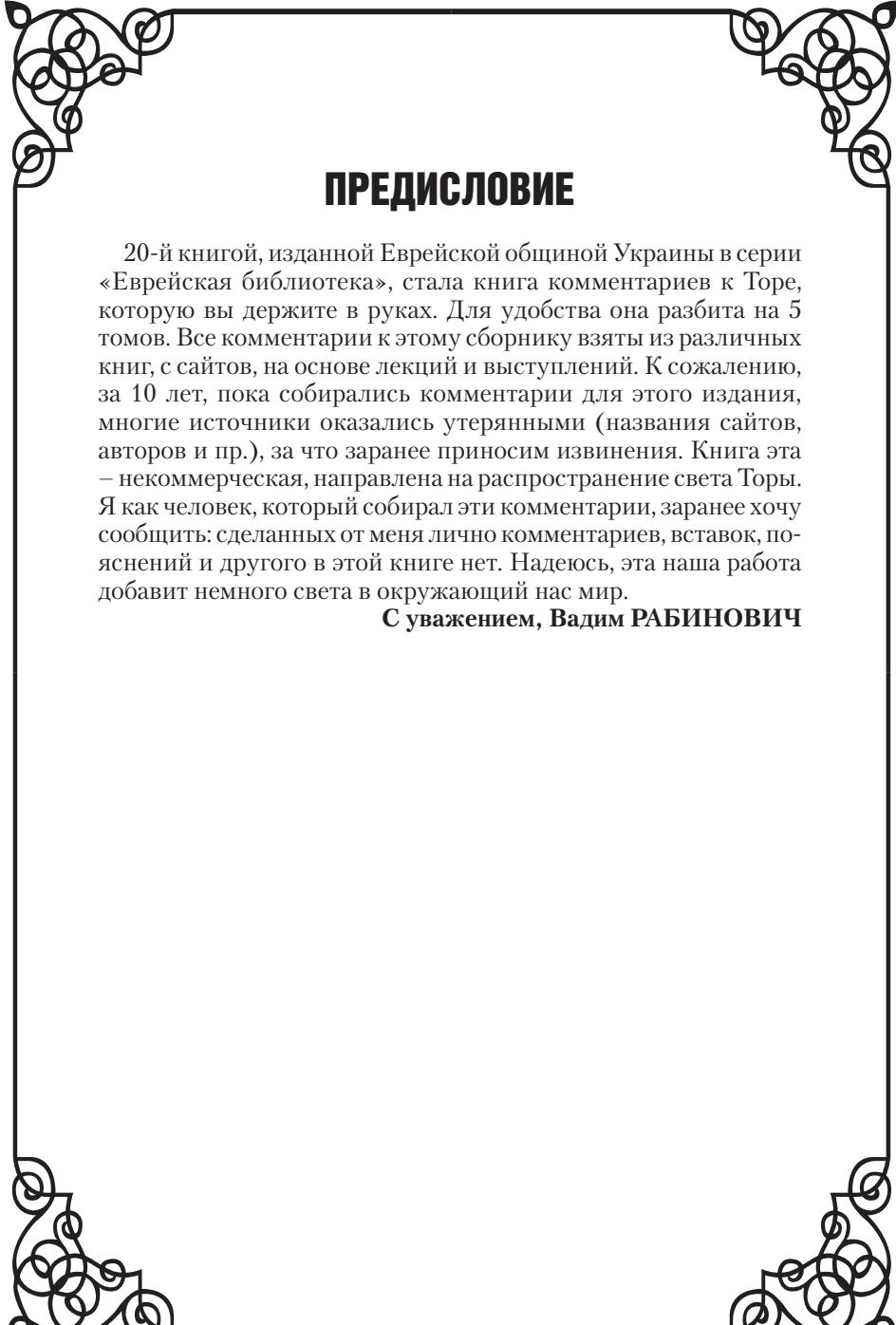
ВАИКРА

КОММЕНТАРИЙ

К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Составитель

ВАДИМ (ДАВИД) РАБИНОВИЧ

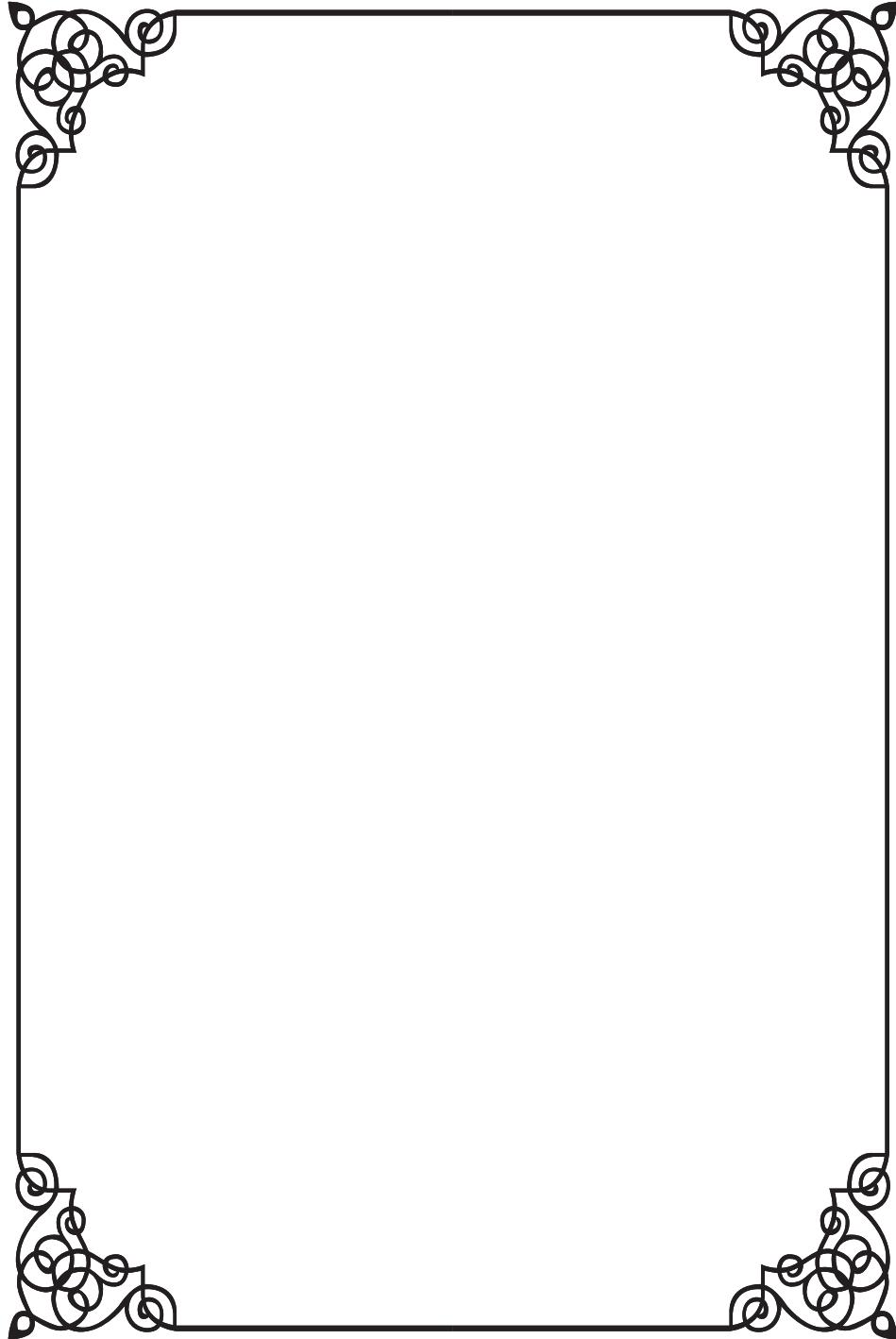

ПРЕДИСЛОВИЕ

20-й книгой, изданной Ерейской общиной Украины в серии «Ерейская библиотека», стала книга комментариев к Торе, которую вы держите в руках. Для удобства она разбита на 5 томов. Все комментарии к этому сборнику взяты из различных книг, с сайтов, на основе лекций и выступлений. К сожалению, за 10 лет, пока собирались комментарии для этого издания, многие источники оказались утерянными (названия сайтов, авторов и пр.), за что заранее приносим извинения. Книга эта – некоммерческая, направлена на распространение света Торы. Я как человек, который собирал эти комментарии, заранее хочу сообщить: сделанных от меня лично комментариев, вставок, пояснений и другого в этой книге нет. Надеюсь, эта наша работа добавит немного света в окружающий нас мир.

С уважением, Вадим РАБИНОВИЧ

КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

ВАЙКРА

Содержание главы

«Когда кто-нибудь из вас захочет принести жертву Б-гу...»

Виды животных и птиц, являющихся кошерными для жертвоприношения

«*Ола*» – очистительная жертва всесожжения, приносимая чаще всего как искупление за грязные мысли

«*Минха*» – «хлебное» приношение, состоящее из муки, оливкового масла и ароматной смолы

Виды «*Минхи*» – в зависимости от посуды, используемой для выпекания:

- «*Минхат-солет*»;
- «*Минхат-маафэ танур*»;
- «*Минхат-махават*»;
- «*Минхат-мархэшет*».

«*Минхат-бикурим*» – «хлебная» жертва, приносимая в праздник

«*Шеламим*» – мирная жертва, приносимая не для искупления греха, а по зову сердца

«*Хатат*» – повинная жертва, приносимая как искупление за запрещенное действие, совершенное по ошибке или по незнанию

Сущность и смысл жертвоприношения

Виды «*Хатат*» – в зависимости от того, кем приносится жертва:

- «*Хатат-коэн хамашиях*» – жертвоприношение коэна;
- «*Хатат-хакахаль*» – жертвоприношение судей;
- «*Хатат-ханаси*» – жертвоприношение царя;
- «*Хатат яхид*» – жертвоприношение каждого человека.

«*Оле веёэрэд*» – повинная жертва, приносимая как искупление за определенные прегрешения: вход в Храм в состоянии ритуальной нечистоты, ложная клятва...

Богатый приносит в жертву овцу или козу, а бедный – двух голубей и муку

«*Ашам*» – повинная жертва, приносимая как искупление за несовершенные преступления

Виды «*Asham*» – в зависимости от совершенного преступления:

- «*Asham meilot*» – жертвоприношение по ошибке воспользовавшегося святыми предметами в личных целях;
- «*Asham taluy*» – жертвоприношение сомневающегося, не нарушил ли он определенные заповеди Торы;
- «*Asham gerezot*» – жертвоприношение укравшего чужое имущество или давшего ложную клятву.

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 16 заповедей:

11 повелений (*мицвот «Асэ»*) и 5 запретов (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь: «При всякой жертве твоей приноси соль» (*«Мелихат хакорбан»*) и еще ряд заповедей, связанных с законами жертвоприношений.

Заповедь свидетелю преступления дать показания в суде (*«Эдут»*).

Заповедь в случае, если человек съел принесенную в Храм пищу или воспользоваться святыми вещами, возместить нанесенный ущерб, прибавив пятую часть (*«Тосэфет хомеш...»*).

Заповедь вернуть похищенное имущество (*«Хашават хаагэзель»*).

Первая книга Торы «Брейшит» рассказывала о создании мира, о преступке Адама и о том, как, увидев исключительную доброту и верность Авраама, выдающегося еврейского мыслителя, который сам пришел к осознанию существования Творца, Всевышний решил сделать его родоначальником народа, который должен был исправить ошибку, совершенную первым человеком.

Книга «Брейшит», упомянув о возникновении разных народов, концентрирует внимание на становлении и преемственности семьи патриархов: Авраама, Ицхака и Яакова. И заканчивается приходом Яакова (Исаэля) в Египет с семьей из семидесяти человек.

Тема книги «Шмот» («Имена» – тех, кого необходимо упомянуть поименно, потому что евреям поручено творить историю) – создание еврейского народа: его физическое рождение при выходе из Египта (события Песаха) и духовное рождение народа при получении Торы. Это момент обретения смысла, цели и жизненного пути евреев, его бесконечного будущего. Закон Творца дан народу Израиля для хранения и исполнения, чтобы создать особое общество, образец для всего человечества, и тем самым повлиять на все Творение, возвысить его, соединив его с Истоком, освятив Имя Создателя.

За Десятью заповедями и некоторыми законами в Торе идет рассказ о подготовке к совершенно специальному служению еврейского народа – приношениях (на иврите – *корбанот*) в Храме. Их цель – очистить и возвысить, максимально приблизить к Творцу мира и дать благословение всем народам земли. На завершении строительства Мишкана (Переносного Храма в пустыне) заканчивается книга «Шмот».

Теперь, когда Израиль создан, получил Тору и построил Храм для приношений, мы переходим к книге «Ваикра», которая учит еврейский народ законам его особого служения. Как сказал Шимон Цадик: «На трех основах стоит мир: на Торе, служении и добрых делах» (*Талмуд, Пиркей Авот, 1:2*).

Разберем эпизод из талмудического трактата «Мегила». Когда злодей Аман пришел к Мордехаю-еврею, чтобы по высочайшему указу воздать тому царские почести: одеть в великолепные одежды и провезти по улицам персидской столицы на царском скакуне, он увидел, что его лютый враг вместе с другими мудрецами изучает законы жертвоприношений. Именно в этот момент Мордехай обсуждал с коллегами законы *кемиццы* – отделения горсти муки от хлебного дара.

«Поразительно, – прокомментировал эту сцену Хафец Хаим.

– Мордехаю и всем евреям грозит смертельная опасность, а он вместо того чтобы искать пути спасения, учит законы *корбанот*!»

Заслуга изучения *корбанот* трансформирует обвинение в защиту. Так произошло и в дни Пурима. Получив объяснение Мордехая, злодей Аман воскликнул: «Твоя горсть муки перевесила мои 10 тысяч кикаров серебра!» (Аман внес их в царскую казну за право истребить евреев.)

Аман был отнюдь не глуп. Он понимал, какая мощная духовная энергия скрыта в Торе и ее знатоках, как влияют храмовые жертвы на реальные события, даже если их не приносят в Святыни, а только изучают в скромном здании бейт мидраша.

Неслучайно тема *корбанот* входит в текст ежедневных молитв. Если уж злодей Аман понимал их важность, то нам, его несостоявшимся жертвам, как говорится, Сам Б-г велел.

Маленькая буква «*алеф*» в «Ваикре» в первом слове этого раздела выражает идею скромности. В одном из комментариев сказано, что, поскольку корень «*алеф*» означает также учиться, приобретать знания, из этого следует, что изучать Тору необходимо со смиренным усердием. Мудрость Торы, ее глубокий смысл не войдут в сердце гордеца. Более того, сама цель изучения Торы состоит в том, чтобы культивировать в себе смиление, по примеру ее первого учителя Моше Рабейну, «скромнейшего из людей».

К раби Буниму из Пшиска пришел еврей и спросил: «Мудрецы говорили, что надо бежать от почета, и тогда он сам придет к тебе. Я всю жизнь только этим и занимался, убегал от почетей, едва завидев их. Но они почему-то не спешат догонять меня. В чем дело?»

Раби Буним внимательно посмотрел на гостя и ответил: «Из вашего вопроса мне стало ясно, что, убегая от почета, вы все время с надеждой оглядывались назад. Но как только вы поворачивали голову, почет думал, что вы сейчас повернетесь и броситесь к нему навстречу, и тогда он сам поворачивался и пускался наутек».

Книга Торы «Ваикра» начинается словами: «И воззвал Все-выший к Моше...» (*Ваикра*, гл. 1, стр. 1).

В свитке Торы последнюю букву «алеф» в слове «ваикра» («и воззвал») по традиции пишут меньшего размера, чем остальные буквы.

Учителя указывают на связь нашего фрагмента с другим: «А Моше Он сказал: Взойди к Всевышнему» (*Шмот*, гл. 24, стр. 1).

Итак, первый фрагмент из нашей недельной главы сообщает о том, что Всевышний обратился к Моше, то есть воззвал к нему. А второй, приглашение к Творцу – это самое важное обращение Всевышнего к Моше за всю историю их общения. Оно представляет собой квинтэссенцию их отношений.

Теперь остается выяснить, как со всем этим связано уменьшение буквы «алеф».

Когда человек исполняет заповедь или совершает доброе дело, это привлекает к нему внимание свыше. Внимание в нашем мире вообще очень дорого, а тем более такое. Поэтому человек теперь будет постоянно стремиться повторить то, что однажды даровало ему внимание небес.

В книге «Зогар» говорится, что Моше очень хотел приблизиться к Творцу. Все его усилия были направлены на то, чтобы преуспеть именно в этом – сделать еще один шаг или хотя бы шагок в правильном направлении. Поэтому в словах: «А Моше Он сказал: Взойди к Всевышнему» и выражено стремление Моше приблизиться к Нему («Взойди!»).

Нужно учесть, что одного стремления приблизиться к Творцу мира все же недостаточно. Известно, что Творец далеко не всякого согласен приблизить к Себе. О гордеце, как написано в Талмуде (*трактат Сота, лист 5*), сказано, что Всевышний не желает с ним жить вместе. Иными словами, чтобы приблизиться к Всевышнему, необходима работа по совершенствованию качеств характера. Ведь гордец, как бы ни пыжился, ни на йоту не приблизится к Творцу.

Моше же сумел добиться своей цели, потому что его главным качеством была скромность. И в этом плане Моше, нужно признать, весьма преуспел. Он был не просто скромным, но, как написано в Торе, скромнейшим из всех людей. Об этом читаем: «А этот муж, Моше – скромнейший из всех людей, что на земле» (*Бемидбар*, гл. 12, стр. 3).

Свидетельством этому и была маленькая буква «алеф» в слове «ваикра».

Подведем сказанному некий итог.

Стремлением Моше, целью его жизни была близость к Всевышнему. И он не сидел в сладкой полудреме, погруженный в

маниловские мечты. Как было бы здорово, если бы однажды томным летним вечером Творец улыбнулся с небес и ласково пригласил выпить вместе чашечку чаю... Но нет, Моше работал не покладая рук. Работал над собой, преображал мир вокруг. И у него все получилось.

Видели маленькую букву «алеф»? И это – не мечты, это – реальность. Или, если хотите – мечты, воплотившиеся в реальность.

Написано в Торе: «А Моше Он сказал: Взойди к Всевышнему». И это – тоже реальность.

Слово «жертва» или «жертвоприношение» в русском языке не отражает того значения, которое вкладывает в слово «корбан» еврейская традиция. Слово «корбан» родственно глаголу «лекарев» (приближать). *Корбан* приближал человека к Б-гу. Конечно же, не в физическом, а в духовном смысле, причем возвышенная атмосфера Храма усиливала это ощущение во время жертвоприношения. В том и была главная цель *корбана*.

Наш материальный мир состоит из неорганической, растительной, животной и человеческой среды. Неорганическая среда лишена жизни; она неподвижна и в ней отсутствует развитие. Органический мир динамичен – в нем происходят постоянные изменения: рост, развитие и увядание. Животным присущи инстинкт и ощущения. Наконец, «человек говорящий» (а не «разумный», как определяют его на Западе в соответствии с античной традицией) наделен интеллектом, воображением и свободой выбора, побуждающей его иногда действовать вопреки своей животной природе.

Когда жертвенное животное возлагали на храмовый жертвенник, «приближали» к Б-гу, этот процесс «приближения» охватывал весь животный мир. Точно так же *менахот* (хлебные дары) и *несахим* (возлияния вина) «приближали» всю органическую среду. И наконец, к каждой жертве полагалось добавлять соль, представлявшую неорганический мир, земные минералы. Соль «приближала» к Б-гу эту часть мира.

В разделе «Ваикра» Б-г обращается к сынам Израиля: «Когда кто-нибудь из вас захочет принести жертву Б-гу» (1:2). На святом языке эта фраза может также означать: «Человек, который принесет жертву из себя». Другими словами, человек предлагает себя в жертву и приближается к Всевышнему, вкладывая душу в свой *корбан*. Так храмовые жертвоприношения возвышали и приближали к Б-гу все уровни физического мира.

Очень важно сначала установить значение слова «корбан». Как мы упоминали в нашем комментарии к главе «Трума», корень слова «корбан» происходит от слова «близость». Это может помочь нам в осознании этого понятия и спасет нас от ошибки, которую делали другие нации в отношении их «жертв». В общем, понятие «корбан» – противоположность того, что идолопоклонники подразумевали под жертвой. Они «жертвовали», то есть отдавали что-то, дабы «удовлетворить» идола, и надеялись получить что-то взамен. Мы же приносим *корбан*, чтобы достигнуть близости к Всевышнему. В этом *корбанот* не сильно отличаются от других мицвот. Все заповеди даны для этой цели.

Тора называет *корбанот* дословно «хлебом Всевышнего». Чтобы понять это, мы должны сначала спросить, чем является хлеб для человека? Очевидно, без пищи мы бы умерли. Но что такое смерть? Это – разделение между душой и телом. Душа продолжает жить, в то время как тело хоронят в земле. Таким образом, пища дает возможность душе оставаться связанный с телом и не покидать его. В этом же и идея *корбанот*. Во многом отношения между Всевышним и миром подобны отношениям между душой и телом [7]. Когда мицвот не выполняются, присутствие Всевышнего оставляет мир. Различие в том, что по Своей Доброте Он установил следующее: мир поддерживается на некотором низком уровне Б-жественного Управления, даже когда люди полностью греховны. Мир не разрушается полностью, когда *корбанот* или другие мицвы не соблюдаются. Тем не менее мир действительно опускается на более низкий уровень, и это является частичной смертью [8].

Отрывок Торы, описывающий хлебное приношение, начинается словами: «И когда душа принесет...»

Этот необычный оборот требует особого внимания и объяснения, поскольку описания процедуры и подробностей совершения всех предыдущих жертв начинались иными словами: «Когда человек принесет...», «если из мелкого скота его приношение...» и т. п.

Раши говорит: «Не сказано «душа» ни про одну из добровольных жертв, кроме хлебной – *минхи*. Почему? Кто обычно приносит *минху*? Бедняк, у которого не хватает денег приобрести

животное для жертвы. Говорит Всевышний: «Сколь малым ни было бы его приношение, Я засчитываю ему его так, как будто он принес свою душу».

Жертва бедняка – не бык и даже не овца, всего лишь пригоршня муки с маслом и благовониями. Но, в отличие от богача, который даже если принесет быка, не заметит убытка в своем хозяйстве, бедняк должен немало потрудиться, чтобы принести скромную *минху*. Только огромное желание приблизиться к Всевышнему дало ему силы заработать муку и масло для принесения жертвы, устоять против злого начала, без сомнения шептавшего ему на ухо о его тяжелом положении и возможности воздержаться от жертвоприношения.

Во времена изгнания у нас нет ни Храма, ни жертвеннника. Жертвы заменены молитвой и борьбой со злым началом в душе.

Сказано: «Когда человек принесет жертву из вас». Но разве приношение может быть взято «из вас» – из самого человека? Да, еврей должен принести в жертву Всевышнему свое злое начало, свою животную душу. Принести на жертвеннник животное, которое в нем, в его душе. Идея этого «приношения» – заклание собственного злого начала – органически связана с осознанием причины изгнания. «За грехи наши изгнаны мы из страны нашей».

Когда же будет построен Третий храм, вернется к своей изначальной форме и принесение жертв, включая, конечно, и приближение человека, приносящего жертву, к Всевышнему. Да случится это вскоре, в наши дни!

«Когда человек [пожелает] принести от вас жертву Б-гу...» (*Ваикра*, 1:2). Человек долженносить в жертву «от себя», часть себя. Часть ли своего горячо любимого имущества (ох, как больно!), часть ли своего «я». И если пролитие крови жертв в Храме оказывается просто ритуалом и не отрывается с «мясом» от нас, любимых, куски гордыни и самодовольства, тогда и звучат слова пророка: «К чему Мне множество жертв ваших? – говорит Всевышний».

Но здесь, может быть, стоит остановиться и задуматься. Только ли о жертвах мы говорим? Скажем, молитва многим кажется чем-то более совершенным, духовным, нежели жертвоприношение. Но что, если она превращается в автоматическое бормотание? Или благотворительность, великое дело: а если человек дает деньги бедным, чтобы прославиться своими до-

брыми действиями? Что, если возложение тфилин превращается в бессмысленное наматывание ремешков? А соблюдение субботы – в томительное ничегонеделанье?

Первое побуждение – ответить на поставленный вопрос так: любой акт праведности, любой путь служения должен быть основан на глубоком внутреннем настрое души (*кавана*). Иначе и молитва, и благотворительность, и жертвы – все это превращается в механическое бездушное действие. И тогда Всевышний говорит: «К чему Мне множество жертв ваших?» вместо «К чему Мне множество молитв ваших?»

Сказанное кажется тривиальным. Более того, рассуждения о необходимости *каваны* можно встретить в других терминах и вне иудаизма.

Рассуждения эти верны, но недостаточны: некоторые могут плавно развить их в совсем уж нееврейскую идею о том, что лучше искренне ничего не делать, чем автоматически или неискренне делать что-то. Недаром у евреев бытует ироничная пословица: «Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным». Действительно, лучше с рвением соблюдать заповеди, чем без рвения ими пренебрегать. Но жизнь не вписывается в черно-белый расклад. Она гораздо сложнее и часто задает вопросы типа: «*Каваны* нет, желания тоже нет. Исполнить заповедь или ну ее?» Иудаизм однозначно отдает предпочтение действию. Сопровождается оно *каваной* – отлично. Нет – есть надежда, что за действием придут и понимание, и желание, и радость.

Все это напрямую не связано с жертвоприношениями. Но именно заповедь о принесении жертв может служить пробным камнем понимания духа иудаизма. Тот, кто принимает заповеди как указание к действию, понятны ли они ему или нет, вызывают ли отклик в сердце или нет, и к жертвам в Храме отнесется как кциальному. Тот, кто привык сортировать заповеди на симпатичные ему лично и не симпатичные, а значит, необязательные, первым делом отреагирует на «маргинальность» жертвоприношений. Потому-то первым, что удалили реформисты из молитвенника, были именно тексты о жертвоприношениях. Вот только из Торы их удалить не удалось.

«Что ты делаешь?» – с недоумением спросили древнегреческого философа Диогена, когда он зажег днем фонарь и, расхаживая с ним по городу, заглядывал во все углы.

«Ищу человека!» – отвечал Диоген, подчеркнув этим, как трудно найти настоящего человека.

Однако, может быть, еще сложнее человеку найти себя!

Ведь в этом и заключается смысл древнего еврейского обычая в преддверии Песаха искать *хамец* (квасное) со свечой в руках во всех углах дома. Вот тебе и еврейский «фонарь Диогена!».

Предвижу возражения скептика: «Какое отношение имеет уборка квартиры к поиску своего пути в жизни?»

«Самое прямое! – отвечу я. – В преддверии Песаха мы освобождаем наш дом от квасного еще и для того, чтобы напомнить себе о необходимости освободить наши души от зла, от дурных качеств и стремлений».

Казалось бы, легче искать крошки хлеба днем. Почему же еврейский закон повелевает искать квасное ночью, за сутки до Песаха? Потому что во тьме можно с помощью свечи осветить самые глубокие щели! В доме бывают щели и углы, в которые обычно не заглядывают в течение года, так же и в душе человека есть потайные места, некие недостатки, которые он не видит или не хочет видеть. Требуются сила воли и храбрость, чтобы человек посмотрел «себе в лицо», заглянул в свою душу, в самые потайные ее места.

Недостаточно освободить дом от хлебных изделий (квасное – символ отрицательных качеств), нужно еще принести мацу (хлеб веры и символ положительных качеств). Как бы ни было важно преодолеть недостатки, еще в большей степени человеку следует укреплять достоинства. Ребе из Гур писал в своей книге «Сфат Эмет», что человеку следует по возможности решительно и быстро раскаяться в прошлых ошибках и фокусировать свое внимание на добре, которое он совершил в будущем.

Однако для этого человек должен найти свои достоинства, свои, быть может, скрытые таланты. Но как научиться видеть добро в себе?

– Прислушайтесь к мнению любящих вас людей. Они умеют распознавать ваши достоинства и скрытые таланты.

– Фильтруйте слова похвалы, отсеивая лесть, но принимая конструктивные мысли.

Что вы цените в других людях? Например, если вы уважаете в людях доброту и честность, то, скорее всего, вы добный и честный человек. Царь Шломо учил, что суть человека проявляется в том, что он прославляет. Умный прославляет ум, храбрый – храбрость. Если вы прислушаетесь к тому, что прославляют другие люди, то узнаете многое о них. Если вы обратите внима-

ние на то, что вызывает у вас уважение и восхищение другими, то сможете многое узнать о себе.

Наша недельная глава открывает третью книгу Пятикнижия, посвященную вопросам служения в Храме. Каждый из нас строит свой мир, свою семью – свой храм. Каждый из нас служит в этом храме своей семье, своей общине, своему народу. Наша недельная глава открывает новые плоскости бытия: дело не только в том, что ты делаешь, но и в том, как, с каким чувством, с каким намерением. Не только неверный поступок служителя Храма – коэна – делал жертву некошерной, но и его неправильная мысль, ошибочное намерение.

«Чем отличается эта пасхальная ночь от всех других ночей? – спрашивает в Пасхальной Агаде сын своего отца. – Почему весь год мы едим хамец и мацу, а в эту ночь только мацу?»

Праздник Песах – это праздник освобождения не только от фараона, но и от внутреннего рабства, от отрицательных черт характера. «Мы едим только мацу (символ добра), ибо в эту ночь пробуждается внутренний свет в душе каждого еврея, просыпается его сокровенное желание творить добро», – пишет рав Моше Вольфсон в своей книге «Эмунат Итеха». В эту ночь Всевышний вывел нас из тьмы египетского рабства к свету и продолжает освещать наши души каждую пасхальную ночь. Как важно не упустить это озарение свыше и во время праздника свободы укрепить свое собственное желание творить добро и стремиться к свету весь следующий год!

Жертвоприношения – как животные, так и хлебные приношения, – приносятся на жертвеннике. И жертвы подразделяются на четыре основных типа: жертва всесожжения (*ала*), жертва за грех (*хатат*), повинная жертва (*ашам*) и мирная жертва (*шламим*). Любая жертва, упомянутая в Торе, будь она общественной или личной, обязательно относится к одному из этих четырех типов.

Ола сжигается на жертвеннике целиком; это относится и к общественной жертве *ала*, и к индивидуальной. Хозяин ничего не получает от этой жертвы, и коэны тоже не съедают от нее ни одного куска: она сжигается полностью, кроме шкуры, которая достается совершающему приношение коэну, если в жертву *ала* приносится животное.

Жертвы *хатат* бывают двух типов. Первый – это жертва, от которой на жертвеннике сжигают только особые части, носящие собирательное название *эмурим*. Если речь идет о быке или козле, то в эти части входит нутряной жир, покрывающий внутренности, почки вместе с их нутряным жиром, а также «отросток печени», то есть нижняя часть печени, отходящая от нее и имеющая форму большого пальца. Если же в жертву *хатат* приносится баран или овца, кроме уже перечисленных частей, сжигается курдюк вместе с почками, к которым он примыкает. Вся совокупность этих частей тела животного называется *эмурим*, и это слово означает: «те части животного, которые Б-г повелел отделять от жертвы *хатат* и сжигать на жертвеннике». А остальную часть туши должны были съесть мужчины-коэны в пределах двора Мишкана. Второй же вид жертвы *хатат* – это такая жертва, которая полностью сжигается на жертвеннике, как *ола*, и о ней я еще буду говорить.

Жертва *ашам* – это индивидуальная жертва, приносимая в случае, когда человек сомневается, нарушил ли он какую-либо из заповедей, за нарушение которых определено наказание *карет*, или же не нарушил. Когда возникает такое сомнение, человек приносит жертву *ашам*. Если же потом он выяснит, что действительно по ошибке нарушил эту заповедь, должен будет принести жертву *хатат*. Получается, что в любом случае, когда за преступление, совершенное, человек обязан принести *хатат*, сомнение в совершении такого преступления обязывает его принести *ашам*. И *ашам* никогда не бывает общинным приношением. От этой жертвы сжигаются на жертвеннике те же самые *эмурим*, что и от жертвы *хатат*, а остальную часть туши также съедают коэны. В этих двух отношениях *хатат* и *ашам* тождественны.

А жертва *шламим* делится по-другому. Часть ее сжигается на жертвеннике, и это – те же самые *эмурим*, что отделяются от жертв *хатат* и *ашам*. Другая часть, грудь и голень, отдается коэнам, которые тоже должны есть мясо жертвы *шламим*. А все остальное съедает хозяин жертвы. Потому она и называется *шламим*, от корня, означающего на святом языке «мир»: эта жертва примиряет жертвенник, коэнов и хозяина. И я уже упоминал, что в качестве общественной жертвы *шламим* не приносятся, кроме одного-единственного случая: двух баранов, которые приносятся в праздник Шавуот.

Получается, что все эти четыре вида жертв различаются по способу их принесения. *Ола* сжигается на жертвеннике полностью, *хатат* и *ашам* частично сжигаются, а большую часть

съедают коэны: всем же остальным они запрещены. А у шламим одна часть жертвы (*эмурим*), сжигается на жертвеннике, другую часть съедают коэны, а третья достается хозяину. Вот чем различаются жертвы, приносимые на жертвеннике.

Вот история о раве большого города, богатом и владеющем многочисленным имуществом. В течение каждого года старался он для блага жителей своего города: устанавливал для них законы, давал уроки Торы, выступал с проповедями. Мирил ссорящихся, устанавливал мир в семьях, советовал и наставлял. Он также поддерживал деньгами бедных, давал в долг нуждающимся. Его любили всей душой. В Пурим ему посыпали жители города подарки, чтобы выразить свое почтение. В этом же городе жил один скряга, который из стыда тоже посыпал несколько шекелей через своего слугу.

Незадолго до наступления вечера приходили все уважаемые люди города на трапезу к раву. Когда рав увидел скрягу, протянул ему те шекели, которые тот послал.

Сказал ему рав: «Возьми, ведь они твои. Не хочу твоих подарков».

Обиделся скряга и сказал: «Если бы рав вернул всем жителям города их подарки, ладно. «Ненавидящий подарки будет жить» (*Мишлей*, 15:27). Но их подарки взял, а мой – вернул?!»

Ответил ему рав: «Как ты не понимаешь. Жители города всегда чувствуют любовь и симпатию к своему раву, и весь год они желают короновать его золотым венцом. Но трудятся они для пропитания и некогда им выражать свою любовь. Когда наступает Пурим, они освобождаются от работы и радуются, вспоминают рава и шлют свои подарки. И я принимаю их с благодарностью, ибо это говорит об их чувствах. Но ты, прости, скуп по своей природе. Весь год ты живешь для себя. Когда наступает Пурим, тебе стыдно отличаться от всех, и ты посылаешь несколько шекелей. А если так, нет в твоем подарке ничего, кроме этих шекелей, и поверь мне, я в них не нуждаюсь!»

Мораль ясна: Святой, благословен Он, желает не самого жертвоприношения. Если человек приносит его как выражение своих чувств, как желание приблизиться к Творцу, только тогда оно – приятное благоухание, принимаемое с желанием. Но если человек живет, оторвавшись от Творца, и думает исполнить свою обязанность жертвоприношением – Святой, благословен Он, не желает их обоих...

Вспомним, что молитва – как жертвоприношение.

«Пред слепым не клади претыкания» (*Ваикра*, 19:14).

Наиболее часто применяется этот закон в сфере дачи советов. Когда человек просит совета, он вправе рассчитывать, что советдается исключительно в его интересах. Если по какой-либо причине некто не в состоянии дать незaintересованный совет, он должен объяснить это или вовсе не давать никаких советов. Особенно важен запрет обещать помочь и прикрываться дачей совета для того, чтобы на самом деле обеспечить собственную выгоду. Это тоже рассматривается как использование чужой «слепоты».

В еврейской традиции принято, что, выучив алфавит, маленькие дети начинают изучать Тору – не с первой главы «Брейшит», что, казалось бы, естественно, а с книги «Ваикра».

Это тем более странно, что в этой книге Торы, в отличие от первой и второй, практически нет занимательных историй. И речь в ней идет о вещах, которым нет места в нашей жизни, потому что Храм разрушен. А без него нет приношений, и описание служения в нем становится как будто бы бесполезным.

Главное содержание книги «Ваикра» передает ее концептуальное название – *«Торат коаним»* («Учение коэнов»), потому что основное содержание этой книги посвящено служению коэнов (служителей Храма), части колена Леви, потомков Аарона...

Этот порядок обучения объясняют так: пусть чистые изучают чистое. Маленькие безгрешные дети должны начинать изучение Торы с книги «Ваикра», которая учит чистоте и святости, посвящению себя Творцу.

Еврей «срывается», грешит достаточно часто (разгневался, например, «вскипела кровь», увлекся излишествами – их символизирует запас сала у животного), и вот у него на глазах режут жертву, окропляют кровью жертвеник, кладут на огонь сало и полностью сжигают. Вольно или невольно человек проводит аналогию между собой и жертвенным животным. Смерть последнего заставляет еврея глубоко ощутить, что его жизнь – в руках Б-га. А не заслужил ли он своим проступком сокращения дней своей жизни? Надо отказаться, решает он, от запретных удовольствий – «сало сжечь!», удержаться от гнева – «кипения крови».

Такие переживания запоминаются надолго. Прийти в Храм, исповедаться, выбрать и купить жертвенное животное – это требует и усилий, и денег, а значит, тоже помогает усилить впечатление.

У нас сейчас нет Храма. Почему же мы изучаем законы жертвоприношений? Из интереса к истории?

Как уже говорилось во введении к книге «Баикра», мы просим Б-га о восстановлении Храма, а значит – должны быть готовы к служению в нем. Великий мудрец и праведник Хафец Хаим в своем обращении к современникам писал: «Увидев, что мы готовы к этому, Всевышний выполнит нашу просьбу...»

Но это еще не все. Необходимо добавить и такое объяснение.

Пророк Йехезкель по велению Б-га излагает евреям план построения Храма. При этом он спрашивает у Творца: ведь мы в изгнании, в стране врагов, зачем же Ты велишь описывать, как надо строить Храм? Отвечает ему Всевышний: чтение о строительстве Храма так же ценно, как само строительство. Я зачту его евреям так, как если бы они возводили Храм своими руками.

Аналогичные высказывания мы находим в мидрашах. Сказал раби Ицхак: тот, кто изучает законы *хатат*, считается принесшим *хатат*. И это относится ко всем видам жертвоприношений. Изучающий законы *шламим* считается принесшим *шламим*.

В трех словах сказал об этом пророк Ошеа (14:3): «Оплатим быков устами» (молитва и изучение законов Торы о жертвах равнозначны жертвоприношению).

Несмотря на то что Храм разрушен, молитесь и изучайте законы жертвоприношений и вам это зачтется Б-гом, как если бы вы принесли сами жертвы.

Учил Бар Капара: «Иерусалимские изготовители благовоний говорили: «Если бы положили в них (воскурения для храмовой службы) немного меда – во всем мире никто бы не смог устоять перед запахом их» (*Иерусалимский Талмуд, Йома*, 4, 5, лист 23 а). И учил Бар Капара: «Если бы добавил в нее толику меда – ни один человек не устоял бы перед запахом их, однако сказала Тора: «Ибо всякая закваска и всякий мед, не воскуряйте из них воскурения для Б-га» (*Седер рав Амрам Гаон Маамадот*, первый день). На первый взгляд, непонятно, что нового сообщает нам здесь Бар Капара: ведь мы и так знаем, что Тора запрещает добавлять мед в храмовые благовония? «Сэфер Ахинух» (117) так объясняет причину этого запрета в соответствии с буквальным

смыслом сказанного в Торе: И относительно недопустимости меда в Храме скажем детям юным, для того чтобы строго воспитать их, что причина этого подобна причине, по которой человеку необходимо как можно меньше гоняться за кушаньями сладкими, подобно обычаю обжор и чревоугодников, которых постоянно тянет на все сладкое, и чтобы обращал человек сердце свое только к кушаньям, полезным телу его и необходимым для жизнедеятельности его и сохраняющим здоровье органов его. И поэтому подобает всяческому человеку, обладающему разумом, не стремиться в еде и питье его к услаждению осознания глотки (чувства вкуса). И если бы умудрились сыны человеческие, поняли бы, что весь смысл чувства осознания (включающего чувство вкуса) – позор для них, тем более что не подобает им стремиться к удовлетворению его и получать удовольствие от него, а только в мере, необходимой по природе непреложной. И некие из мужей мудрости написали: «Чувство осознания, которое является позором нашим». На первый взгляд, можно увидеть в этих словах «Сэфер Ахинух» крайне жесткий подход к воспитанию детей. Согласно такому подходу, нежелательно, чтобы, приходя в Храм, дети получали удовольствие от сладостей и красивой жизни. Вместо этого необходимо держать их в ежовых рукавицах. Такой подход, казалось бы, противоречит современному подходу к воспитанию детей, на котором в наши дни основано и еврейское религиозное воспитание. В основе этого подхода лежит желание сделать учебный процесс источником удовольствия, показать ребенку красоту Торы и дать ему ощутить сладость ее изучения и исполнения ее заповедей. Существует древний хасидский обычай («Махзор Витри», 508, Часть 2, стр. 628. «Рокеах», 296, Иерусалим 1960 г.), согласно которому, начиная обучать ребенка буквам, следует сначала написать весь «алеф-бет» на листе медом, а затем дать ребенку слизать его, чтобы он смог ощутить сладость Торы. Помимо этого, в наше время принято раздавать сладости детям, приходящим в синагогу. На первый взгляд, получается, что подход автора «Сэфер Ахинух» прямо противоречит описанному выше подходу к воспитанию детей.

Как-то раз я пригласил к себе домой на вечернюю трапезу в субботу одного довольно состоятельного еврея вместе с послом Государства Израиль в России. Этот магнат никогда в жизни не сталкивался с Шабатом ни в теории, ни на практике. И для него это была первая возможность посетить настоящую субботнюю трапезу. В первый раз он смог увидеть, как вся семья поет

«Шалом Алейхем», как благословляют детей, как делают *кидущ* и как за трапезой поют субботние песни. После многих часов, проведенных в традиционной атмосфере Шабата, после того как было произнесено послетрапезное благословение «*Биркат а-Мазон*» посол обратился к богачу и спросил его: «Уважаемый, вы впервые за традиционным субботним столом. Скажите, пожалуйста, что произвело на вас наибольшее впечатление?» Еврей подумал и ответил: «Жареная курица, которую приготовила хозяйка!» Всякий раз, когда мы встречаемся с этим послом, ныне уже бывшим, он с улыбкой напоминает мне эту историю. Давайте представим себе еврейского мальчика, которого родители в первый раз берут с собой в Иерусалимский Храм на праздник. Можно написать целые тома в попытке передать всю массу впечатлений, которые этот мальчик мог получить от путешествия и от нахождения во время праздника в Иерусалиме. Впечатления от первого в жизни посещения Храма, от наблюдения за коэнами во время их служения и благословения народа, от песнопений левитов, от созерцания великого коэна во всем его великолепии, от принесения жертв и от вкуса жертвенного мяса. Хотим ли мы, чтобы самым ярким воспоминанием этого мальчика по возвращении домой был райский вкус шашлыка с медом, который он ел во время праздника? Или мы хотели бы, чтобы в его памяти запечатлелись вещи духовного плана, чтобы он приобрел духовный опыт, который остался бы с ним на долгие годы? И сегодня довольно неприятно слышать от евреев, впервые побывавших в Израиле и святом городе Иерусалиме, о том, что наиболее ярким впечатлением от поездки было посещение ресторана или пляжа. По моему мнению, «Сэфер Ахинух» совсем не против того, чтобы дети ощущали сладость, связанную со сферой духовного. В особенности это справедливо в отношении изучения Торы, как сказано в Талмуде (*Псахим*, 50 б): «Поскольку, делая не «во имя», придет к тому, чтобы делать «во имя». Другими словами, изучение Торы и исполнение заповедей из меркантильных соображений является вполне легитимным, поскольку, в конце концов, это приведет к изучению и исполнению заповеди человека, лишенного мотивации. Праздничное восхождение в Иерусалим и посещения Храма, однако, требуют особого отношения. В той ситуации, в которой ребенок сталкивается как с элементами внешней эстетики, так и с вещами глубокого внутреннего смысла, Тора хотела быть уверенной, что он прежде всего обратит внимание на духовные переживания, а не на материальные удовольствия. Теперь мы

можем наконец-то понять слова Бар Капары, сказавшего, что никто не смог бы устоять перед запахом храмовых воскурений, если бы в них добавили чуть-чуть меда. Такой запах, действительно, был бы ни с чем не сравнимым, но Тора не хотела, чтобы посещение Храма и Иерусалима превратилось в некое подобие посещения парижской парфюмерной ярмарки. Тора не была заинтересована, чтобы человек, идущий на праздник в Иерусалим, говорил товарищу: «Тебе стоит пойти в Иерусалим: ведь нигде больше ты не сможешь насладиться изысканным запахом храмовых благовоний».

Помимо этого, можно объяснить слова Бар Капары следующим образом. Главы общин нередко приходят к раввинам и говорят им: «Уважаемый раввин, мы можем сделать так, чтобы синагога была битком набита людьми, но только если вы разрешите нам, ну, скажем, организовать автобус в синагогу в Шабат или пользоваться в Шабат микрофоном, или...» Есть множество вещей, которые мы могли бы совершить для того, чтобы сделать иудаизм самой популярной религией в мире. Достаточно взглянуть на разнообразные центры Кабалы, лишившие ее всякой связи с еврейством и превратившие ее в отдельную от иудаизма религию. Множество известных людей, в большинстве своем неевреев, приходят в эти центры, чтобы купить красные ниточки и всяческие книги по «кабале». А ведь все началось с внесения незначительных изменений в еврейскую традицию и Тору. Но, может быть, именно так и стоит поступать? Быть может, именно этого и ожидает от раввинов Тора? Возможно, стоит быть более гибкими? На этот вопрос отвечает Бар Капара: «Однако сказала Тора: «Ибо всякая закваска и всякий мед, не воскуряйте из них воскурения для Б-га!»» (*Седер раб Амрам Гаон Маамадот*, первый день). Наша задача – это соблюдение заповедей Торы, а не погоня за популярностью. Популярность приходит и уходит, а Тора требует преемственности и постоянства. Не из-за того, что многочисленнее вы всех народов, возжелал Б-г вас, и выбрал вас, поскольку вы малочисленнее всех народов (*Дварим*, 7:7). Все существовавшие когда-либо в иудаизме течения, отдававшие предпочтение популярности вместо слова Б-га, в конце концов, либо вернулись в лоно иудаизма, либо были окончательно отвергнуты общиной. Не все популярное – хорошо, и не все хорошее – популярно. Этому важному правилу стоит следовать и в жизни, и в воспитании молодого поколения, и в руководстве еврейской общиной. Популизм и попытка приправить запахом меда каждое мимолетное веяние духа времени, возможно, и

могут на какое-то время привлечь евреев обратно в общины, но оно не в состоянии дать долговременные результаты.

Известно кабалистическое правило о том, что все нюансы в устройстве самого Храма и все аспекты храмовой службы имеют, кроме практического, еще и глубокий духовный смысл. Ведь в душе каждого из нас возвышается свой малый храм, во дворе которого есть жертвенник.

Жертвенник в аллегорическом смысле соответствует сердцу человека, а огонь, горящий на нем, – это заинтересованность в изучении Торы, чувственность в исполнении заповедей, энтузиазм в служении Творцу – все то, что заставляет наше сердце пылать любовью к Б-гу.

Из книги «Тания» известно, что у каждого есть две души: б-жественная и животная. Те наши животные желания и привычки, которые мы стремимся перебороть, соответствуют жертвам, которые следует принести ради Всевышнего. Это духовное служение является проекцией того физического служения, которое совершалось в Храме. Напомним, что на еврейском языке слово «жертва» (*корбан*) происходит от слова «близость», «приближение», так как благодаря этой работе мы становимся ближе к Всевышнему.

В идеальном варианте эти внутренние жертвы нужно приносить днем – в то время, когда присутствие Всевышнего и наша связь с Ним очевидны. Когда на душе у нас светло и ясно, как днем. Именно в это время нужно сделать основную работу. Однако часто бывает так, что небо затягивает тучами, и средь бела дня на наш малый храм опускается духовная темнота. В такие минуты ни в коем случае нельзя прекращать работу. Само наше служение способно прогнать тьму и превратить ее в свет. А вот обсуждая вопрос о «целостности и непорочности» животного, Тора имеет в виду состояние тех животных страстей и низменных желаний, которые живут в сердце человека.

Амнезия – страшная болезнь. Только представьте себе: вдруг вы забыли о том, кто вы такой. Неожиданно у вас нет ни семьи, ни истории, ни самоидентификации. Это может случиться как с одним человеком, так и с целым народом. В нашей истории не раз случалось так, что мы забывали, кто мы и откуда; и до сих пор нам зачастую неясно, куда мы идем.

В первых главах книги «Ваикра» мы встречаем слова «*Нефеш ки тхехета*» («когда человек согрешил»). Тора описывает искупительные приношения, снимающие с человека вину за его прегрешения. Книга «Зогар», являющаяся классической книгой Кабалы, объясняет и буквальный, и духовный смысл этих слов. *Нефеш* понимается скорее не как человек, а буквально – как душа, а фраза приобретает вопросительную интонацию. Иными словами, Тора задает вопрос: «*Нефеш ки тхехета?*» (Способна ли душа на грех?). Может ли еврейская душа *аидише нешоме* (б-жественная искра) деградировать и совершить земной грех? Как такое возможно?

Несомненно, это происходит только в том случае, когда мы забываем, кто мы, когда мы теряем связь с истинно духовной стороной нашей личности, когда мы страдаем от духовной амнезии.

К сожалению, такое случается.

Большинству из нас, воспитанных на советской идеи тотального равенства, когда, по крайней мере теоретически, не важны ни национальность, ни пол, ни возраст, ни социальный статус человека, когда, если довести эту мысль до конца, женщина тождественна мужчине, мудрец – невежде, старец – юнцу, утверждение о неравенстве всего сущего может показаться понапочалу неприятным и несправедливым. Но вы будете поражены, увидев, как путем разделения все сотворенное Б-гом обретает истинное равенство...

В основе этого разделения лежит понятие святости – «*кдуша*» (на иврите буквально – «обособление»), которой обладают некоторые вещи и явления. Человек может вносить в мир святость, но может, увы, и осквернять его своими действиями. Тора учит нас, как делать первое и как избегать второго.

Святость Храма, например, исключает возможность его посещения нечистым человеком, служения в Храме кого-либо, кроме потомков Аарона и т. д.

Святость пищи означает, что еврею можно есть далеко не все, что входит в рацион других народов, и не во всех сочетаниях.

Святость половых отношений явилась причиной запрета внебрачных связей, браков между родственниками, определенных ограничений в интимных отношениях между супругами.

Святость отношений между людьми требует выполнения множества очень важных заповедей, суть которых – люби

ближнего, как самого себя: не злословь, не задерживай плату за работу, не мсти, оставляй часть урожая в поле и в саду для нуждающихся...

Святостью коаним вызван запрет на всякий их контакт с трупом человека, на браки с некоторыми категориями женщин.

Святость времени у евреев выражается в святости субботы и праздничных дней, когда мы прекращаем работу, то есть практическое вмешательство в земные дела и посвящаем время размышлению о значении этих дней.

Святость места – земли Израиля – предписывает евреям отделять от выращенных на ней плодов дары священнослужителям и бедным, запрещает обрабатывать землю в годы *шмита* и *йовель*, продавать земельные участки в Эрец Исраэль в вечную собственность и т. д.

Третья книга Торы и излагает заповеди, необходимые для поддержания всех видов святости.

«Сказал раби Аси: «Почему маленькие дети начинают учение Торы с «Ваикра», а не с «Брейшит»? Потому что дети – невинны и чисты (*теорим*), и жертвы – тоже чисты, так пусть придут чистые и займутся изучением чистых»» (*Ваикра Раба*, 7:3). Начало воспитания ребенка – духовная чистота! Если бы мы спросили здравомыслящего человека, понимающего в обучении и воспитании детей: с чего лучше всего начать обучение Торе для пользы юных учеников? Он сказал бы, что лучше всего начать с главы «Лех леха», чтобы они узнали о том, как Авраам слушался Всевышнего и т. п.

На первый взгляд, ну какой смысл начинать с книги «Ваикра» и объяснять детям, как режут скот, как кровь животного наливают в сосуд и брызгают на жертвенник, и это при том, что и сам учитель не знает, как следует, почему на самом деле брызгают кровь на жертвенник. Ведь когда обучаают ребенка, главное – развить его разум и понимание, а такая учеба вроде бы совершенно противоречит этому!

Да и начинать с начала книги «Брейшит» тоже очень странно: ведь что может понять маленький ребенок в «хаос и тьма над бездной, и дух Б-жий витает над водами»?

Все это, казалось бы, не понятно. Однако здесь можно привести пример, на что это похоже. Допустим, человек купил новую красивую машину. Он радостно садится в нее и едет, но вдруг она останавливается. Человек бежит к продавцу и жалу-

ется: «Машина не едет!» Продавец говорит: «А ты ее бензином заправил?» Тот спрашивает: «А что такое бензин?» Отвечает продавец: «Это сейчас неважно. Иди на заправку, купи галлон бензина и сможешь ехать!» Покупатель соглашается, бежит на заправку и покупает бензин. Открывает крышку и видит жидкость странного вида с резким запахом. «Что? – возмущается он, – мало того, что машина не едет, я еще должен наливать в нее эту дурно пахнущую воду, чтобы она окончательно испортилась! Ни за что не налью такую жидкость в машину, пока еще есть надежда, что она сможет ехать!»

Что мы ответим такому человеку? Мы скажем: ты сам собрал эту машину, ты построил ее мотор, ты знаешь, как он работает? Есть тот, кто сделал автомобиль, и он, судя по всему, лучше тебя разбирается в машинах, доказательство тому – он сделал автомобиль, а не ты. Он понимает глубоко скрытый принцип работы машины, и он говорит тебе, что только эта жидкость с резким запахом заставит авто двигаться. Если ты ему веришь – очень хорошо, а если нет – у тебя нет никакой надежды!

Точно так же и в нашем случае. Душу ребенка создал не даже самый великий педагог с самыми лучшими идеями, поэтому он не знает, что есть в ней. Нет никого, кто понимал бы глубину души человека, кроме ее Создателя, а Он, благословенный, сотворил ее с определенными качествами: «Душа, которую Ты создал, чиста. Ты создал ее, Ты сформировал ее, Ты вдохнул ее в меня». Это значит, что душа создана из святости изнутри, и такова ее природа – святость и духовная чистота, и единственное, что может задействовать ее правильным образом – это только Тора, и в особенности – вопросы духовной чистоты: «Придут чистые и займутся изучением чистых». Без этого душа никогда не сможет выполнить свое предназначение.

Главной составляющей хорошей жизни многие назовут счастье. Но все же есть еще нечто более фундаментальное в хорошо прожитой жизни, а именно в смысле жизни. Термины кажутся похожими. Легко предположить, что люди, которые нашли смысл жизни, счастливы, а те, кто счастлив, нашел смысл. Тем не менее это не одно и то же. Кроме того, эти понятия не всегда пересекаются.

Счастье, в значительной степени, является вопросом удовлетворения потребностей и желаний. Смысл, напротив, связан с ощущением цели в жизни, особенно путем позитивного вклада

в жизни других людей. Счастье зависит от того, что вы чувствуете в настоящее время. Смысл – это то, как вы оцениваете свою жизнь в целом: прошлое, настоящее и будущее.

Счастье ассоциируется с получением, смысл – с отдачей. Люди, которые страдают от стресса, беспокойства и тревоги, конечно же, несчастливы, но вполне могут жить жизнью, богатой смыслом. Прошлые неудачи уменьшают счастье в настоящем, но люди часто связывают такие моменты с открытием смысла. Более того, счастье не является чем-то уникальным для человека. Даже животные испытывают удовлетворение, когда их потребности удовлетворены. Но смысл – это чисто человеческое явление. Оно связано не с природой, а с культурой. Речь здесь идет не о том, что с нами происходит, а о том, как мы трактуем происходящее. Счастье может существовать без смысла, а смысл может существовать без счастья даже в минуты отчаяния и боли.

В журнале The Atlantic есть увлекательная статья под названием «Жизнь – это нечто большее, чем просто быть счастливым», написанная Эмили Смит. Она утверждает, что погоня за счастьем может привести к относительно поверхностной и даже эгоистичной жизни. Погоня за смыслом отличается от погони за счастьем тем, что она связана с поиском чего-то большего, чем просто «я».

Никто не ставил вопрос о смысле в современном дискурсе так, как это сделал Виктор Франкл. За те три года, что Франкл провел в Освенциме, он выжил сам и помог выжить другим, вдохновляя их на поиски смысла жизни даже среди ада на земле. Именно тогда он сформулировал идеи, которые позже превратил в новый тип психотерапии, основанный на том, что он назвал «человеческий поиск смысла». Книга с этим названием, написанная за девять дней в 1946 году, разошлась тиражом более десяти миллионов экземпляров по всему миру и считается одной из самых влиятельных работ двадцатого века.

Франкл знал, что в лагерях те, кто терял волю к жизни, уже был мертв. Он рассказывает историю о том, как помог двум людям найти причину выжить. У одной женщины был ребенок, который ждал ее в другой стране. У другого человека были готовы первые тома серии книг о путешествиях, остальные еще предстояло написать. У обоих была причина жить.

Франкл часто повторял, что путь к обретению смысла заключается не в том, чтобы задаваться вопросом: чего мы хотим от жизни? Правильный вопрос заключается в том, чего жизнь хочет от нас? Он утверждал, что каждый из нас уникален: в своих способностях, талантах и навыках, а также в обстоятельствах

жизни. Таким образом, у каждого из нас есть задача, которую выполнить можем только мы. Это не значит, что мы лучше других. Но если верим в то, что мы здесь не просто так, то появляется *тикун*, исправление мира, которое выполнить можем только мы; частица света, которую отразить можем только мы; акт доброты или мужества, великодушия или гостеприимства, даже доброе слово или улыбка, которую принести можем только мы, потому что мы здесь, в этом месте, в это время стоим перед этим конкретным человеком.

«Жизнь – это задача, – говорил Франкл и добавлял: – Религиозный человек отличается от нерелигиозного только тем, что воспринимает свое существование не просто как задачу, а как миссию. Религиозный человек осознает, что его вызывает некий источник. На протяжении тысячелетий этот источник назывался Б-гом».

«И воззвал к Моше» (1:1).

Моше Рабейну хотел, чтобы о нем не писали «И воззвал к Моше», что указывает на важность и любовь, но вместо этого написали бы «И случился с Моше». А поскольку Всевышний с ним не согласился, он попросил, чтобы по крайней мере ему было разрешено написать букву «алеф» маленькой (*Бааль Турим*). Чему нас это учит? Тому, что нужно стремиться к совершенству, желать достичь всего. Но если это невозможно, не отказываться от всего полностью, а достигать того, что в наших силах.

Один богатый и влиятельный торговец пришел как-то раз к Хафец Хайму. У него есть прекрасная дочь, и он ищет для нее жениха из лучших учеников ёшиивы. Он готов предоставить молодой паре квартиру с мебелью и взять на себя все расходы на свадьбу, дать щедрое приданное и кормить молодоженов со своего стола в течение пяти лет, чтобы жених мог погрузиться в учебу, ни о чем не беспокоясь, и продвинуться в изучении Торы.

Хафец Хайм посоветовал ему одного юношу среди выдающихся учеников ёшиивы, и свадьба состоялась. Этот юноша переехал и стал жить в городе у своего тестя.

Прошло десять лет, и однажды Хафец Хайм сам оказался в том городе. Идет он по улице, а тот юноша, который теперь уже был солидным мужем, идет ему навстречу. Произошла трогательная встреча: «Рав собирает деньги на нужды ёшиивы? Где вы остановились? К вечеру загляну к вам и дам приличную сумму!» – сказал бывший ученик Хафец Хайма.

Он действительно пришел, и сумма вправду оказалась солидной. Б-г благословил его в бизнесе, и ему сопутствовал успех.

Он рассказал, что тесть сдержал слово, и пять лет юноша продолжал изучать Тору. Тем временем его семья выросла, и тесть полностью передал в его владение деньги приданного, а заодно посвятил его в секреты торговли. Сначала жених хотел утром и вечером сидеть за книгами, а бизнесом заниматься лишь в середине дня. Но злое начало не дремлет: сегодня оно говорит «сделай так», завтра – «сделай эдак», и в итоге жених обнаружил, что целиком погрузился в торговлю.

«Ну, – отозвался Хафец Хаим, воспользовавшись поговоркой мудрецов, – а разве жрице не положено то же, что и трактирщице?» (*Йевамот*, 16:7).

«В смысле?» – не понял его собеседник.

Хафец Хаим усмехнулся: «Изначально ты хотел учиться день и ночь, а торговле уделять один час. В итоге торговля тебя увлекла, и я тебя не осуждаю. Но дай Торе хотя бы то, что хотел дать торговле, – посвяти ей хотя бы час времени!»

Откуда Хафец Хаим узнал, что его бывший ученик не отводит времени для Торы? Либо ему было открыто это с небес, по принципу «Тайна Б-га – трепещущим перед Ним» (*Тегилим*, 25:14), либо, и это кажется более вероятным, по человеку видно, посвящает он время Торе или нет.

Но собеседник внезапно ответил с дерзостью: «В том, что я погрузился в торговлю, виноват я сам. Но в том, что не посвящаю время Торе, виновата йешива!»

Хафец Хаим удивился: «А йешива-то чем виновата?»

«Скажу вам правду, – ответил тот, – в йешиве я слушал уроки рава Нафтали Тропа, на которых давался глубокий анализ текста. Мы учились там приходить к верному пониманию, недовольствуясь поверхностным взглядом. Анализировать, задавать вопросы, искать понимания принципов и открывать свет в каждом разделе Талмуда. А теперь, когда я вынужден кормить семью и весь день работаю в бизнесе, вечером я захожу в бейт мидраши вижу, как рав дает урок собравшимся. За полчаса он проходит с ними страницу Гемары. А я поражаюсь: этой странице нужно было бы посвятить две или три недели! Преподаватель избегает всех вопросов, которые вызывает текст, не упоминает подходы ранних и поздних комментаторов и то, какие они проложили пути к пониманию изучаемого раздела. Он поверхностно скользит по тексту, иначе это и не назовешь!»

Для меня такое чтение текста – это и не изучение вовсе. В йешиве меня научили, что это просто самообман. Как я могу

в этом участвовать? Поверхностное изучение – это ничто. А чтобы учиться глубоко, у меня нет времени».

«Да снизойдут благословения на твою голову, – улыбнулся Хафец Хаим, – позволь я расскажу тебе историю.

Это повествование о простом еврее, ремесленнике, который усердно трудился, чтобы прокормить семью. И так было всю неделю без всякого отдыха. В Шабат же он компенсировал все пропущенные часы сна. Какое же у него было удовольствие в жизни? Было одно удовольствие, которого он ждал всю неделю. В пятницу он шел в баню, чтобы окунуться там в воду в честь святого Шабата, и там была парилка со скамейками. Когда сидишь там, пот так и струится по телу, выходит из всех пор на коже, а горячий пар наполняет легкие. Тело расслабляется, восприятие затуманивается, и все заботы забываются. О Шабате говорят, что он подобен будущему миру, а эта баня с паром была для нашего ремесленника вершиной наслаждения в нашем мире. Оттуда выходят распаренными и прыгают в холодный водоем. Что может сравниться с этим? Ты понимаешь, о чем я говорю?

«Да, конечно», – ответил ученик. Он легко представил себе все это.

Хафец Хаим продолжил рассказ. Однажды в середине рабочего дня у него случился сердечный приступ. Его поспешили увезти в больницу и с большим трудом стабилизировали состояние. Врач осведомился о его привычках, питании и распорядке дня. Доктор запретил больному любые физические нагрузки в ближайшее время и полностью изменил его рацион. Но еврей-ремесленник взмолился: «Об одном прошу: не запрещайте мне баню с паром, мое единственное наслаждение! Без этого в моей жизни не останется ничего приятного».

Врач содрогнулся: «Если пойдешь туда, вынесут уже на носилках. Это верный путь к смерти! Категорически запрещено!»

Одно оставалось утешение: «Кто умер накануне Шабата, тому это добрый знак» (*Ктубот*, 103 б).

Потемнело в глазах у ремесленника. У него отняли радость в жизни. В пятницу он пошел в баню и с грустью посмотрел на дверь в парилку. Он стал завидовать счастливцам, которые открывали ее, а облако пара, выходившее оттуда, звало и соблазняло. Две недели он держался, а на третью у него не осталось сил. Он уже почувствовал себя более здоровым – пора бы вернуть себе радость. Хотя бы на минуту.

Он вошел внутрь, и пар окутал его. Дыхание участлилось, легкие словно горели огнем, взгляд затуманился, а голова пошла

кругом. У него подкосились ноги, и казалось, наступил конец. А ведь врач предупреждал и был прав.

Из последних сил больной выполз наружу и почувствовал, что его ждет беда. Последняя надежда – броситься в холодный водоем. Он сделал шаг в его сторону, но водоем оказался пуст. Сегодня, именно в этот день, его почему-то не наполнили.

Колени подогнулись, и больной потерял сознание. Окружающие стали кричать: «Спасите! Тут человек упал в обморок!»

«Воды!» Кто-то побежал к раковине, набрал холодной воды и вылил ей на лицо.

А тот из последних сил поднял руку, чтобы остановить их: «Нет, – простонал он, – мне нужно в холодный бассейн, но он пуст...»

Глупец, если бассейн пуст, пусть хотя бы польют водой тебе лицо. Тебе станет лучше.

Так, – закончил Хафец Хаим, – происходит и с тобой. «Нет воды, кроме Торы» (*Бава Кама*, 17 а). И ты привык к бассейнам с водой. Да что там бассейны! Ты привык к рекам. К бурным потокам, к озерам и морям! Это была Тора, которую ты учил в йешиве. Ты ночевал в долине Галахи, поднимался к ее вершинам. Верно, нет большего счастья, чем это. Но когда воды нет, и бассейн опустел, вылей на себя хотя бы чашку воды – присоединись к уроку по Торе».

ЦАВ

Содержание главы

Дополнительные законы жертвоприношений

Очищение жертвенника от пепла – один из видов служения коенов в Храме

Части животных, предназначенные для коенов, в жертвоприношении «Шламим»

Одежда первосвященника и масло для помазания

Жир и кровь жертвеннного животного

Семь дней посвящения Аарона и его сыновей в первосвященники. Жертвоприношения Моше

Указания Моше Аарону и его сыновьям

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 18 заповедей:

9 повелений (*мицвот «Асэ»*) и
9 запретов (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь коэнам во время существования Храма каждый день зажигать огонь на жертвеннике (*«Хадлакат эш...»*), и еще ряд заповедей, связанных с жертвоприношениями и служением коэнов.

Запрет употреблять в пищу *«хэлев»* – определенный вид жира внутренних органов домашних животных (*«Ло нохаль хэлев»*).

Запрет употреблять в пищу кровь животных и птиц (*«Ло нохаль дам...»*).

В главе Торы «Цав» речь идет о законах жертвоприношений и правилах эксплуатации жертвенника. Так, например, в начале главы говорится, что огонь, горящий на жертвеннике, не должен погаснуть ни при каких обстоятельствах: «Огонь всегда пусть будет зажжен на жертвеннике, не угаснет». Но что подразумевается под словом «всегда»?

Жертвенник в сердце.

В Иерусалимском Талмуде это слово поясняется так: «Всегда – даже в Шабат, всегда – даже в состоянии *tuma* (ритуальной нечистоты)».

Известно кабалистическое правило о том, что все нюансы в устройстве самого Храма и все аспекты храмовой службы имеют, помимо практического, еще и глубокий духовный смысл. Ведь в душе каждого из нас есть свой маленький храм, и на жертвеннике этого «храма» огонь всегда пусть будет «зажжен» и «не угаснет». Жертвенник в аллегорическом смысле соответствует сердцу человека, а вечный огонь, горящий на нем, – энтузиазм в служении Творцу. Чувственность в исполнении заповедей, заинтересованность в изучении Торы, легендарный еврейский оптимизм – все это признаки того, что в сердце жарко полыхает огонь любви к Всевышнему.

Te, кто уповают на Творца, знают, что успех никоим образом не зависит от людей и их усилий. История о царе и ларце с бриллиантами прекрасно иллюстрирует этот принцип.

«А оставшееся от мяса жертвы в третий день – сожгите огнем» (7:17). В книге «Сэфер Ахинух» сказано, что в данном стихе есть намек на качество упования на Всевышнего. Приказав нам уничтожить мясо, Он дал понять, что мы должны надеяться на Него и не беспокоиться о завтрашнем дне, ведь даст Б-г день – даст Б-г пищу, и не нужно «давиться» едой, которая осталась сегодня.

Именно так ведет себя человек, который уповаает на Творца. Он ни о чем не беспокоится и не требует ни от кого помощи. Все его просьбы направлены только к Всевышнему. Он точно знает, что только Творец поможет ему, и поэтому ему жаль тратить время на обращения к другим «инстанциям».

Нам не раз приходилось встречать тех, кто стучится в двери «влиятельных людей» и пытается с их помощью обеспечить себе «блат» у «важного чиновника», дабы тот помог в каком-то вопросе. Они тратят на это очень много времени, гораздо больше

чем это необходимо, но, в конце концов, выясняется, что все их усилия были напрасны, и их просьба не была удовлетворена.

Таким людям стоит послушать следующую замечательную притчу.

Некий царь очень любил своих подданных и старался сделать им добро всеми возможными способами. Будучи мудрым человеком, он обычно маскировал раздачу благ населению под особые «мероприятия».

В дворцовом саду был большой бассейн. Однажды царь созвал своих министров и советников в этот сад и показал им, что на дне бассейна лежит ларец с бриллиантами и драгоценностями.

«Тот, кто сумеет нырнуть на дно бассейна и достать ларец, – получит себе весь этот клад», – объявил царь.

Слух об этом быстро распространился по царству, и все подданные собрались у бассейна, чтобы попытать счастья. Они ни на минуту не сомневались в доброте царя и знали, что он хочет им добра.

Тысячи людей пытались достать клад, но никто из них не преуспел. Ни один не смог нырнуть так глубоко.

А добрый царь сидел на троне и искренне переживал из-за того, что его подданным никак не удается получить клад.

Один из подданных, ученый мудрец, серьезно задумался: почему никто не может достать ларец из воды. Он исследовал бассейн и все окружающие объекты.

И, в конце концов, ему удалось разгадать тайну того, почему никто не мог достать ларец. Чтобы проверить свою догадку, он пришел к царю и спросил его: «Обязательно ли нужно намокнуть, когда будешь доставать ларец, или же можно достать его не намокнув?» Понял царь, что мудрец разгадал загадку, и ответил ему, что намокать совершенно не обязательно.

Когда мудрец услышал это, он залез на дерево, которое нарисовал над бассейном, и достал с него... ларец.

В чем же был секрет? Царь, желая проверить мудрость жителей своей страны, повесил ларец на ветки дерева, а ларец в бассейне был просто его отражением!

Человек, нашедший настоящий ларец на дереве, получил и его, и почетную грамоту от царя за свою мудрость.

В этой притче раскрывается смысл: Наш Небесный Отец – милостив и милосерден, Он желает воздать бесконечное благо Своим созданиям. А чтобы удостоиться всего этого, нужно просто посмотреть вверх, туда, где находится настоящий ларец с драгоценностями. Другими словами, обратиться

к небесам и попросить у Творца, чтобы он исполнил наши желания нам во благо.

Что же мы делаем вместо этого? Пытаемся достать ларец со дна бассейна и задействовать различные «знакомства» и «нужных людей», чтобы те помогли нам с различными привилегиями. Мы прикладываем к этому гораздо больше усилий, чем это необходимо. А мудрые люди знают, что нужно делать. Они обращают глаза к небу и получают все, что нужно.

«Всесожжение на костре, на жертвеннике всю ночь до утра» (6:2). В слове «костер» (*мокда*) стоит маленькая буква «мем», тогда как во фразе «Искренним будь с Б-гом Всесильным твоим» (*Дварим*, 18:19) буква «тав» из слова «искренний» (*тамим*) – большая.

Раби из Коцка учит нас: у человека должна быть большая вера в Творца и искренность. Вот как об этом говорит Бааль Атурим: «Если будешь искренним, ты словно выполнишь этим всю Тору от начала и до конца». Но когда речь идет о пламенном стремлении – о «костре», то бывают случаи, когда нужно стараться исполнять все взвешенно, а огонь своих стремлений скрывать, в некоторой мере даже уменьшая его. Вот почему буква «мем» маленькая. Что же касается доверия к Творцу (*тмимут*), оно должно быть совершенным, даже если это связано с усилиями и большими трудностями.

Хатам Софер в ночь Песаха говорил своим потомкам следующее:

«Дети мои и внуки, послушайте внимательно. У народа Израиля было два испытания в Египте перед избавлением. Они же станут и последними испытаниями перед приходом Мashiаха.

Первое испытание было деньгами. Когда Египет поразило тьмой, и несколько дней царил мрак, сыны Израиля видели дома египтян и их большое богатство. В сердцах евреев было желание разграбить и взять себе все, что попадется под руку, из чувства мести за годы мучений и рабства. Единственное, что удержало их от этого, – это вера в обещание Б-га, что в итоге они выйдут оттуда с большим имуществом.

Вторым испытанием был страх. В ночь Песаха евреи укрывались в своих домах, но слышали крики и вопли из-за умерщвления первенцев. Таких криков еще никогда не слыхали в стране египетской. А сыны Израиля, по правде говоря, не знали

наверняка, доносятся ли эти ужасающие голоса из домов египтян из-за гибели их сыновей или, быть может, голоса слышны и из еврейских домов, где тоже царит смерть. Но, несмотря на это, никто из них не вышел за порог дома до утра, поскольку верили словам Моше, что крики ужаса, доносящиеся снаружи, – следствие гибели первенцев Египта.

Следовательно, народ Израиля выдержал эти тяжкие испытания в заслугу совершенной веры в Б-га и в служителя Его Моше». «Два этих испытания, – говорил Хатам Софер, – будут и перед последним избавлением. В ту пору еврейский народ снова спасется лишь в силу доверия к великим мудрецам поколения».

Глава «Цав» начинается со стиха «Творец говорил с Моше и сказал ему: «Заповедуй Аарону и детям его, и скажи: вот закон всесожжения...». Кажется, что весь этот раздел имеет отношение только к законам о процедурах, касающихся процесса жертвоприношения. Но мы знаем, что в каждом разделе Торы есть урок для нас, для нашей духовной работы. И чем труднее найти этот урок, тем более он глубок. Лично меня всегда вдохновляет то, что после глубокого погружения в стих и после чтения писаний великих кабалистов могу увидеть в определенном разделе совершенно новое и красивое понимание.

Вот одно из учений Рава Авраама Йегощуа Хешель из Апты (Алтер Ребе). Рав Хешель говорит, что здесь для жертвы всесожжения используется слово «*ала*», буквально означающее «поднимающееся вверх». Таким образом он объясняет, что этот стих и раздел в действительности учит нас, как быть *ала*, что сделать, дабы наша душа поднялась и соединилась со Светом Творца.

Алтер Ребе объясняет: самый лучший способ подняться на этот уровень – это смотреть на наш духовный источник и корень. Сказано: «Твои глаза должны смотреть впереди тебя». Что это означает? Мы должны постоянно помнить о своем источнике. Ивритское слово «*nachach*» (впереди тебя), которое используется здесь для стиха, является акронимом для «*nishmat col chai*» (душа всего живущего), которая относится к источнику души человека. Более того, слово «*nachach*» нумерологически эквивалентно слову «мазаль». А мазаль, как объясняют кабалисты, – это духовный источник, который есть у каждого из нас. Чтобы лучше объяснить, что такое мазаль, мудрецы пишут: часто, когда мы чувствуем испуг без видимой причины, это возможно, ощущаем, что вокруг нас происходят негативные вещи, и, хотя наши физические глаза не видят этого, это видит наша мазаль.

У каждого человека есть высший источник, к которому он всегда подключен. Именно через этот источник, или *мазаль*, мы получаем наш духовный Свет. Поэтому очень важно знание о том, что наша связь с нашей личной *мазаль* постоянна. Совершаем ли мы добрые или плохие поступки, наша связь с ней не прерывается. Соответственно, понимание, что мы всегда сохраняем свою *мазаль*, или связь со своим источником, должно помогать подняться духовно. Почему? Потому что осознание и напоминание себе о том, что мы всегда связаны с высшими мирами и со Светом Творца, поможет нам не позволить совершать плохие поступки. Если человекпомнит о своей *мазаль*, он поднимается выше и выше, до тех пор, пока не придет к Творцу.

Комментарий рава Ицхака Зильбера к недельной главе «Цав».

Глава «Цав» («Прикажи») детализирует описание жертвоприношений, поэтому перечисленные в ней заповеди обращены преимущественно к коэнам. Данная глава содержит два важных предписания для них: каждое утро убирать с жертвенника золу и поддерживать на нем негасимый огонь. Кроме ежедневных жертв, приносимых от всей общины, в главе упомянуты еще три вида жертвоприношений. Два из них касаются только священнослужителей: начинающие служить коэны обязаны принести специальную мучную жертву посвящения, а коэн *а-гадоль* – первосвященник – должен ежедневно приносить такую же жертву за себя. Третья, описанная в главе жертва, касается всех евреев: каждый, избавившийся от опасности, обязан приносить благодарственное приношение – разновидность жертвы *шиллумим*. В этой главе рассмотрены законы, касающиеся съедания мяса жертвы: это запрет есть его после указанного времени или в неуказанном месте и употреблять в пищу кровь и определенную часть жира животного. Последние два запрета касаются не только приносимой жертвы, но всякой пищи еврея. Они входят в правила кашрута. Завершается глава описанием церемонии и жертвоприношений, которыми Моше подготовил Аарона и его сыновей к предстоящему служению в Храме.

В этой главе мы впервые при чтении Торы встречаемся с законами о посуде, в которой готовится еда. Говорится об этом в связи с приготовлением мяса жертвы.

«И глиняный сосуд, в котором она варились, должен быть разбит; если же в медном сосуде варились, то он должен быть вычищен и промыт водой» (6:21).

Действия, которые Тора предписывает совершить с посудой, явно не связаны с гигиеной. Иначе зачем разбивать глиняные горшки? Чистоты ради посуду можно и вымыть. Действия, о которых здесь идет речь, называются кошерованием.

Ранее из законов о еде мы встретили в Торе лишь запрет на употребление в пищу части от живого (глава «Ноах» книга «Брейшит») и на смешивание мясного и молочного (глава «Мишпатим» книга «Шмот»), а также запрет на кровь и сало в главе «Ваикра» и в главе «Цав». Предваряя детальный разговор о кошерной пище (он начнется в следующей главе – «Шмини»), Тора сначала говорит о кошерности посуды.

Вам, конечно, известно, что существует такое физическое явление, как диффузия, проникновение частиц одного тела в другое. Как бы мы ни мыли посуду, какие-то частицы пищи, проникшие в ее стенки, не вымываются. Если мы пользуемся при приготовлении еды посудой, в которой раньше варили запрещенное по законам Торы, то частицы запрещенной пищи выделяются из стенок и соединяются с тем, что готовится сейчас. Это делает пищу некошерной.

В приведенном выше стихе рассказывается о том, как этого избежать, то есть как откошеровать посуду. Но почему об этом заходит речь в связи с жертвоприношениями? Ведь очевидно, что в жертву приносились кошерные животные и убой их осуществлялся по всем правилам. Дело в том, что мясо жертвы разрешено в пищу только в течение определенного времени. После этого срока оно становится некошерным. Соответственно, оно и посуда, в стенки которой впитались его частицы, утрачивают кошерность.

Поддается кошерованию лишь металлическая и деревянная посуда.

Каким образом Тора указывает на это? В стихе сказано: глиняный сосуд разбить, медный – промыть водой. В стенки глиняной посуды частицы проникают так глубоко, что извлечь их оттуда невозможно. Когда речь идет не о Храме, а о домашнем хозяйстве, ее не обязательно разбивать, но нельзя пользоваться ею для приготовления и хранения пищи. Медная же – и это распространяется на всякий металлический сосуд – может быть откошерована. О деревянной посуде в Пятикнижии не говорится, но о ее кошеровании идет речь в Устной Торе.

Как же кошеровать посуду? Для начала ее надо попросту тщательно вычистить. А затем...

В Талмуде есть интересное правило: «При тех же условиях, при которых частицы впитываются, они выходят наружу». На

иврите это правило звучит так: *ке боло – как полто* («как поглощает, так и выбрасывает»).

Посуду, в которой варили некошерную пищу в жидкости, можно очистить (не раньше чем через сутки) с помощью кипящей воды. Воду надо налить доверху и довести до кипения. Когда она закипит и перельется через край, посуда откошерована. Обычно вода частично испаряется и потому не выплескивается. Чтобы она все-таки выплеснулась, нагревают камень или кусок металла и бросают в кипящую воду. Теперь можно быть уверенными, что кипяток очистил всю посуду полностью.

Если некошерную пищу не варили, а жарили, например, на шампуре или сковороде, этот предмет, вымытый и вычищенный, надо раскалить докрасна. После этого можно им пользоваться.

Стеклянную посуду кошеруют лишь при условии, что ею не пользовались для горячей пищи, и только в крайних случаях, если нет никакой возможности раздобыть другую. Делается это так: сосуд наполняют водой, спустя чуть более суток ее выливают и наливают свежую. Такая процедура повторяется трижды. После этого посуда откошерована.

Можно кошеровать и так. Наполнив водой большую кошерную кастрюлю или горшок, подождать, когда она закипит, и опустить туда металлические кастрюли меньшего размера. Ложки, ножи, вилки, деревянную посуду тоже кошеруют этим способом. Потом их сразу извлекают, промывают холодной водой – и все откошеровано!

Здесь изложены только общие принципы кошерования. Есть множество деталей и частных случаев, требующих квалифицированного совета, за которым надо обратиться к раввину.

«Вот учение о всесожжении» (6:2).

Рабейну Йосеф Хаим из Багдада говорил, что здесь имеется в виду Тора. Это она называется «всесожжением» (буквально «поднимающаяся»), поскольку ее слава растет и поднимается из поколения в поколение. А слово «цаэ» (прикажи), с которого начинается наша глава, – не что иное, как стимул и побуждение изучать ее! Каждый, кто советуется с мудрецом Торы, умножает жизнь, благословение и мир. Это видно из следующей истории.

Врач, глядя на результаты анализов и обследований, мрачно сказал больному: «Не стану скрывать, опухоль распространяется. Если ничего не сделать, ваши дни сочтены».

«А что можно сделать?» – спросил больной с надеждой.

Но надежды было мало. Сложная операция, период облучения, которое должно ослабить метастазы. В итоге в ослабленном организме болезнь все равно возьмет верх... Еще полгода жизни, полной страданий. Стоит ли оно того? Не лучше ли позволить болезни победить быстро и без мучений?

Больной отправился за советом к нашему учителю, законодателю поколения гаону раби Моше Файнштейну.

Решение рава было однозначным: «Ты должен пойти на операцию. Немедленно!»

«И что с того? – повторил больной слова врача, – полгода жизни, в которой нет жизни?»

Рав пристально посмотрел на него: «Послушай, что я скажу, и врачу своему передай. Большинство людей живут в этом мире, чтобы получать удовольствие. Жизнь, полная страданий, для них не жизнь. Им проще умереть. Вот и врач твой так же считает.

Но мы, евреи, смотрим на иначе. Ты ведь знаешь слова Мишны (*Кидушин*, 1:10) о том, что каждый, кто исполняет хотя бы одну заповедь, наследует рай, а также (*Пиркей Авот*, 4:17), что лучше: один час в раскаянии и добрых делах в этом мире, чем вся жизнь будущего мира. Что уж тогда говорить о целом дне, неделе, месяце или полугодии!

И даже если жизнь будет мучительной, согласно страданиям и награда (*Пиркей Авот*, 5:23), ты сможешь накладывать тфилин, молиться, учить Тору, соблюдать шабаты и праздники. Разве это не стоит того? Можно выполнить много заповедей и, с другой стороны, исправить поступки, совершенные в прошлом. За полгода заслужить вечную счастливую жизнь. Кто же откажется от такого шанса?»

Операция прошла успешно, как и последующий период реабилитации. Пациент прожил еще много лет, в течение которых выполнил много заповедей. А врач, услышав слова рава Файнштейна, сам вернулся к религии. Когда в следующий раз они с пациентом встретились, у врача на голове была кипа.

«Я рад, что обе операции удались, – сказал он. – Вам прооперировали печень, а мне словно пересадили сердце. Ведь те слова рава, которые вы передали, полностью изменили мою жизнь, и я вернулся к Творцу и Его заповедям».

Праведный гаон раби Моше Рубенштейн, машгиах в йешиве Ломжа, пишет в книге «*Йесодей Даат*»: «Есть глубокий вопрос, обращенный ко всем мудрецам мира. Пусть придут и дадут от-

вет на него, и я буду готов заплатить им тысячи золотых, когда у меня они будут...»

Его вопрос заключается в следующем. Мы видим, что весь мир служит людям ради их блага, здоровья и достатка – солнце и воздух, моря и реки, фрукты и овощи, домашние и дикие звери, птицы и рыбы. Какой прекрасный и удивительный мир! Он ублажает все пять наших чувств – зрение, слух, обоняние, осознание и вкус.

А с какой чудесной мудростью устроено тело человека со всем сочетанием его органов! Любой, кто задумается над этим, будет восхищен: человек – это совершенное творение в совершенном мире. Просто рай на земле.

Но главный вопрос таков: вся эта мудрость, вся сила и глубина обрываются за шаг до совершенства. Голова болит от забот, сердце страдает от горя, пищу приходится добывать в поте лица. Все дни человека преследуют гнев и боль, заботы и печали.

И поскольку нет ни тени сомнения, что рука Творца всемогуща, и совершенство достижимо, остается понять, что в этом-то и состоит цель. Есть необходимость в недостатке совершенства. Он нужен для закалки, для испытания, для подчинения Творцу и покорности перед Ним. Разве это не урок веры?

Еще один вопрос, за который не жалко всех денег. Мир так совершенен и построен с такой мудростью, но от чего зависит жизнь в нем? От дождей, которые иногда приходят, а иногда задерживаются, иногда они заливают и размывают все, а иногда их нет, и тогда наступает засуха. Почему мудрость Творца не сделала еще один шаг – пусть бы подземная вода питала все, что в ней нуждается.

Разве и здесь не видим мы, что высшая Мудрость специально хочет, чтобы жизнь зависела от дождей, ключ от которых находится в руках Творца?! Это Он решает, сколько их будет, и куда они прольются – во благо или во вред, подарят ли жизнь и сытость или принесут разрушение. Так происходит, чтобы привести нас к раскаянию и к молитве!

Вот история об одном мудреце по имени рав Аха, который пошел в город Тарша и остался в гостях в доме одного человека. В этом городе вот уже семь дней свирепствовала эпидемия. И когда жители увидели, что пришел рав Аха, они стали говорить друг другу: пойдем к этому мудрецу, пришедшему из другого места, и посмотрим, нет ли у него средства против этой напасти.

Пошли они к нему и сказали: «Знай, учитель наш, что в городе вот уже семь дней свирепствует эпидемия, которая лишь усиливается. Не можешь ли сделать что-нибудь против этой кары?»

Он ответил им: «Пойдем в синагогу и помолимся Всевышнему, чтобы Он остановил эпидемию». И пока они шли в синагогу, подходили люди, говоря, что эпидемия растет – что такой-то умер, а такой-то находится при смерти.

Сказал им рав Аха: «Поскольку напасть страшна, а времени у нас нет даже на путь к синагоге, мы не пойдем молиться. Вместо этого сделайте, как я вам скажу. Выберите сорок человек, и пусть это будут лучшие, о которых вы знаете, что они б-гобоязненны. Я сам присоединюсь к ним, и мы пойдем в четыре стороны города – по десять в каждую сторону. Затем от всей души произнесите отрывок о составе воскурений и о жертвоприношениях, и с б-жьей помощью эпидемия прекратится».

Они пошли и сделали все, как он сказал. Произнесли отрывок о воскурении три раза, и болезнь ушла из этого места. Даже больные, бывшие при смерти, исцелились».

«Зогар» продолжает свой рассказ: после того как эпидемия была остановлена, рав Аха помог людям раскаяться в грехах и изменил название города. Теперь это была уже не Тарша, а Мата Махасья, что означает «город милосердия». Ведь Всевышний смилиостивился над этим городом и отвел от него жестокую кару.

Мы видим, как важно произносить тексты о жертвоприношениях. Они в силах спасти жизнь.

Принести «в жертву» Всевышнему свою животную душу.

Известно высказывание Рамбана, что в момент принесения жертвы человек должен думать, что все действия, которые сейчас производят над жертвенным животным, должны были бы провести над ним самим, но Всевышний по своей великой милости переносит все эти действия на животное.

Смысл идеи жертвоприношения заключается в том, что человек должен принести «в жертву» Всевышнему свою животную душу и найти в себе все этапы, происходящие во время жертвоприношения.

Хотя за проступок, совершенный намеренно, искупительное приношение не принимается, единственный путь искупления в таких случаях – *тшува* (искреннее раскаяние,

возвращение к Творцу). Однако есть все же и в этом правиле некое исключение. Речь идет о приношении за сознательно предпринятые дурные действия, вина за которые лежит на всей общине. Здесь нет возможности наказать отдельных ее представителей.

В отличие от «процедуры» индивидуальных искупительных приношений, кровью животного, которое служит искупительным приношением за злонамеренное нарушение закона всей общиной, окропляют внутренний *мизбеах* (в весьма условном переводе – жертвенник), расположенный в центральном помещении Храма. И в этом, с учетом всего сказанного, мы усматриваем намек: в случае, если намеренное нарушение закона допустила вся община, действия, связанные с искуплением проступка, должны затрагивать сознание, душу человека – то есть те «области» человеческого мира, в которых зародилось дурное намерение.

Важно отметить, что «внутреннее» приношение вообще нельзя есть, потому что оно принесено за стремление к плохому и ложь. Его необходимо сжечь...

Скромность предпочтительнее самоограничения.

В нашей недельной главе говорится о *минхе* (мучном приношении в Храме). Горсть из него (на иврите приношение – *корбан*) воскуряли на *мизбеахе* (в условном переводе – «жертвенник»). А оставшееся ели Аарон и его сыновья.

Причем Тора уточняет, что «его следует есть пресным (в виде мацы) – в особом святом (*кадош*) месте, во дворе Шатра Откровения следует есть его» (*Ваикра*, гл. 6, стр. 9).

Кроме инструкции коэнам по ведению службы в Мишкане (Переносной Храм в пустыне), в этом фрагменте содержится также наставление для любого человека, стремящегося к духовному росту.

Известно, что *маца* (пресное) – символизирует скромность. В отличие от напыщенного *хамеца* (квасного), олицетворяющего гордыню.

Итак, мацу следует есть «в особом святом месте, во дворе Шатра Откровения». Но разве мы не знаем, что двор Шатра Откровения – это святое место? Зачем это подчеркивается в Торе?

Дело в том, что фразу «его следует есть пресным (в виде мацы) в особом святом месте» можно перевести и иначе: «Мацу ешь вместо того, чтобы становиться *кадош*». Иными словами, для

духовного роста гораздо полезнее развивать в себе скромность, нежели заниматься самоограничением.

Самоограничение (отказ от материальных удовольствий этого мира) может вывести человека на уровень *кадош* – святости, отделенности. Однако это, скорее всего, спровоцирует возникновение гордыни.

Рассказывают, как хасид из числа приближенных к раби Меиру из Премышлян вместо исподнего надел грубую мешковину. В присутствии раби он, как бы невзначай распахнул верхнюю одежду, чтобы раби Меир обратил на него внимание. Очевидно, он хотел показать, что ограничивает свое стремление к комфорту. И не просто ограничивает, а не дает этому чувству даже пикнуть в грубой мешковине.

«У дурного начала, – сказал раби этому хасиду, – богатый арсенал разных уловок. Тебя, к примеру, он поймал в мешок».

Хасид хотел, ограничивая себя, подняться до уровня *кадош*. Но вместо этого стал жертвой гордыни. Поэтому Тора и рекомендует «есть мацу» – развивать в себе скромность.

Ведь у скромности есть неоспоримое преимущество перед самобичеванием.

Написано: «Во дворе Шатра Откровения следует есть его».

Двор символизирует наш мир, а это – «прихожая» мира грядущего. Как сказано: «Этот мир подобен прихожей перед входом в будущий мир.

«Приведи себя в порядок в прихожей, – говорят наши учителя, – чтобы смог ты войти в зал» (*трактат Авот*, гл. 4, *Мишна*, 16).

Развивай в себе скромность. Ведь она, в отличие от самобичевания, не лишает тебя мира настоящего, да и в будущем мире принесет свои плоды. Так что получается двойной выигрыш.

Когда человек привыкает благодарить Господа за все хорошее, что Тот делает ему, он становится не только скромным, но и всегда радостным. Причина проста. Путь дурного начала (*йецер а-ра*) преуменьшать важность и величину всего «изобилия», которое есть у человека. *Йецер а-ра* заставляет считать, что все, что у нас есть, само собой разумеющееся, а то малое, чего нам не хватает, – велико и важно. Таким образом это приводит к тому, что человек перестает радоваться жизни.

Представим себе фотографа, который стоит напротив стены, которая раскрашена разными цветами, и только в

дальнем углу есть маленькая черная точка. Если этот фотограф направит объектив фотоаппарата на всю стену, то все увидят, насколько она красива, но если он направит объектив на эту точку, она заполнит всю фотографию, и все подумают, что стена черная. Именно это делает дурное начало, при этом забирая у человека радость жизни. Оно преувеличивает в его глазах то, чего ему не хватает, и заставляет его забыть о многом, что у него есть.

Именно поэтому, человек, который привык благодарить Господа за все, что у него есть, не принимает ничего как само собой разумеющееся, – даже то, что он может видеть или слышать. Он возносит благодарность за то, что все его органы работают, за то, что у него есть вода, еда и одежда, за семью, за дом в котором он живет, и, конечно же, за Тору жизни, которую Господь Б-г дал нам с любовью. Этот человек, который приучил себя благодарить за все хорошее, что у него есть, вдруг неожиданно видит, какое изобилие (*шефа*) всего есть у него в жизни. Он не даст маленькому пятну заполнить всю его жизнь. Он понимает, что и эта маленькая точка является не чем иным, как оболочкой для того хорошего, что заключено в ней.

В наше время, когда приношения заменены молитвой, человек может подумать, что этим заканчиваются все его обязанности перед Творцом. Поэтому Мидраш подчеркивает, что молитва заменяет лишь приношения, которые полностью сжигались, не оставляя ничего для коэнов.

Во времена Храма евреи приносили и другие жертвоприношения, часть которых (мясо, шкура) отдавались коэну. В настоящее время это не заменяется молитвой, которая служит лишь заменой полностью сжигаемых приношений. Сейчас, когда Третий храм еще не построен, приношения, часть которых отдавалась коэну, заменяются помощью бедным, больным, в принципе, любой благотворительной деятельностью.

Каждый еврей – это Шатер Откровения, Храм Всеышнего, как сказано: «Создайте Мне Святилище, и Я буду обитать среди них» – в каждом из сынов Израиля. Еврей обязан знать, что если в его Храме недостает огня – пыла, энтузиазма, – то, хотя он и учит Тору, исполняет заповеди и исполняет (в душе) все виды храмового служения, в его Храме отсутствует *Шхина*. Если

все делается равнодушно, то ясно, что след от греха создания золотого тельца в нем все еще не стерт.

Тора и заповеди требуют огня, жизни во всех трех линиях: в изучении Торы, в служении Всевышнему и в благодеяниях.

Исследуя концепции «благословения и освящения», наши учителя заключают, что они должны были возникнуть в иной реальности – не в той, с которой все мы знакомы.

Разъяснение сути благословения дается в Талмуде (*Bava Mezia*, лист 42). Талмуд советует крестьянину, собравшему урожай, перед тем как взвесить его, помолиться Всевышнему, благословляя дело Его рук. Ведь то, что человек собрал, – больше, чем он посеял. Если же он собирается произнести *браху* (благословение) после того, как взвесил зерно и засыпал его в амбар, его молитва становится бесполезной. Ибо его урожай, принадлежащий материальному миру ограничений, уже зафиксирован. Этот урожай потерял связь с бесконечным духовным измерением и не может принять благословение Творца. Но пока урожай не взвешен, коначное его количество зависит от благословения. Таким образом, благословение – это неограниченное измерение реальности, разрывающее железный занавес материальности и увеличивающее части физического мира сверх их естественных границ.

Всевышний благословил и освятил седьмой день. Бесконечная небесная энергия, нисходящая в этот мир в Шабат позволяет материальным вещам «стать благословенными» так, чтобы их оказалось больше, чем это возможно по законам естественной природы. А отделение от ограничений материального мира описывается как святость. Шабат – это точка, где пересекаются два уровня реальности: ограниченная ее часть, которую нам дано видеть и ощущать, и бесконечная, неограниченная часть, скрытая от нас.

Все человечество, объясняет «Зогар», представляет собой единое духовное целое. Каждая его часть из этого целого черпает свою духовную энергию и жизненные силы. Кабала (скрытая часть Торы) рассматривает две концепции взаимодействия духовных миров с материальным миром: *катнут а-мохин* и *гадлут а-мохин*. *Катнут а-мохин* определяет уровень взаимодействия человека с материальным миром, *гадлут а-мохин* – с миром идей и ощущений, с миром Всевышнего.

С этими концепциями непосредственно связана идея двух Шабатов. Шабат Сотворения соотносится с концепцией *катнут*

a-мохин. И действительно, даже если принять, что цель человеческого интеллекта – взаимодействие с материальным миром, чтобы наиболее эффективно брать из него все, что нужно для выживания, нам, тем не менее, необходимо благословение Все-вышнего, нисходящее из бесконечной реальности, чтобы наша жизнь была нормальной. Человек нуждается в Шабате, дабы оторваться от мира ограничений и сосредоточиться на вечном.

Иллюстрацию практической реализации этой концепции находим в Торе. Египетский фараон оказался достаточно умен, чтобы использовать близость Иосефа к Творцу – он отдал под его управление экономику своего государства и тем самым спас страну от нищеты и голода. Фараон догадался, что только евреи могут привнести в Египет благословение из сферы бесконечной реальности. Ибо владеют ключом, открывающим путь преодоления скучости «запасов» материального мира – они получают ресурсы из бесконечной реальности, скрытой за Шабатом Сотворения.

Великий Шабат ассоциируется с концепцией *гадлут a-мохин*. Этот Шабат открывает возможность войти в безграничный мир. А история Исхода – источник необходимой для этого духовной силы.

Если духовная энергия, которую мы получаем в «малый» Шабат, превращается в благословение, позволяющее людям получить больше материальных благ, то Шабат Исхода, Великий Шабат, как бы «растягивает» физический мир в сторону бесконечной реальности. И мир заряжается дополнительной «порцией» высокой духовности. Все еврейские праздники – продукт контакта с бесконечностью, который устанавливается в этот особый день – Великий Шабат. Особая духовность наших праздников строится на потоках Света Всевышнего, которые еврейский народ получает через окно в неограниченную реальность...

Многие органы человека снабжены предохранительной «крышкой», элементами, защищающими их от вредного влияния извне. Губы смыкают рот, а зубами «прикусывают язык» во избежание злоречия. Мочкой уха можно закрыть слуховой проход, чтобы не слушать клевету и сплетни. У глаз есть брови и веки...

Только мозг, где помещается наш разум, остался без козырька и забрала. Мысли беспрепятственно входят и выходят из него.

Поэтому нам требуется особая бдительность и дополнительное рвение, чтобы защитить свой мозг от порочных влияний и мыслей.

В сегодняшнем разделе сказано: «Повели Аарону и его сыновьям и скажи им: вот закон о жертве всесожжения...» (6:2). Всякий раз, когда Тора употребляет слово «повели», комментирует Раши, от нас требуется особое рвение в исполнении мицвот. Раби Шимон дополнительно поясняет в Талмуде: мы должны усилить рвение, когда есть хисарон кис.

Что такое хисарон кис? В буквальном переводе это «потеря кармана», денежный убыток. От большей части жертвоприношений коэнам выделялись для еды части жертвенного животного. Однако жертва всесожжения (*корбан ола*) сгорала полностью, и коэны ничего от нее не получали. Отсутствие личной заинтересованности могло сказаться на качестве их службы. Поэтому им полагалось готовить жертву *ола* особенно старательно.

Но хисарон кис может означать также и «отсутствие крышки». Жертву *ола* приносили ради искупления плохих мыслей. У разума нет защитного барьера, нет «крышки». Он уязвимее зрения или слуха и поэтому нуждается в более тщательном контроле и в более ревностном искуплении своих грехов.

«Не покидает человек этот мир, получив хотя бы половину того, чего желал. Если есть у него сто, хочет он двести. Есть у него двести – хочет он четыреста». Это свойство, заложенное в нас, чтобы мы стремились к большему. Конечно, в области духовного. «Кто любит деньги, тот не насытится деньгами...» (*Коэлет*, 5, 9) истолковали наши мудрецы: «Кто любит заповеди, не насытится заповедями». Как говорят: «Хорошего много не бывает».

Но большее количество людей не просто хочет, чтобы было «еще лучше», у них есть серьезные проблемы в различных областях жизни: со здоровьем или с работой, или в семье, или с окружающими. Таково постановление небес? Несомненно! Можно ли добиться его отмены или облегчения? Еще как можно!

Как же это сделать?

Чтобы узнать, как добиться «отмены тяжкого приговора», следует понять, по какой причине он был вынесен. А причина только одна. «Любое зло – не что иное, как скрытие Его блага и скрытие Его лика. Близость к Нему – корень и причина любого

совершенства, скрытие лика Его – корень и причина любого несовершенства». А почему Он скрывает Свой лик? Об этом ясно сказано в Писании: «Ведь не коротка рука Господа, чтобы спасать, и не тухо ухо Его, чтобы слышать. Ибо лишь грехи ваши произвели разделение между вами и Б-гом вашим, и проступки ваши закрыли лицо (Его) от вас...» (*Йешаягу*, 59, 1-2).

Суббота раздела «Цав» – предпасхальная. Традиционно ее по целому ряду причин называют «*Шабат а-Гадоль*» – Большая суббота.

Первый *Шабат а-Гадоль* сыны Израиля отметили в рабовладельческом Египте за пять дней до Исхода 10 нисана. В тот день они получили свою первую заповедь. Это была одноразовая мицва, не распространявшаяся на будущие эпохи. Б-г велел евреям привести домой овцу, чтобы использовать ее в качестве пасхальной жертвы. Сам факт публичного принесения в жертву этого животного, обожествленного египтянами, свидетельствовал о духовном раскрепощении недавних рабов. Сбросив с себя оковы страха, евреи сделали первый шаг на пути к свободе.

В *Шабат а-Гадоль* после недельного раздела Торы в синагогах читают специальную гафттору, отрывок из Пророков (*Малахи*), в котором говорится о грядущем приходе Мashiаха и наступлении «Большого дня Б-га». В той же гафтторе пророк напоминает евреям о необходимости отделять десятину от полученных урожаев. Согласно традиции, в Песах всему миру устанавливается норма урожаев. Говорили мудрецы: «За несоблюдение законов десятин небеса замыкаются, наступает скудость, люди безрезульятно ищут заработок, и начинается голод...» Но если евреи выделяют на общественные нужды десятую часть от плодов своего труда, то, как возвестил пророк Малахия, нас ждет процветание: «Принесите всю десятину в дом сокровищ, и будет она пищей в доме Моем; и испытайтесь Меня этим, сказал Господь: не открою ли вам окна небесные и не изолью ли на вас благословение сверх меры?»

В принципе, нам запрещено испытывать Всевышнего. Вот вы просыпаетесь в субботу утром и говорите: «Сегодня Шабат. На море я не поеду, а схожу разок в синагогу. Посмотрим, как Б-г вознаградит меня за этот подвиг». Нет, скорее всего, не вознаградит. Всевышний (как и любое начальство) не любит, когда Его шантажируют. Но в данном случае Он прямо говорит, даже просит: «Испытайтесь Меня. Пожертвуйте десятой частью своего

заработка и увидите, как ваша щедрость окупится сторицей. Кто дает – тот не теряет.

Цдака – это не только средство, влияющее на финансовое спасение, а еще и средство, способное сохранить жизнь, ведь для чего человеку его имущество, если у него отнимают жизнь?

Трактат Бава Батра рассказывает о Биньямине-праведнике, который был ответственным за кассу взаимопомощи. Однажды проходила рядом с ним женщина, попросившая милостыни, но Биньямин поклялся ей, что общественная касса совершенно пуста. Женщина не отступала и продолжала просить помощи, утверждая, что без помощи она и семья ее сыновей умрут от голода. Тогда Биньямин помог ей из своих собственных средств. Спустя какое-то время Биньямин-праведник заболел, жизни его грозила серьезная опасность. Предстали ангелы перед Все-вышним и сказали Ему: «Ведь Ты же сам сказал, что всякий, кто спас одну жизнь, подобен тому, кто спас целый мир, так почему же Ты даешь умереть Биньямину-праведнику не в преклонном возрасте, ведь он сохранил жизнь вдовы и семи ее сыновьям?» Доводы ангелов были приняты, и Биньямину были добавлены двадцать два года жизни.

Почему ему было добавлено именно двадцать два года? Виленский Гаон приводит четкий расчет, основанный на нескольких правилах. Сказано, что дающий цдаку получает награду в виде пяти заслуг, а вот дающий цдаку с радостью, со светлым выражением лица, получает одиннадцать заслуг. Если Биньямина звали праведником, то наверняка он выполнял заповеди в полной мере, со всеми предписаниями. Значит, ему полагались в награду одиннадцать заслуг. Он сохранил жизни восьми евреям, а умножив восемь на одиннадцать, мы получим восемьдесят восемь. В трактате Сота говорится, что дающим милость, отодвигают на три месяца реализацию наказаний (если таковые имеются). Умножив восемьдесят восемь на три месяца, мы получим двести шестьдесят четыре месяца, что соответствует двадцати двум годам. Ни минутой больше, ни минутой меньше.

Если в году всего один месяц адар, глава «Цав» обычно читается в субботу перед праздником Песах, и она называется *Шабат а-Гадоль* – Великая суббота. Почему *а-Гадоль* (Великий) а не *а-Гдола* (Великая).

В этом случае имеется в виду *Нес а-Гадоль* (Великое чудо), произошедшее в субботу накануне выхода евреев из Египта. Слово «чудо» на иврите мужского рода.

И еще, суббота перед праздником Песах называется Великой, потому что в этот день Всеышний совершил чудо для евреев, находящихся в египетском рабстве. В великую субботу в большинстве еврейских общин принято читать в качестве гафтары отрывок из книги пророка Малахии, начинающийся словами *«Ве-арва»*: «И приятен будет для Господа дар Йегуды и Йерушалаима (*Малахи*, 3, 4). И тогда, когда Великая суббота приходится на канун праздника Песах, и тогда, когда она выпадает на один из более ранних дней месяца.

Об одном молодом человеке, который часто бывал в доме Шнеур Залмана из Ляд, стало известно, что он водится с людьми, оставившими законы еврейства.

Узнав об этом ребе позвал его. Из ответов молодого человека стало ясно, что это верно. Ребе пытался объяснить ему опасность такого поведения, но тот нагло и вызывающе ответил: «Ребе, на меня не так легко могут оказать влияние те люди. Вот, например, я столько времени нахожусь в среде хасидов, но ведь я не стал хасидом». Сказал спокойно ребе: «Наша Тора учит, что даже незначительное прикосновение к нечистоте оскверняет того, кто прикоснулся к ней. Что касается влияния чистого и хорошего, то одного лишь прикосновения недостаточно. Для этого необходима серьезная и продолжительная связь. Поэтому сказано в Торе: «Прикоснувшийся к мясу жертвенного животного принимает на себя часть святости, а посуду, в которой его варили, надо разбить, так как она стала святой, ее нельзя использовать для будничных целей. Лишь тот, кто варится в хасидской среде и впитывает в себя ее атмосферу, в конце концов, сам станет хасидом».

Итак, Галаха утверждает: стол похож на жертвеник, когда за ним едят гости. Это искупает прегрешения хозяина дома и, следовательно, удлиняет его жизнь. Во времена Храма, когда еврей совершал жертвоприношения, Творец прощал ему его грехи. Так и сейчас: когда еврей жертвует чем-то своим, например, разделяет трапезу с близким, стол становится похож на жертвеник. Учение хасидизма объясняет, что трапеза – это

вид служения Творцу. И так же, как на жертвеннике приносили Всевышнему жертву всесожжения, так и сегодня евреи, которые едят кошерную пищу, предваряя и завершая свою трапезу благословениями, делают это во имя небес. В «Тании» сказано, что благодаря силам, полученным от еды, еврей учит Тору и молится Б-гу, и тогда жизненная энергия пищи восходит к Всевышнему, как жертва всесожжения. Особенно в Субботу, когда он ест и пьет для исполнения заповеди, предписывающей наслаждение субботним днем.

Приведу примеры нескольких обычаев, принятых у евреев во время трапезы, причиной возникновения которых стало уподобление стола жертвеннику.

Есть обычай убирать или закрывать чем-то ножи. Если наш стол – жертвенник, то он удлиняет жизнь человека посредством искупительных жертвоприношений, на нем совершаемых. А железо, из которого изготавливаются орудия убийства, укорачивает ее. Одно противоречит другому. Поэтому Тора запрещает прикасаться железом к жертвеннику: «И построй там жертвенник Господу, Б-гу твоему, жертвенник из камней, не занеси над ними железа» (*Дварим*, 27:5). Раши в своем комментарии к главе «Итро» (на стих *Шмот*, 20:22) подтверждает: «Жертвенник был создан, чтобы продлить дни человека, а железо – чтобы сократить его дни». В память об этом принято покрывать ножи во время произнесения *Биркас гамозон* (благословения после еды), но Алтер Ребе добавляет, что в Субботу и праздники этого можно не делать.

Существует обычай в начале трапезы опускать в соль кусочек хлеба. «Шульхан арух» объясняет: «Принято положить соль на стол, так как стол подобен жертвеннику, а трапеза – жертвоприношению, о которых сказано: «При всякой жертве твоей приноси соль» (*Ваикра*, 2:13) Кабала предписывает опустить отрезанный кусочек в соль три раза». Почему нужно приносить соль с каждой жертвой? Объяснение этому мы находим в книге «Бемидбар» (18:19). Всевышний заключил с еврейским народом «вечный завет соли». Так как жертва – *корбан* (одного корня со словом *кирув* – «приближение») укрепляет связь между Б-гом и евреем, который приносит жертву, было велено принести соль, чтобы напоминать о вечном завете, который Б-г заключил с нами.

Почему Всевышний выбрал для этого именно соль? Дело в том, что она имеет природные свойства, которые делают ее уникальным продуктом. Раши в своем комментарии на приве-

денный стих говорит несколько слов, проливающих свет на этот вопрос: «Он заключил завет с Аароном при посредстве того, что само не портится и предохраняет от порчи другое. Завет, как бы заключенный при соли, которая никогда не станет зловонной».

Соль никогда не гниет и не портится, и поэтому Б-г, заключая с нами завет с помощью «здорового и вечно существующего вещества», как бы говорит, что также и Его союз с нами навсегда, независимо от того, как народ Израиля будет вести себя. Кроме того, соль имеет свойство «консервации». Когда вы посолите мясо или рыбу, соль будет сохранять их свежесть в течение длительного времени. Следовательно, соль не только сама существует в мире вечно, но и продлевает существование других. И, возможно, наиболее очевидная особенность соли состоит в том, что она придает вкус каждому блюду.

И жизнь человека имеет «соль». Тело на самом деле «кусок мяса», а душа – «соль» тела. Как мы знаем, до тех пор, пока душа находится в теле, человеческий организм жив и функционирует должным образом. Как только душа покидает тело, оно становится подобным куску мяса без соли, который быстро портится и становится зловонным.

Алтер Ребе в книге «Ликутей Тора» (маймор «Не оставь без соли») утверждает, что и в Торе есть «соль». Талмуд и Галаха – это мясо и хлеб Торы, а Кабала – ее соль. Мы изучаем Талмуд и Галаху, чтобы знать, как вести еврейский образ жизни. Однако учить их самих по себе – все равно, что есть хлеб или мясо без соли. Ибо тогда в них нет ни вкуса, ни живой энергии. Кабала придает вкус всей еврейской философии, объясняет «теологию» иудаизма, внутреннюю духовную суть каждого закона. Кабала – это душа Торы.

Кабала обладает теми же тремя свойствами соли, которые были упомянуты выше. Она придает вкус «хлебу и мясу» – пробуждает желание исполнять заповеди, когда мы открываем их глубинный смысл. И это ведет к реализации ее второго свойства – сохранение от порчи «хлеба и мяса». История евреев советской России, да и других стран, доказала, что только евреи, изучавшие хасидизм, смогли, несмотря ни на что, выстоять и сохранить свою веру и еврейский образ жизни. А те евреи, что не «приправляли» свою Тору «солью» Кабалы и хасидизма, не выдержали и, в конце концов, ассимилировались – «испортились» в советском «холодильнике».

И третье свойство, которым обладает Кабала: она никогда «не становится зловонной». Когда еврей изучает Талмуд и свод

еврейских законов, иногда случается, что в его душе пробуждается гордыня – чрезмерное чувство собственной значимости. Он начинает считать себя большим ученым, который стольким пожертвовал во Имя Б-га. И это приводит к тому, что постепенно «хлеб и мясо портятся». Однако если вы изучаете хасидизм, основой которого является признание величия Творца и смирение человека, «соль» охраняет вас от «порчи». Тогда еврей, постигающий Тору, поднимается все выше и выше и вместе с тем не преисполняется гордыней, которая обычно влечет его, не дай Б-г, вниз и сбивает с праведного пути.

Начните изучать Кабалу разрешенным образом в ее более доступной хасидской интерпретации, и, конечно, только с помощью благочестивых учителей, которые, овладев учением хасидизма и понимая ваши души, знают, как, в каком количестве и на каком уровне преподнести вам эту «сладкую соль»!

ШМИНИ

Содержание главы

Торжественное открытие жертвенника на восьмой день посвящения Аарона и его сыновей в первосвященники

Жертвоприношения Аарона: от себя и от народа

Благословение Моше и Аарона народу

Смерть Надава и Авигу – сыновей Аарона

Порядок и законы приношения «Минха» – «хлебного» приношения

Порядок употребления в пищу коэнами мяса животных, принесимых в жертву

Признаки кошерности животных, рыб, птиц и другие законы, связанные с кошерностью пищи

Законы ритуальной чистоты и нечистоты

«Будьте же святы, ибо свят Я»

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 12 заповедей:

8 повелений (*мицвот «Асэ»*) и
4 запрета (*мицвот «Ло таасэ»*).

Запрет входить в Храм после употребления вина (*«Ло лехика-нэш шетуе яин...»*) и еще ряд заповедей, связанных с поведением и служением коэнов.

Заповедь проверять признаки кошерности животных, предназначенные для употребления в пищу (*«Бдикат симанэ бехема вехая»*).

Кошерным считается животное, имеющее раздвоенные и расщепленные копыта, а также отрыгивающее жвачку. Если один из признаков отсутствует, животное является некошерным.

Запрет есть мясо некошерных животных (*«Ло леэхоль бехема вехая темеа»*).

Заповедь проверять признаки кошерности рыб, предназначенных для употребления в пищу (*«Бдикат симанэ дагим»*).

Кошерной считается рыба, имеющая чешую и плавники.

Запрет есть некошерных рыб (*«Ло леэхоль даг тамэ»*).

Запрет употреблять в пищу некошерных птиц: орла, грифа, орла морского, шулятника, коршуна, сокола по роду его, всякого ворона по роду его, страуса, сову, чайку, ястреба по роду его, сыча, баклана, ибиса, филина, пеликана, сипа, аиста, цаплю по роду ее, удода, летучую мышь (*«Ло леэхоль оф тамэ»*).

Запрет употреблять в пищу пресмыкающихся (*«Ло леэхоль шерэц хаарэц»*) и еще ряд заповедей, связанных с кошерной и некошерной пищей.

«И было на восьмой день...» – так начинается недельная глава «Шминни». В комментарии «Кли Якар» задается вопрос: почему этот день назван восьмым – ведь прежде говорилось о ритуале освящения, длящемся всего семь дней, к которому следующий день уже не относится?

Само по себе число 8 указывает на особое свойство этого дня. Как известно, числа от единицы до семи связаны с материальным миром, а число 8 – со всем, что выше него. Вот и о восьмом дне освящения сказано: «Сегодня Всевышний откроется вам».

Впрочем, «материальность» чисел от единицы до семи несколько не приижает их, ведь седьмой день – святая суббота. Это не приижает субботу, но подчеркивает, что и святой день покоя был частью семи дней Творения. Но по сравнению с символическим значением «восьмерки» даже суббота, «семерка», подобна будням. Сказанное не только не отвечает на вопрос «Кли Якар», но еще больше обостряет его: если таковы свойства восьмого дня, то почему он присовокуплен к семи?!

Мудрецы говорят, что в дни Машиаха на храмовой арфе будет восемь струн. Все наше служение Всевышнему ограничивается семью ступенями, но полное совершенство будет достигнуто только на восьмой. Можно было ошибиться и пренебречь семью ступенями в поисках восьмой. Но нельзя оторвать восьмой день освящения от семи предшествующих и взойти на восьмую ступень, минуя семь нижних.

Обратимся к феномену Шабата. С одной стороны, это один из семи дней Творения, с другой – он отделен от шести предшествующих и назван святым, а остальные – будничными. Шабат – день покоя, но покоя активного, о котором сказано: «И будут соблюдать сыны Израиля Шабат, творя Шабат (*лаасот эт ашабат*)...»

Однако Шабат воспринимается и как символ будущего мессианского состояния мира, о котором сказано: «День, который весь – Шабат». Этот аспект не может быть достигнут нашим служением. Он – дар свыше. Именно об этом аспекте Шабата Всевышний говорит: «Удивительный дар есть в Моеи сокровищнице для вас – имя ему Шабат».

Но дар этот нельзя получить, минуя семь ступеней материального служения. Мудрецы говорят: «Тот, кто потрудится накануне Шабата, будет есть в Шабат» (*Талмуд, трактат Авода Зара, 3 а*).

Восьмой день освящения, день откровения Всевышнего, восьмая ступень служения, восьмой день недели – полный Шабат – все это выше нашего служения и будет дано в дар Всевышним. Но «получит дар тот, кто потрудится» (*трактат Мегила, 26 б*).

Проще говоря, чтобы день можно было назвать восьмым, надо наполнить служением семь дней, ему предшествующих.

Кашрут. Одна из самых широко известных характеристик иудаизма. У нас три особенности, три отличительные черты, делающие нас не похожими на другие народы: обрезание, Шабат и кашрут. Конечно, есть у нас и другие, не менее уникальные признаки: мезуза на двери, тфилин во время молитвы и т. д. Но эти три – самые важные: обрезание, Шабат и кашрут. Как три знака – яркие и нескрываемые. Кто их носит – тот еврей. Один знак – на теле, второй – на времени, третий – на столе. Если кого-то привлекает иудаизм, то его привлекают именно эти знаки. Если кого-то еврейская религия отталкивает, то его отталкивают они же...

«И было, на восьмой день (*байом шмини*) Моше призвал Аарона с сыновьями, а также старейшин». Призвал, чтобы передать им заповеди, связанные с работой в Храме, которую обязаны были выполнять коаним (священники) из семьи Аарона и сам Аарон. Об особом положении в среде еврейского народа этой семьи мы знаем из Торы. Все коэны во все времена – прямые потомки Аарона по мужской линии. Поэтому Моше призвал их, чтобы, как говорится, ввести в курс дела. Но посмотрите, написано: «призвал Аарона, его сыновей и старейшин». Причем тут старейшины? Ведь они-то не из семьи Аарона, не из его потомков! Многие из них в отцы годились старшему брату Моше.

На эту тему уместно привести отрывок из Мидраш Раба, в котором великий учитель эпохи Мишны Раби Акива указывает, что не зря еврейский народ часто уподобляется птицам небесным: «Как птица не может летать без крыльев, так евреи ничего не могут сделать без своих старейшин». Тем самым Мидраш подчеркивает роль старейшин в нашем народе. Ни одного начинания Моше не предпринимал, не посоветовавшись с ними. Он как бы старался постоянно поднять их авторитет в глазах евреев. Зачем? Чтобы, когда настанет время, народ знал к кому обратиться. Моше смертен и не может руководить всеми будущими поколениями. Поэтому он исподволь приучал евреев доверительно относиться к знающим и опытным людям. Затем и пригласил их на освящение Переносного Храма.

Ничего особенного, скажет кто-то, в каждом народе уважительно относятся к старикам, хранителям традиций и вообще к людям,

много пожившим, много повидавшим и накопившим жизненный опыт, который всегда полезен тем, кто хочет его перенять. Это верно, но Моше вовсе не из-за жизненного опыта ценил еврейских старейшин. Старейшина – это в первую очередь тот, кто застал учителей предыдущего поколения и учился у них. А те учились у поколений, стоявших перед ними. И так вплоть до Синай! Вот оно, главное слово – Синай. Другими словами, высокий статус старейшин – не просто дань уважения седине и опыту. В нем – гарантия, что у каждого еврея есть возможность получить Тору в том виде, в каком она передавалась из поколения в поколение. Вот на чем основан авторитет наших учителей, вот без чего не сможет выжить еврейский народ. Как не сможет выжить птица без крыльев...

«Вот правила принесения жертвы» (*Цав*, 6:2). Раби Йехезкель Ланда из Праги, автор книги «Нода Байегуда», накануне Субботы раскаяния выступил перед молящимися. Он попросил, чтобы они читали молитвы в синагоге, а не дома в одиночку: «Сказано, что молитва заменяет собой жертвоприношения. Получается, что молитва, произнесенная «на автомате», подобна тушке животного, которую нельзя приносить в жертву. Однако святая атмосфера синагоги возносит молитвы на небо. Поэтому необходимо молиться в миньяне».

Каждая идея, высказанная Торой, является для человека наставлением и указанием пути. В главе Торы «Шмини» указаны те признаки, по которым человек может отличить кошерное животное от некошерного. Разумеется, эти признаки легли в основу законов кашрута – законов о пище еврея. Но, кроме буквального, эти признаки имеют и духовный смысл.

Какое же указание и наставление для нас несут следующие слова: «Всякое с раздвоенными, расщепленными копытами, которое отрыгивает жвачку, из скота – его можете есть» (*Ваикра*, 11:3).

Итак, Тора указывает нам два признака: а) чистое животное должно обладать раздвоенными копытами; б) оно должно быть жвачным. Что же означают понятия «копыто» и «жвачка» для еврея?

Из всех творений человек – единственное существо, у которого голова всегда выше ног. Конечно, есть и среди животных те, которые ходят «с высоко поднятой головой», однако им приходится нагибать голову к ногам, чтобы поесть или напиться. А

у человека эта особенность сохраняется и тогда, когда он ест или пьет. Но даже у животных между головой и ногой существует принципиальное отличие, ведь при ходьбе с землей контактируют лишь их ноги, но не голова.

Это означает, что высокие силы, пусть даже и животной души, недопустимо вкладывать в грубую материальность – «в землю». Хасиды рассказывают, что одному еврею, который был одаренным человеком, но с увлечением занялся торговлей калошами, Ребе Рашиб однажды сказал: «Видел я многих, у кого в калошах ноги, но впервые вижу человека, у которого в калошах... голова!»

Дистанция должна быть не только между «головой» и «ногами», но и между «ногами» и «землей». Этим изолятором является «копыто», символизирующее элемент стойкости и твердости в отношениях с материальным миром, умение не обращать внимания на его воздействие.

Однако Тора учит, что копыто кошерного животного должно быть расщепленным. То есть, несмотря на то, что необходима дистанция между нашей духовностью и материальностью этого мира, обязательно должен оставаться просвет, позволяющий свету души проникать в мир. А если материальное полностью оторвано от духовного, и человек не воспринимает физические вещи как инструмент служения Творцу, это вовсе не кошерный признак.

Более того, копыто должно быть раздвоенным; это означает, что хождение по земле (взаимодействие с земным) должно включать в себя два направления. Об этом сказано в Талмуде: «правая приближает, а левая – отталкивает».

Существуют люди, которые придерживаются лишь принципа «правая приближает», без каких бы то ни было ограничений. Они утверждают, что в целях приближения евреев к Торе стоит внести послабления в принципы иудаизма и даже переделать, не дай Б-г, саму Тору «в соответствии с духом времени».

То, что необходимо приближать всех евреев к Торе, – действительно правда, но делать это нужно в соответствии со словами Мишны: «...любящий творения и приближающий их к Торе». И даже тех, которые не имеют никакого иного достоинства, кроме того, что они – творения Всевышнего, даже таких необходимо приближать к Торе. Но нужно приближать их к Торе, а не «тащить» к ним Тору, перекраивая ее под них. Качество «отталкивать левой», проявляющееся в бескомпромиссности, не менее важно, чем свойство «правой приближать», и в этом как раз заключается «расщепленность копыт надвое».

Однако самого по себе признака «раздвоенного копыта» недостаточно. Необходимо также наличие второго признака – «жвачности». Каждое действие, которое еврей намеревается совершить, должно быть как следует «разжеванным», то есть обдуманным. Но и после этого полезно повторно «пережевывать ситуацию» – проверить снова и снова, надо ли это делать, и если да, то как мы евреи должны поступать в этом случае, согласно Торе, а лишь затем совершить задуманное.

Когда оба «признака кошерности» будут присутствовать в нашей животной душе, тогда мы будем считаться «чистыми животными» – такими, которых Всевышний сможет впустить в Свой Храм.

Повторное пережевывание пищи (жвачка), утверждает Виленский Гаон, намекает на великое душевное превосходство – получать удовольствие от того, что есть. У этих животных есть особое качество: из-за того, что они отрыгивают пищу несколько раз, разжевывают ее заново и снова глотают, они в состоянии переварить даже такие части пищи, которые другие животные не в состоянии переварить. Также для этой цели у них есть четыре различных вида желудков. Праведники, подобно этим животным, рады тому, что имеют, и не ищут чего-либо другого, пока не «переварят» то, что у них есть. Сказали наши мудрецы (*Пиркей Авот*, 4, 1): «Кто богат? Кто рад своему уделу...». То есть только тот, кто действительно радуется тому, что имеет, считается богатым человеком. Царь Шломо говорит: «Все дни бедного худы, а тот, у кого хорошее сердце, находится в постоянном пиршестве». Поясняет Виленский Гаон: в этом стихе Шломо называет бедным того, кто не рад своей доле (в противоположность богатому, который рад своей доле), все дни такого человеку худы, даже когда у него изобилие, ему всегда чего-нибудь не хватает. Однако тот, у кого хорошее сердце, кто рад тому, что у него есть, ощущает чувство постоянной радости, как будто он находится в постоянном пиршестве.

«Шмини», на мой взгляд, одна из самых тяжелых глав Торы. Рассказ о трагической гибели праведных сыновей первосвященника Аарона – Надава и Авигу – не оставляет равнодушными (уже ни одно тысячелетие) не только комментаторов Торы, но и тех, кто об этом читает. Скорее всего, потому, что говорится

не о грешниках, наказуемых за свои злодеяния, а о великих праведниках, превзошедших своей праведностью даже вождей еврейского народа – их отца, Аарона первосвященника и дядю Моше Рабейну!

На стих «И взяли сыны Аарона – Надав и Авигу – каждый свою угольницу, и возложили на них огонь, и положили на него курение, и приблизили пред Господа чужой огонь, чего Он не велел им. И вышел огонь от Господа и пожрал их, и умерли они перед Господом» (*Ваикра,10:1-2*), есть множество комментариев. Мудрецы перечисляют причины наказания сыновей первосвященника. Вспомним некоторые из них: сыновья Аарона не посоветовались предварительно ни с Моше Рабейну, ни со своим отцом, то есть вынесли галахическое постановление перед своими учителями; не сделали омовение рук и ног перед тем как войти в Мишкан; вошли в Святая святых в своих обычных одеждах, не имея на то прав первосвященника; оба были неженаты; выпили вина вместе со всеми, чтобы отметить радость этого дня (Раши со ссылкой на раби Ишмаэля); они не обсудили свои действия даже друг с другом, так как каждый из них действовал независимо от другого... Проанализируем их несогласованные действия как одну из вышеупомянутых причин наказания.

Для этого вспомним действия двух поколений, гневивших Творца и наказанных по заслугам! Догадались?! Речь пойдет о поколении потопа и Вавилонской башни. За свои злодеяния поколение потопа, восставшее против Создателя, было навсегда стерто с лица земли без права на грядущий мир!

Поколение рассеяния, пришедшее ему на смену, грешило еще более изощренно и вызывающе... но, однако, не было уничтожено, а только наказано смешением языков, рассеянием, уничтожением Вавилонской башни – детища их идолопоклонства и гордыни (как раз размером с башню), – а также превращения части из них в обезьян, духов и демонов...

Почему?! Потому что люди поколения потопа ненавидели друг друга и жили в раздорах, культивируя физическую силу и индивидуализм, приправленный эгоизмом! А поколение рассеяния, несмотря на всю свою греховность, все же жило в согласии и взаимопонимании! И поэтому они выжили!

Какой же вывод из всего этого? Мы видим, как дорого обошлась несогласованность в действиях праведным сыновьям Аарона первосвященника!

На этот стих есть рассказ рава Ицхака Зильберштейна в книге «Алейну лешабеах».

«Однажды ко мне на прием пришел врач одной из больниц центра страны. Он работал ведущим специалистом в родильном отделении и пользовался среди рожениц заслуженным авторитетом как опытного и успешного врача, так и отзывчивого человека.

Было видно, что он чем-то сильно опечален, хочет быть предельно откровенным и поэтому затрудняется начать разговор. Мое терпеливое ожидание было вознаграждено. Врач заговорил, с каждым словом у него появлялась уверенность рассказать искреннюю правду! А я, в свою очередь, слушая его, осознал, что у него действительно есть причина быть печальным!

Врач рассказал, что недавно во время одного из его дежурств в родильное отделение поступила молодая женщина, беременность которой протекала нормально, без отклонений и осложнений. Он осмотрел ее и сказал, что придется делать кесарево сечение! Это крайне удивило женщину, но она не стала спорить, молча и спокойно согласилась с доктором, веря в его авторитет. Роженица надеялась, что он точно знает, что для нее лучше.

Во время рассказа голос врача задрожал, в результате он признался мне, что не должен был делать операцию этой женщине!!!

Доктор замолчал, и я удержался от вопросов. Тогда посетитель объяснил причину своего поступка. Оказалось, что обычные роды оплачивала больничная касса, а хирургическое вмешательство – семья роженицы! И вдобавок ко всему, если бы женщина рожала естественным путем, роды бы растянулись на несколько часов. Врачу пришлось бы оставаться с ней, и тогда он опоздал бы на запланированную важную для него деловую встречу!

Однако данный поступок не давал ему покоя, и он пришел ко мне с просьбой подсказать пути *тишувы* (исправления). Но я передал его просьбу руководителю поколения, моему тестю раву Элияшеву.

Мудрец ответил, что врач немедленно должен возвратить деньги, полученные за операцию, семье роженице и принять на себя обязательство никогда больше не делать операции в одиночестве. Потому что если бы рядом с ним был ассистент, он вряд ли смог осуществить свои греховные замыслы!

Пояснил рав Элияшев, что совет врачу он получил из стиха Торы о сыновьях Аарона первосвященника. Они названы «сыновьями Аарона». Спрашивает Мидраш Ялкут Шимони: «С какой целью? Ведь мы знаем о их родстве с первосвященником, старшим братом Моше Рабейну?» – И отвечает: «Чтобы упрекнуть их в том, что не посоветовались ни с отцом, ни с дядей. И более того, Тора подчеркивает, что каждый из них взял свой совок и

действовали они разрозненно и не согласованно! Между ними не было единства! И один не мог сказать другому: «Остановись, что ты делаешь?!»

«Учим отсюда, — сказал рав Элиашев, — основу основ: когда человек делает какое-то важное дело, он не может полагаться лишь на самого себя, у него должен быть советчик и контролер, который своим беспристрастным взглядом со стороны может уберечь друга от серьезных (иногда неисправимых) просчетов и ошибок!..»

Добавим, что о важности урока из трагической гибели Надава и Авигу свидетельствует сама Тора, упоминая об этом еще раз в главе «Ахарей Мот». Отрывок о гибели праведных сыновей Аарона первосвященника из этой главы мы ежегодно читаем во время молитвы в Йом Кипур.

Слышал от рава Ариэля Левина, что тот, кто делает это со слезами на глазах, удостоится при жизни не хоронить своих детей...

Когда Моше направлялся к фараону, чтобы требовать освобождения евреев, вместе с ним пошли и старейшины. Однако по мере приближения ко дворцу фараона они один за другим покинули Моше. Поскольку один Моше бесстрашно представал перед фараоном, то он один и заслужил представать перед Всевышним!

Аарон закончил службу. Свершив обряд жертвоприношения, *коэн а-гадоль* поднял руки и благословил народ. Но *Шхина* не появлялась. Тогда оба брата, Моше и Аарон, вместе вошли в Мишкан и пали перед Всемогущим, умоляя Его вновь даровать Свою *Шхину* народу Израиля. Совершив молитвы, они вышли к людям и благословили их: «Да покоится *Шхина* на творении ваших рук!» (*Тегилим*, 90:17). И тогда появился огонь *Шхины*. Все евреи видели, как с неба спустился огненный столб, вошел в Мишкан, поглотил жертвы на жертвеннике и обосновался там. Увидев это чудо, они воздали хвалу Всевышнему. Почему явление *Шхины* не последовало сразу после того как Аарон совершил службу? Задерживая небесный огонь, Всемогущий показал, что Его Присутствие нельзя вызвать, выполняя простой ритуал жертвоприношения. В противовес языческим представлениям о том, что магическое действие жертвоприношений вызывает Б-жественное Присутствие, Всемогущий дал понять евреям, что Его явление произошло вследствие молитвы Моше и Аарона. Нельзя вызвать *Шхину* ритуалами, но можно — высоким духовным настроем тех,

кто входит в Мишкан, чтобы служить Ему. При виде небесного огня евреи были так счастливы, как счастлива невеста в день свадьбы. Восторг от того, что дух Святости осенил их, был велик, и они пророчески запели: «Радуйтесь Творцу, о, вы, праведники!..» (*Тегилим*, 33). Величие восьмого дня, первого нисана, когда они пали ниц, произошло новое чудо. Для каждого неожиданно оказалось достаточно свободного места, хотя, когда они стояли в начале служения, было очень тесно. Это первое нисана было чудесным днем. Мидраш учит, что существует связь между последним днем освящения Мишкана и первым днем Сотворения мира. От начала Творения и вплоть до того как *Шхина* сошла на Мишкан, вселенной не хватало духовной завершенности. В тот день осуществилась цель и назначение Творения. Отныне *Шхина* поселилась в Мишкане. После дарования Торы нисан стал первым из всех месяцев года. День Освящения Мишкана (восьмой день) не менее важен, чем день возникновения вселенной, сотворенной десятью Б-жественными речениями.

Признать ошибку.

Побеждая страх перед внешним врагом, человек преодолевает в себе внутреннюю слабость. Наша недельная глава повествует о том, как Моше публично признал свою ошибку, после того как прогневавшись бросил упрек сыновьям Аарона: «Почему вы не ели от искупительной жертвы?» (*Ваикра*, 10:17).

Даже прогневавшись, Моше не упрекнул Аарона, проявил уважение к своему старшему брату, хотя он тоже не ел от этих жертв. Сыновья Аарона промолчали, проявив уважение к учителю, хотя могли указать Моше на его ошибку. На вопрос Моше ответил Аарон, объяснив, что после гибели двух сыновей в день открытия Мишкана (Храма) в пустыне он и два его младших сына были в трауре. Моше передал им волю Всевышнего: продолжить службу открытия Мишкана и есть особую праздничную жертву, что они и сделали, но из-за траура не съели обычной жертвы нового месяца. Услышав ответ Аарона, Моше признал свою ошибку.

«Моше мог бы сказать «я не слышал», пытаясь оправдаться, – объясняет Раши. – Однако он не постыдился сказать, «я слышал и забыл». И так же потом поступил Йегуда в истории с Тамар...»

Каких животных можно употреблять в пищу? Тех, которые обладают двумя признаками кошерности: «То (животное), которое

имеет копыто, полностью разделенное разрезом, и жует жвачку, вы можете есть. А этих вы не должны есть... верблюда, потому что он жует жвачку, но не имеет таких, как надо, копыт... И свинью, потому что она имеет полностью разделенные копыта, но не жует жвачку» (*Баикра*, 11:2-7).

Тора определяет два необходимых признака кошерности: животное должно обладать раздвоенным копытом и быть жвачным. Но если так, то достаточно было бы упомянуть, что «у верблюда нет раздвоенных копыт», а «свинья не жует жвачку», и мы бы знали, что они некошерны. Почему же каждый раз Тора начинает описание животного с его признака кошерности: «верблюд жует жвачку, но не имеет таких, как надо, копыт», «свинья имеет полностью разделенные копыта, но не жует жвачку», и лишь потом упоминает отсутствие второго признака кошерности?

Этим Тора указывает нам, как правильно упрекать человека, пишет рав Пам, приводя слова учителей этического движения «Мусар». Прежде всего, следует упомянуть позитивное – кошерный признак, лишь после этого можно говорить о негативном! Даже тогда, когда дети заслуживают упрека за учебу и поведение, родители и педагоги не должны начинать с критики, сначала следует отметить что-то хорошее в ребенке.

Впрочем, легко сказать «начать с позитивного», но как искоренить нашу естественную негативность?

«И огонь на жертвеннике должен быть зажжен в нем, не угасать» (*Баикра*, 6:5). Почему сказано, что огонь жертвенника должен гореть в нем? Речь идет не только о жертвеннике, но и о служащем в Храме коэне, в душе которого должен гореть огонь любви к Всевышнему и людям. Каждый из нас также должен служить в своем храме жизни, вдохновенно творя добрые дела, объясняет рав Авраам Тверский. Но почему сказано об этом огне, что он должен не угасать? Раби Шнеур Залман из Ляд иносказательно объяснял: если что-то и должно угаснуть, то это частица «не», символизирующая наш негатив и пессимизм, которые человек может погасить огнем веры!

«А всякая глиняная посуда, внутрь которой упадет (из нечистого) – нечиста она для вас» (11:33). Глиняная посуда становится ритуально нечистой только изнутри, но если до нее снаружи дотронулось нечто нечистое – она остается чистой. Раби из Коцка объясняет это так: глиняный сосуд не имеет ценности сам по себе,

вся его ценность в том, что у него есть внутреннее пространство, куда можно что-то поместить. А железный сосуд имеет ценность сам по себе, и поэтому становится ритуально нечистым даже в том случае, если нечистое дотронулось до него снаружи.

Человек подобен глиняному сосуду, «праху земному», и он не обладает ценностью сам по себе, если у него нет внутреннего содержания.

Два признака кошерности могут стать для нас хорошим уроком.

Прежде всего человек должен преодолеть в себе агрессивность. Признаки кошерности отличают скот от хищного зверя. (Кстати, «мы – то, что мы едим»: мудрецы отмечают, что мясо животного влияет на характер человека, мясо хищника делает человека агрессивнее.)

Каждый обязан контролировать свою агрессию. Человек должен «пережевывать» свои мысли, думать, прежде чем говорить, писал ребе из Бялы рав Ицхак Рабинович в книге «Диврей Вина». – «Раздвоенность копыт» – это символ способности человека анализировать свои поступки, с осторожностью делая полшага и удостоверясь, что не наносит никому вреда.

Наша недельная глава рассказывает о двух сыновьях Аарона, которые умерли во время службы в Храме. Тогда Моше обратился к брату с утешением. В ответ Аарон не спорил, не обвинял Б-га, он «промолчал» (*Ваикра*, 10:3). «За это молчание Аарон был вознагражден, – объясняет Раши. – К нему одному обратился Всевышний».

Казалось бы, согласно принципу «мера за меру», наградой за молчание Аарона должно было быть молчание Всевышнего. Почему же в награду за молчание Всевышний обратился со словами пророчества не как обычно к Моше, а к Аарону? Потому что иногда молчание выражает больше мыслей и чувств, чем любые слова. За это «красноречивое» молчание Аарон был награжден обращенной к нему речью Всевышнего.

Известно, что пережившие ужасы Холокоста мудрецы Торы не предлагали своих ответов на вопрос «почему?», объясняя, что молчат, подобно Аарону, молчание которого выражало смирение и веру. Подобно Аарону и двум его младшим сыновьям, продолжившим службу в Храме после трагедии, и они восстанавливали разрушенный войной мир...

«Всех самозваных судей я прошу: не смейте прикасаться к пеплу святых, вознесенному на алтарь страданий еврейского народа, пишет узница Krakowskого гетто Перл Бениш в своей книге «Победить дракона» (с. 9). Пожалуйста, не предлагайте своих объяснений, не давайте ответов на вопросы, вызывающие у нас боль, потому что в действительности вы ничего не знаете. Потому что не знает никто!»

Талмуд (*Хулин*, 59 а) приводит устное предание, в котором сказано: если где-то обнаружится неизвестное до сих пор животное с раздвоенными копытами и невозможно выяснить, жует ли оно жвачку, мы можем спокойно его резать и есть, если оно не из семейства свиней. Властелин мира знает, сколько видов Он сотворил и какие. Он передал через Моше, что существует лишь одно животное с раздвоенными копытами, которое не жует жвачку, – свинья. И об остальном можно не беспокоиться. Там же сказано, что млекопитающее, у которого нет резцов среди верхних зубов, непременно жует жвачку и имеет раздвоенные копыта (под эту категорию подпадает и верблюжонок, пока у него не появились резцы, однако мясо его есть нельзя, как и мясо взрослого верблюда). Это устное предание тоже получено от Моше Рабейну.

Смелые утверждения!

Моше, замечает Раби Акива, как известно, охотой не занимался (*Сифра*, 11:4) и фауну досконально знать не мог.

Тора дана на Ближнем Востоке – в пустыне Синай. Было это три тысячи триста с лишним лет назад. Животный мир Европы, Сибири, Дальнего Востока, Америки, Австралии людям тогда не был еще достаточно известен. Не слишком ли категоричен Талмуд? А вдруг такое животное еще найдется?

В прошлом веке известный путешественник и исследователь Кох получил задание от правительства Великобритании (надо сказать, что к утверждениям Торы, касающимся «проверяемых», «практических» вещей, испытывали интерес не только англичане) выяснить, существует ли на земном шаре хотя бы еще одно животное с единственным признаком кошерности, как у верблюда, зайца, кролика, которые жуют жвачку, или, как у свиньи, у которой раздвоены копыта. Вы можете прочесть об этом в книге П. Менкина «Керем Птахья» (Иерусалим, 1931 г.). Никаких дополнений к списку, данному в Торе, исследователь не нашел.

Еще одно интересное утверждение мудрецов гласит, что всякое млекопитающее с ветвистыми рогами непременно окажется жвачным с раздвоенными копытами. Израильский ученый доктор Менахем Дор, узнав об этом высказывании, выразил недоумение: трудно усмотреть связь между рогами, копытами и жеванием жвачки. Тем не менее, будучи истинным ученым, он не поленился, просмотрел все имеющиеся перечни рогатых млекопитающих и убедился, что у всех жвачных с ветвистыми рогами копыта раздвоены.

Из всего живого, обитающего в воде, Тора разрешает нам есть лишь рыбу с чешуей и плавниками.

Талмуд добавляет к этому: у рыбы с чешуей непременно есть и плавники. Так что, если перед вами лежит кусок рыбы с чешуей, а плавников на этом куске не видно, рыбу смело можно есть. Постижение удивительное утверждение!

Сколько видов животных насчитывается в океанах? Великое множество! Более того, каждый год ученые обнаруживают новые и новые виды. Кто может дать гарантию, что не будет обнаружено существо, которое послужит опровержением сказанного мудрецами? Только Творец!

Для того чтобы прояснить этот вопрос, понять, как эта концепция прилагается к законам кашрута, необходимо исследовать ивритские слова «*tame*» и «*tagor*» (духовная чистота), точных аналогов ни в каком другом языке, кроме иврита, не имеющих.

Ивритское слово «*tame*» образовано от того же корня, что и слово «*atum*», что в переводе на русский язык означает «непроницаемый, герметически плотно закрытый, перекрытый». Это слово вошло в обиход израильтян во время войны в Персидском заливе 1991 года. Тогда же в Израиле был издан закон, предусматривающий, чтобы в каждой новой постройке обязательно было специальное помещение – *хедер атум*, герметически закрывающаяся комната, способная защитить людей в случае химической атаки.

Но Тора имеет в виду духовный аспект этого понятия. Рамхаль (рав Моше Хаим Луцато – один из крупнейших учителей Торы, великий кабалист, Италия – Эрец Исраэль, XVIII век, автор

нескольких десятков книг) раскрывает его смысл в своей книге «Дерех Ашем». Высказанными им идеями мы и воспользуемся в нашем исследовании.

Понятие «*tame*», как объясняет рав Моше Хаим Луцато, означает, что объект, пребывающий в таком состоянии, закрыт для проникновения духовной энергии, исходящей от Творца.

Итак, Всевышний создал вселенную, в которой существовали «*tame*» и «*tagor*» – проницаемое и непроницаемое. Часть Творения, способная воспринимать Его свет, носит название «*tagor*». Другая, лишенная этой способности, была создана, чтобы функционировать в состоянии «духовной темноты». Это обозначено понятием «*tame*». Обе части составляют единое целое и взаимодействуют в определенной комбинации. Но создание как целое может функционировать и без каждой из них: либо переполненное Светом Творца, либо лишенное этого Света.

Та часть Творения, в которую не попадает Свет, духовная энергия (*tame*), удерживает вселенную от постепенного растворения, полного слияния с Источником. Другая (*tagor*) устремлена к Творцу. Она впитывает «излучение» духовной энергии, обеспечивая тем самым существование мира.

Такая «конструкция» не только разрешает проблему жизнестойкости вселенной, но и содержит в себе возможность свободы выбора. Каждый из нас волен выбрать: соединиться с «*tame*» (с той частью, которая как бы отделена от Всевышнего) или пребывать в лучах Света, исходящего от Творца.

Концепция кашрута – прекрасная «иллюстрация», воплощения этих идей в земной жизни, модель устройства мира. Энергию для жизнедеятельности мы получаем из употребляемой нами пищи. Если мы едим продукты в состоянии *tame*, мы выбираем «автономность», если же мы стремимся к Творцу, мы должны питаться продуктами в состоянии *tagor*...

«И воскурили пред Б-гом огонь чуждый, какого Он не велел им» (10:1).

Освящение Переносного Храма (Мишкана), описанное в сегодняшнем разделе Торы, считается столь грандиозным и величим событием, что мудрецы приравнивают его к сотворению неба и земли. Сыны Израиля ликовали, видя, как Б-г вселяется в свою земную обитель. И вдруг – трагедия. В этот самый радостный и счастливый момент неожиданно гибнут двое сыновей первосвященника Аарона – Надав и Авигу.

Они были казнены Всевышним за то, что без разрешения вошли в Святилище, чтобы воскурить смесь благовоний. Тора называет этот огонь воскурений «чуждым», потому что им не было велено зажигать его и вносить в Святая святых.

Раби Йегуда Алеви объясняет в своей книге «Кузари», что этот огонь символизирует страсть. Надав и Авигу страстно хотели приблизиться к Б-гу, но они не соблюдали границы, которые Он поставил им.

Наши границы – это Галаха, строгое и точно очерченное еврейское законодательство. Даже если вы страстно желаете быть ближе к Творцу вселенной, все равно обязаны соблюдать введенные Им границы.

Раби Соловейчик однажды сказал, что, если бы Б-г не разрешил нам молиться Ему, мы не смогли бы это делать. Каким высокомерием и нахальством надо обладать, чтобы позволить себе лично обращаться к Творцу вселенной! Однако Б-г не только разрешает обращаться к Нему с молитвой, но и хочет слышать эти молитвы. При этом мы обязаны всегда держаться на почтительном расстоянии от Него.

Стремясь к духовным вершинам, человек зачастую пренебрегает деталями ритуала из-за нетерпения и самонадеянности. Когда смотришь на большую картину, невольно игнорируешь ее мелкие элементы. Они кажутся ненужными и даже мешающими воспринимать главное.

В самом деле, разве так важно, когда я читаю «Шма, Исраэль» – вовремя или на пять минут позже срока, установленного Галахой? И что за проблема, если я щелкну выключателем в Шабат? Разве «страстное влечение» к Творцу вселенной не является главным элементом духовности, ее ядром?

Трагическая гибель Надава и Авигу напоминает нам, что, как бы ни была пламенная страсть веры, если она не зиждется на подчинении воле Всевышнего, если ею движут эгоизм и самонадеянность, а не трепетное смирение, она не только не поможет приблизиться к Нему, а наоборот – приведет к несчастью.

Что же произошло? Надав и Авигу проявили отнюдь не похвальную инициативу: они пытались дополнить строго регламентированную храмовую службу собственным жертвоприношением, внеся воскурения во внутренние покой Мишканы, и тут же были наказаны.

Представьте себе сцену в автомагазине. Продавец дает покупателю брошюру с инструкцией по эксплуатации только что приобретенного автомобиля, но тот возражает: «Она мне не нужна. Я инстинктивно чувствую давление шин, заранее могу предсказать, когда машине нужен техосмотр, и без подсказки знаю, каким бензином ее надо заправлять».

Согласитесь, сцена нереальная. Вряд ли кто-нибудь отважится верить своим инстинктам и шестому чувству, когда речь идет о такой сложной и не прощающей ошибок вещи, как современное транспортное средство.

Жизнь еще сложнее, и для нее существует лишь одна надежная инструкция: Тора, написанная Самим Творцом вселенной.

Многие люди не признают этого простого факта и предпочитают блуждать по жизни в потемках, заправляя водой свои духовные «бензобаки».

В чем цель жизни? В получении максимального удовольствия от нее, разумеется, не в вульгарно-прimitивном, а в широком философском смысле. А высшее удовольствие – это близость к Всеышнему, к Творцу мироздания. И только Он Сам знает, как пользоваться этим миром, чтобы приблизиться к Нему и получить высшее удовольствие от нашего скоротечного пребывания на земле.

К сожалению, многие наши современники стремятся не к истинной духовности, не к истинному счастью, а к их суррогатам. Напряженный труд души им заменяют телевизионные и голливудские полуфабрикаты, идеалы – модные идолы-однодневки. Даже в изучении Торы любители моментальной духовности нетерпеливо перескакивают сразу через несколько ступенек, устремляясь к Кабале, к тайнам мистики. Они похожи на первоклассника, который открывает учебник высшей математики, не освоив четырех арифметических действий.

Именно от такого подхода предостерегает нас Тора в эпизоде с гибелю Надава и Авигу. Неслучайно в тексте употреблен, на первый взгляд, избыточный смысловой повтор: «чужой огонь, который Он не велел им приносить».

Превысив свои полномочия и нарушив инструкцию на церемонии открытия Мишкана, сыновья Аарона действовали из лучших побуждений. Но получился «чужой огонь», никак не связанный с Источником.

Человек приближается к Б-гу лишь путем выполнения Его воли. Заповеди Торы – это и есть воля Творца, выраженная в конкретной, осозаемой форме. Каждый соблюденный Шабат, каждый шекель, отданный бедняку, способствуют укреплению этой связи.

Наш мир, как известно, – это мир испытаний. Человек приходит в него, чтобы исполнять заповеди, служить Б-гу и выдерживать испытания (*Месилат Йешарим*). И все происходящее в этом мире – как хорошее, так и плохое – это испытание для человека. Каков же способ выстоять в испытании? Гаон рав Исаэль из Саланта написал (*Ор Исаэль*, письмо 2): «Уменьшить то, что вызывает испытание, так чтобы трепет стал сильнее вожделения».

Саба из Новардока дал этому точный пример.

Идет человек по улице города в святой Шабат, ближе к вечеру. Дом его пуст, нет даже хлеба, а дети плачут от голода, да ему и самому горько. «Владыка мира, – молится он про себя, – избавь меня от этих бед, даруй пропитание!»

И пока он еще молится, в его глазах появляется свет: у него под ногами лежит купюра в двести шекелей.

Но ведь сейчас Шабат, и деньги брать запрещено.

В эту же минуту человек становится самым выдающимся ученым Торы во всем городе. Во-первых, этот запрет (*мукице*) установлен мудрецами, а заповедь делать добро ближним дана в самой Торе. Взять деньги – один грех, а добро он сможет сделать нескольким детям и на целый месяц. К тому же это вообще может оказаться спасением жизни, чтобы дети не умерли с голоду. А если поднять купюру необычным образом – например, безымянным пальцем и мизинцем – и в добавок, использовать ее в качестве носового платка, все это облегчает закон в данном случае.

Он знает, что на самом деле это запрещено, и что все эти рассуждения построены на пустом месте, но как велико испытание!

И тогда он думает: предположим, я нагнусь и подниму, а на другой стороне купюры будет написано: «Издательство Шушаним. Мы печатаем все, кроме денег». Тогда получится, что я проявил слабость характера, а заодно сделал себя дураком.

И он идет дальше.

Всевышний создал вселенную как поле битвы между диаметрально противоположными силами.

Обычно люди всех народов приносят жертвы богам, дабы что-то получить или от чего-то спасти. Еврейское жертвоприношение имеет цель приблизить человека к Б-гу, подчиняя свои интересы воле Творца.

«Вот животное, которое будете есть» (11:2). Разрешенные в пищу животные – это те, у которых раздвоено копыто, и которые «отрыгивают жвачку». Они питаются травами и обладают спокойным и мягким нравом. Хищники, поедающие других животных, нам запрещены. Если ими питаться, это породит жестокость в душе, как говорили наши учителя.

Здесь уместно провести исследование. Становятся ли животные хищными из-за своей жестокости или, напротив, от того, что охотятся на других, они становятся жестокими?

Рав Абарбанель разрешил это сомнение на основе Писания. О будущем мире сказано: «Лев, как бык, будет есть солому. Не будут творить зло и губить на всей Моей святой горе» (*Ишайя*, 11:9). Отсюда видно, что привычки в питании укореняют нравственные качества.

Как же важно для нас соблюдать правильное питание!

В наше время благодаря генной инженерии, когда люди научились внедрять в одних животных качества других, можно теоретически создать осла с раздвоенными копытами и отрыгивающего жвачку. Но будет ли такой осел разрешен в пищу? Похоже, еще тысячу лет назад Рамбаму был задан подобный вопрос, и он написал (*Морэ Невухим*, 3:48): «Знай, что эти признаки – раздвоенные копыта и отрыгивание жвачки у животных, плавники и чешуя у рыб не являются причиной разрешения, а их отсутствие не является причиной запрета. Это лишь признак, по которому различается достойный вид от негодного».

В нашей сегодняшней недельной главе «Шмини» мы узнаем о животных, птицах и рыbach, которые Всеышний разрешает употреблять в пищу евреям. Сначала Тора приводит признаки кошерности животных, а потом говорит о рыбах: «Это ешьте из всего, что в воде: все, что имеет плавник и чешую в воде, в морях и в реках, тех ешьте» (*Ваикра*, 11:9). Следовательно, признаки кошерности рыбы – это плавники и чешуя. Однако Талмуд добавляет: «У каждой рыбы, у которой есть чешуя, имеются и плавники, но бывают такие, что у них есть плавники, но нет чешуи» (*трактат Нида*, 51 а). Получается, что чешуя сама по себе является доказательством того, что рыба кошерна. Однако рыбы, которые имеют плавники, могут не иметь чешуи, поэтому они не обязательно кошерны. Таким образом, теперь мы знаем, какую рыбу можно есть.

Но любой, кто на мгновение задумается, понимает, что заповеди Торы – не только инструкции о том, что разрешено употреблять в пищу, а что запрещено. Ясно, что в них заключен более глубокий духовный смысл. Хасидизм учит нас (и Любавичский Ребе часто подчеркивает этот момент в своих трудах) тому, что вся Тора является учением о служении Творцу, а каждая мицва или преподает каждому человеку в любом месте и в любое время важный урок. И это также относится к признакам кошерности рыбы.

Ребе имел обыкновение часто упоминать слова Баал-Шем-Това, сказанные на стих «Отправляющиеся на кораблях в море, производящие работу в водах великих видят творения Б-га, чудеса Его в пучине» (*Тегилим*, 107:23, 24). «Производящие работу в водах великих» – это относится к душе, которая находится наверху, рядом с Б-гом. В физическом мире, который похож на бурное глубокое море, нужно быть осторожным, чтобы не утонуть во «многих водах» – проблемах поисков средств существования и мыслях о заботах этого материального мира. И тогда «воды не смогут погасить любовь к Б-гу, скрытую в душе каждого сына Израиля».

Кроме того, Талмуд утверждает, что люди подобны рыбам в море: «те, кто больше, глотают тех, кто меньше. Так же и люди, если бы не страх перед властью, тот, кто больше, проглотил бы своего меньшего друга» (*трактат Авайдо Зоро*, 3 б). Отец Ребе, раби Леви-Ицхак Шнеерсон, объясняет, что даже в этом сравнении рыб и людей подразумевается, что есть рыба чистая (кошерная), а есть нечистая. Каковы признаки чистой рыбы? Плавники и чешуя символизируют Тору и заповеди, объясняет раби Леви-Ицхак. Плавники наделяют рыбу способностью плыть против течения, а чешуя – защитная одежда рыбы, как сказано: «чешуйчатая кольчуга» (*Шмуэль*, I, 17:5). Тора – это плавник, который дает человеку возможность плыть против течения, противостоять всему миру и укреплять свою веру. Как плавник является частью тела самой рыбы, так и Тора, которую узнает еврей, становится его частью. Чешуя уподобляется заповеди, которая соединяется с человеком только во время ее исполнения. Когда он надевает тфилин, он соединен с заповедью, а когда снимает – разъединяется. А «рука, дающая цдаку, в которую в момент исполнения и осуществления заповеди облечена сила и категория действия б-жественной души, становится в самом деле колесницей высшего желания» (*Тания*, глава 23). Но когда деньги попадают бедняку, рука перестает быть частью мицвы.

Одна и та же чешуя при соединении с рыбой является ее частью, но когда рыба сбрасывает ее, это две отдельные вещи.

Талмуд учит нас, что рыба с плавниками не обязательно имеет чешую. Другими словами, тот, кто учит Тору, не обязательно является человеком, соблюдающим заповеди: можно учить Тору и оставаться эгоистом, который заботится только о себе. С другой стороны, у кого есть чешуя, у того также должны быть и плавники. То есть евреи, которые заняты практическим исполнением мицвайт, будь то заповеди между человеком и Б-гом или между человеком и его ближним, безусловно, так или иначе связаны с Торой. Благодаря исполнению заповеди, в конце концов, они также приступят к изучению Торы. Поэтому, когда Любавичский Ребе выступил с «Десятью мивцаим» – акцией по усилению соблюдения 10 особо важных заповедей, акцент делался в первую очередь на простых и общедоступных: тфилин, мезуза, благотворительность и т. д. Как у рыбы с чешуей всегда есть плавники, так и у нас, если мы будем исполнять заповеди, возникнет связь с Торой, а значит – и со Всевышним, о Котором сказано: «Святой, благословен Он, и Тора – единое целое».

Первое слово раздела «Шмини» – это «*войей*» (и случилось). Оно предвещает горестный рассказ. Наши мудрецы объясняли, что это слово составлено из двух слов: «*вой*» и «*эйа*», что означает «прискорбное событие случилось», и относится к трагической смерти сыновей Аарона – Надава и Авигу, о которой рассказывается в этой главе Торы.

Мудрецы Эрец Исраэль учат: «Где бы ни встретилось выражение «*войей*», оно начинает рассказ о большой трагедии». Вавилонские мудрецы считают иначе. Они высказывают предположение, что только слова «*войей бимей*» («и случилось в дни») использовались, чтобы указать на ужасное бедствие, и подтверждают свое мнение многими примерами.

«*Вайей бимей Амрафель*» – «и случилось во дни Амрафеля» (*Брейшит*, 14:1). Этими словами начинается повествование о сражении во времена Авраама, в ходе которого Лот попал в плен. Однако Тора не использовала бы зловещие слова «*войей бимей*» только для того, чтобы сообщить нам о битве, в которой пленили Лота: ситуация была чревата более тяжкими последствиями.

Конечной целью царей было взять в плен Лота, чтобы втянуть праведника Авраама в сражение и убить его. Смерть Авраама, друга Ашема и благодетеля человечества, была бы ударом для

всего мира, потому что все люди на земле были благословлены в заслугу Авраама. Даже корабли благополучно возвращались из самых рискованных плаваний благодаря его праведности. Поэтому, когда народ узнал о намерении вражеских царей убить Авраама, он разразился рыданиями, воскликая: «*вей!*» («о, горе!»). На это и указывает фраза «*вайей бимей Амрафель*».

«*Вайей бимей*» – «И случилось во дни Ахаза бен Йотама, царя Иегуды, что Рецин, царь Арама, и Пеках, сын Ремальяу, царь Израиля, подошли к Иерусалиму, чтобы воевать против него...» (*Йешаягу*, 7:1).

Хотя это нападение и представляло определенную угрозу для жителей Иерусалима, оно никоим образом не было самым опасным из всех. Почему же тогда рассказу именно об этой войне предшествуют слова «*вайей бимей*»? Писание намекает на большую беду: настоящая трагедия была внутренней, и ее причиной был сам еврейский царь Ахаз.

Идолопоклонник Ахаз решил изгнать *Шхину* из среды еврейского народа. Его способ достижения этой цели напоминает действия царского воспитателя из одной притчи.

Воспитатель ненавидел принца и искал возможности погубить его. «Если я убью его открыто, то меня приговорят к смерти, – размышлял он, – надо прибегнуть к другой тактике. Я не буду давать ему пищу, и он погибнет постепенно и без шума».

Ахаз рассуждал подобным образом: «Как я могу побудить Б-жественное Присутствие покинуть еврейский народ? Б-г и Его народ связаны между собой Торой.

Эта связь прервется только в том случае, если мне удастся отлучить евреев от знания Торы. Я помешаю детям учить Письменную Тору. Тогда, став взрослыми, они никогда не поймут более сложных вещей, таких, как Гемара. Я выращу поколение невежд. Среди них не будет учителей, чтобы обучать следующие поколения, и Тора будет забыта. Если не будет козлят, то не будет и козлов, не будет стада, не станет и пастуха. Б-г уйдет».

Ахаз привел свой план в действие, закрыв все школы и синагоги, в которых дети учились, и запретил изучать Тору. Большой трагедии нельзя было себе представить. Изучение Торы – это основа существования вселенной; если бы оно совсем прекратилось, то Всемогущий вернул бы землю в небытие. Этим объясняется, почему стих о царствовании Ахаза начинается словами «*вайей бимей*». Все закричали: «О, горе!»

Хотя нечестивый Ахаз причинил серьезный ущерб, и учение было во многом забыто, своей конечной цели он так и не достиг,

ибо Всемогущий провозгласил, что изучение Торы никогда не будет оставлено еврейским народом (*Дварим*, 31:21).

«*Вайей бимей Ахашверош...*» – «И случилось во дни Ахашвероша...» (*Эстер*, 1:1). Книга Эстер начинается словами «*вайей бимей*», ибо в ней повествуется о том, как Аман пытался истребить еврейский народ.

Аман был более страшным врагом нашего народа, чем все предыдущие:

египетский фараон бросал в Нил всех новорожденных еврейских мальчиков;

аварийский император Навуходонецар был еще страшнее, потому что он был первым, кто выслал мудрецов из Святой земли; он надеялся, что без их руководства и наставлений еврейский народ прекратит свое существование;

Аман превзошел в жестокости обоих: его целью было полное уничтожение нашего народа.

Выражение «*вайей бимей*» указывает на то, что замысел Амана вел к всемирной трагедии. Если бы он удался, то вселенная не могла бы больше существовать. Но, благодаря Б-жественному Провидению, план Амана провалился.

«*Вайей бимей*» – «И случилось в дни, когда судили судей» (*Рут*, 1:1).

Хотя в то время голод поразил землю Израиля, стих не употребил бы слово «*вайей*», если бы за ним не скрывалось более серьезное несчастье. Истинная беда заключалась в том, что в те дни народ «судил своих судей». Ситуацию того времени можно пояснить с помощью притчи.

Император приказал собрать налоги с одной провинции. Сборщики прибыли туда, однако жители не только отказались платить, но даже избили, а потом и повесили сборщиков. Они обошлись с представителями императора так, как следовало бы на самом деле обойтись с ними самими.

Подобно этому, когда судья приговаривал еврея к определенному наказанию, этот еврей исполнял приговор над самим судьей. Отсюда и выражение «*вайей*», ибо каждый восклицал: «Горе поколению, правившему суд над своими судьями!»

Наше толкование текста о поколении, «судившем своих судей», основано на Мидраш Танхума (*Шмини*, 13). В Гемаре (*Бава Батра*, 15) приведена более известная версия, объясняющая, что в то время большинство судей были продажны. Поэтому, когда судья укорял осужденного, говоря ему: «Вытащи соринку из своего глаза», тот отвечал: «Сначала убери бревно из своего!» Тем

самым он хотел сказать, что его грехи были менее значительными, чем грехи самого судьи. Поэтому то поколение и отвергало авторитет судей.

Так как наказание, которого заслуживал виновный, не исполнялось над ним земными властями, Всемогущий наказал это поколение голодом.

Раби Пинхас Гурвиц более 30 лет был раввином Франкфурта. В раввинатском мире он был известен как человек, старающийся в рамках закона найти возможность определить мясо животного кошерным и пригодным для еды.

Однажды спросили его, как он берет на себя смелость не соглашаться с мнением таких комментаторов Торы, как ТАЗ, Шах и другие?

Почему он опирается на тех комментаторов, согласно мнению которых, мясо в некоторых спорных вопросах следует считать кошерным?

Ответил рав Пинхас: «Когда через 120 лет я предстану перед небесным судом, против меня предстанут великие авторитеты, такие как ТАЗ, Шах и другие.

Каждый из них станет отстаивать свою точку зрения и будет приводить ссылки из Талмуда и других книг.

Кто в итоге окажется прав, я не знаю. Но пока мне посчастливится встретиться с такими гигантами иудаизма и услышать гениальные доводы, я беру на себя смелость высказывать свою точку зрения.

Если же я постановляю, что корова не пригодна к употреблению, а окажется, что я не совсем прав, возникнет опасность, что животное вызовет меня на суд. Даже если я докажу свою правоту, поверьте мне, спорить и объясняться с коровой – удовольствие не из самых приятных.

Что происходит, когда человек употребляет в пищу животное? Его тело посредством переваривания абсорбирует вещества, содержащиеся в съеденной пище. То есть тело животного становится частью тела человека. Нечто подобное происходит и на духовном уровне: каждое животное имеет простейшую душу, в противном случае оно не смогло бы существовать. Эта душа заведует инстинктами и поведением животного. Когда животное умирает, часть его души остается в теле (впрочем, как и человека), вплоть до исчезновения

плоти с костями, поскольку эта животная душа обитает в крови. Поэтому евреям строго-настрого запрещено Торой употребление крови в пищу, ибо сказано: «Кровь есть душа». Для того чтобы обескровить мясо, его требуется высоловить некоторое время и лишь потом можно начинать готовить (замечу, что не все виды мяса поддаются обескровливанию путем высыпания – некоторые, например, печень, ввиду большого количества крови в этом органе, требуется печь на открытом огне). А в чем проблема поглощения животной души душой человека? Дело в том, что задача человека – всю свою жизнь стремиться приблизиться к Творцу, отдаляясь от животного состояния. Если в мясе животного будет присутствовать кровь или же это будет мясо нечистого животного, то вместо того, чтобы душа человека подняла остатки животной души до уровня своей, произойдет обратный процесс – животная душа притянет вниз душу человека, приземлит ее, и человек сам станет более животным, чем был прежде, и, соответственно, не сможет выполнять свою духовную задачу на том уровне, на котором это необходимо.

Именно поэтому законы кашрута даются в книге «Ваикра», повествующей о святости коэнов и всего народа Израиля – святость означает отдаленность от грубой материи, принятие на себя ограничений, ведущих к более высоким уровням святости. Законы кашрута вместе с еще многими законами формируют духовный образ человека как служителя Всевышнего. А поскольку каждый, кто исповедует веру в Единого Творца и считает себя принадлежащим к народу Израиля, является по сути служителем Всевышнего, он должен строго следить за уровнем своей святости и соблюдать законы кашрута во всем их многообразии, а это очень большой объем материала, следовательно, необходимо постоянно совершенствоваться в познании законов Торы.

В нашей сегодняшней недельной главе «Шмини» рассказывается о законах кашрута, о том, мясо каких животных разрешено или запрещено в пищу еврею. На протяжении веков люди пытались дать логическое объяснение необходимости соблюдения этих законов. Проблема заключается в том, что если вы соблюдаете кашрут на логических основаниях, то как только причина, по которой вы это делаете, исчезает, логика говорит, что больше нет необходимости в соблюдении кашрута. В противовес этому еврей, принявший на себя законы небес, живущий по принципу «исполним и услышим», знает, что, независимо ни от чего, он соблюдает кашрут, потому что так повелел Всевышний.

И это верно не только для исполнения заповедей, но и тем более в отношении к событиям жизни в целом. Пройти через трудности, которые возникают перед нами в жизни, «и видеть Господа» можно только приняв ярмо небес. Те, кто пытался постичь умом деяния Творца, объяснять все, что Б-г повелевает, на основе логики, не смогли сохранить себя, не пережили Холокост.

Я считаю уместным еще раз упомянуть историю, рассказалую бывшим узником Бухенвальда Нафтоли Лау (Лави), да будет благословенна его память, старшим братом раввина Исаэля-Меира Лау. После войны и депатриации в Израиль однажды он посетил ребе из Гур, потерявшего во время Холокоста жену и детей. Ребе пригласил его на совместную ночную прогулку по улицам Иерусалима. Они долго шли рядом и молчали – ребе, переживший тяжелую утрату и осиротевший в девятнадцатилетнем возрасте. Вдруг ребе из Гур остановился и спросил своего спутника: «Ты видел там трубы?» – «Да», – ответил Нафтоли, и они продолжили свой путь в темноте и тишине. Потом ребе из Гур снова остановился и спросил: «И дым ты тоже видел?» – «Да», – последовал ответ. Через некоторое время ребе опять спросил: «А Б-га ты там видел?» Смысл этого вопроса заключался в том, может ли человек, находясь в таком аду, сохранить свою веру в Б-жественное Провидение, продолжать видеть присутствие Всевышнего в мире.

Пережить Катастрофу, перенести все испытания, выстоять во всех жизненных катаклизмах и сохранить веру в справедливость власти Всевышнего могут лишь те, кто безусловно принимает на себя ярмо небес, независимо от того, что они видят перед своими глазами.

Эли Визеля, бывшего узника Освенцима, профессора, писателя, лауреата Нобелевской премии мира как-то спросили: «Вы прошли через такие испытания и все еще верите в Б-га?» Он ответил: «После всего что я прошел, как можно не верить?!» Каждый, переживший Холокост, так много раз видевший смерть своими глазами, также видел и Б-га каждый раз, когда он выживал. И если он спасся, то «как можно не верить»?

Мы должны укрепляться в своем сознании, верить и жить в уверенности, что все в мире происходит по воле Творца. Даже то, что кажется нам трудностями или несчастьями, тоже исходит от Б-га. Несомненно, и в них есть что-то хорошее, чего иногда мы не видим сразу, а только через некоторое время обнаруживаем, что в этих «трудностях» было наше спасение, что они были благословением. Как говорит Алтер Ребе в книге «Тания» (глава 26): «Все

тяжелое и неприятное – также к добру, только оно не раскрыто и невидимо взору человека». Уверовав в это мы с Б-жьей помощью достигнем такого духовного уровня, что добро всегда будет открыто, мы будем видеть и чувствовать, что все к добру. Ибо, повторяя слова утренней молитвы, «счастлив человек, который подчиняется Твоим заповедям, ставя Тору и слово Твое над своим сердцем».

«Вот действие, которое заповедал Б-г: делайте, и явится на вас слава Б-жья» (9:6). Наш учитель раби Бен Иш Хай привел притчу о тех наших заблуждающихся братьях, которые говорят: «Мы верующие, хорошие евреи, но мы не так уж пунктуальны в исполнении заповедей. Ну и что? Ведь главное – это сердце!» Это страшная ошибка. Хорошее намерение – это прекрасно, но только если к нему добавляется действие заповеди. Без этого оно ничем не поможет!

Притча о человеке, которому жена приготовила курицу, наполненную рисом. Он попробовал и заявил: «Здесь не хватает приправ и перца».

Женщина подумала: если уж он так любит приправы – он их получит.

На следующий день она подала ему курицу, наполненную перцем и приправами. Естественно, ее было невозможно есть.

Жена спросила: «Почему ты не ешь? Я ведь выполнила твою просьбу».

Он ответил: «Глупая! Приправы хороши, когда смешаны с рисом и мясом, но сами по себе они не пригодны для еды!»

Так и намерения сердца – они прекрасны, когда украшают действия заповедей, но не тогда, когда остаются сами по себе.

Об этом и сказано в нашей недельной главе: «Вот действие, которое заповедал Б-г: делайте» и именно благодаря действию «явится на вас слава Б-жья».

Рав Моше Горелик, один из основателей движения *тишуви* и ее глав, рассказал следующую историю. В семинаре, проводимом в Торонто, принимал участие один врач, который был очень заинтересован в происходящем. Он слушал с большим вниманием лекции и убедился в истинности Торы. Во всем, кроме одного: кошерной *шхиты* (кошерного забоя скота). Являясь членом организации по защите животных, он не мог понять, почему религиозные люди против забоя скота с использованием элек-

тричества, чтобы животные не чувствовали боли. Даже когда он понял, что электрический удар приводит к повреждению мозга и делает животное некошерным, он не мог успокоиться.

Поскольку врач решительно высказывал свое мнение в процессе семинара, рав Горелик знал, что его ждет на лекции, которую он собирался читать. Это будет диалог между ним и врачом, в то время как остальные присутствующие будут их слушать.

Рав Горелик начал лекцию: «Когда Тора приказала, чтобы нож для *шхиты* был совершенно гладким, чтобы не было на нем за-зубрин, это показывает, что она хотела предотвратить страдание животного, ведь так?»

– Да, – ответил врач, – но...

– «Но» мы обсудим позже. Если Тора признала негодной *шхиту* в случае, когда во время процесса забоя был перерыв, это говорит о том, что она хотела предотвратить страдание животного.

– Да, – ответил врач, – но...

– Сейчас. Когда было отдано указание разрезать одним быстрым движением дыхательное горло, пищевод и сонную артерию, чтобы сразу опустить кровяное давление в мозгу почти до нуля, при котором животное теряет сознание и не чувствует боли, это показывает нам, что хотели избавить его от страданий.

– В этом весь вопрос, – сказал врач. – Действительно, разрезаются дыхательное горло, пищевод и сонная артерия, но не артерия, идущая к спине, к позвоночнику. Она продолжает поставлять кровь к мозгу, и кровяное давление не снижается из-за *шхиты*. Животное находится в сознании и страдает!

Рав Горелик ожидал подобное. Эти доводы известны. Он оперся двумя руками о стол и наклонился к врачу: «Что ты скажешь, если я соглашусь, что ты прав?»

От удивления врач раскрыл рот. Этого он не ожидал.

– Но...

Однако радость была преждевременной.

– Это верно лишь в отношении некошерных животных: лошадей, свиней, верблюдов. У кошерных животных, коров, коз овец нет позвоночной артерии, соединяющейся с кругом кровообращения, подводящего кровь к мозгу, она соединена с сонной артерией. Чтобы предотвратить страдание животного от *шхиты*. Когда артерия при *шхите* разрезается, выходит также кровь из позвоночной артерии, животное впадает в шок и не чувствует никакой боли.

– Не может быть! – не поверил врач своим ушам. – Почему позвоночная артерия соединяется с параллельной артерией, а не соединяется с кругом кровообращения и не идет прямо в мозг?

– Почему?! Потому что сказано: «И милосердие Его на всех Его творениях». Ты что, полагаешь, что милосердие присуще только тебе?!

Врач взволнованно ответил: «Слушайте, уважаемый раввин, прямо отсюда я пойду и проверю это. Если вы правы, я буду участвовать в следующем семинаре в кипе на голове, выступлю на стороне лекторов».

Аплодисменты оборвали его взволнованные слова.

Рассказывает рав Горелик: «Через несколько лет меня снова пригласили на семинар в Торонто и было чудесно работать с тем врачом. У на голове была кипа, а сам он был проникнут истинной верой!

Недельная глава Торы «Шмини» повествует о законах кошерности: что можно есть, а чего – нельзя. Например, из обитателей подводного мира: «Можете есть тех, у кого имеются плавник и чешуя».

Мне довелось однажды слышать урок раввина Ицхака Зильбера по этой недельной главе. Со свойственной ему увлеченностью он рассказывал, что в Талмуде, в трактате «Нида» написано: достаточно и одного признака – «если есть чешуя, то есть и плавник». Античность. Не только Америка не открыта, но и за пределы Ближнего Востока мудрецы Талмуда вряд ли выезжали. Разве что в Рим «по делам». Откуда им было знать об этом удивительном факте ихтиологии? – восхищался раввин Зильбер.

Действительно, любопытно. Но куда интереснее попытаться заглянуть за « занавес ». Ну чем сом хуже семги?

Для мистиков всегда было очевидно, что заповеди – это такая матрица, модель. Поэтому от классического труда «Хинух» до современных эссе ученые искали «смысли заповедей», что именно та или иная мицва символизирует в человеке.

Любавичский Ребе усматривал в признаках кошерности рыб форматы религиозности человека. Водный мир, говорил он, символизирует мир Торы, в котором еврей «как рыба в воде». Чешуя защищает рыбу – это б-гобоязненность. Одних плавников, движения, маловато. Умный парень может стать великим знатоком Торы, но если он не защищен внутренним стержнем, совестью и праведностью, голый интеллект вполне может превратить его в мерзавца. И тогда, говорят наши мудрецы, Тора превратится для него в смертельный яд.

Мало быть умным, надо быть человеком.

...В нашей недельной главе «Шмини» рассказывается о споре между Моше и Аароном, который возник на восьмой день освящения Мишкана после того как погибли Надав и Авигу – сыновья Аарона. Несмотря на траур, служба в Мишкане продолжалась, а Аарон и его оставшиеся сыновья совершили жертвоприношения. Среди жертв были *кодешей шоо* (одноразовые особые жертвы), которые по велению Всевышнего приносили только во время освящения Мишкана, и *кодешей доройс* (постоянные жертвы), предписанные для совершения во всех поколениях.

Возникает вопрос, к какой категории относится *хатос рош ходеш* (грехоочистительная жертва новомесячья)? Законы жертвоприношений требуют, чтобы коэны съедали ее мясо во дворе Скинии. Но в тот день коэны были в трауре по умершим родственникам, поэтому они сожгли жертвенное животное и не ели его мясо.

Услышав об этом, Моше рассердился на сынов Аарона: «Почему вы не съели мясо жертвы *хатос* в святом месте?» Перед этим Моше приказал коэнам, по повелению Господа, есть от жертвы *минха*, даже несмотря на то, что они были в трауре. Поэтому он ожидал, что мясо *хатос* тоже съедят, а не сожгут.

Аарон ответил Моше: «Ведь сегодня принесли свою очистительную жертву и свое всесожжение перед Господом, и постигло меня такое. Если бы ел я очистительную жертву сегодня, было бы это угодным Господу?» (*Ваикра*, 10:20). Тем самым Аарон хотел напомнить, что указания Б-га по поводу жертвы *минха*, которая относится к *кодешей шоо*, не распространяются на искупительную жертву *рош ходеш*, относящуюся к разряду *кодешей доройс*. Поэтому в такой ситуации в период между смертью и погребением близкого родственника не следовало есть мясо *хатос*. Тора резюмирует: «И услышал Моше, и было это угодным в его глазах».

Разногласия между Моше и Аароном были обусловлены их различием между собой. Мидраш говорит: «Милосердие – это Аарон, истина – это Моше». Отличительным свойством истины считается то, что она всегда остается неизменной – в любое время и в любом месте. В то время как степень проявления милосердия зависит от состояния ближнего и отношения к нему. При этом учитывается, что существуют более или менее возвышенные состояния.

Поэтому Моше думал, что нет разницы между *кодешей шоо* и *кодешей доройс*, и если Б-г повелел съедать мясо первой категории

жертв, то так же надо поступать и с мясом второй. Однако Аарон, который «ценил мир и стремился к миру, любил людей и приближал их к Торе» (*Пиркей Авот*, 1:12), считал, что невозможно требовать от *кодшай шоо* той же святости, что и от *кодшай доройс*.

Но слова, которые Моше услышал от Аарона, пришли ему по душе. Хотя степень истины неизменна, но и она предполагает, что абсолютная истина существует только у Всевышнего, а на уровне творения истина всегда относительна. Когда Аарон указал Моше на ограниченность мира и невозможность постижения истины, тот согласился с тем, что использование всех относительных возможностей всех творений является истиной.

Из этого следует, что при общении с евреями, находящимися на низком уровне духовного развития, нельзя требовать от них немедленного перехода к высшей степени святости. Человек должен поставить себя на место такого еврея и способствовать тому, чтобы даже в таком положении тот мог удостоиться света святости. Так встречаются «милосердие и истина» и достигается цель творения – создание для Всевышнего жилища в нижнем мире.

Но наряду с этим не следует скрывать от этих евреев абсолютную истину иудаизма – иудаизм без компромиссов.

Можно сказать, что в практике европейской традиционной жизни наиглавнейшую роль играют три основы: обрезание (знак на теле), суббота (знак времени) и кашрут (знак на столе, а значит, на всем еврейском доме). Без этих трех основ нет никакого еврейства, нет возвращения к Торе, нет ничего. Человек, выросший вне еврейского круга и решивший вернуться к своим корням, своему народу, прежде всего делает себе обрезание (если он мужчина), начинает справлять субботы и сразу же перестает есть то, что Торой запрещено.

Впрочем, последний пункт можно разделить на этапы постепенного приближения к требуемому уровню. Сначала из ассортимента блюд убираются свинина, кролики, сомы, тюлени и прочее. Затем человек начинает соблюдать запрет на употребление крови, на неправильно убитых животных, на смешение молочных блюд с мясными и т. д. и т. п. Правил много, все они детально прописаны и их можно изучить. Более того, их приятно учить – настолько они логичны и глубоки. Для настоящей «еврейской головы» здесь есть над чем поработать. Но если кто-то скажет, что их, этих правил, так много, что нельзя требовать от человека их выполнения, возразим лишь одним аргументом: вот уже на

протяжении многих веков весь еврейский народ выполняет эти правила, и еще никто ни разу не пожаловался на их сложность.

Пережевывание жвачки и раздвоенные копыта – два необходимых признака, которыми должно обладать животное, разрешенное в пищу. Если один из них отсутствует – животное этого вида нельзя употреблять в пищу.

Два этих необходимых и достаточных признака, как правило, встречаются только вместе: если нет одного, то нет и другого, а если есть один из них, то обязательно должен быть и второй. Так уж устроен мир. Но в Торе приводятся четыре исключения. Четыре вида животных, у которых есть только один из этих признаков: тушканчик, кролик, верблюд и свинья. Первые три пережевывают жвачку, но у них либо нет копыт, либо они не раздвоены. А четвертый вид, то есть свинья, не пережевывает жвачку, но копыта ее раздвоены.

Необходимо отметить, что этот перечень всегда вызывал много насмешек: «Как? Тушканчик и кролик – жвачные животные? – веселится образованный народ. – Да любой знает, что они не являются таковыми! У них и строение желудка доказывает, что они не принадлежат к этому классу животных».

Эти насмешки звучат до сих пор. Но сегодня их можно назвать смехом без причины.

Научные исследования показали, что желудочно-кишечный тракт кролика играет активную роль в пищеварении и способен поднять непереваренную пищу вверх, хотя это происходит далеко не всегда. А у тушканчика две слепые кишки, и пища переходит из одной в другую подобно тому, как у жвачных животных она переходит из желудка в желудок. Многочисленные научные поиски и эксперименты доказали, что вероятность найти хотя бы еще одно живое существо, у которого есть только один из двух указанных признаков, практически равна нулю.

Попытаемся понять язык образов, на котором Всевышний говорит с нами. Ведь весь мир – это речь Творца, и что-то Он хотел сказать нам, создав четыре вида животных с одним из двух признаков кошерности.

Животное жует жвачку – вроде бы явление не очень приятное. Однако Тора предлагает на время отодвинуть в сторону эстетику и посмотреть на суть. Пережевывание жвачки указывает на то, что у животного отсутствует свойство жадности: оно не торопится проглотить все, что видит глаз, даже если оно голодно. Иными

словами, само существование животных, отрыгивающих жвачку, указывает на то, что жадность, а вместе с ней и другие свойства, порожденные животным началом, могут быть ограничены. А если это так, то появляется надежда, что в мире найдется место для духовности, и постепенно он будет исправлен. Ведь если жадность и несдержанность имеют свои границы даже в природе, то они не могут быть непобедимы в обществе людей.

Слово «*рэгель*» (нога) однокоренное со словом «*рагиль*» (обычный, регулярный). Отсутствие раздвоенного копыта символизирует « силу ноги »: восприятие мира как некоего механизма, в котором действует неизменный порядок, согласно которому, если уж в мире отведено определенное место злу, это значит, что оно неисправимо.

Причиной подобного взгляда на вещи является либо страх, который заставляет человека отдалиться от проблем, либо гордыня, которая приводит к тому, что человек смотрит на все свысока и не испытывает необходимости сделать окружающую его действительность лучше.

Тушканчик и кролик – трусивые животные. Первое находит убежище на скалах, а второе – роет норы. Верблюд – символ гордыни. Набрав запас еды в горб, он «думает», что не нуждается ни в ком и ни в чем. И само существование этих животных, и упоминание о них в Торе как о запрещенных для употребления в пищу намекает на то, что сыновья Израиля должны избегать проявления подобных свойств: им не следует убегать от действительности, «поднимаясь на скалы» подобно тушканчику, уходить от проблем, «зарываясь в норы» подобно кролику, или, как верблюду, нести горделиво свой горб, полагая, что мир неисправим.

Свинья, в отличие от первых трех запрещенных животных, не отрыгивает жвачку, но зато ее копыта раздвоены. Она напоминает о тех, кто не обладает ни достаточными качествами, ни достаточными знаниями, чтобы преобразовать мир, но непременно хочет это сделать. (Отсутствие жвачки символизирует неограниченную жадность, а раздвоенные копыта – веру в то, что процессы, происходящие в мире, можно изменить.) Таким свойством могут обладать не только отдельные люди, но и общество в целом.

ТАЗРИЯ

Содержание главы

Ритуальная чистота женщины после рождения ребенка

«Мецора» («проказа») и ее признаки на теле человека
«Проказа», о которой идет речь в данной и последующей главах,
не идентична болезни, известной под данным названием в медицине, а связана с наказанием за злозычие и ряд других грехов

Внешние признаки, через которые проявляется внутренняя нечистота

Язвы чистые и нечистые, белые и черные пятна

Право коэна проверять человека и признавать его чистым или нечистым

Признаки «проказы» на вещах, одежде и посуде

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 7 заповедей:

5 повелений (*мицвот «Асэ»*) и
2 запрета (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповеди женщине после родов:

- соблюдать законы семейной чистоты, не входить в Храм и не прикасаться к священному в течение определенного времени (*«Тумъат йоледэт»*);
- по окончании дней очищения принести в Храм жертву всесожжения и очистительную жертву (*«Корбан йоледет»*).

Ряд заповедей, связанных с «проказой» и другими видами нечистоты.

В предыдущих главах книги «Ваикра» речь идет о законах, связанных с различными животными, о том, какие из них являются «чистыми», разрешенными к употреблению в пищу, а какие – нет, какие жертвы следует приносить в Храме. Глава «Тазрия» рассказывает о законах, связанных с человеком, о состоянии его ритуальной нечистоты и как от нее очищаться. Мудрецы по этому поводу заметили: «Как человек был создан после животных, так и законы о нем следуют после законов о животных».

Талмуд и Мидраш объясняют, почему человек был создан после всех животных. По одному объяснению, это было необходимо, чтобы мир был готов к появлению человека. Согласно другому, для того, чтобы, если человек будет поступать дурно, ему уместно будет напомнить: «Даже комар был раньше тебя, червь был раньше тебя!»

Оба объяснения указывают на два противоположных аспекта сущности человека. С одной стороны, он – «царь природы», это для него Всевышний подготовил флору и фауну, с другой – все, что его окружает, появилось до него.

Первый комментарий, отмечающий преимущество человека, соотносится с ролью его души, второй, указывающий на первенство всех других созданий, относится к его телу.

Присутствие души, являющейся частицей божественного, определяет главенство человека в мире. Эта же его часть, которая абсолютно неотделима от Творца, и даже природная греховность человека не в силах оторвать его от святого источника. Что же касается тела человека, то на этом уровне он уступает даже комару: все другие творения Всевышнего выполняют свое предназначение в полном соответствии с тем, для чего они были созданы, и лишь человек способен воспротивиться воле Творца.

Потенциальная возможность человека опуститься ниже всех созданий Б-га является причиной того, что законы о нечистоте человека рассматриваются Торой после законов о животных. Как известно, Тора исследует относительно легкие законы перед более весомыми, поскольку Всевышнему «легче» править миром животных и растений, чем человеком, Тора разбирает в первую очередь «легкий» вопрос, законы о животных, и только после этого переходит к «трудному» вопросу – законам о человеке.

Противоположные аспекты сущности человека объясняют, почему самые совершенные создания, люди, ведут себя нередко

хуже хищников в джунглях, почему так часто отношения между животными строятся на более справедливой основе, чем между людьми. Как получилось, что эти две противоположности, интеллектуальное превосходство, присутствие б-жественной души и низменность поведения способны уживаться вместе?

Верно, что в материальном плане человек не совершенен, даже по сравнению с животными. Но именно в этом заложена цель создания: Всевышний хочет, чтобы чистая душа оделась в низменное тело человека и смогла поднять и одухотворить его.

Здесь Тора начинает обсуждение понятий «*тагор*» и «*таме*» человека и его окружения – одежды и дома.

Для того чтобы определить их, представим, что душа – среда (медиум), через которую осуществляется связь Всевышнего и человека. Точнее, каналы связи. Если человек поступает неправильно, даже в помыслах, каналы «засоряются», утрачивают чистоту, то есть становятся *таме*. Если и в мыслях, и в поступках человек стремится выполнять волю Всевышнего, действует согласно желанию Творца, его каналы очищаются и становятся «*тагор*».

В земном мире на нижнем уровне устройства мира результат неправильного образа жизни (включая питание) подобен склерозу сосудов. Так же как коррекция питания, повышение жизненной активности ведет к очищению сосудов, исправление действий и намерений очищает каналы связи с Всевышним.

Поскольку речь идет о духовных понятиях, человек не может «открыть» законы «*тагор – таме*», они даны Всевышним в Торе.

И еще одно замечание. За редкими исключениями эти законы могут проявить себя в жизни только при более очевидном, чем сегодня, проявлении Присутствия Творца. На практике это означает, что большая часть этих законов неприменима, пока нет Иерусалимского Храма.

И все же их изучение приносит и пользу – оно, как, впрочем, изучение любых частей Торы, влияет на душу человека, возвышает ее. Кроме того, мы извлекаем из них информацию об устройстве мира.

Центральным элементом свода законов о проказе является то, что все зависит от наличия в язве омертвевшей плоти. Кровь

— жизнь — выходит наружу, и поэтому мясо и волоски на коже белеют. Известное изречение (*Брахом*, 18 б): «Злодеи и при жизни зовутся мертвыми» — относится и к скверне: у злодея она возникает потому, что, в сущности, жизнь покинула его. Фактор омертвения в законах о скверне проказы указывает, что человек может умереть задолго до того как в возрасте ста двадцати лет вернет душу Творцу. Он может еще долго появляться в обществе, но, в сущности, быть мертвецом. Скверна проказы в замкнутом помещении распространяется и без непосредственного соприкосновения с ее источником, а это характерный признак скверны смерти. Иными словами, тот, кого поразила библейская проказа, словно начал умирать, и его скверна уже сейчас подобна той, что исходит от умершего. Нам кажется, что этот человек полон сил и энергии? Это ничего не значит, он подобен ходячему мертвецу.

Иногда люди решают стать религиозными: это может произойти и в молодом, и в преклонном возрасте, носить характер переворота или быть результатом постепенной эволюции. Человек испытывает душевный подъем и словно заново рождается. Но самому этому человеку, который еще недавно ощущал себя преисполненным радости и благодати, может иногда казаться, что из него уходит жизнь. Ну, не совсем — наполовину, на треть, на четверть... Одним из признаков, превращающих кошерное животное в непригодное к употреблению в пищу, является отвердение легкого. Так и человек может «одеревенеть», стать бесчувственным. Тот, кто часто улыбался, перестает это делать. Тот, кто отличался особой душевной тонкостью, становится толстокожим. Откуда это берется? Причины найдутся всегда... Одни обстоятельства подталкивают к греху, другие — мешают задуматься над происходящим. И человек идет по жизни не замечая, что все в нем постепенно отмирает. Раньше он был бодрым, жизнерадостным, а теперь... Быть может, он стал более религиозным и б-гобоязненным, но все равно он наполовину омертвел. Тот, кто был полон творческой энергии, радовался сам и радовал других, теперь с серьезным видом проводит время где-нибудь в уголке, обособленно, словно невзначай подтверждая сказанное: «...Он должен жить отдельно, его жилище вне стана» (*Ваикра*, 13:46). Когда-то он ценил красоту, окружающий мир вызывал у него эмоции, теперь он перестал ощущать что бы то ни было.

В человеке все отмирает постепенно, и чем мертвее его душа, тем больше ему это нравится. Он-то считает, что это особая

заслуга – «унылым ходить пред Господом» (*Малахи, 3:14*), что чем более он угнетен и подавлен, тем больший дар он приносит Творцу. В Талмуде (*Бава Кама, 12 б*) встречается понятие, кажущееся оксюмороном: «движимая недвижимость». К примеру, к этой категории относятся рабы. В нашем разделе Торы видно, что так действительно бывает: у человека в душе все отмерло, а он, как ни в чем не бывало, ведет размеренную жизнь. Однако он живой труп, подобно «движимой недвижимости», и потому от него исходит такая же скверна, что и от мертвеца, разница лишь в том, что его еще не надо хоронить. Признаки смерти и библейской проказы подобны, святость же, напротив, полна жизненной силы, и тот, кто с ней связан, не будет выглядеть так, словно у него за плечами постоянно стоит ангел смерти.

«Когда будет на человеке проказа» (13:9). Помните историю с Бильямом, который хотел проклясть, а вместо этого получилось так, что благословил? В нем горело желание обрушить бедствие на головы евреев, навести на них порчу.

Обычно человека ведут тем путем, по которому он хочет идти. Однако ангел Б-жий встал перед Бильямом, чтобы воспрепятствовать ему. Этого ангела видела лишь ослица, и потому она сошла с дороги и двинулась в поле. Бильям разгневался и ударил ее, чтобы вернуть на путь.

И вновь она увидела ангела, прижалась к ограде и сдавила ногу Бильама. Он, охваченный гневом, опять ударил ее. Но когда она в третий раз увидела ангела, то легла на землю. «Был бы у меня меч, – закричал Бильям, – я бы убил тебя!»

Внезапно его зрение прояснилось, и он тоже увидел ангела. Бильям побелел, все понял истыдился сам себя. «Согрешил я, – сказал он, – ибо не знал, что ты стоишь передо мной» (*Бемидбар, 22:34*).

Если он не знал, то в чем его грех? Разве должен он был понять, что перед ним стоит невидимый ангел? Ответ дает автор книги «Шней Лухот а-Брит»: Да! Если человек видит, что дело не идет, что возникают препятствия, что все рушится раз за разом, он должен понять, что здесь происходит что-то сверхъестественное – ему дают знаки с небес. Обратим на это внимание и сделаем выводы.

Ослица сказала Бильяму: «Разве имела я обыкновение делать тебе такое?» И сказал он: «Нет». Тогда почему же ты не

понял, что свыше хотят от тебя, чтобы ты вернулся обратно? Бильям покраснел от стыда и не нашел, что ответить.

Если уж Всеизвестный дает знаки злому и развращенному язычнику, каким был Бильям, – символу всех дурных качеств (*Авот, 5:19*), – тем более Он подаст знаки Своим детям, каждому еврею!

Наши мудрецы открыли это в данной недельной главе, где рассматриваются законы проказы. Существует, как известно, проказа на зданиях, на одежде и на людях – страшная болезнь. И она становится еще в семьдесят раз страшнее от того, что пораженный ею отделяется от семьи и изгоняется из города: «Одиноко будет сидеть, снаружи стана место его». Его одежда разорвана, волосы растрепаны, он закутан до усов и кричит: «Нечист, нечист!» Ужасное состояние.

Как прокаженный доходит до такого состояния? Почему на него обрушивается эта кара? Мудрецы (*Эрхин, 16 а*) перечисляют семь причин – семь грехов, из-за которых приходит проказа. Ведь, как известно, «не бывает смерти без греха, не бывает страданий без прегрешения» (*Шабат, 55 а*).

И также нам сообщают, что три вида проказы – это следующие друг за другом этапы. Сначала появляется проказа на домах, затем – на одежде, и лишь в конце она переходит на кожу человека. Почему? «Владыка душ не наносит первый удар по душам» (*Ваикра Раба, 17:11*). Это система предупреждения и знаков.

Мы обязаны присматриваться и прислушиваться к ним.

Книга «Зогар» говорит о заповеди обрезания: за то, что Ишмаэль сделал обрезание в сознательном возрасте, в 13 лет, ему дана земля Израиля на 13 веков. Но ведь бывает, что евреи тоже делают обрезание будучи уже взрослыми, такое случается с теми, кто в детстве не был обрезан. А это перевешивает заслугу Ишмаэля, который был обрезан взрослым, и приближает наше избавление.

В этой главе содержится одно из доказательств, что Письменная Тора неразрывно связана с Устной. Как известно, Письменная Тора пишется на свитке пергамента, специальными чернилами, и слова в свитке пишутся без огласовок. А некоторые слова, когда они написаны без огласовок, можно прочитать и по-другому. К примеру, в стихе 12:5 написано «И нечиста две недели». Слово «Швуaim»,

которое переводится как «Две недели», можно прочитать как «Шивим», что в переводе обозначает «Семьдесят». То есть не зная правильного произношения, которое сообщает нам Устная Тора, можно подумать, что женщина после родов будет «нида» семьдесят дней.

Интересно отметить, почему эта глава рассказывает о роженице и прокаженном. В Талмуде сказано: «Четверо считаются мертвыми при жизни: прокаженный, бездетный, нищий и слепой». Что же между ними общего? Наши мудрецы объясняют, что все они пользуются обществом, ничего не давая взамен. Прокаженный живет один и питается тем, что ему принесут. Нищий ходит от двери к двери, прося милостыню. Слепой тоже не может существовать автономно, он нуждается в помощи. И поскольку они только получают, но ничего не дают, они и называются мертвыми.

Тора здесь хочет подчеркнуть разницу между жизнью и смертью. Поэтому она вначале говорит о роженице, которая принесла в мир новую жизнь, а потом – о прокаженном, который не дает миру ничего.

Мидраш Агадоль видит эту связь в другом. Законы ритуальной нечистоты женщины, «ниды», упоминаются рядом с прокаженным для того, чтобы намекнуть: тот, кто не соблюдает законы «ниды», будет вынужден соблюдать законы прокаженных.

«На восьмой день обрежут ему крайнюю плоть».

Давайте разберемся, для чего здесь записана заповедь обрезания: ведь эта заповедь уже была дана Аврааму!

Отвечает «Ор Ахaim»: из этого стиха мы делаем вывод, что заповедь обрезания исполняется и в Шабат, если он выпадет на восьмой день. Действительно, этот закон уже упоминался в Торе, в главе «Лех леха». Именно оттуда Талмуд делает вывод, что если восьмой день жизни ребенка выпадает на Шабат, то делают обрезание, хотя в других случаях запрещено проливать кровь в Шабат. Тем не менее, объясняет «Ор Ахайм», надо было упомянуть этот закон еще раз после дарования Торы. Иначе мы могли бы ошибочно предположить, что заповедь обрезать новорожденного даже в Шабат была дана только праотцам, которые на тот момент еще не получили заповедь соблюдения субботы. А мы, поскольку получили запреты Шабата, возможно, уже не имеем права нарушать святость субботы ради заповеди обрезания. Поэтому Тора повторяет этот закон, чтобы показать, что эти слова касаются и нас.

«Ор Ахайм» приводит еще одно объяснение. Те, кто хотят, чтобы у них родились дети, должны знать: если они будут соблюдать законы «ниды», то в скором времени будут иметь возможность исполнить и заповедь обрезания.

«И постирает очищающийся одежды свои, и сбреет волосы» (14:8). Нужно понять: зачем прокаженному сбривать все волосы? Интересное объяснение мы находим у рабейну Йосефа Хaimа в книге «Бен Иш Хай» (*Друшим*). Сначала он приводит историю из Мидраш Танхума (*Тазрия*, 6).

Жил один коэн, который диагностировал проказу. Он обднел, и ему стало трудно кормить жену и детей. Он услышал, что в другой стране людям хватает заработка, и решил в поисках удачи отправиться туда.

Рассказал жене о своем решении и добавил: «Люди привыкли ходить ко мне с вопросами о проказе, и никто в наших краях не разбирается в этом так же, как я. Давай я научу тебя, чтобы ты умела различать проказу.

«Вот тебе верный знак. Для каждого волоса на теле человека создал Б-г маленькое отверстие – наподобие источника в коже, из которого этот волос черпает жизненную силу. Если увидишь, что волос засох и стал бесцветным, знай, что пересох его источник. Значит, здесь присутствует проказа. Если же волос свежий, это знак того, что проказа излечена».

«А что, если будут два волоса в одном отверстии?» – спросила жена.

«Такого не бывает! – ответил коэн, – для каждого волоска Б-г создал один источник, и не питаются два волоска из одного источника».

Жена, услышала его ответ, мудро заметила: «Так послушай сам, о чем говоришь! Если уж для каждого волоса Б-г создал свой источник, то посмотри на себя – твои дети питаются благодаря тебе. Неужели Творец не даст тебе источник, от которого ты будешь питаться? Несомненно, Он найдет нам заработок здесь, на Святой земле, и тебе не придется ехать в чужие страны».

Послушал ее муж и остался дома, а Всевышний подарил ему заработок.

Из этой истории мы делаем выводы: волосы подтверждают осознание того, что Всевышний каждому дает пропитание и каждой плоти – то, чего ей не хватает. Проказа, как известно,

приходит вследствие злословия (*Ваикра Раба*, 16:2). Обычно человек злословит, когда видит в другом угрозу. Он опасается, что некто нарушает его границы, отнимает его доходы или причитающиеся ему почести.

Но все это происходит от недостатка простой веры в то, что все постановленное для человека в итоге придет к нему, и никто не способен отнять у него даже толику.

Кажется, что на голове волосы закрывают друг друга, и каждый волос вторгается в границы другого. Но когда их сбирают, становятся очевидны слова Гемары (*Бава Батра*, 16 а): «Два волоса не растут из одного отверстия». У каждого из них есть свой отдельный источник, из которого он черпает жизненную силу.

Тора говорит прокаженному: Ты полагаешь, что твой сосед нарушает твою границу? Что он зарабатывает за твой счет? Если сбреешь все волосы, то узнаешь, что ни один даже в малейшей степени не может притронуться к тому, что уготовано для другого (*Йома*, 38 б). Как у каждого волоса есть свое отверстие, через которое он питается, и ни один из них не может питаться через отверстие другого, так и у каждого человека есть достаток, уготованный ему свыше, и никто не в силах у него это отобрать. Поэтому злословие и сплетни о других ничего не дадут тебе. Будет грех, но никакой пользы.

Одна из двух основных тем нашей недельной главы – проказа. Наказание, которое посыпается человеку за некоторые грехи, особенно за злословие. Человек, покрытый проказой одного из четырех оттенков белого цвета (а проказа, поражающая человеческое тело и о которой говорит Тора, бывает только белого цвета), должен покинуть стан и разбрить лагерь за его пределами и поселиться там в одиночестве. Но не в гордом.

Пока прокаженный ждет излечения, он должен всячески показывать свою беду, чтобы за него молились (интересно, ведь первая реакция на плохое – скрыть его, по Торе же наоборот, нужно делиться бедой с окружающими, чтобы люди просили Всевышнего о спасении). Но излечение не приходило само – необходимо было заняться корнем проблемы. Как одиночество лечило злословие?

Любовь обсуждать чужие дела появляется на пустом месте. От самого злословия нет удовольствия, это как есть

еду, лишенную вкуса. Удовлетворение человек получает от побочного продукта злословия – ощущения собственного величия на фоне того, о ком говорят. «Как я монументален и грандиозен на фоне тех дураков!» – подсознательно радуется человек.

Как говорила Элеонора Рузвельт, «большие люди обсуждают идеи, маленькие – людей». Непреодолимое желание поговорить о другом человеке, как правило, свидетельствует о душевной пустоте, неискренней и несамодостаточной личности.

Как и гордецы, любители злословия живут не собой, а другими людьми, потому что себя им не хватает, с собой им не комфортно. Человек – существо социальное, но для здоровых контактов с социумом ему необходим собственный внутренний стержень.

Жизнь отшельника никогда не одобрялась нашими мудрецами, кроме как радикальное средство для решения серьезных проблем, таких как злословие. Если ты живешь чужой жизнью, если ты обсуждаешь других людей и их поступки, наверное, тебе нужно помочь вернуться к себе, разобраться в себе, почувствовать себя.

И вернуться в лагерь обновленным и здоровым. А главное – вернуться собой.

Однажды в городе знаменитый ребе Янай услышал голос лоточника: «Кто желает приобрести эликсир жизни? Кто желает эликсир жизни?»

Он сказал из окна лоточнику: «Поднимись ко мне». – «Нет, ребе, это точно не для тебя». Тот настаивает. Наконец лоточник поднимается к нему, открывает книгу Псалмов и читает: «Хочет ли человек жить и благоденствовать? Тогда удержи свой язык от зла и уста от обмана!»

Тогда Янай сказал: «Впервые в жизни я понял смысл этих слов из Псалмов!»

Хафец Хаим рассказывал о тех же словах из псалма историю. Ехал он в поезде, и его попутчик сообщил, что едет к великому раву и всячески стал нахваливать его, назвав имя – Хафец Хаим.

Раву стало неловко, и он сказал, что это не так, что знания этого человека очень посредственны... Попутчик возмутился и начал кричать и даже дал пощечину раву.

Когда же он попал к Хафец Хаиму, он узнал в нем своего попутчика. Он упал на колени и стал просить о прощении, однако рав сказал: «Наоборот, это ты меня научил, что нельзя говорить *лашон а-ра* даже на себя самого...»

Весь раздел «Тазриа» учит, как следить за своим языком. Рамбам пишет, что болезнь *циараат* была сверхъестественной, посланной свыше в наказание за *лашон а-ра* (злословие). Многие комментаторы указывают, что *циараат* не являлась «проказой», как обычно переводят это слово.

«Пусть приведет его к Аарону первосвященнику или к одному из его сыновей священников» (*Ваикра*, 13:2).

Магид из Дубно объяснял, что многие говорят *лашон а-ра*, не осознавая силу слов. И часто заявляют: «Я же ему ничего не сделал, только сказал несколько слов».

Слова могут разрушить и уничтожить, испортить репутацию, поссорить друзей, подорвать процветающий бизнес. Поэтому мы должны пользоваться словами осторожно.

Мецора (пораженный *циараат* за то, что говорил *лашон а-ра*) получает урок о том, как важно даже одно слово. Он должен пойти к священнику, чтобы тот сказал ему *мецора* он или нет. Одно слово священника: «*мецора*» («Не чист»), и его изолируют от общества. И не будет больше *мецора* недооценивать разрушительную силу слова.

Рассказывают об одном хирурге, который делал операции на глазах. Он вернулся к Торе и соблюдению заповедей, услышав слова одного из своих пациентов. Пациент – б-гобоязненный еврей – потерял зрение много лет назад. Перед операцией врачи спросили его: «Что бы вы хотели увидеть сразу после того как с глаз снимут повязку?»

Больной ответил: «Мои цициты... Потому что так написано в Торе: «(И будут у вас кисти), посмотрев на которые, вы станете вспоминать все заповеди Господа и исполнять их»». И объяснил, что он имеет в виду: поскольку Всевышний оказывает ему большую милость, возвращая зрение, он хочет быть благодарным Ему и укрепиться в соблюдении мицвот, посмотрев на кисти цицит.

Это произвело такое впечатление на хирурга, что он сам решил приблизиться к Всевышнему и начать соблюдать Его заповеди с любовью.

Вдумаемся: а ведь Всевышний нам оказал еще большую милость – чтобы видеть, нам даже не требуется операция на глазах. Как же нам следует благодарить Его за все Его милости! Ведь можно осознать, как велика Его милость к нам, и не проходя, не дай Б-г, через болезнь!

«И осмотрит коэн язву на коже...». Согласно Торе, осматривать человека, у которого появилась язва, и решать, «цаарат» это или нет, может любой знаток Галахи. Однако объявить о таком решении тем, кого это касается, дозволено только коэну. Священник не всегда талмид хахам. В этом случае знаток думает и решает, а коэн только объявляет. Таков приказ Торы, и, даже если его смысл скрыт от нас, мы обязаны все выполнить. Когда Тора приказывает, не давая никаких объяснений, мицву все равно нужно выполнять. Однако, по мнению Рамбама, исполнение не отменяет размышлений. Если мы проложим хотя бы небольшую тропинку к пониманию этой заповеди, богатство Торы умножится, наше соблюдение наполнится новым смыслом. Когда речь идет о других видах нечистоты, даже о таких тяжелых, как нечистота мертвого тела, Галаха не требует, чтобы именно коэн принимал участие в вынесении приговора. Исключение лишь одно: язва «цаарат». В чем отличие этой нечистоты от всех остальных? Когда у человека появилась язва «цаарат», наши мудрецы называют причину несчастья: он сказал *лашон а-ра*, плохое слово о другом еврее. Вполне возможно, что он ни на волосок не уклонился от истины. Но так говорят о чужом. А это твой брат, потомок Авраама, Ицхака и Яакова. Ваши души стояли рядом у горы Синай, вы вместе получали Тору у самого Творца. Такой человек тоже становится «чужим», получая меру за меру: «Нечист он, отдельно должен жить, вне лагеря евреев жилище его...»

«А в день восьмой пусть обрежут крайнюю плоть его» (12:3). Если бы Б-г хотел, новорожденные мальчики появлялись на свет обрезанными. Но они рождаются с крайней плотью, значит, она нужна организму. Кто дал право евреям вмешиваться в физическое строение величайшего и сложнейшего «продукта»

Б-жественного творения? Такой вопрос около двух тысяч лет назад задал раби Акиве римский аристократ. Этот аристократ считал, что поскольку Всевышний – высший и единственный Творец мироздания, все сотворенное Им не нуждается ни в каких усовершенствованиях.

Вопрос римлянина указывает на одно из главных расхождений между еврейской верой и мировыми религиями. Мы, евреи, знаем, что человек рождается с определенными «недостатками», «недоделками», и его главная миссия в этом мире – работать над собой, шлифовать себя, уменьшая или вообще устранивая недостатки, доводить до совершенства. И этот процесс свидетельствует не об ущербности Творения, а о его совершенстве.

Что такое счастье? Все ответят по-разному в зависимости от своего отношения к жизни. Стакан с водой можно видеть наполовину пустым или наполовину полным. Все зависит от угла зрения, от того, что мы хотим увидеть.

В сегодняшнем разделе подробно описывается духовная болезнь *цараат*. Одна из ее причин – узость зрения, непонимание подоплеки событий и явлений. Когда человек смотрит правильно на мир, он понимает, что в нем нет ничего случайного.

Например, вы с соседом купили в одном киоске лотерейные билеты. Он купил билет с номером 177759233, а вы с номером 177759234. Через две недели вы просыпаетесь от истеричного крика: «Ура! Я выиграл три миллиона!»

Если ваш взгляд на мир верен, вы должны тут же ощутить прилив безмерного счастья за своего соседа, потому что вы поняли в этот момент, что у вас не было ни малейшего шанса выиграть три миллиона, даже если бы вы купили его билет, а он – ваш, даже если бы вам достался билет с номером 000000001.

Интересно, что на иврите слово «*nega*», язва от болезни *цараат*, и *oneg*, удовольствие, состоят из одинаковых букв: «*нун*», «*гимел*», «*айн*». Вся разница в положении буквы «*айн*». Но *айн* – это также глаз. Если вы поставите букву «*айн*» не там где надо, то получите духовную болезнь, которая проявится в форме язвы – *nega*. Но если «*айн*» займет подобающее ей место – вас ждет *oneg* (удовольствие). Это будет удовольствие от правильного взгляда на вещи.

Комментатор Ибн Эзра говорит, что *цараат* – это не обычное инфекционное заболевание, а внешний признак нарушения духовного баланса в человеке. Если вся поверхность его кожи поражена проказой, говорит он, это значит, что болезнь полностью вышла наружу, и внутри организма ничего не осталось (так бывает и с некоторыми физическими недугами). Баланс восстановился, и человек выздоровел.

Главы о кашруте и *лашон а-ра* расположены рядом. Посмотрите внимательно, говорит раби Исаэль, и те и другие законы категоричны: нельзя есть запрещенное, нельзя злословить! Разницы в строгости между ними нет. Но как скрупулезно соблюдают многие евреи законы кашрута и как пренебрежительно и поверхностно они относятся к запретам на «плохой язык» (*лашон а-ра*). Не дай Б-г положить кусок вареного мяса на тарелку, из которой только что ели молочное...

В комплексе законов о проказе есть еще одно странное правило – оно необычно даже на фоне общих норм ритуальной чистоты и скверны: «Но в день, когда на нем покажется живое мясо, он будет нечист. И когда священник увидит живое мясо, он объявит его нечистым: живое мясо нечисто – это проказа» (*Ваикра*, 13:14-15). Это вызывающее недоумение правило распространяется на все виды проказы (см. комментарий Раши к *Ваикра*, 13:10). У человека *цараат*, он нечист. Тут все ясно. Но вот на месте омертвевших язв появляется живая плоть. Казалось бы, это признак выздоровления. Но Тора говорит «нечисто» и вновь отсылает прокаженного за пределы стана.

Этот закон означает, что если какую-то жизненность обретает сама язва, то это тоже признак скверны. Если раньше человек жил с язвой, теперь он живет ею. Скажем, человек не выносит своих собратьев: один не слишком тщательно совершают омовение рук, другой не по всем правилам отрезает ногти. Он не хочет быть в их среде и удаляется от всех. Но со временем сама эта «язва» становится для него источником удовлетворения и жизненной силы. Вначале человек грешил злословием, потому что был нетерпим к людям, но сейчас оно стало для него способом существования. Язва в качестве

жизненного стимула гораздо хуже, чем омerteвие. Отныне на этом строится вся его жизнь, он вновь преисполняется энтузиазма. Если раньше он страдал заносчивостью, теперь он подчиняет все своей гордыне; если он раньше перемывал косточки знакомым, теперь злословие становится для него смыслом жизни. То, что некогда было недостатком, становится источником удовольствия.

«Живое мясо нечисто». Когда в язве проказы возникает живое мясо, когда она оживает, это никак нельзя назвать здоровьем. Исцеление может проистекать от нее в той же степени, в какой смерть – стать жизнью. Мертвец выбирается из могилы и начинает «в общество втиратся, скрывая для карьеры скрип костей».

Лашон а-ра – страшное преступление. «Злословие убивает троих: того, кто говорит, того, кто слушает, и того, о ком говорится» (Арахин, 15 б). «Жизнь и смерть во власти языка» (Мишлей, 18; 21). «Тот, кто злословит, как бы отрицает основы (Торы)... Привыкший злословить сбросил с себя ярмо Всевышнего, ибо, совершая преступления, бесполезные для себя, становится хуже вора и прелюбодея, стремящихся к собственным удовольствиям и наслаждениям. И не сравнится с этим никакое неповинование Всевышнему!» (Хафец Хаим, «Орхотцадиким»).

«Не разноси ложного слуха» (Шмот, 23; 1). «Не ходи сплетником в народе своем» (Ваикра, 19; 16). В священной Торе сказано: «Не верь ложному слуху, не оказывай поддержки нечестивому...». Тот, кто слушает сплетни и злозычие, тоже преступник. Его вина как вина убийцы. Распространение лжи о ком бы то ни было, оговор, сплетни – очень серьезные преступления. Запрещается передавать чужие слова, обсуждать с посторонними чужие дела, пересказывать позорящие других сведения, даже хвалить кого-то, если это может вызвать зависть.

Если человека не осудил земной суд – Небесный суд накажет строже. И сказали мудрецы: «Кто не осуждает других и судит в положительную сторону, того Всевышний будет судить в положительную сторону и не осудит» (Шабат, 127 б).

Одна женщина, несоблюдавшая Тору, однажды позвонила моэлю (специалисту, делающему обрезание), которого звали

раби Авраам, и попросила прийти к ней домой и сделать обрезание ее сыну. Моэль записал адрес и прибыл к ней домой. Он постучал в дверь и спросил хозяйку, где она хотела бы организовать эту процедуру. К его удивлению она ответила: «Здесь, прямо в доме». Он зашел в дом и увидел, что нет там никого, отчего его удивление еще больше возросло.

Хозяйка, заметив это, тотчас объяснила ему, что семья у них нерелигиозная, и, по правде говоря, они с мужем вовсе и не собирались устраивать обрезание сыну. Они далеки от соблюдения Торы и заповедей, и их даже можно назвать «антирелигиозными». Но им не давал покоя тот факт, что если не сделать обрезание сыну, он будет отличаться от других. Когда он вырастет, то будет стыдиться, что не похож на своих друзей. Поэтому она вместе с мужем решила позвать моэля, чтобы он сделал их сыну обрезание.

Пока моэль пребывал в недоумении, женщина сообщила, что ее муж уже ушел на работу, да и самой ей пора бежать. Поэтому она просит, чтобы он постарался и завершил процедуру вовремя. На ее взгляд, как она объяснила, обрезание является легкой операцией, а потому ей даже не обязательно присутствовать. К этому она добавила, что через полчаса должна прийти няня, ухаживающая за ребенком.

Ребенок крепко спал. Ему было два месяца. Имя малыша – Йовель. Спустя некоторое время, мать ушла из дома, и моэль остался наедине с маленьким Йовелем. Обрезание в пустом доме – кто слыхал о таком? Но раби Авраам не стал терять времени. Он знал, что ему следует использовать это время, пока кто-нибудь не стал сожалеть о таком решении. Он подготовил инструменты и сам подготовился к процедуре. К двухмесячному ребенку требуется иной подход и отношение, чем к восьмидневному. Он нежно разбудил его и подготовил к обрезанию.

Раби Авраам стал для Йовеля и моэлем, и сандаком (тем, кто держит ребенка). Он исполнил обрезание профессионально и по всем правилам Торы. Сам себя пригласил произнести благословения и специально вставал для этого, а когда дошел до слов «И назовется имя его в Израиле...», назвал его Йовель, как это ранее сделали родители.

Ребенок начал плакать. Раби Авраам нежно погладил его и стал ждать прихода няни. Впрочем, по какой-то причине она задерживалась, и моэль начал терять терпение. Он смотрел на часы, а няни все не было. Большой и роскошный дом был

пуст. Моэль хотел позвонить на работу матери ребенка, но не оказалось номера ее телефона.

Йовель проголодался и стал плакать. Раби Авраам пошел на кухню, но там не нашлось детского питания. Ребенок кричал, и он постарался его успокоить, однако, не сумев это сделать, моэль и сам разрыдался. Плакал он и о несчастном ребенке, и о позорном положении, в котором он оказался, о том, что родители почти уже хотели лишить его союза с Творцом мира. Плакал он и о бедных родителях, которые живут не по-еврейски. Он все продолжал плакать и, наконец, стал молиться за ребенка, чтобы, несмотря на свое воспитание в «антирелигиозном» доме, он удостоился Торы и трепета перед небесами.

Тем временем пришла няня и, к своему удивлению, застала взрослого человека с ребенком на руках. Она искренне извинилась и объяснила, что задержалась из-за дорожной пробки, а потому опоздала на полтора часа. На вопрос о том, кто он, раби Авраам ответил, что он моэль и доброжелательно расстался с ней. Наконец-то он вздохнул с облегчением.

По прошествии тринадцати лет раби Авраам стал известным и преуспевающим моэлем. В один прекрасный день зазвонил телефон, и некая женщина попросила разрешения поговорить с ним. Она представилась как г-жа Голан и спросила, помнит ли он ее. В первый момент он не вспомнил, но она рассказала, что тринадцать лет назад он делал обрезание ее сыну у них в пустом доме, а няня пришла с опозданием. Раби Авраам тут же вспомнил. Такое обрезание не забудешь! Он спросил, все ли в порядке у сына, но мать ответила, что поэтому-то она и звонит.

«Уж не случилось ли что?» – спросил моэль. Женщина сказала: «Есть проблемы, но это не то, что вы думаете». Спустя тринадцать лет, она попросила его вновь приехать к ним домой. Моэль почувствовал некоторую ответственность за ребенка вследствие сделанного ему обрезания и решил приехать. И вот он прибыл в их роскошный дом – дом людей, богатых финансово, но бедных духом.

Женщина представила своего сына Йовеля и сказала, что в последнее время он сильно изменился и отказывается ходить в школу, поскольку там воспитывают светское отношение к жизни. «Он хочет быть религиозным! Как такое может быть, чтобы наш сын, у которого с религией и связью никакой не было, вдруг захотел стать религиозным?» – спросили родители.

Мать рассказала, что они боролись, но сын настоял на своем, а они боятся потерять его. Он просил их соблюдать Шабат, есть только кошерную пищу и даже выразил желание пойти учиться в йешиву. Они водили его к лучшим психологам и психиатрам, но все в один голос заявляли, что у ребенка нет психических отклонений. Он совершенно нормальный, просто хочет быть религиозным. Доктора советовали не бороться с этим: «Не хотите, чтобы сын закончил в психиатрической лечебнице – не сопротивляйтесь, следуйте его пожеланиям».

«Мы очень любим нашего мальчика, и вот почему вы здесь, – сказала мать, – вы единственный знакомый нам религиозный человек, и через вас идет его связь с религией».

Раби Авраам решил взять Йовеля под свою опеку. У мальчика было мощнейшее стремление изучить всю Тору. С позволения родителей он пошел в йешиву для подростков и там доказал, что наделен прекрасными талантами. Через некоторое время он стал большим и известным знатоком Торы.

Как-то раз моэль встретил одного из кабалистов в своем городе и рассказал ему о случае с Йовелем, выразив недоумение: «Как может быть, что мы так стараемся воспитать наших детей по Торе, и иногда нам удается, а иногда, к сожалению, – нет, а тут ребенок, выросший в доме неверующих, без всякого отношения к иудаизму, становится знатоком Торы? И похоже, он еще может стать одним из величайших в поколении! Как такое возможно?»

Рав спросил моэля: «Расскажите, что произошло в тот день, когда вы делали ему обрезание?»

Моэль ответил: «Ребенок голодный, няня опаздывает, я ничего не могу сделать. Я плакал вместе с ребенком, мы были одни с ним».

«Ошибаешься, – сказал рав, – не одни. Пророк Элиягу тоже был с вами в доме. Он плакал вместе с вами, и этот плач был услышан на небе. Молитва и плач во время обрезания способны сотворить великое!»

Каждое число несет в себе какое-то глубинное значение. Поэтому, несомненно, нам важно понять, почему Творец повелел делать обрезание именно на восьмой день. Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего, необходимо понять, что обозначает это число, какой внутренний смысл оно несет. Есть три числа, которые «намекают» на наш материальный

мир и на его связь с духовным, – 6, 7 и 8. Число 6 связано с материальным миром, поскольку у нашего мира шесть «направлений» – восток, запад, север, юг, верх, низ. (Еще о числе 6 вы сможете прочитать в ответе «Каким знаком дьявол метит свои жертвы?») А число 7 символизирует духовность, поскольку 7 – точка, из которой исходят эти шесть «направлений», которая дает жизнь всему материальному. Именно поэтому большинство духовных явлений «основаны» на числе 7. Например, Шабат – седьмой день, шmita – седьмой год, праздник Песах и праздник Суккот – семь дней. Число же 8 обозначает чудесную способность материального превращаться в духовное. Эту связь мы сможем проследить, обратившись к заповедям, связанным с этим числом. В праздник Суккот мы выходим из нашего «материального» дома и сидим в «тени веры» (так Зогар, Эмор, лист 103 а, называет сукку), а на восьмой день можем вернуться в «материальный» дом, «приподняв» материальное на уровень духовного. То же самое происходит в праздник Песах. В ответе «Какая связь между праздниками Песах и Шавуот» уже говорилось, что *хамец*, который нам запрещено есть в течение Песаха, символизирует *йецер а-ра* – те влечения человека, которые имеют материальную основу. В тот момент, когда человек только начинает служить Всевышнему, ему следует отдалиться, насколько это возможно, от всех материальных желаний, но, получая Тору, он приобретает возможность направить все материальные желания в правильное русло и освятить материю. Поэтому праздник Шавуот также приходится на день, следующий за семью неделями (в Традиции число 50 обозначает «высшую» восьмерку). Животное также можно принести в жертву только на восьмой день, как заповедует Тора в главе «Эмор» (*Баикра*, 22, 27). Потому что смысл заповеди жертвоприношения заключается в «возвышении» материального. Похожим образом обстоит дело и с заповедью обрезания, цель которой – дать еврею возможность возвысить материальное до духовного уровня. (И не зря обрезание называется на иврите словом *«брит»*, что означает «союз». Исполняя эту заповедь, мы заключаем союз между Творцом и нашей «материей». Именно поэтому заповедь предписывает действие с наиболее «материальной» точкой тела.) Поскольку число 8 обозначает возвышение материального до уровня духовного, Творец предписывает делать обрезание именно на восьмой день.

Магид из Кожниц раскрывает удивительный намек – в эти дни, начиная с первого нисана, мы коронуем Всеышнего над всем миром.

В первые 10 дней нисана нужно принимать на себя сладость буквы «юд»; потом четыре дня до Песаха – святость буквы «далет», от Песаха до Шавуот 50 дней соответствуют букве «нун». В Шавуот нам раскрывается аспект *пеле эльен*, соответствующий букве «алеф». Так поэтапно раскрывается четырехбуквенное имя Всеышнего.

Однажды святой Магид спросил Баал-Шем-Това: «Почему фразу: «Вот законы» книга «Зогар» переводит: «Вот тайны перевоплощения» И ответил ему Баал-Шем-Тов: «Съезди в определенное место и понаблюдай». Поехал он и увидел, что приехал вооруженный всадник остановился и уехал, забыв кошелек; потом появился другой, передохнул и, увидев кошелек, забрал его! Через некоторое время появился бедняк, перекусил и отдохнул. Потом вернулся всадник и набросился на бедняка: «Отдай кошелек». Тот все отрицал, но всадник его избил и ускакал.

Сказал ему Баал-Шем-Тов, что все трое уже были в этом мире в предыдущем воплощении, причем первый должен был второму сумму денег, которая была в кошельке, а третий был раввином и судьей и поленился расследовать все как следует. Спустя время Б-г свел их вместе в другой жизни...

Почему появляется язва? Истолковали мудрецы: «*а-мецора* (прокаженный) – *а-моци ра* (злословящий)». В Гемаре (Эркин, 15 б) много говорится об ужасных последствиях этого греха – несдержанной, «без узды», речи. Злословие сопоставимо с тремя самыми страшными преступлениями, вместе взятыми: идолопоклонством, развратом и кровопролитием. Почему? Потому что оно открывает путь всем грехам. Злословие «набрасывается» на человека, смакует его падения и недостатки, радуется его позору. Это, в сущности, кровопролитие, убийство – «Язык их – стрела заостренная...» (*Ирмелягу*, 9, 7). Если человек злословит, ясно, что его личность больна, гнила. Поэтому на его коже возникает язва – признак болезни, распада. Это страшно!

И, наоборот, если злые слова «трепещут» на кончике языка, готовые сорваться, но человек преодолевает себя, удерживается от насмешки или колкости, не пересказывает сенсационную новость, – ясно, что это личность! Велика награда человека, научившегося обуздывать свои страсти, у кого разум властвует над влечениями! Виленский Гаон писал: «Каждый раз, когда человек заграждает свои уста, он удостаивается скрытого света, который не может себе представить ни ангел, ни человек».

Вот мы удивляемся: ведь Тора защищает и спасает: «устояли наши ноги в войне в заслугу ворот Йерусалаима, которые занимались Торой» (*трактат Макот, 10*). А в нашем поколении так много Торы – залы йешив полны, дома учений заполнены учащимися, и то же – на уроках Торы. Почему же ухудшилось положение?!

И на это есть в Мидраше ответ: «Нашли юношей во времена Давида, которые, пока не согрешили, умели толковать Тору сорока девятью способами нечистоты и сорока девятью способами нечистоты. А после этой похвалы вышли на войну и пали? И все это из-за того, что разносили сплетни и были увлечены потоком злословия» (*Мидраш Ваикра Раба, 26:2*).

Однако известно из Мидраша, что в заслугу одного объединения, члены которого будут вести себя в соответствии с законом, соберутся все евреи из изгнания, и Святой, благословен Он, стоит и ждет этого объединения. Счастливы те, кто объединяется для соблюдения законов речи и удаляется от потока сплетен средств массовой информации всяких видов. Они спасают себя от множества грехов, живут в чистой атмосфере и удостаиваются того, что в их заслугу приходит освобождение.

Почти полностью эта глава посвящена различным дефектам кожи и описанию разнообразных методов их излечения. В чем смысл этих дерматологических изысканий?

Как мы знаем, после изгнания Адам и Ева были одеты в «кетонет ор», что обычно переводится как кожаная одежда. Однако кабалистические источники сообщают, что первый одеждой Адама была одежда из света. Разница всего в одну букву. Дело в том, что когда слово «ор» пишется с буквой «алеф», оно означает свет, а когда с буквой «айн» – кожа.

После того как запретный плод был съеден, Адам был низвергнут в материальный мир, его кожа перестала излучать свет. Появились понятия внешние и внутренние, причем внешние перестали отражать внутренние. «Алеф» (числовое значение «единица») превратилась в «айн» (числовое значение 70), и внешние получили возможность доминировать над внутренним.

Рав Кук отмечает, что общим знаменателем в процедуре очищения от всех кожных заболеваний является погружение в микву или в естественный водоем.

Однако этого недостаточно для очищения, человек считается чистым лишь на исходе дня погружения.

Если цель нашей жизни – приближение к источнику жизни, то в тех случаях, когда наши действия уводят нас от Всевышнего, мы наносим себе двойной урон, поскольку, во-первых, уходим от источника еще дальше, чем были, а во-вторых, растрачиваем зря время, которое могло быть прожито с пользой.

Таким образом, процесс очищения проходит в два этапа. На первом из них, погружаясь в бассейн, человек тем самым исправляет свои действия. Подобно тому, как вода смывает все наносное, всю налившую грязь, также мы должны очиститься и вернуться к нашему незапятнанному внутреннему началу, после чего можно перейти ко второму этапу.

Все неправильные действия человека, равно как и все негативные проявления его характера, являются следствием одной-единственной ошибки: потери связи с источником. Находясь под водой, мы всем своим существом осознаем, что не можем жить без воздуха – не можем существовать без связи с Всевышним. Ну вот солнце садится, и начинается новый день, новое начало. Это то, что Талмуд называет (*тегар гавра*). День был очищен, связь восстановлена, элемент времени исправлен.

Но и этого недостаточно. После того как связь была восстановлена, мы должны ею воспользоваться и стать ближе, чем были раньше, это происходит по достижению второй стадии очищения: и после этого можно есть *корбан*.

Корбан-кирув (приближение) символизирует окончательное восстановление наших отношений с Всевышним. В результате исправления элемента времени мы также очищаемся и обновляемся. Это уровень, на котором одно неверное действие, ошибка, приводит к усилению нашей связи с источником.

Многие спрашивают, какая есть *сгула* для облегчения родов у женщины (*сгула* означает «нечто чрезвычайно ценное, уникальное»; в переносном смысле *сгула* обозначает некое действие или предмет, которые влекут за собой благотворные следствия, при том что причинно-следственные связи в про-исходящем неочевидны). Безусловно, есть кое-что, оказывающее действенную помощь женщинам в период беременности. Любавичский Ребе пишет, что в течение всех девяти месяцев беременности муж должен произносить перед сном 20-ю главу из книги Тегилим, которую читают каждый раз, когда еврей нуждается в специальной поддержке. Второй стих этого псалма звучит так: «Ответит тебе Господь в день беды, укрепит тебя Тот, чье Имя – Б-г Яакова». Всеышний не оставляет евреев в беде, и поэтому, говорит Ребе, каждый раз, когда ваш любимый или близкий человек переживает трудное время, даже если он далеко от вас и вы не можете ему ничем помочь, надо читать эту молитву.

В дополнение к этому, есть специальная *сгула*: на девятом месяце беременности жены до рождения ребенка мужу следует взять на себя честь открывать *арон а-кодеш* (шкаф, в котором хранятся Свитки Торы) в те дни, когда читают Тору. В «Книге ангела Рафаэля» объясняется: есть такие, которые добавляют специальную молитву к Всеышнему о том, что как муж открывает без труда *арон а-кодеш*, так пусть будет открыто чрево жены, и она легко родит здорового и жизнеспособного ребенка.

Недавно я прочитал историю о том, что в одной синагоге, где было принято продавать все *алиейс*, один из мужчин (у которого жена была на девятом месяце беременности), купил право открывать *арон а-кодеш*. В этой синагоге, как и во многих других, *арон* был закрыт железными решетками от воров. Когда молящиеся подошли к шкафу со Свитками Торы и открыли занавес, то они с удивлением обнаружили, что решетки заперты. Не найдя ключа, они решили открыть Свиток Торы и развернуть его прямо внутри, благо прутья не могли помешать читать Тору! И тогда встал вопрос: должен ли еврей, купивший право открывать *арон а-кодеш*, уплатить в синагогу сумму, которую он обещал, либо он освобожден от уплаты, так как ничего на самом деле не открывал?

Один мой друг, который тоже прочитал эту историю, сказал мне, что он не видит в этом особой проблемы. Это было

на девятом месяце беременности, поэтому нужно дождаться родов и посмотреть: если роды прошли легко – значит *сгула* «сработала», и муж должен заплатить обещанные синагоге деньги. Если же, не дай Б-г, роды были трудными, то он освобождается от уплаты! Оказалось, однако, что во время родов применили обезболивание, и поэтому женщина не чувствовала сильных болей и не знает, помогла ли ей *сгула*... Так в таком случае нет возможности ответить на вопрос, следует ли требовать от мужа, чтобы он заплатил. Большинство, впрочем, склоняется к мнению, что так как Тора была прочитана, а это и есть истинная цель открытия *арон а-кодеш*, то покупатель должен заплатить обещанное...

В нашей сегодняшней недельной главе «Тазрия» Б-г повелевает Моше соблюдать законы о роженице: «Если женщина зачнет и родит дитя мужского пола, нечиста будет семь дней» (*Ваикра*, 12:2). Новорожденный мальчик должен пройти обряд бар-мицва на восьмой день своей жизни. Затем женщина следует погрузиться в воды миквы и очистить себя. В последующие 33 дня, когда по закону Торы она считается ритуально нечистой, ей запрещено заходить на территорию Храма, приносить жертвы и есть мясо жертвенных животных. По окончанию этого периода она должна была принести специальную жертву роженицы (годовалого ягненка во все-сожжение и молодого голубя или горлицу в очистительную жертву). Если женщина родила девочку, то период нечистоты длится две недели, после чего она должна совершить омовение в микве, выждать 66 дней и принести жертвы роженицы (там же, стихи 3-6).

Иудаизм учит, что дети – это благословение Б-жье, в котором человечество нуждается больше всего. Мало того, что дети благословение, традиция учит нас, что каждый следующий ребенок несет семье новый поток благословений. Каждый новорожденный не снижает уровень материальной стабильности, финансового и духовного благополучия еврейского дома, а, напротив, он спускает с небес дополнительное благословение и изобилие для семьи и всего народа. Любавичский Ребе говорит, что нам не нужно согласовывать с Б-гом свои планы о том, сколько детей Он сможет окружить своей заботой: «Тот, Кто кормит и поддерживает весь мир, способен заботиться обо всех детях и их родителях».

Теперь, когда у меня есть собственные дети, я могу по-настоящему оценить преданность и самопожертвование моих родителей, а также всех тех, кого Всевышний благословил большими семьями. Я знаю, сколько смеха, слез и бессонных ночей связано с ростом каждого ребенка. Я знаю, сколько нахес, гордости, радости и счастья каждый ребенок приносит с собой. Я искренне восхищаюсь всеми, кто добровольно посвящает свои лучшие годы созданию и воспитанию следующего поколения, поколения активных и созидающих людей. Каждый из этих будущих взрослых внесет свой собственный уникальный вклад в еврейский народ и все человечество. Каждый ребенок обладает бесконечным потенциалом, который, без сомнения, не может быть заранее оценен. Каждый ребенок получил уникальный подарок, чтобы отдать его миру. Те, кто дал ему жизнь, обогащают все человечество.

Так было на протяжении многих веков, но особенное значение это приобретает в нашем поколении после того, как наш народ пытались столь жестоко уничтожить в крематориях Освенцима. Я часто рассказываю историю о еврейской женщине, беременной пятым ребенком, которая работала в своем саду. Соседка заглянула к ней через забор и закричала: «Что, еще один? Сколько детей ты планируешь родить?!» Она слышала этот вопрос уже много раз и, не задумываясь ни на мгновение, с улыбкой ответила: «Шесть миллионов...»

Несколько лет назад в одной из газет были опубликованы результаты исследования профессора Еврейского университета в Иерусалиме о количестве евреев в мире. Он написал, что если бы не Холокост, то число евреев сегодня доходило бы до 32 млн. человек! Действительно, до Второй мировой войны в мире было восемнадцать миллионов евреев. Холокост уничтожил треть еврейского народа. Если учесть то, что значительная часть погибших были молодые люди, которые продолжили бы вести еврейский образ жизни и могли бы родить много детей, то трудно себе представить, как мог бы выглядеть сегодня еврейский народ, если бы не Холокост.

В наше время, когда каждый из нас живет за себя и за тех праведных евреев, которые были убиты во время Второй мировой войны, мы обязаны способствовать тому, чтобы еврейский народ рос количественно и качественно. У каждого из нас должно быть хотя бы на одного ребенка больше, чем мы «планировали». Тогда мы сможем указать на него и сказать, что это ребенок, родившийся победить Гитлера, да сотрется имя

его. Наш ответ врагу, который хотел уничтожить, не дай Б-г, еврейский народ, еще один еврейский мальчик или еще одна еврейская девочка... Это лучший способ помнить Холокост. Более того, этим мы приближаем приход Машиаха!

«И увидит его коэн, и признает его нечистым» (13:3). В Мишне, трактат Негаим, мы учим закон, относящийся к нашей недельной главе: «Не смотрят на две проказы сразу, а смотрят на одного, закрывают его или отпускают и возвращаются к другому». Источник этого закона – во фразе из Торы: «И увидит его коэн, и признает его нечистым». Его – одного. А почему в самом деле нельзя осматривать сразу двоих? Это сделало бы систему более эффективной, ускорило бы процессы. Наш учитель раби Йосеф Каро в своих толкованиях объяснил это: «Причина того, что не осматривают две проказы вместе, – в том, что прокаженный считается словно мертвым. Признавая его нечистым, коэн словно убивает его. А мы учим: если Сангедрин приговаривает к смерти раз в семь лет, он называется безжалостным, и не судят в один день по двум делам, где может быть вынесен смертный приговор».

Это волнующие слова, когда мы сравниваем их с сегодняшней образовательной системой. У нас набирают классы по сорок детей и обучаются всех вместе. Потом все вместе сдают экзамен и проверяют результаты за один день, как на конвейере. Но постойте! Разве каждый ученик – это не целый мир? У каждого свои таланты, своя уникальность. У каждого свои особые условия дома, свои сомнения и проблемы. Иногда оценка на экзамене или в аттестате способна изменить судьбу. Как можно сделать это коллективно? Ведь речь идет не об апельсинах или картошке. Это дети, живые души! Еврейские тонкие и чистые души!

Мы не пытаемся изменить мир и не хотим просто жаловаться на ситуацию. Однако вспомним, что в святой Торе ни разу не упомянута школа. Школа – это более позднее изобретение.

Тора возложила на отца ответственность за воспитание ребенка, зная, что он уделит внимание каждому с учетом его способностей и талантов. Он будет «воспитывать отрока согласно пути его» (*Мишлей*, 22:6).

Со временем мудрецы учредили школы для детей (Талмуд Тора), ограничив число учеников двадцатью пятью в одном классе. Если примут хотя бы одного дополнительного учени-

ка, нужно брать и еще одного преподавателя, чтобы он учил с ними материал (*Бава Батра*, 21 а). И если хотя бы один ученик не будет знать выученное как следует, вина за это будет на учителе. Почему он не уследил, почему не обратил внимание? Такого учителя назовут «делающим работу Б-жью обманом», и он будет заслуживать смерти с небес (*Яд Рама*).

Если же школа не выполняет свое предназначение, и из-за различных уважительных причин учитель не может формировать личное и эмоциональное отношение с каждым учеником, мы не имеем претензий. Просто в таком случае ответственность снова возвращается к родителям. Школа даст знания, а родители – личное внимание, чувства, поддержку, понимание.

МЕЦОРА

Содержание главы

Учение о «прокаженном» и его очищении. «Проказа» («мецора»), о которой идет речь в данной и предыдущей главах, не идентична болезни, известной под данным названием в медицине, а связана с наказанием за злозычие и ряд других грехов

Жертвоприношение исцеленного

Признаки «проказы» на домах и их очищение

Законы «об истекающем слизью» и о том, от чего человек становится нечистым

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 12 заповедей:

12 повелений (*мицвот «Асэ»*).

Заповедь осквернившемуся какой-либо нечистотой очистить себя в *микве* – специальном бассейне для очищения (*«Твила латмэим»*) и еще ряд заповедей, связанных с очищением от «проказы» и других видов нечистоты.

Наша недельная глава Торы «Мецора» описывает длительный процесс отделения, очищения и только после этого возвращения так называемого мецоры обратно в общество. Мецора – это человек, страдающий проказой, которого высылают за пределы стана, чтобы исцелить, и он остается там до той поры пока не выздоровеет. А причина его страданий заключается в том, что он любил сплетничать. Хотя изоляция от людей может показаться слишком серьезным наказанием для вроде бы просто излишне болтливого человека, Тора хочет, чтобы мы поняли: сплетни и клевета очень вредны для всего общества, они способны не на шутку нарушить его целостность. Злословие зарождается в мыслях, когда человек судит о другом с негативной стороны и на основе своего суждения создает вокруг него некую «реальность». Затем он пытается найти одобрение этой «конструкции» у других людей. А те, кто держит свои уши открытыми для подобного рода «истин», как правило, по цепочке продолжают это вредоносное дело – так возникает мнимая реальность, отличная от той, которая соответствует существующему положению дел и заповедям Всевышнего. Сплетни – опасный социальный вирус, поэтому лечение прокаженного направлено на борьбу с этим злом на самом глубоком уровне.

Каким образом происходит излечение того, кто речь, б-жий дар, использовал во зло? Чтобы вернуться в лагерь, мецора должен был пройти несколько этапов очищения. Сначала необходимо было принести в жертву двух чистых птиц – поскольку он должен был понять, что, неправильно используя благородный дар речи, данный Б-гом человеку, уподобился глупой птице, которой только бы чиркать (подумайте о Твиттере и других социальных сетях). Другая часть ритуала требовала, чтобы очищаемый вместе с жертвой принес немного кедровой древесины – кедр высокое дерево, и если в позитивном смысле он символизирует достоинство и духовный рост, то в негативном – надменность; а кроме кедра, еще иссоп («синий зверобой») – низкорослую траву, символизирующую смирение. Ведь смирение – то состояние, к которому должен был прийти мецора. Затем коэн полностью обривал все тело прокаженного, включая волосы на лице, и этому есть объяснение. Голова олицетворяет когнитивные искажения и это, которые убеждают мецору в том, что он лучше других. То, что ему сбирали брови, повышало его чувствительность к восприятию окружающих людей в правильном свете. Бритье бороды – волос, обрамляющих рот, должно было напомнить заболевшему, как важно, чтобы уста использовались для правильной речи. И наконец, необходимо было

помазать разные части тела кровью повинной жертвы, а затем и оливковым маслом: мочку правого уха, которое символизирует человека слышащего, интерпретирующего реальность; большой палец его правой руки, символизирующий действие, то, как человек отныне будет вести себя в этом мире; и большой палец его правой ноги, символизирующий движение по пути, которым человек теперь будет идти. То, чему мы сопротивляемся, продолжает существовать. Каждый этап этого сложного ритуала очищения происходил в течение нескольких дней и должен был привести человека к переживанию из-за разобщенности с народом (сам он тоже сеял разобщенность). Постепенно восстанавливались его разум, тело и душа, чтобы, когда завершится этот процесс, он мог воссоединиться с обществом. Надо заметить, процедура, о которой рассказывает глава Торы «Мецора», не наказание (мецора уже и так наказан), а по сути своей реабилитация, такая, какой она и должна быть. Сплетник не становился прокаженным за одну ночь – это был постепенный процесс, когда человек не контролировал себя, свои мысли, не пресекал тягу к злословию, потому оказался в таком тяжелом положении. Вот почему и очищение должно было быть процессом постепенным – по сути стратегическим исцелением, рассчитанным на то, чтобы основные проблемы были решены принципиально. В противном случае была бы вероятность неискренних обещаний ради «условно-досрочного освобождения», а от такого толку, как правило, не бывает. Кстати, о неискренних извинениях: из-за них неразрешенный конфликт повторяется, и в конечном итоге люди не могут раскрыть потенциал своих добрых отношений. Как говорится, «то, чему мы сопротивляемся, продолжает существовать» – неправильно решенная проблема остается и усугубляется.

Как восстановить связь с тем, от кого нас оттолкнули наши недовольство, обида, гнев? Давайте попробуем воспользоваться рекомендациями Торы и посмотрим, каким образом можно осуществить подобный процесс в наши дни. Птицы – это бессознательная речь. Она проявляется у нас, как правило, когда свои недовольство, сетование, жалобу мы доносим до человека в виде критики. Критика ни больше ни меньше – это глобальная личностная атака. Однако ради чего разворачивать военные действия? Скорее всего, вы просто испытали недовольство из-за чего-то конкретного в поведении человека. «Я расстроена, что ты поздно пришел домой и даже не предупредил заранее, что так

получится, поэтому наш ужин давно остыл», – это выражение недовольства. «Не могу поверить, каким эгоистом ты оказался! Почему ты не мог мне позвонить?!» – а это уже критика. Зачем все усложнять? Никогда не стоит раздувать проблемы. Если по отношению к кому-то вы были настроены критично, принесите ему свои извинения. Отделите критику от недовольства и придерживайтесь реальных фактов.

Важно со смирением принимать неприятные ситуации и находить из них позитивный выход. Не стоит быть привязанным к своей позиции в такой степени и столь категорично, чтобы для другой точки зрения не осталось места. Если вы боретесь за то, чтобы быть правым, значит, кто-то другой должен оказаться неправым, и когда это происходит в ваших отношениях, сами отношения теряются. Когда вы боретесь со своим партнером за то, кто из вас прав, о победе не может быть и речи. Ведь на самом деле большинство аргументов в споре приводится не между правым и неправым, а между людьми, каждый из которых прав. Обривание головы – изменение своего восприятия, да и жизни в целом Все мы в своем сознании выстраиваем цепочки событий. Но далеко не всегда отдаем себе отчет в том, что у этих событий существует множество вариантов трактовок. В своей голове мы рисуем истории, но при этом жить предстоит в реальности, и часто между нашим восприятием реальности и надуманными «фактами» (а на самом деле всего лишь версиями, причем далеко не всегда адекватными) происходит путаница, а это очень мешает взаимоотношениям. Когда вы расстроены чьим-то поведением, спросите себя, какие могут быть еще варианты объяснений, нежели те, что вы наспех придумали. И какими могут быть мотивы поведения, которое вам не нравится, кроме тех негативных, что вы автоматически приписали человеку. Сбивание бровей – умение видеть и ценить хорошее. Мы всегда находим то, что ищем. Постарайтесь акцентировать внимание на хорошем, сосредотачиваться на позитивном, на том, что человек делает хорошо и правильно и за что ему на самом деле нужно быть благодарным. Вы сможете скорректировать свои аргументы, когда поймете, что ваше внимание было узконаправленным и не учитывало многие факты и нюансы, поэтому, зациклившись на важных (а нередко далеко не главных) для вас мелочах, вы упустили на самом деле серьезные вещи, а кроме того, общую картину реальности.

Сбивание бороды (у женщин тоже, но условно) – образно сбивание слов, которые формируют реальность. Мы думаем, что имеем право говорить все, что захотим, до тех пор пока это

является правдой – ведь мы корим себя только за явную ложь. Прежде чем кому-то что-то рассказать, спросите себя: «Это в самом деле необходимо сказать? Если я скажу – это к добру, станет ли после этого лучше? На какой результат я рассчитываю?» Быть добрым важнее, чем быть правым, это непреложный факт. Часто людям нужен не блестящий ум, который «говорит», а особое сердце, которое «слушает». Так что, если вы сказали что-то, чего не следовало, извинитесь. Не упускайте это, не откладывайте на потом. Признайтесь, что были не правы. В конце концов, любовь к ближнему подразумевает, что вы должны извиниться.

Недельная глава «Мецора» говорит об очищении человека от духовного заболевания, которое называется цараат. Одна из причин этого заболевания – неправильное использование речи.

Для нейтрализации негативной энергии и превращения ее в позитивную, выбирают две птицы, одну из которых зарежут, а вторую выпускают.

Почему две?

Эстер Гладштейн приводит Сфат Эмет, который цитирует книга «Зогар».

Первая зарезанная птица (естественно после того как человек сделал *тишуву*: то есть нашел причину и исправил) искупает вину неправильной речи.

Вторая птица, выпущенная на волю, исправляет ситуации, когда человек должен был сказать что-то хорошее, но промолчал.

То есть исправляются оба принципа: удаляйся от зла и делай добро.

Они оба напрямую нас касаются.

Предыдущая недельная глава описывает сверхъестественную болезнь под названием цараат (схожую с проказой).

Она поражала человека в наказание за сплетни о ближнем, даже если он говорил правду. Его высыпали за пределы стана, где ему приходилось пребывать в одиночестве и думать о своем поведении.

В этой главе описан процесс очищения пораженного этой болезнью (мецора) после того, как он излечился от ее физических симптомов. К нему из лагеря выходил коэн и давал указания, как очиститься. Среди прочего, ему надлежало принести двух птиц.

В чем символизм этих птиц, и почему процесс очищения должен организовать коэн?

Рамбан (*Мецора*, 14:4) объясняет, что птицы едят пищу человека и пьют его воду. Поэтому справедливо, чтобы теперь, когда ему нужно искупление, они ему помогли. Аналогично, коаним, которые постоянно занимались служением в Храме, не могли одновременно зарабатывать на жизнь и потому получали десятины от остального народа.

Поскольку их поддерживали другие, было справедливо, чтобы и они помогали другим, в частности – человеку, который нуждается в искуплении и очищении. Поэтому именно птицы должны были стать приношением, и именно коэн – организатором процесса очищения, чтобы таким образом выразить благодарность за оказанную им поддержку.

Каждый из нас, осознает он или нет, постоянно получает поддержку и помошь от других. Ребенок – от родителей, супруги – друг от друга, любой человек – от тех, на кого он обычно полагается. И если птица должна выражать благодарность тому, кто ее кормит, то человек – тем более.

Особенно надо быть благодарным Б-гу, Который поддерживает нашу жизнь ежесекундно, давая нам кислорода и еду. Сам Он ни в чем не нуждается, но, по крайней мере, поблагодарить Б-га надо.

Глава «Мецора» не всегда так называлась. В прошлом мудрецы, такие как раби Саадья Гаон, Раши и Рамбам, называли эту главу по первой строчке – «Зора Тигье» («Да будет это»). Только с недавнего времени она стала называться «Мецора».

А мецора означает «прокаженный» – слово, вызывающее неприятные ассоциации. Действительно, чтобы избежать их, вместо этого слова часто употребляется другое – «*таара*» (очищение). Зачем же тогда постоянно используется, казалось бы, заведомо неподходящее слово, особенно если раньше существовало другое название главы, не вызывающее подобных ассоциаций?

Только в грядущем мире мы станем свидетелями окончательного превращения тьмы в свет, зла в добро.

Так, для предыдущих поколений, когда до освобождения было еще очень далеко, мысль о победе зла внешней силой была ближе, чем о том, что оно должно изменить себя изнутри. Люди находились на стадии, когда прокаженного «следовало привести» против его воли для очищения, а не на втором этапе, когда очищение приходит изнутри, в его положении «за станом». Поэтому они не называли эту главу «Прокаженный»: ведь для них он очищался не сам, а делал это против своего желания. Тем не менее они знали

обещание о будущем и поэтому называли главу «Да будет это». Другими словами, «заповедь о прокаженном» – время, когда прокаженный по собственному согласию становится частью Божественной заповеди, – была тем, что произойдет когда-то в грядущем мире.

Но мы, находясь в нескольких шагах от вступления в эру Мashi-аха, можем назвать именем «прокаженный» главу Торы. Мы уже чувствуем время, когда зло превратится в добро, а те, кто находится «за станом», станут праведниками. Свет пробивается через стену, которая отделяет нас от грядущего мира, – свет времени, когда «ночь будет сиять, как день» (*Тегилим*, 139:12).

Мецора – это человек, пораженный цараат.

Есть три вида нечистоты: нечистота мертвого, нечистота от истечения из тела и нечистота мецора. Человек с нечистотой мертвого высыпается из стана *Шхины* (в пустыне это был Мишкан, а во времена Храма – от Эзрат Исаэль и далее внутрь); с нечистотой от истечения из тела и от извержения семени – из двух станов (*Шхины* и стана левитов, располагавшихся вокруг Мишкана; во времена Храма стан левитов – это Храмовая гора); мецора высыпается из всех трех станов (также из стана Израиля: в пустыне это было место расположения остальных колен, а во времена Храма – внутри стен Иерусалима), как сказано (*Ваикра*, 16:46): «Во все дни, пока на нем язва... отдельно должен он жить, вне стана жилище его», – это означает, что даже остальные нечистые не должны жить с ним. И сказали наши мудрецы (*Арахин*, 16 б): «Чем отличается мецора, что «отдельно должен он жить»? Он внес разлад между мужем и женой, между человеком и ближним его и потому «отдельно должен жить»».

Также сказано в Торе (*Ваикра*, 16:45): «Одежды его должны быть разорваны, и волосы на голове его – нестрижены». Возможно, причина этого в том, что основа греха злословия – гордыня, из-за которой человек считает себя самым важным, и из-за этого сердце побуждает его говорить дурное о ближнем. Если бы он знал и признавал свои собственные изъяны, то не искал бы их у других. Свидетельством тому – сказанное в Торе о его очищении (*Ваикра*, 14:4 и далее): он должен взять кусок кедрового дерева, мох и *шени толаат* (алую нить, окрашенную кровью определенного вида червячков). Раши объясняет: если гордым был, как кедр, пусть принизит себя и станет, как червь и как мох, и будет ему тогда искупление. Потому, говорит Писание, что у него должны быть

разорванные одежды, а волосы – отросшие и спутанные, чтобы представал перед всеми как презренный, то не возгордилось бы сердце его, и не стал бы обсуждать других людей.

«Говори сынам Израилевым следующее: если женщина зачнет и родит мальчика, то она нечиста будет семь дней...» (*Ваикра*, 12, 2).

Спрашивает раби из Коцка: если Всевышний «держит ключ роженицы в своих руках», как может быть, что немедленно после родов она становится нечистой? (Имеется в виду изречение в трактате Таанит, 2, 1: «Три ключа в руке Всевышнего не были переданы посреднику: ключ дождей, ключ роженицы и ключ воскрешения мертвых»). Там же поясняется: «Откуда известно про ключ (*мафтэах*) роженицы? Из того, что написано: “И вспомнил Б-г о Рахели, и услышал ее Б-г, и отверз (*ва-ифтах*) утробу ее”»). Разве деяния Всевышнего могут породить нечистоту?

Отвечает раби из Коцка, что нечистота приходит туда, откуда уходит *Шхина* (Б-жественное Присутствие). Так происходит, не дай Б-г, когда человек умирает: после того как душа оставляет тело, он становится нечистым. Так и с роженицей: когда ребенок рождается, покидает тело матери, мать становится нечистой.

Можно сказать и по-другому: самый большой подарок человеку – это дети, которых посыпает ему Всевышний. Все свое достояние человек готов отдать, чтобы было у него здоровое потомство. Даже если бы человеку надо было «вылепить» ребенка из праха земного, он был бы готов посвятить этому всю жизнь. А уж если у него есть ребенок, с которым можно играть, которого можно обучать мудрости, которому он может оставить все, что имеет, счастью нет предела.

После того как больной цараат выздоравливает, коэн объявляет его чистым. Другими словами, из болезни и нечистоты приходят богатство и чистота!

Причина этого заключается в том, что духовный источник цараат очень высок и чист. Когда такая чистота вносится в этот мир, из-за того что мир слишком грязен, чтобы принять ее, она проявляется как болезнь. Это происходит до тех пор пока коэн не сможет исправить ее и объявить чистой.

Поэтому можно обратить внимание на одну очень странную вещь: оба Святых Храма и даже Мashiach называются «мецора» (то есть больным болезнью цараат). Потому что все они приносят

в этот мир невероятную чистоту и духовное богатство, чистоту, которую миру трудно принять.

Что же мы можем почерпнуть из вышесказанного? Урок прост: помнить, что и трудности каждого из нас, и наши общие проблемы – лишь подготовка к высокому и чистому благословению. И в один прекрасный день, очень скоро, мы увидим, что все лишения были на самом деле замаскированными благословениями.

И точно так же, как Моше вывел нас из Египта, с великими чудесами Мashiах выведет нас из ужасного изгнания, в котором находимся мы сейчас, и тогда все превратится в богатство и чистоту.

Из множества черт человека – доброта, гневливость, жадность, легкомыслие и т. д. – выделяется одна в самосознании, одна – в поведении. Они, по определению Всевышнего, самые разрушительные. И для самого человека, и для общества.

Речь идет о высокомерии и злословии.

Высокомерие влечет за собой презрение к другим. А ведь все люди – творения Всевышнего! Кроме того, эта черта не оставляет места скромности, истинному признанию Творца. А ведь именно в этом – цель Творения!

Злословие (на иврите – *лашон а-ра*) разрушает основы общества, его главную составляющую – общность. Когда один еврей говорит другому еврею плохо о третьем, он посягает на единую семью – еврейский народ, которому Всевышним поручил исполнять в этом мире особую, трудную, но почетную миссию. (Законы *лашон а-ра* – сложны и учитывают самые разнообразные случаи жизни, но это тема для отдельного разговора.)

В глазах Всевышнего нет ничего хуже злословия и высокомерия. Однако Творец не желает человеку смерти, Он жаждет его исправления. Он как бы метит страдающих этими прегрешениями. Как на лакмусовой бумажке, на коже такого человека проявляются те или иные признаки духовного заболевания – негаим.

Подбирая «лакмусовые бумажки», Всевышний посыпает людям сигналы. Если человек в целом достойный, но начал чрезмерно гордиться собой, он получает первое предупреждение. В его доме появляются специфические поражения. Об этом сказано в Торе: «И хозяин дома пусть пойдет и скажет коэну (священнику) – как будто цараат у меня в доме. И прежде чем коэн придет осматривать, надо вынести все из дома, и тогда вещи не получат статус *tame*. И тогда придет коэн и осмотрит стены дома. И если увидит, что на стенах появилось зеленоватое

или красноватое углубление... то запрет коэн дом на семь дней» (глава 14, стр. 35-38).

И снова человеку дается время на размышление, на самоанализ. Если не будет результата, пораженные камни придется вынуть, купить новые и вставить на место пораженных... И опять от человека требуются реальные усилия, материальные затраты. Иначе нельзя.

Здесь возникает закономерный вопрос: если на коже людей главными признаками были возвышения в том или ином виде, то почему со стенами дома наоборот, на них появляются углубления? Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить, что такое дом. Это – внешняя форма жизни человека, видимая картина его поведения, внешнее проявление его мировоззрения. Углубление в стене означает, что она становится тоньше. Еще немного, и стена будет такой тонкой, что дом рухнет... В переводе на язык духовных понятий это может означать, что мировоззрение человека начинает меняться.

Вот вам первая лакмусовая бумажка – дом. Первый признак духовной деградации – изменение мировоззрения.

Вторая лакмусовая бумажка находится ближе к человеку – это его одежда. Появление негаим на одежде – второе предупреждение. Пораженные вещи нельзя надевать, их тоже следует отправить в карантин. А человеку и на этот раз дается время на размышление.

Отметим интересную особенность второго предупреждения. Ни углубления, ни выпуклости не характеризуют негаим на одежде. На иврите одежда – *бегед*. Это слово можно перевести на русский и как «предательское сокрытие». Под «одеждой» человека скрывается его истинное «лицо». А потому не важно, будет на одежде нарост или углубление. Здесь имеет значение одно: само предупреждение – внимание, поражение приближается к тебе!

Талмуд, как мы уже говорили, определяет, что болезнь цараат возникает по причинам духовного свойства. И приводит конкретные доказательства этому.

В частности, в трактате Негаим (гл. 3) говорится, что «идолопоклонник и *гер тошаав* (нееврей, живущий в земле Израиля и соблюдающий семь заповедей потомков Ноаха) не могут стать нечистыми». По этой причине их не осматривали и не изолировали. Если бы Тора заботилась об охране физического здоровья народа, она не делала бы исключения для неевреев.

Теперь нам, по крайней мере, ясно, что законы мецоры не имеют отношения к правилам санитарии и гигиены. Это – предписания, предусматривающие очищение от духовной нечистоты.

Более того, у народа Израиля существовали дни и сроки, когда осмотры негаим временно приостанавливались. В трактате Негаим (в той же третьей главе) читаем: «Во время свадьбы жениху, у которого появились симптомы цараат, дают семь дней пира (*шева брахом*). Также во все дни праздников восхождения в Иерусалим ни один паломник не подвергается осмотру».

Найдется ли еще период, когда опасность заражения наиболее велика, чем время массового паломничества, когда толпы людей стекались в Иерусалим? Вместе с тем в такие дни осмотры негаим не назначались, а пораженных (с признаками негаим) не изолировали.

Рав Шимшон Рафаэль Гирш (выдающийся раввин, мыслитель и общественный деятель, Германия, XIX век), анализируя тексты книги «Ваикра», указывает, что законы, касающиеся негаим, никаким образом не соотносятся с охраной здоровья людей.

В ходе своего исследования он выделяет фразу из нашей недельной главы: «И повелит коэн вынести все из дома, прежде чем придет коэн осматривать язву, чтобы не стало нечистым все, что есть в доме, затем придет коэн осматривать дом» (*Ваикра*, гл.14, стр. 36).

Если бы речь шла о заразном заболевании, то естественно было бы не убирать все из дома, чтобы не подвергать опасности окружающих. Но здесь иначе: утварь выносится из дома для того, чтобы она не стала *tame*.

Предписание вынести из дома предметы перед осмотром человека, на коже которого появились подозрительные красные пятна, не вяжется ни с какими правилами медицины или гигиены. Напротив, оно показывает, что речь идет не о санитарии и мерах, способных предотвратить угрозу инфекционного заражения.

«В Талмуде, пишет рав Шимшон Рафаэль Гирш, приводится принцип: опасность (для жизни) – серьезнее запрета Торы (*трактат Хулин*, лист 10). В случаях, когда речь идет об угрозе жизни, закону, казалось бы, следовало быть более строгим. Но, несмотря на это, Галаха (свод еврейских практических законов) наставляет: в случае, если коэн сомневается в наличии у человека признаков цараат, этот человек объявляется чистым (*трактат Назир*, гл. 9). И это служит дополнительным доказательством того, что осмотр, изоляция и вынос из дома вещей – не профилактические мероприятия».

Отметим, что в этом наши учителя придерживаются единой позиции: цараат – наказание свыше и не входит в число обычных инфекционных заболеваний.

Анализируя тексты о цаарат в трактате Негаим (гл. 12), Рамбам (великий учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов Мишне Тора; Испания – Египет, XII век), который, как известно, был врачом и профессионально разбирался в болезнях, также приходит к выводу, что это явление нематериального происхождения и посыпается свыше как наказание за *лаишон а-ра*.

«Цаарат нельзя назвать болезнью (в привычном для нас значении этого слова), – подчеркивает он. – Ведь здания и одежда – неодушевленные предметы, а они не болеют. Единственное объяснение возникновения цаарат состоит в том, что поражение появляется сверъестественным путем. Так же, как разрушение организма водами соты, то есть – женщины, которую подозревали в супружеской измене (выпив специальную воду изменницы умирала, а невиновной женщине эта вода не причиняла вреда. Оба эти явления (цаарат и воздействие горькой воды на соту) не подчинены законам природы.

Написано в нашей недельной главе: «Это будет Торой прокаженного (мецора) в день очищения его» (*Ваикра*, гл. 14, стр. 2).

Мы уже говорили, что тот, кто злословит, теряет все свои заслуги. Они переходят к тому, кого он порочил.

Можно представить себе его лицо, когда он попадет на небо.

– Что тут происходит? – недоуменно будет спрашивать он. – Куда подевались все мои заслуги? Ведь я совершил добрые дела и выполнял заповеди, изучал Тору, в конце концов. Где награда, причитающаяся мне за это?

– Все это произошло с тобой из-за страшного прегрешения, опасностью которого ты пренебрег, – из-за *лаишон а-ра* (злословия), – ответят ему на небе.

Но тот, кто злословит, как мы уже знаем, не только теряет заслуги, он еще и принимает на себя прегрешения тех, кого оговорил.

Некоторые люди предстают перед Небесным судом в полной уверенности, что им ничего хорошего не светит. Ведь за всю жизнь они не совершили ни одного доброго поступка. И вдруг – сюрприз! Оказывается, что у этого человека множество заслуг.

– Откуда они на меня свалились? – удивляется он.

– Они появились у тебя благодаря *лаишон а-ра*, что о тебе говорили.

В книге «Абир Яаков» приводится обычай, принятый в марокканских городах Арподе и Агафье: каждый, кто собирался подняться в землю Исаэля, приходил в дом к раву – гаону раби Меиру Абухацира, благословенна память праведника, чтобы получить благословение на дорогу, снять с себя сомнения и опасения. И рав успокаивал его и благословлял, и человек уходил от него ободренный.

Однажды пришел к нему человек из Миддлета, города, в котором рав раньше возглавлял рабанут. Пришел он попрощаться и вдруг стал горько плакать.

Почему? Объяснил тот: «Неграмотный я, не знаю ни одной буквы. До сих пор я зарабатывал маленькой лавочкой, но что будет со мной в Святой земле, где все ученые, умеющие читать и писать! Как я там буду зарабатывать?»

Успокоил его рав: «Творец благословенный питает и обеспечивает каждого. Тому, кто умеет читать и писать, он дает заработок, соответствующий его умению читать и писать. А тому, кто этого не умеет, дает он заработок, для которого не нужно уметь читать и писать!»

Просветлело лицо человека, действительно, каждый день он говорит это в благословении после трапезы. Успокоился он и рассказал всем своим знакомым о полученном благословении.

Поднялся он в землю Исаэля и поселился в Кирят-Ата, расположенному между Хайфой и Акко.

Его сын устроился на работу в учреждение, разрабатывающее оружие, и стал помощником одного из главных инженеров.

Как-то инженер начал беседовать с ним о досаждающей им проблеме: изо дня в день собираются кучи чертежей секретных проектов, которые запрещено кому-то видеть, так как существует возможность их воспроизвести. Ящики трещат от скопившихся бумаг. Что делать?

– Надо найти человека, не умеющего читать и писать, и он будет уничтожать проекты, сказал помощник

– Но где найти человека, не умеющего читать и писать? – спросил инженер.

– Я знаю такого человека: это мой отец...

Инженер передал имя отца в отдел безопасности, чтобы там удостоверились, что тот действительно не грамотен. Выяснилось, что отец человек простой и честный. Его приняли на работу и предоставили ему кабинет. Там он с утра до вечера сидел и уничи-

тожал секретные проекты, не зная их значения, и получал за это хорошую зарплату.

Прошло время, и он вышел на пенсию. Ему выплачивали хорошую пенсию, но ему было скучно сидеть дома. Он пошел к раби Давиду Хаю Абухаира и сказал: «Ваш отец обещал мне заработок на всю жизнь, а сейчас меня уволили с работы!»

Рав мог ответить, что пенсия – тоже достойный доход, но он сказал: «Не беспокойся, если мой отец обещал, его слова не сказаны впустую». Не прошло и нескольких дней, как мужчину срочно вызвали: ему не нашли замены, и предприятие заполнилось скопившимися бумагами. Его попросили вернуться на работу. Теперь он уже получал двойной заработок: пенсию и зарплату!

«И будет кричать: «Нечист! Нечист!»» (*Баикра*, 13:45).

Талмуд говорит, что прокаженный кричит «Нечист, нечист!», чтобы окружающие знали о его болезни и могли помолиться о его выздоровлении. При этом Талмуд добавляет, что это относится ко всем, кто страдает. Они должны оповестить о своей беде, и люди будут молиться, чтобы Б-г его простил (*Сота*).

Услышав, что кто-то страдает, мы должны молиться о нем, даже если нас не просят.

Хафец Хаим пишет, что этот принцип специфически упомянут в отношении мецоры. Зогар разъясняет, что молитвы того, кто говорит *лашон а-ра*, не принимаются. Поскольку мецора злословил, его молитвы не помогут. Он нуждается в других людях, чтобы они за него молились.

Раздел «Мецора» начинается с закона о ритуальной нечистоте роженицы. Сам порядок изложения вызывает недоумение. Не говоря уже о том, что ее ритуальную нечистоту трудно понять в свете изложенной нами выше концепции скверны как результата уменьшения жизненной силы; непонятно, почему вообще изложение этих законов должно начинаться именно с этого. Многие виды ритуальной нечистоты имеют ту же степень тяжести, зато встречаются гораздо чаще. Почему же Тора начинает именно с родившей женщины?

По поводу этого вида ритуальной нечистоты раби из Коцка говорил следующее: в Талмуде (*Таанит*, 2 а) сказано, что у Всевышнего находятся три ключа: ключ от дождей, от родов и от воскрешения из мертвых. Раз у Него находится ключ от родов, значит, в этот

момент на роженицу нисходит дух святости. Этим и объясняется тот перепад напряжения, который ведет к возникновению нечистоты. Она не характеризует ни саму роженицу, ни процесс родов; напротив, речь идет о появлении на свет новой жизни. Скверна выражает резкий спад в «напряжении», наступающий сразу же вслед за родами, который и есть пропасть, отделяющая жизнь от смерти.

Резкий перепад «напряжения» при родах выражают разные аспекты этого процесса. Во-первых, происходит великое чудо: появление младенца из чрева женщины, одного человека из другого. Быть может, для нас это нечто само собой разумеющееся; нам понятен механизм родов, и мы знаем, что так все и должно быть. Однако, в сущности, все, что происходит – начиная с оплодотворения, когда женщина словно несет в себе двойную жизнь, и до того момента, когда эта жизнь отделяется, – это чудо. Слабый отголосок этого ощущения чудесного можно ощутить в словах Хавы (*Брейшит*, 4:1), родившей первого младенца в истории, в этом возгласе изумления и восхищения: «Приобрела я человека с Господом». Она видит в родах процесс Творения, в котором она соучаствует с Творцом.

Физиологическая сторона родов также соответствует тому, что происходит в других случаях возникновения скверны. Беременность требует огромных изменений в работе всего организма. На протяжении этого периода в женщине совершаются постоянные чудеса; весь организм должен перестроиться. Во время родов начинают интенсивно функционировать все системы, выделяется огромное количество веществ, которые оказывают немедленное воздействие и позволяют родам осуществиться. Так организм работает вплоть до самого появления младенца на свет. Но сразу после этого необыкновенное напряжение, только что охватывавшее организм, спадает. Это происходит не постепенно, а скачкообразно; перепад при этом молниеносном переходе к обыденности огромен. Именно он и является источником ритуальной нечистоты. Отголосок кризиса, переживаемого роженицей, можно усмотреть в послеродовой депрессии. Хотя она, как правило, не принимает угрожающие формы, но иногда доводит до настоящего сумасшествия. Чем больше перепад, тем сильнее скверна. Однако и после всего сказанного выше надо отдавать себе отчет в том, что мы не в состоянии предложить исчерпывающее объяснение всему комплексу законов ритуальной чистоты. Даже создав парадигму, позволяющую описать основные принципы этой системы, мы все равно не сможем разрешить все частные вопросы. Слова, сказанные царем Шломо в связи с заповедью о рыжей корове, никогда

не утратят своей актуальности и в контексте законов ритуальной чистоты (*Мидраш Зута Коэлет*, 7): «Не осталось премудрости в мире, которую я бы ни исследовал, но когда дошел до заповеди о рыхей корове, подумал я: «Стану мудрым!» – но мудрость далека от меня» (*Коэлет*, 7:23).

Прокаженному предписывается уйти за пределы лагеря; именно там начинается процесс его очищения, описанный в главе «Мецора». Прокаженный не идет к врачу за лекарством, для исцеления ему нужно быть изгнанным из стана, оказаться отрезанным от общества, возможно, в компании подобных себе. Он должен остаться один на один с самим собой и задуматься.

В самооценке люди во многом ориентируются на общество, и это искажает картину. Если я стану все время сравнивать себя с другими, то при желании непременно найду того, кто еще не значительнее и презреннее меня самого – настоящего злодея, на подлинный облик которого надо всем раскрыть глаза. Его просто необходимо поставить на место, он не заслуживает никакого синхронизации! Когда же я остаюсь один, в компании с собственной проказой, вокруг меня никого нет. Именно благодаря этому у меня появляется шанс задуматься о собственных язвах и начать бороться с ними, пока они не исчезнут. Если человек проводит в таком состоянии много лет, то причина состоит лишь в том, что он недостаточно борется. Царь Узиягу, например, остался прокаженным до самой своей смерти, ведь он так и не усомнился в правильности своих поступков.

С другой стороны, в одиночестве человек может утратить чувство пропорции, поэтому в Талмуде (*Брахот*, 63 б) говорится, что не следует учиться одному: тот, кто учится самостоятельно, может повторять одну и ту же ошибку, раз за разом в течение долгого времени. Однако не всегда поделившись своими переживаниями и тонкостями душевной жизни с другим человеком, да и советы со стороны хороши лишь до определенного времени.

Рассказывают, что как-то несколько хасидов приехали к ребе Дову Беру из Межерича (Великому Магиду). Они рассказали ему, что живут далеко и нуждаются в учителе и наставнике, поэтому хотят предложить ребе Менделе Городокеру (ребе Менахему-Мендлу из Витебска) стать их ребе. К слову, тот в определенном смысле стал преемником Магида после смерти последнего. Хасиды спросили, как можно удостовериться, что он действительно подходит на должность ребе. По каким критериям можно понять

действительно выдающегося человека? Магид сказал им: «Спросите, знает ли он средство против гордости. Если он даст вам совет, это не то». Так они и сделали. Придя к ребе, они задали ему этот вопрос, а тот ответил: «Что я могу вам сказать? И у того, кто носит грязные лохмотья, сердце тоже может быть преисполнено гордости. А бывает и так, что человек ходит с высоко поднятой головой, в роскошной одежде, а его сердце разбито. Мне нечего вам посоветовать».

Таким образом, в одних вопросах совет ближнего может быть полезен, а в других – нет. Тот, кто «заразился» скверной мертвого тела, должен прийти за очищением только к священнику. С другими проблемами можно обратиться к мудрецам и старцам, чтобы они ответили на его вопросы. Но если человек достиг такого уровня, что удостоился знамения проказы, решения последних ему не помогут. Ведь на самом деле он приходит к священнику не за исцелением. Он идет к нему уже после того, как исцелится, чтобы тот, посмотрев на язву, констатировал, что проказа миновала. На всех предыдущих стадиях ее развития священник ничем не может ему помочь.

Что же все-таки можно сделать? Оставшись наедине с собой, прокаженный должен вновь и вновь вспоминать все свои мысли и поступки, пока не поймет, что же нужно исправить. Ему словно говорят: «Мы отправляем тебя побывать в одиночестве, чтобы у тебя было время подумать. Теперь тебе не надо ни вести дела, ни читать лекции и проповеди. Посмотрим, к чему ты придешь». Если ему не удастся исправиться, он так и останется прокаженным. Если язвы продолжат расширяться, проказа тоже будет распространяться. Полное одиночество в течение одной-двух недель предоставляет возможность найти путь к исцелению души. Человек все глубже задумывается о себе и своих поступках, с него спадает все внешнее, напускное, навязанное окружением, и иногда обнаруживается то, что таилось глубоко внутри.

На протяжении истории, особенно в эпоху Первого храма, в еврейском народе было много пророков. Все они были великими, являли людям знамения и призывали к покаянию, но ничего не помогало. Обыватели внимательно их слушали и, как это красочно описывает Йехезкель, говорили друг другу: «Какая изумительная проповедь! Что за языки! Чудесный иврит, одно удовольствие это слышать», – а потом шли спать. Изменение в отношении народа к словам пророков произошло лишь на стыке эпох Первого и Второго храмов. Во времена Второго храма мы становимся свидетелями принципиальной и крупномасштабной трансформации; иудаизм смог освободить свои силы для других, более плодотворных на-

правлений деятельности. Почему это произошло? Видимо, период разрушения Храма и изгнания, о котором сказано: «Как одиноко сидит столица!...» (*Эйха*, 1:1), повлиял на уровень общественной морали куда сильнее, чем все пророки, вместе взятые.

Одиночество изгнания полезно. Оставаясь на своем месте, я рассчитываю на дипломатию и на армию, я не перестаю строить планы: надо сделать одно, исправить другое, перехитрить Ассирию и Египет, Америку и Россию. Я занимаюсь политикой и торговлей, а заодно, разумеется, получаю немалые деньги. Я создаю национальные проекты исключительно в соответствии с общественными нуждами и нормами, а у меня под окном что-то отчаянно проповедует пророк. Ну и пусть себе проповедует. Но семьдесят лет национального одиночества («Как одиноко сидит столица!...») сделали то, чего не могли достичь пророки.

Мы находим в Танахе: «Это час бедствия для Яакова, и в нем же его избавление» (*Ирмейагу*, 30:7). Автор комментария Мецуда Давид объясняет: «Настанет время скорби для Израиля, но из этой беды придет его спасение». А Баал-Шем-Тов дает такое толкование этого стиха: «Он не только избавится от неприятностей, но эта беда принесет избавление».

Праведник из Карлина, автор книги «Бейт Аарон» слушал одного гордеца богача, хвалящегося своим бизнесом и большими прибылями. Успех сопутствовал ему на каждом шагу.

Наклонился раби и протянул руку к корзине с фруктами: «Что это?»

Перестал богач хвалиться и посмотрел с удивлением. Что за вопрос: «яблоко», все это знают.

Раби подержал яблоко: «А что у него внутри?»

Смутился богач: «Вкусный плод».

«Давай посмотрим», – сказал раби. Взял нож, и богач насторожился. Может, там прячется червяк? Что хочет раби увидеть и показать.

Раби разрезал яблоко пополам, взял нижнюю часть и показал десять зеленых точек по окружности вокруг сердцевины, и сказал: «Ты видишь, это буква «йод». И еще: «Ты видишь, сердцевина яблока состоит из пяти лепестков – вот тебе буква «гей». Затем на верхней половине яблока показал на черенок: «Вот тебе буква «ав». После чего он показал нижнюю половину яблока, сердце-

вина которой делилась на пять лепестков: «Вот последняя «гей». Ты понимаешь?»

«Да, – ответил богач с удивлением, – это Имя Ашема!»

Сказал раби: «Это действительно так, но мы это видим только тогда, когда разрезаем яблоко... И то, если умеют соединять стебелек с черешком и половинками зернышек... Ты понимаешь, я все время слышу от тебя о твоей сообразительности и твоих успехах, а жду услышать благодарность Творцу мира, Который руководит тобой, наблюдает за тобой, чтобы ты преуспел на своем пути. Благодарность за прошлое и прошьбу о будущем. Но ничего этого нет, ты еще пока снаружи...»

Раби Моше Акоэн переезжал из Адигата (Тунис) в Алхару (остров Джерба) и искал квартиру в городе.

Он нашел дом с садом, хозяева которого имели репутацию склонных и злых людей. Они часто ссорились, дело доходило до криков на всю улицу и даже драк. Посему стоимость дома упала: никто не хотел в нем жить.

Раби Моше все же купил дом. Он нанял рабочих, чтобы, сняли старую штукатурку и сделали новую. Ибо зависть и ненависть, ссоры и раздоры портят и загрязняют жилище. Рав опасался, что, если не очистить дом, то ссоры и раздоры коснутся и его!

И если нечистота остается даже в доме человека бранящегося, что же говорить о нем самом! Сказано в комментарии к одному из отрывков из книги «Зогар», что душа оставляет человека, который гневается, так как она не может сосуществовать с гневом!

«Это будет учением о прокаженном» (*Мецора*, 14:2). Гаон маран Хидо, благословенна память праведника, приводит слова наших мудрецов (*Ховот Алевавот, Ахния*, 7), что заслуги злословящего идут человеку, о котором он говорил, а грехи того человека переходят злословящему. И получается, что в одно мгновение потерял все свои заповеди и Тору. Но это до того момента пока не вернулся к *тишве*. А когда возьмет на себя обязанность больше не говорить о своем товарище плохо, вернут ему всю его Тору и заслуги. И об этом сказано: «Это учение о прокаженном» – когда вернут злословившему его Тору? «В день его очищения», когда очистится и вернется к *тишве*.

АХАРЕЙ МОТ

Содержание главы

Обращение Моше к Аарону после смерти его двух сыновей

Порядок и законы служения первосвященника в Йом Кипур

Законы жертвоприношений

«Душа всякого существа – это кровь его...»

Предотвращение кровосмешения (супружеских связей между родственниками) и других форм разврата

Предостережение: не оскверните землю Израиля!

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 28 заповедей:

2 повеления (мицвот «Асэ») и
26 запретов (мицвот «Ло таасэ»).

Запрет коэнам входить в Храм, кроме как во время служения («*Ло икансу хакоханим бехоль эт...*») и еще ряд заповедей, связанных со служением коэнов.

Заповедь: после того как животное зарезано и выпущена его кровь, покрыть эту кровь землей («*Лехасот хадам*»).

Запрет: «Наготы отца твоего и наготы матери твоей не отрывай» («*Ло легалот эрват ав вазэм*») и еще ряд запретов, связанных с нравственными основами семьи («*Арает*»).

Запрет супружеских отношений с женой во время менструального периода – до ее очищения в микве (специальном бассейне) («*Ло лаво аль иша нида*»).

Запрет: «Детей твоих не давай проводить перед Молохом», то есть не давай приобщать своих детей к нееврейским традициям («*Ло нитэн мизаръэну ламолех*»).

«Все благо, которое посыпает нам Всевышний, по милости своей Он посыпает... «...человек будет жив ими...» (*Баикра*, 18, 5).

Рабейну Йосеф Хаим рассказал историю про одного талмид хахама, которого благословил Б-г всем – и Торой, и величием. Он был богат, здоров и счастлив в детях. У него было все. И талмид хахам считал, что все это ему полагается по праву и справедливости – ведь он соблюдает Тору и заповеди, прилежно учится и творит добро.

Однажды летним днем вышел он прогуляться и заблудился, оказался в пустыне. И не знал, идет он к городу или от города. Вскоре его начала мучить жажда. Солнце напекло голову, он упал и был близок к потере сознания. Вдруг увидел он человека с кувшином воды. Стал умолять дать ему напиться, но тот отказал. Пообещал ему за воду огромные деньги, однако владелец кувшина сказал: «Не отдам воду за деньги, а только если ты отдашь мне всю Тору, которую выучил, и все заповеди, которые совершил до сегодняшнего дня». Талмид хахам плакал, умолял смилостивиться – ведь трудно отдать все. И владелец кувшина согласился отдать кувшин за половину Торы и заповедей. Достал перо и бумагу и написал купчую. Попил талмид хахам, и возвратилась его душа, а продавец кувшина пошел своей дорогой.

От жары, усталости и огорчения талмид хахам ослаб настолько, что не мог пошевелиться. Проходил мимо человек и спросил: «Что с тобой?»

Ответил талмид хахам: «Я ослаб и не могу пошевелиться».

Человек сказал: «У меня есть чудо-лекарство, которое вернет тебе силы. Но я не продам его за золото и серебро, а только за Тору и заповеди».

Ответил талмид хахам: «Я только что продал половину своих заслуг, как могу продать остальное и остаться ни с чем?»

Но тот стоял на своем: «Я сказал, и от слов своих не отступлю. Отдам лекарство только в обмен на те заслуги, которые у тебя еще остались».

Понял талмид хахам, что если не примет условие, то здесь и погибнет. Он согласился. Достал человек перо и бумагу, написал по всем правилам купчую и передал талмид хахаму лекарство. Тот принял его, и силы к нему вернулись. Он встал и пошел и через полчаса достиг окраин города. Добрался до дома, рухнул на постель и закричал криком горестным.

Прибежала жена: «Что с тобою, муж мой?»

Ответил он: «Как же мне не кричать, когда за час потерял я все заповеди и все добрые дела, которые совершил за всю жизнь!» Так он плакал, пока не заснул. Во сне явился ему человек, который продал лекарство. Талмид хахам бросился к его ногам, умоляя простить долг и вернуть хотя бы половину заслуг.

Ответил ему продавец лекарства: «Не бойся! Я – пророк Элиягу. Это я продал тебе кувшин и лекарство. Меня послали с небес, чтобы разъяснить тебе твою ошибку.

Ты считал, что за заповеди, которые выполнял, за совершенные тобою добрые дела, за Тору и молитвы тебе по праву полагается все благо, посланное с небес. Но это страшная ошибка: ведь за все твои заслуги тебе полагается только жизнь. Все остальное: здоровье и благополучие, доход и богатство – это дар небес, и ты должен благодарить за это Всевышнего от всего сердца.

Чтобы ты понял свою ошибку, я показал тебе: в течение одного часа нужды, жажды и слабости ты лишаешься всех заслуг. И знай теперь: все благо, которое Всевышний тебе посыпает, – это милость и милостыня».

Затем пророк Элиягу порвал обе купеческие. Проснулся талмид хахам, с благодарностью за все, что послали ему небеса.

Об этом говорит стих из нашего раздела: «Соблюдайте же уставы Мои и законы Мои, исполняя которые, человек жив будет ими...». Награда за все уставы и законы, которые человек соблюдает, – жизнь, а все остальные блага – подарок...»

«Не мсти и не храни злобы в сердце на сыновей своего народа». В этом стихе есть два запрета: «не мсти» и «не храни злобы». По мнению наших мудрецов (*Талмуд, трактат Йома, 23 а*), разница между ними следующая: «не мсти» – это запрет поступать с близким так же плохо, как он поступил с тобой, в то время как «не храни злобы» – это запрет хранить в сердце злобу и ненависть к ближнему, который причинил тебе боль или страдание.

Мудрецы (Мидраш Танхума к данному разделу) приводят обширный перечень причин гибели сыновей Аарона, которые придают их поступку абсолютно разный характер: от низменного до возвышенного. Объяснения разнообразны:

Надав и Авигу стремились приблизиться к Б-гу, внесли чуждый огонь, были пьяны, не были женаты, были высокомерны и так далее. Некоторые из этих объяснений истолковывают простой смысл слов Писания: «Когда они приблизились к Господу и умерли» (*Ваикра, 16:1*) – ощущая особую близость к Творцу, они вошли внутрь или внесли туда огонь, хотя это было запрещено; они подошли слишком близко.

Проблема чрезмерной близости – постоянная проблема тех, кто «ходит пред Господом», в частности, это относится к священникам в Святилище или Храме. Смыслом функционирования Храма является «порядок служения». Зал, в котором находится жертвенник и происходит служение, приподнят по сравнению с двумя помещениями, где стоят посетители, мужчины и женщины. Собирающиеся там люди только стоят и смотрят, в то время как священники осуществляют ритуал. Они действуют не только на сцене, но и за кулисами; они являются интегральной частью каждого элемента храмовой жизни, и им досконально известно, что именно и каким образом должно происходить вокруг них.

Когда еврей посещает Храм время от времени, будь то по случаю праздников или в иные дни, он преисполнен благоговения перед окружающей его святостью. В отличие от него, священник в курсе всего происходящего и принимает в этом непосредственное участие. В Храме был даже отдельный вход для священников. Они входили и выходили из него, когда хотели, даже спали там. В сущности, священник чувствует себя в Храме как на рабочем месте, но этим-то и вызвана стоящая перед ним проблема: привычка убивает чувство. Опасность чрезмерной близости состоит в порождаемой обыденностью фамильярности. Тот, кто все знает, кто ощущает себя незаменимым, начинает чувствовать себя «своим человеком» в святыне.

На примере сыновей первосвященника Эли хорошо видно, к чему может привести подобное чувство. Они осознавали важность Святилища, да и вообще не были лишены высоких идеалов: в трудный час вышли на поле боя и погибли, охраняя Ковчег Завета. Но, следя рутине служения, они вели себя с домашней бесцеремонностью. Скажем, после родов в Святилище в Шиле приходит женщина. У нее есть серьезная причина для посещения, и для нее это огромное событие. В отличие от нее, опытные священники уже тысячу раз видели все и знают все в мельчайших подробностях. Такой служитель,

подходя к ней, сразу приступает к делу. «Что там с мясом?» – спрашивает он, словно мясник или повар. Почему так происходит? Потому что они всю жизнь окружены святостью и чувствуют себя в этой среде как дома. Со временем трепетное восхищение уходит. Это не значит, что они неверны или что они не приемлют самого служения. Просто они слишком съяклились с ним, стали винтиком системы.

Хотя безнравственность карается повсюду, где бы она ни проявилась. В земле Израиля она наказывается особенно строго – изгнанием из страны, как написано в нашей недельной главе «Ахарей Мот»: «Вы же соблюдайте установления Мои и законы Мои и не делайте ничего из этих мерзостей ни житель страны, ни пришелец, живущий среди вас. Ибо все эти мерзости делали люди этой страны, бывшие до вас, и осквернилась страна. Чтобы не исторгла страна вас, если вы оскверните ее, – как исторгла она народ, живший до вас...» (*Ваикра, 18:26-28*).

Чем же отличается земля Израиля от других стран? Земля Израиля обладает высочайшей степенью святости. Поэтому она более чувствительна ко всякому злу, совершающему в ее священных пределах. Если жители Святой земли преступают волю Творца, то ее благородная сущность не выносит их присутствия. Поэтому она неизбежно «изрыгает» их, и они отправляются в изгнание.

«Хитон льняной, священный, пусть наденет, и льняные штаны пусть будут на теле его, и поясом льняным пусть опояшется, и тюрбан льняной пусть наденет – это священные одежды...» (16:4).

В Талмуде (*трактат Сангердин, 49 б*) сказано, что перед службой в Храме первосвященник первым делом надевал льняные штаны. Откуда мудрецы это знают? Из вышеприведенного стиха: «...и льняные штаны пусть будут на теле его». Чтобы штаны касались тела, надо надеть их в первую очередь.

Возникает вопрос: почему тогда Тора не ставит штаны на первое место при перечислении одежд первосвященника? Ведь вначале упоминается хитон (длинная рубашка).

Ответ надо искать в слове, которым Тора характеризует хитон, – она называет его священным. Но ведь мы знаем,

что все одежды коэна были священными. Так почему только хитон удостоился определения «священный»?

Когда первосвященник вел службу в Храме, все его тело участвовало в ней: ноги, бедра, плечи, руки и туловище. Сама эта служба освящала их, а они, в свою очередь, освящали одежду, которая их закрывала.

Святость хитона объясняется тем, что он покрывал все туловище, в то время как штаны предназначались для нижней части тела, в которой меньше органов, чем в туловище. Поэтому и святость этого нижнего элемента одежды коэна была меньше.

У принципа неодинаковой святости есть и другие примеры: свиток Торы святое тфилин (филактерий), которые во время молитвы накладывают на лоб и левую руку, а тфилин – святое мезузы. Такая градация вызвана тем, что в свитке Торы больше священных слов, чем в тфилин, а в тфилин больше слов, чем в мезузе. Чем больше святых слов, тем священнее предмет, на котором они написаны. Слова Торы освящают тот физический сосуд, который они наполняют.

Хасидская традиция объясняет, что сыновья Аарона на самом деле не грешили. Они «виновны» в том, что не сумели совладать со своей устремленностью к Б-гу, и поэтому умерли. Их души просто не могли больше оставаться в теле. Так Тора говорит, что «приблизились к Б-гу (настолько), что умерли». И это считается грехом. Потому что, хотя еврей и должен оторваться от материальных забот, но в тот момент, когда в своей устремленности к Б-гу достигнет грани окончательного надрыва души, он обязан остановиться и вернуться к работе, чтобы душа его осталась в теле.

В «Пиркей Авот» (конец гл. 4) сказано: «Поневоле ты живешь». Преодолей желание души подняться за пределы этого мира: задача ее создать жилище для Б-га в этом мире.

Надав и Авигу достигли состояния блаженства, но не смогли вернуться. В этом их грех и причина смерти. И они «предстали перед Б-гом и умерли». Для них влечение души было важнее выполнения своей задачи в этом мире. Преодолев границы этого мира, они преодолели и границы самой жизни.

Мидраш вменяет им в вину четыре греха. Основа поступка Надава и Авигу одновременно является и основой каждого из этих грехов.

Они «вошли в Святая святых» – постигли самые сокровенные глубины духа, не думая о том, чтобы возвратиться во внешний мир.

Они «не надели одежд (служителей Храма)» – думали только о том, чтобы отделиться от этого мира, и желали, чтобы духовное целиком овладело ими. Они отказались от необходимых «одежд» (мицвоти действий, очищающих окружающую действительность, в которые облекается слово Б-га).

У них «не было детей» и они «не были женаты». То есть они не выполнили заповедь Б-га «плодиться и размножаться» и привести новые души в этот мир. Они сделали прямо противоположное – вырвали свои души из этого мира.

Общий корень всех этих ошибок кроется в недостаточном понимании того, что еврей приближается к Б-гу благодаря участию в мире, а не уходя из него. На самом деле важно и то и другое. И поэтому в начале года в Йом Кипур мы, максимально отдалившись от мира, начинаем чтение Торы с этих стихов, напоминающих о нашей основной задаче.

В каждом рассказе Торы содержится урок, имеющий отношение ко всем евреям (*Зогар*, ч. III, 53 б). В чем заключается универсальная значимость истории Надава и Авигу? Ведь далеко не каждый способен достичь такого уровня религиозного блаженства, когда появляется угроза для жизни. Немногим нужно подобное предостережение. А что же нужно всем?

В жизни каждого еврея бывают моменты, когда в нем пробуждается стремление к сильным религиозным переживаниям, особенно во время Субботы и праздников, в Десять дней раскаяния и более всего в Йом Кипур. На время он вырывается из повседневной рутины, ежедневных забот и внутренне поднимается выше границ собственного разума. Именно в эти дни он должен помнить о том, что какие бы переживания его ни ожидали, он должен, возвращаясь к повседневной жизни, принести с собой этот священный трепет в мир, должен стремиться к блаженству не ради себя, а ради возвращения. Религиозное переживание не должно стать воспоминанием, оно должно приводить в движение всю его жизнь.

Аарон подведет быка искупительной жертвы, который для него, и добьется искупления для себя и своих домашних...

Основное значение слова «*капара*» (искупление) – «похороны» прошлого... Он совершаet *капара* таким образом, что грехи прошлого и их последствия перестают дурно влиять на будущую материальную и духовную жизни человека, и даже за мрачным нравственным прошлым может прийти чистое и счастливое будущее... чем более мрачное нравственное прошлое нуждается в «похоронах», тем более оно должно оставаться непохороненным в сознании данного человека. Свободное от всех иллюзий и самообмана оно должно вечно жить в его сознании... это, в сущности, «признание самому себе» в своем дурном поступке, признание, которое должно заглушить любую попытку «адвоката» внутри нас приукрасть то плохое, что мы совершили, или найти ему оправдание. Только если у нас есть мужество посмотреть на наши прошлые поступки с той же критической откровенностью, с какой на них смотрит Б-г, мы можем быть уверены, что выполним свое решение быть в будущем верными своему долгу. Искреннее признание самому себе в том, что «я согрешил», предотвратит грехопадение в будущем. Всякая неподдельная самокритика включает знание о себе: не только понимание того, что нам следовало бы вести себя иначе, но и то, что мы могли бы вести себя иначе. Такое признание нравственной свободы воли человека в состоянии отклонить нынешние и будущие неудачи...

«Не делайте ран на своем теле по умершему и не делайте себе никаких татуировок; Я – Б-г».

...Разрыв в одежде скорбящего символизирует «прореху», которую проделала смерть покойного в его ближайшем окружении, в мире вокруг него. Рана, наносимая телу оставшегося в живых, предполагала бы, однако, что смерть близкого привела разрушения и в нашей физической личности, а этого быть не должно. Не имеет значения, сколь близок и дорог был для нас покойный, не имеет значения, как много он значил для нас, нельзя допустить, чтобы конец его существования означал конец или хотя бы даже уменьшение ценности и значения наших собственных жизней... Я – Б-г. Смерть и жизнь приходят из одной и той же любящей руки, обе находятся на службе Единого, уникального, живого и дающего жизнь Б-га. Смерть лишь ведет из одной жизни в другую, от существования «здесь» к существованию «там»...

«И возьмет (Аарон) двух козлов, и поставит их пред Б-гом у входа в Шатер Откровения. И возложит Аарон на обоих козлов жребий, жребий один для Б-га, и жребий другой для Азазеля... чтобы совершить через него искупление, отправив его к Азазелю, в пустыню» (16:7,8,10).

Странное имя Азазель, но знакомое. Одного из персонажей романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», члена дьявольской компании Воланда зовут Азазелло. На современном иврите вас могут не совсем вежливо «послать», как козла – к Азазелю.

В Торе Азазель не ругательство. Раши объясняет, что это название высокой скалистой горы. В Йом Кипур первосвященник посыпал туда одного из двух жертвенных козлов после того как он «возложит... обе руки на его голову и исповедуется над ним во всех провинностях сынов Израиля и во всех преступлениях их, и во всех грехах их и возложит их на голову козла». И хотя мудрецы относят эту заповедь к категории хуким, к законам, рациональные основания которых непостижимы человеческому разуму, все же некоторые комментаторы оставили нам путевые знаки.

Рамбам писал, что этот ритуал побуждал евреев к раскаянию. Он показывал, что каждый человек в состоянии избавиться от бремени совершенных грехов и максимально отдалиться от них. По мнению раби Шимшона-Рафаэля Гирша, духовного лидера германского ортодоксального еврейства в XIX веке, использование двух совершенно одинаковых козлов в этой процедуре означает, что каждый человек способен выбирать между добром и злом, и никто не может уйти от этого выбора, соблюсти «нейтралитет». Если человек не стремится к свяности, он неизбежно скатывается в духовную пропасть.

Представьте, что слуга готовит банкет в честь своего короля и получает от него указание обслужить по высшему разряду одного почетного гостя. Слуга проявляет особое внимание к этому гостю, но не из личного уважения к нему, а чтобы наилучшим образом выполнить приказ монарха. Так и первосвященник во время храмовой службы в Йом Кипур: он представляет двух козлов Б-гу, Который, в свою очередь, оставляет одного из них по жребию Себе в грехоочистительную жертву («за народ»), а другого направляет в дар Азазелю, в пустынное место, символизирующее мировое зло.

Столь почтительное отношение к злу учит нас, что недостаточно добиваться прощения от Б-га и Его любви. Мы должны осознавать, что нас окружают силы зла, и быть в готовности отразить их атаки, а когда потребуется, то и задобрить их. По такой схеме действовали наши великие предки. Яаков полностью полагался на Всевышнего, но перед встречей с Эсавом послал ему щедрые дары, чтобы умерить его гнев. Царица Эстер тоже знала, что Б-г спасет евреев от геноцида, но, стремясь сорвать кровавые замыслы Амана, пригласила его на царский пир, притупив тем самым бдительность этого матерого злодея.

Короче, ритуал с «козлом отпущения» не дает нам расслабляться, почивать на лаврах, он напоминает, что мы должны быть готовы отразить угрозы наших врагов. Для этого необходимо в первую очередь признать их существование и стремиться к их умиротворению. В книге «Пиркей Авот» сказано, что такая дань, приносимая в Йом Кипур, вынуждает ангела обвинителя, участника небесного суда, воздержаться от осуждения еврейского народа и свидетельствовать в его пользу.

Простой смысл стиха: «Когда они приблизились к Господу и умерли...» – в том, что наказание «близких» создает превентивный эффект и для «далеких». Поэтому смерть грешника служит освящению Б-жьего Имени. Однако иногда приведенные нами слова Торы получают иное, страшное значение: эти люди умирают изнутри. Талмуд (*Сангедрин*, 52 а) отмечает в связи с гибелю сыновей Аарона: «Душа сгорела, а тело осталось». Иногда душа человека сгорает, но его тело остается целым и невредимым. Тело исполняет заповеди, раскачивается при молитве, однако душа его покинула. «Когда они приблизились к Господу», их души были испепелены «и умерли».

В наших святых книгах сказано, что, когда речь заходит о смерти сыновей Аарона, надо плакать. И действительно, в этой истории есть что оплакивать.

Тора наставляет нас не употреблять кровь в пищу. «Кли Якар» («Драгоценный сосуд», один из наиболее выдающихся сводов толкований на Хумаш (Пятикнижие) составлен известным талмудистом раби Шломо-Эфраимом из поль-

ского города Ленчица) замечает, что в книге «Дварим» Тора повелевает нам не использовать для еды пищу, содержащую кровь, и тогда бы «хорошо было тебе и детям твоим после тебя вовек». (*Дварим*, 11:28). Комментатор объясняет, что употребление крови в пищу привносит жестокость в естественную природу того, кто ест такую еду, а природа отца, в свою очередь, передается его детям. По этой причине Тора предупреждает нас: не использовать кровь, дабы не ожесточить себя и свою душу. Эту идею нелегко понять. Во-первых, каким образом употребление в пищу крови может сделать человека жестоким? Во-вторых, как это изменение может повлиять на наследственность таким образом, что и дети вкушавшего еду с кровью рождаются безжалостными? Чтобы понять это, следует рассмотреть фундаментальное строение человека. Книга «Ховор Алевавот» учит, что в человеке соединяются два естества: разумная душа и животная душа. Из этих двух сущностей складывается наше «я», которое думает, чувствует и помнит. Разумная душа тянется к Всевышнему, стремится делать хорошие дела, жаждет смысла и цели. Животная душа тоже обладает желаниями и наклонностями и, в свою очередь, жаждет материального. Чтобы лучше понять ее, рассмотрим мир животных. Всевышний наделил каждое животное инстинктами, необходимыми для его выживания и продолжения рода. Животное не умеет мыслить. У него нет «я», нет стремления к величию и нет «капитана корабля», того, кому он должен подчиняться. Но у него есть сущность, запрограммированная на выполнение его потребностей. Эта сущность и есть животная душа. Эта душа состоит только из инстинктов и страстей, и на нее оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. Весной птицы возвращаются на север, начинают вить гнезда и искать себе пару. В этом действии у них нет свободы выбора. Две птицы не садятся рядом и не говорят друг другу: «Пришло нам время осесть и создать семью». Одно животное (или птица) тянется к другому благодаря его образу, запаху и звуку,циальному его роду, и таким образом создается пара. Она основана на инстинктах, на заранее созданной схеме работы рефлексов. Эти инстинкты и желания зависят от различных факторов. Птица, принадлежащая одному виду, не может вызывать желания у птицы другого вида или даже у птицы общего с ней вида. В середине зимы желание продолжения рода спит. Смена сезона пробуждает птиц, и их стремление

к продолжению рода доминирует над всеми остальными инстинктами и рефлексами птицы. Таким образом обеспечивается выживание каждой конкретной птицы и рода в целом, таково разъяснение комментария «Кли Якар». Он объясняет следующее: когда Тора запрещает нам употребление в пищу крови, это происходит потому, что кровь животного может привнести изменение в наш организм. Мы переварили бы часть души этого животного, и она стала бы, в свою очередь, частью нашей животной души. Наше естество изменилось бы, потому что часть нашего «я» – животная душа – и, таким образом, мы приобрели бы качество жестокости. Это изменение проникает в естество человека настолько сильно и глубоко, что если бы человек, выпивший кровь, родил ребенка, этот ребенок также обладал бы полученной от родителей «запрограммированной» жестокостью. Тора учит нас: определенные вещества могут оказывать постоянное воздействие на природу человека, например, некоторые химикаты воздействуют на наше настроение. Подобным образом наши мудрецы объясняли, почему ни одно из кошерных животных не является хищным. Природа хищника – охотиться и убивать. Если бы человек съел мясо такого животного, часть «хищной» души животного стала бы частью души человека, и тогда бы он стал агрессивным. Тора запрещает нам, таким образом, нарушать тонкое равновесие естественной природы человека. Эта идея очень важна для лучшего понимания заповедей Торы как системы усовершенствования человека. Б-г, Создатель этого мира, даровал нам заповеди в качестве руководства к жизни, своеобразного путеводителя, помогающего изучать и совершенствовать человека. В ней содержатся все инструменты, необходимые для достижения истинной гармонии и величия души. Некоторые из них очевидны и понятны; осознание других – занимает годы, а иногда и вовсе не приходит. Факт остается фактом: эта система существует и действует. Следуя указаниям, установлениям, запретам и заповедям, данным нам, человек получает гарантию самосовершенствования и продвижения в правильном направлении во имя самого оптимального своего нахождения на планете Земля и выполнения главного назначения, указанного Всевышним.

«Вот заповеди, которые человек будет выполнять и жить ими» – жить, а не умирать (*Йома*, 85 а). Отсюда мудрецы

учат, что угроза для жизни «отодвигает» остальные заповеди. Если человеку угрожает смертельная опасность, он может нарушить почти все заповеди, чтобы спастись. Высшие миры напрямую связаны с нашим низшим миром. Любое действие в материальном мире запускает духовные механизмы. Потому что мы живем в мире действия, там, где поступки решают все. Остальные миры с замиранием наблюдают за происходящим здесь, за каждым решением, принятым нами, за дорогами, которые мы выбираем. Значит, тело – важно. Именно оно является нашим пультом управления Вселенной. Если тело погибнет – какая-то часть мироздания как будто бы осиротеет. Даже во время молитвы, совершенно духовного процесса, мы делаем все, чтобы задействовать тело. Рот произносит слова. Существует обычай раскачиваться во время молитвы. Приподниматься на носках во время произнесения Кдуши. Ты находишься в мире ангелов! Молчи! Замри! Не смей шевелиться! Значит, тело имеет право на участие. Заслуживает уважения и защиты. Тело нужно беречь, потому что без него нас окружат холодные неуправляемые миры, пройти которые можно будет только на автопилоте. Материальному телу нужно руководство. Желательно на его же уровне – действия. Это мы учим из запрета носить смесь шерсти и льна (*шаатнэз*). Эта заповедь, кроме удивительных глубин, раскрывает нам простую мысль: одежда меняет человека. Тора обращает наше внимание на то, что мы носим. Но она не должна противоречить гармонии мироздания, а шерсть и лен являются противоположностями. Одежда должна быть скромной и не нести в себе заряда «смотрите на меня!». Она должна использоваться для выполнения заповеди цицит, женщина покрывает волосы, священники носили особые облачения и т. д. Почему Тора уделяет столько времени одежде? Потому что у любой материальной функции есть параллельная – духовная. Если одежда призвана оберегать нас от жары, холода и дождя, то и в духовном плане она несет охранную функцию. Напоминает человеку, кто он, формирует сознание. Поддерживает верность идеалам, когда остальные бастоны сокрушены. То, что мы носим, помогает нам воспринимать себя в нужном ключе. Не чувствовать себя одинаково на улице, дома, в синагоге, ресторане и аэропорту. Одежда напоминает: «Обстоятельства меняются, но ты не должен зависеть от обстоятельств!» Когда президент банка падает в лужу, единственное, что выдает в этом намокшем и грязном человеке его положение – одежда.

Единственное, что может выделить еврея на наполненной животных желаний затягивающей улице – это одежда. Ведь мы живем в мире действия. И должны напоминать себе, что принадлежим другому миру действием. Первые люди надели кожаные вещи. Слова «кожа» и «свет» отличаются одной буквой. Правильная одежда – это свет. Свет, указывающий путь. Свет, руководящий нашим телом. Еврей начинается с одежды. В Египте евреи отказались от многоного – но не от еврейской одежды. Мы не можем быть похожими на другие народы. Потому что если мы будем похожи на них внешне, мы, в конце концов, станем похожи на них внутренне.

«Между стимулом и реакцией есть временное пространство. В этом пространстве находится свобода выбора нашей реакции. Наша реакция определяет наш рост и нашу свободу» (Виктор Франкл). Эмоциональный мозг «я «знала», что меня преследуют и контролируют, мной манипулируют, но мне было все равно. Когда я перевернула страницу известного журнала о культуре вина и увидела рекламу машины, я «запомнила», что мне обязательно нужно ее купить. Я написала слово «запомнила» в кавычках, потому что та часть моего мозга, которая приняла это решение, была не рациональным неокортексом, а моим бессознательным эмоциональным мозгом, который реагирует исключительно на желания. Как и надеялись рекламодатели, мое подсознание провело эмоциональные расчеты и сложило два и два. Те, кто разбирается винах, водят эту машину. Я считаю себя ценителем вина, следовательно, я должна купить ее. В данном случае я покупала не столько машину, сколько сложившуюся в моей голове картинку о том, что она собой представляет. Последующее нерешительное исследование информации об автомобиле на веб-сайте фирмы-производителя было моей слабенькой попыткой сделать вид, что я привлекаю к делу и разумную часть своего мозга, чтобы оправдать чисто эмоциональное решение. Действительно у нее хорошие технические характеристики или нет – да кого вообще это волнует? Всего немного прочитанной информации для самоуспокоения, и вот я уже заполняю свою заявку на кредит в автосалоне. Хотя часть меня точно знала, что меня используют, я просто хотела то, что хотела (или просто думала, что хочу), а потому приостановила другую, критическую часть своего мышления. Быть свободным чело-

веком – значит, быть внимательным, сознательным, жить в настоящем и уметь мыслить критически. И поэтому, хотя я прекрасно помню, что мы вышли из египетского рабства несколько тысяч лет назад, вопрос в том, полностью ли Египет вышел из нас? Так же как мы не должны были оставаться рабами фараона, так мы и не должны быть рабами привычек, эмоций и бессознательных реакций. Б-г не хочет, чтобы мы делали что-то вслепую, автоматически, не заручаясь поддержкой своей способности мыслить рационально. И также Он не хочет, чтобы мы просто воздерживались от этих бездумных действий, ничего для этого не делая».

Свобода выбора, данная человеку, особенно очевидна, когда речь идет не о запрещенном Торой или о том, что Тора велит делать, а о «нейтральных» вещах.

Хотя и дана человеку «свобода совершить запрещенное», она несколько ограничена: еврей по природе своей хочет исполнить волю Всевышнего, поэтому его свобода если не ограничена, то, по крайней мере, подвержена влиянию внутреннего желания «жить правильно». Иное дело, когда речь идет о поступках похвальных, но не заповеданных Торой. Рамбам говорит об этом: «никто не принуждает его, никто не решает за него».

Не следует воспринимать свободу выбора как безусловную данность, она – великий дар Всевышнего и, по сути, великое чудо. Человек, как и все сотворенное, находится в полной власти Творца – и при этом свободен в своих поступках. Более того, всю свою «жизненность» (энергию, силы, способности) человек постоянно получает от Творца. Может ли быть чудо большее этого?

Человеку даны особые силы «избрать добро». Всевышний мог навязать человеку Свою волю, но дал ему свободу выбора. Более того, Всевышний мог дать свободу выбора, но разделить все на разрешенное и запретное, но Он оставил между черным и белым «серое» – поле, в котором Он не говорит человеку, как поступить. Более того, Он дал человеку силы и возможность совершать выбор вопреки природным животным наклонностям и страстям. Всевышний, Который может сделать с человеком все, что пожелает, не принуждает его ни к чему. А человек, силы которого так ограничены, может принудить себя совершить выбор вне всякого внешнего влияния.

Может ли быть большее чудо? Оказывается, да. Свобода выбора и опция «выбрать добро» основаны не на «твердости характера» или иных ресурсах самого человека, но на особых силах, которые дает для этого Творец. И поскольку речь идет не о наших, а о Его силах – источник этот неисчерпаем.

«После смерти двух сыновей Аарона» (16:1). Рав Каанман, основатель ёешивы «Поневеж», умел хорошо выступать с речами. Однажды к нему пришли активисты из «Агудат Израэль» и попросили стать членом Кнесета от их партии. Рав Каанман отказался от предложения, дав неожиданный ответ: «Не могу, у меня не так много пиджаков для этой должности!»

Рав был известен как человек с очень скромными запросами во всем, что касалось материального мира, и его гости подняли брови от удивления. Увидев их реакцию, он объяснил: «Вы знаете, что в Кнесете часто оскверняется Имя Небес. А когда еврей слышит такое, он обязан порвать на себе одежду! Что же мне делать? У меня не так много пиджаков, чтобы их рвать...»

На тему смерти двух сыновей Аарона есть удивительный Мидраш (*Мидраш Раба*, 20:5). Когда Йов услышал о смерти сыновей Аарона, он произнес: «И от этого будет трепетать сердце мое». Странно! Какое дело Йову до смерти Надава и Авигу? Почему их гибель должна была поселить страх в его сердце?

Наш учитель Х. Й. Д. Азулай объясняет в книге «Хомат Анах», что одной из причин смерти Надава и Авигу стало то, что они шли позади Моше и Аарона, а остальной народ – за ними. И тогда Надав сказал Авигу: «Когда же умрут два этих старика, а мы с тобой поведем за собой все поколение?» И Святой, благословен Он, сказал им: «Еще посмотрим, кто кого будет хоронить». Однако непонятно: если Надав сказал такое, почему Авигу был наказан вместе с ним? Его наказали за то, что он был обязан возразить брату, но этого не сделал.

Поэтому когда Йов услышал о смерти обоих сыновей, в том числе и Авигу, он сделал вывод о том, что проходящий молча мимо злодеяний тоже получает наказание. И он тотчас произнес: «От этого будет трепетать сердце мое», поняв, что и ему грозит кара от того, что он промолчал и не воспротивился приказу фараона бросать еврейских детей в реку.

Что же на самом деле происходило там? Когда принималось решение об утоплении еврейских детей в Ниле, при этом присутствовали трое главных советников фараона – Бильям, Йов и Итро.

Когда они сели, чтобы обсудить постановление, Бильям посоветовал топить всех евреев – как детей, так и взрослых, мужчин и женщин.

Итро ударили кулаком по столу и возразил против убийства невиновных. Увидев, что совет злодея Бильама будет принят, и что его протест не поможет, он встал и сбежал. Сделал он это, чтобы отменить постановление, поскольку в те дни существовало правило: если решение принято, а один из принимавших его советников умирает, оно отменяется. Итро подумал: если мой побег не поможет полностью устраниТЬ приговор, пусть хотя бы поможет ослабить его частично. И действительно, когда египтяне увидели, что Итро исчез, они ослабили постановление и стали топить только новорожденных мальчиков.

Третий советник Йов также не соглашался с Бильямом, но у него не было такой смелости и решительности, как у Итро, и он не стал выражать свой протест в основном из-за того, что фараон обрадовался идеи об убийстве и захотел принять ее. Йов предпочел промолчать.

Все трое получили с небес именно то, что они заслуживали. Итро, который сбежал, выразив солидарность с евреями, удостоился примкнуть к общине Израиля, а его зять стал избавителем народа. Бильям, желавший уничтожить Израиль и вызвавший гибель детей, сам был наказан смертью. Промолчавший Йов был осужден на страдания. Наказание Бильама и награда Итро понятны, но в чем связь между молчанием Йова и его страданиями?

Гаон раби Хаим Шмулевич дает удивительное объяснение. Спросили Йова: «Почему ты молчал во время этого ужасного постановления? Следовало хотя бы возразить!» Йов стал оправдываться и заявил в свою защиту: «Я знал, что мои возражения не помогут, поэтому предпочел ничего не говорить».

Всевышний навел на него страдания, и он стал кричать от боли. Его спросили: «Отчего ты кричишь? Разве эти крики помогут тебе?» Он ответил: «Меня терзают страдания. Когда больно – кричат, даже если это не помогает».

На это ему сказали: «Что же ты не кричал, когда фараон приказал каждого новорожденного мальчика бросать в реку? Видно, ты не кричал, потому что тебе было не так уж больно из-за этого...»

Стих из нашего недельного раздела «Не обращайтесь к идолам элилим (божкам) и богов (элоэй) литых не делайте себе...» содержит двойное повеление. Объясняет Раши: «Элилим – от слова «аль» (ничто) – несуществующему они подобны, тщете и пустоте. «...и богов (элоэй) литых не делай себе» – сначала они «божки», но если ты обращаешься к ним, то, в конце концов, сделаешь их «богами» (элокут), от слова, обозначающего власть и величие».

Рабейну Йерухам из Мира сказал, что Раши открыл нам здесь одну из основ человеческой души. Тора уподоблена хлебу: «Идите, ешьте хлеб мой...» (*Мишлей*, 9, 5) и уподоблена воде: «Нет воды, кроме Торы». Тора уподобляется также вину, маслу и меду. Все это – вещи, которые удовлетворяют насущные основные потребности человека. Тора уподоблена свету: «Ибо заповедь – светильник, и Тора – свет...» (*Мишлей*, 6, 23), «Да будет свет – это деяния праведников». При свете вещи предстают такими, как они есть.

Но существует и мир воображения, пустоты и тщеты, вводящий нас в заблуждение. «Тьма – это дела грешников». В потемках тени кажутся реальностью. И человеку дана возможность сделать эти тени центром своего существования. «Оживить» их своим сердцем и разумом, сделать их реальными и прямо-таки «божественными». Почитать их, служить им и формировать вокруг них целую культуру со своими правилами и законами. Целый мир, изготовленный из пустоты и суеты сует.

В качестве «наглядного пособия» возьмем такое явление, как спорт. То, что начиналось как забота о здоровье и укреплении организма или как развлечение, превратилось в целый мир со своими законами и судьями, иерархией и болельщиками. Спорт является смыслом жизни для миллионов, поглощает миллиардные бюджеты, кормит игроков и тренеров, судей и комментаторов, обозревателей, и журналистов, и СМИ. И истребляет часы жизни, которые дороже золота, огромного количества людей, прикованных к экрану. Зачем, почему, что вы выигрываете от того, что мяч окажется в воротах или в корзине?.. В чем счастье, если команда вышла в полуфинал, и в чем горе, если удар был неудачным, и мяч отклонился?.. Что произошло, что случилось? Это же игра, в конце концов!

Но таков процесс: элилум («божки», «идолы») от слова «аль» (ничто). Но если ты пойдешь за ними, то, «в конце концов, сделаешь их «богами»», сделаешь их реально существующими. Сами по себе они остаются ничем, но человек дал им место в своем сердце, возвысил их, сделал смыслом своей жизни.

Спорт – это только пример. Другой пример – мода. Одежда является средством; не дай Б-г, чтобы она превратилась в цель, стала стержнем, вокруг которого крутится все. И начнут поклоняться фирменным товарам, платить бешеные деньги, будут менять одежду, подчиняясь мгновенному капризу. Почему и зачем? Можно привести и другие примеры: кто-то делает своим идолом работу, кому-то его хобби заменяет весь мир. Давайте посмотрим на свой мир, на настоящий свет, на источник реальности – на мир Торы и заповедей. Ведь это реальный мир, в котором можно получить реальную прибыль.

КДОШИМ

Содержание главы

Источник святости народа Израиля

Трепетное отношение к матери и отцу

«Школа» нравственности: законы взаимоотношений между людьми

Отношение к бедным и помошь им

О жертвоприношении «Шламим»

Урожай и плоды на земле Израиля

Предостережение народу Израиля: не подражать другим народам

Соблюдение субботы

Наказание развратников

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 51 заповедь:

13 повелений (*мицвот «Асэ»*) и
38 запретов (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего»
(«*Иръат ав ваэм*»).

Запрет обращения, даже мысленного, к идолам (*«Лолифнот...»*).

Запрет изготовления литых богов – даже для украшения или
для заработка (*«Ло лаасот аводат элилим...»*).

Заповедь во время жатвы не доужинать до конца края поля
(«*Пеа*») и еще ряд заповедей, предписывающих оставить для
бедных и нуждающихся часть урожая на поле, в саду, в вино-
граднике (*«Лекет»*, *«Пэрет»*).

Заповедь: «Люби ближнего как самого себя» (*«Ахават Йис-
раэль»*) и еще ряд заповедей, связанных с отношением людей
друг к другу:

- запрет брать чужое – даже без намерения украдь, с целью
испугать или рассердить владельца имущества (*«Ло лигнов
мамон»*);
- запрет лгать с целью присвоения себе чужого (*«Ло некахэш
аль мамон»*);
- запрет давать ложную клятву (*«Ло нишава лашекер»*);
- запрет обманным путем обирать ближнего (*«ло лаашок»*)
и запрет грабить – отнимать чужое имущество силой (*«Ло
лигзоль»*);
- запрет задерживать выплату заработка наемному работнику
(*«Ло неахэр сехар сахир»*);
- запрет злословить и проклинать (*«Ло лекалель»*);
- запрет намеренно давать дурной совет (*«Ло лехахшиль...»*);
- запрет «Не ходи сплетником в народе твоем» (*«Ло лерагель»*);

- запрет оставлять ближнего в опасности («*Ло лаамод аль дам рэим*»);
- запрет «Не питай в сердце твоем ненависти к брату твоему» («*Ло лисно*»);
- заповедь «Увещевай ближнего твоего». Увещевай – то есть без устали объясняй ему законы Торы («*Тохеха лейисраэль...*»);
- запрет позорить человека («*Ло лехалбин пенэ адам*»);
- запрет мстить («*Ло линком*») и запрет хранить злобу («*Ло линтор*»).

Ряд заповедей, связанных с правосудием:

- запрет судье судить неправедно («*Ло леавэль хамишпат*»);
- запрет во время суда угрожать почитаемому и сильному («*Ло лехабэд гадоль бадин*»);
- заповедь: «По правде суди ближнего твоего» («*Лишпот бецэдек*»).

Ряд запретов на «смешивание»:

- «Скота твоего не своди с другой породой» («*Лолеарбия бехема...*»);
- «Поля твоего не засевай семенами разнородными» («*Ло лизроа кильэ зраим...*»).

Запрет есть плоды посаженного дерева в течение трех первых лет («*Ло леэхоль орла*»).

Заповедь посвящать плоды четвертого года Всевышнему и есть их в Иерусалиме («*Нэта реваи*»).

Запрет заниматься гаданием («*Ло ленахэш*») и ворожбой («*Ло леонэн*»).

Запрет вызывать мертвых («*Маасэ ов*») и заниматься знахарством («*Маасэ идбони*»).

Заповедь уважения к старости: «Пред сединой вставай» («*Кибуд хаахамим*»).

Запрет мужчине прикасаться бритвой и повреждать пять «углов»: волосы на висках справа и слева, правый и левый края бороды и ее середину («*Ло лехашит пеат закан*»).

Запрет делать татуировки на теле (*«Ло лихтov бивсарэну...»*).

Заповедь чтить святость Храма (а также каждой синагоги), как Святилища Всевышнего (*«Иръа мин Хамикдаш»*).

Запрет: «Не совершайте несправедливости на суде, в измерении, в весе и в мере» (*«Ло лехонот бамидот»*), и заповедь иметь только правильные весы (*«Цидук хамознаим»*).

Запрет злословия по отношению к отцу и к матери (*«Ло лекалель ав ваэм»*).

Запрет следовать законам и обычаям других народов (*«Ло лалехет бехукот хагоим»*).

По содержанию глава во многом близка к предыдущей, которую мы читали на прошлой неделе и в которой сыновьям Израиля было сказано (*Ваикра*, 18:3): «Поступков, подобных делам египтян... и делам кнаанцев... не делайте». Это приказ! Теперь Тора подчеркивает, что недостаточно отвратить себя от плохих дел. Надо стремиться к жизни святой и чистой, этого можно достичь выполнением заповедей и хорошими поступками. Не только уклоняясь от плохого, но и стремись к хорошему. Поэтому неслучайно глава «Кдошим», маленькая по объему, но очень емкая в смысле содержания, приводит 51 заповедь, в то время как шесть предыдущих недельных глав книги «Ваикра» содержат в общей сложности 97 заповедей.

Каким образом Моше передавал народу б-жественные наставления? Он всегда применял такой метод обучения:

— Сперва он звал своего брата Аарона и обучал его. Моше подробно излагал Аарону наставления Всевышнего с расчетом на высокий уровень понимания брата. После этого Аарон садился слева от Моше.

— Затем Моше призывал к себе сыновей Аарона. В присутствии их отца Моше преподавал им отрывок Торы или Галаху на уровне, доступном их пониманию.

— Аарон и его сыновья садились рядом с Моше, призывали старейшин.

— Моше повторял старейшинам тот же отрывок Торы так, чтобы они могли постичь его (их духовный уровень был несколько ниже, чем уровень сыновей Аарона).

— И, наконец, призывали всех еврейских мужчин. В присутствии всех призванных Моше разъяснял слова Всевышнего. Теперь он делал это таким образом, чтобы смысл б-жественных наставлений могли усвоить все собравшиеся.

Раздел «Кдошим» был преподан всему народу Израиля иначе.

«Не следуй привычному методу обучения, — повелел Ашем после того как Он передал Моше мицвот этого раздела. — Созови весь народ, включая женщин и детей, и обучи их всех одновременно разделу «Кдошим».

Почему рядовые евреи были обучены «Кдошим» в народном собрании?

1. В этой главе содержится множество важнейших заповедей Торы, например, основной принцип: «Люби своего ближнего как самого себя». Б-г хотел, чтобы на этом всенародном со-

брании присутствовал абсолютно каждый человек из нашего народа, дабы все без исключения евреи хорошо усвоили этот свод основных законов Торы.

2. Раздел «Кдошим» примечателен еще и тем, что в нем содержатся параллели ко всем Десяти заповедям.

В каких местах «Кдошим» находим мы эти параллели?

— Первая заповедь: «Я АШЕМ, ТВОЙ Б-Г!» И в «Кдошим» сказано: «Я Ашем, ваш Б-г...» (10:3) (во множественном числе: «ваш»).

— Вторая заповедь: «ДА НЕ БУДЕТ У ТЕБЯ ДРУГИХ Б-ГОВ, КРОМЕ МЕНЯ!» А в «Кдошим» (19:4): «И богов литых неделайте».

— Третья заповедь: «НЕ ПРОИЗНОСИ ИМЕНИ АШЕМА, СВОЕГО Б-ГА, ПОПУСТУ!» В разделе «Кдошим» мы читаем (19:12): «И не клянитесь Моим Именем для лжи».

— Четвертая заповедь: «ПОМНИ ДЕНЬ ШАБАТА, ЧТОБЫ СВЯТИТЬ ЕГО!» В разделе «Кдошим» (19:30) – «Мои Шабаты соблюдайте».

— Пятая заповедь: «ЧТИ СВОЕГО ОТЦА И СВОЮ МАТЬ!» В «Кдошим» (19:3) – «Бойтесь каждый своей матери и своего отца».

— Шестая заповедь: «НЕ УБИВАЙ!» И в «Кдошим» есть подобное утверждение (19:16): «Не оставайся равнодушным к крови своего ближнего».

— Седьмая заповедь гласит: «НЕ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЙ!» В «Кдошим» (20:10): «Смерти да будут преданы прелюбодеи и прелюбодейка!»

— Восьмая заповедь: «НЕ КРАДИ!» В разделе «Кдошим» (19:11) – «Не крадите» (во множественном числе).

— Девятая заповедь: «НЕ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВУЙ!» В «Кдошим» (19:16) – «Не ходи сплетником в своем народе».

— Десятая заповедь: «НЕ ДОМОГАЙСЯ...!» В «Кдошим» (19:18) – «Люби своего ближнего как самого себя!»

Десять заповедей были провозглашены в присутствии всего народа Израиля – мужчин, женщин и детей; подобен им раздел «Кдошим», ибо там содержатся те же самые законы (но освещаются их новые стороны).

В этой главе еще раз перечисляются заповеди, приведенные ранее в других главах. На этот раз подчеркнуто, что их выполнение является необходимым условием для святыни и чистоты народа (19:1-22). Среди них: уважайте своих родителей, соблюдайте субботы, не крадите, не обманывайте, не обирайте ближнего, не лгите в суде, не сплетничайте, не

мстите, люби ближнего как себя; и многое другое. Эта глава очень богата заповедями. Дальше идут запреты, связанные с плодами деревьев, выращенных в Эрец Исраэль (19:23-25). И снова несколько заповедей-предупреждений (19:26-37). Среди них: не ешьте с кровью, не гадайте, не обращайтесь к вызывающим мертвых и знахарям, перед сединой вставай и многое другое. Далее – наказание за идолопоклонство и за нарушение чистоты семейных отношений (20:1-21). Завершение главы – повторение требования быть святым народом...

Мы все время повторяем «святой, святость, святые». Но что имеется в виду? Русское слово ничего о самой святости не говорит. Мы догадываемся, что разговор идет о чем-то возвышенном, неземном, но сказать что-либо конкретнее не можем. Святой человек – «не от мира сего». Однако корень еврейского слова «кадош» (святой) имеет четкое значение: отделенный, отдельный. То есть святой – значит, отделенный от... От чего? От несвятого? Первое, что приходит в голову, – от плохого, от греха, от того, что запрещено Торой. Отделитесь от греха – и станете святым народом. Получается, что нет в мире ничего, кроме греха и святости, злодеев и праведников, черного и белого. Никаких промежуточных тонов. В таком случае, кому из этих двух противоположных лагерей принадлежим мы? Ясно, что мир менее всего похож на шахматную доску, а раз так, то святым, возвышенным можно назвать не то, что отделено от черного, запрещенного, а то, что отделено даже от полутона, от серого цвета. Короче говоря, святость – это отделение от того, что, будучи не запрещенным Торой, все же считается предосудительным, нежелательным. Например, Тора запрещает присвоение чужого имущества (запрет на воровство, грабежи и т. д.). Но святостью она наделяет не того, кто просто не крадет, а того, кто с ревнивой осторожностью относится к чужой собственности.

Вот что рассказывают о раве Элияу Левинзоне, ученике раби Исраэля Салантера. Он был выдающийся ученый, но на жизнь зарабатывал, занимая пост директора маленького банка в литовском городе Ковна. Однажды обанкротился один из клиентов банка, которому ранее, по рекомендации директора, была дана огромная ссуда. Рав Левинзон, взяв вину на себя, обещал вернуть в кассу весь убыток. Уволившись, он открыл собственную контору и в течение многих лет регулярно выплачивал месячный взнос из своего кармана, пока не вернул все деньги. Об этом узнали журналисты. Бывшего директора банка при-

гласили на работу сразу в несколько крупнейших финансовых фирм. Его дела резко пошли в гору, он стал госсоветником, его подпись под бумагами считалась лучшей гарантией для любой сделки на самом высоком уровне. Но главное – все увидали, что такое Тора и кем является еврей, ее соблюдающий. Раввины поколения говорили: если кто может представлять наш народ в глазах всего мира, то это рав Элияу Левинзон, святой человек!

«Не мсти и не храни злобы на сынов народа твоего» (19:18).

Вы проснулись с улыбкой на лице. Светит ласковое солнце, щебечут птицы. Вы принимаете новый день как подарок. В подъезде вы встречаете соседа. «Доброе утро, Моше-дружище!» – приветливо говорите вы. «Лично я ничего доброго не вижу», – отвечает он, и вас как будто окатили ледяной водой. Улыбка еще держится на вашем лице, но скорее по инерции и медленно-медленно угасает...

Тора запрещает нам мстить ближнему. Допустим, вы попросили у соседа электродрель, а тот отказал. Через неделю он пришел к вам за фонариком – у него погас свет. Вы не можете отказать ему за то, что он отказал вам. Ведь это и будет месть. Нельзя даже снисходительно ответить: «Ладно уж, дам тебе фонарик. Знай мою доброту». Этот вариант запрещен как «злопамятство».

Тут можно возразить: если мне нельзя мстить, то почему ближнему можно отказывать мне в помощи? Будь он отзывчивым человеком, и проблемы не возникло бы. Он же первый пожадничал, не дал мне дрель.

Не опускайтесь до его уровня. Того, кто «принципиально» не дает в долг деньги и вещи, еврейская традиция считает скрупцом, асоциальным элементом. Тора обращается не к нему. Она боится, что его черствость и бездушие передадутся другим, распространятся, как зараза, что его плохой характер повлияет на соседа, погубит его душевную щедрость.

Даже если сосед окатил вас с утра злым холодным взглядом, даже если он вечно хмур и неприветлив, не идите за ним вслед, не мстите, даже подсознательно. Гните свою линию. Улыбайтесь. Ведь улыбка тоже заразительна.

Раз Тора не хочет, чтобы еврей вел жизнь отшельника, а, наоборот, повелевает жить полноценной жизнью: жениться, обзавестись семьей и радоваться всем благословениям Творца,

еврей может предположить, что он волен сделать целью своей жизни земные удовольствия. Он может счесть материальное преуспеяние главной целью своего бытия и постоянно стремиться к повышению жизненного уровня. Большую часть времени и сил он посвятит улучшению своего материального положения.

И он может возомнить себя цадиком, ибо все его поступки кошерны: он ни за что не будет есть в некошерном ресторане или гостинице, не будет путешествовать в Шабат и кусочка не возьмет в рот, не произнеся соответствующего благословения.

Однако, хотя такой еврей тщательно соблюдает множество мицвот, он не постиг главного – отношения к жизни, требуемого Торой. Наши мудрецы, благословенна их память, называют такого еврея «испорченным человеком, действующим в пределах закона Торы». Несмотря на то, что все его поступки кошерны, его жизнь не соответствует нормам Торы.

~~~~~

Сказал тот человек: «Я хочу понять, почему человеку приходится напрягать все свои силы больше, чем другим тварям земным?»

Тогда я объяснил ему суть дела: «Сын мой, – сказал я, – ты ведь понимаешь, что если кто-то не может позаботиться о себе сам, то все необходимое дает ему Всесильный. Например, слабоумные разгуливают живы-здоровы, хотя неспособны заработать себе на жизнь. Раз у них не в порядке с головой, Всемогущий заботится, чтобы у них было все необходимое. На самом деле Он мог бы делать то же самое и для всех людей. Причина, по которой Он устроил так, что человеку приходится трудиться ради заработка, заключается в том, что Б-г сотворил его для испытания, а необходимость зарабатывать на жизнь – главнейшее испытание. Человек должен решить, работать ли ему или пребывать в праздности, какое время посвятить работе, а какое – изучению Торы, нарушать ли ему запрет на удержание платы, на воровство и так далее. Попавши в этой сфере жизни желаниям Всемогущего, можно заработать себе большую награду».

~~~~~

Наши мудрецы приводят ряд жизненных примеров нарушения заповеди «Пред слепым не клади преткновения».

– Родители не должны бить своих взрослых детей, ибо тем

самым они могут побудить их нарушить заповедь о почтении к родителям; дети могут, не приведи Б-г, ударить их в ответ.

– Еврей не имеет права давать в долг деньги другому еврею под процент, ибо, поступая так, он не только грешит сам, но и побуждает к греху другого еврея – участника сделки.

– Еврею не следует ссужать деньгами другого еврея без свидетелей или не приняв какие-либо иные предосторожности, которые обязывали бы занимающего деньги вернуть долг. Выдавая ничем не подтвержденную ссуду, можно побудить должника отрицать впоследствии ее получение – намеренно или просто по забывчивости.

Как-то раз мудрецы рассказали раби Аши, что Равина скрупулезно выполняет все раввинские постановления. Аши захотел испытать Равину. В канун Шабата он отправил ему такое письмо: «Я обнаружил хороший участок земли, который хотят продать. Не мог бы ты великодушно дать взаймы мне десять золотых монет для совершения сделки?» В ответ он получил от Равины письмо: «Я одолжу тебе деньги при условии, что ты приведешь свидетелей или дашь мне расписку».

«Неужели ты требуешь этого даже от такого человека, как я?!» – спросил его раби Аши в ответном письме.

«Уж от тебя-то непременно», – последовал ответ Равины.

– Твои мысли полностью заняты Торой. Ты можешь легко забыть о том, что взял в долг деньги, и таким образом навлечь на себя проклятие».

Шими, несмотря на свою мудрость, грешил тем, что подозревал Давида в причастности к нескольким преступлениям, в том числе к смерти двух мужей из семьи Шаула – Авнера и Ишбушета. Он и люди, бывшие с ним, стали бросать в Давида камни. При этом он проклинал Давида такими словами: «Откажись от престола, ты, кровожадный и распутный человек! Всевышний отплатил тебе за кровь дома Шаулов, у которого ты беззаконно отнял власть, и Он передал бразды правления твоему сыну Авshalому. Злосчастье постигло тебя, ибо ты злой человек. Ты прелюбодей, моавитянин, убийца, враг, презренный человек!»

Услышав этот поток ужасных проклятий и оскорблений, верный сторонник Давида Авишай бен Царуа попросил у Давида разрешения тут же покарать Шими как изменившего своему царю и потому заслужившего смертную казнь. «Зачем

позволять этому мерзкому псу проклинать господина моего, царя? – возмутился он. – Позволь мне пойти и отсечь ему голову».

Однако Давид не разрешил сделать это. Он очистил свой характер до такого совершенного состояния, что его называли хасидом, человеком, достигшим высочайшего уровня праведности, и он мог молча сносить удары и проклятия. Он ответил: «Пусть проклинает, ибо это Всевышний сказал ему: «Прокляни Давида». Оставь его в покое, и пускай проклинает, ибо так повелел ему Всевышний. Быть может, Всевышний примет во внимание мое угнетение и вознаградит меня за его проклятия».

Давид вел себя с чрезвычайным смирением, ибо он хорошо понимал, что каждым событием человеческой жизни управляет Рука Создателя.

Награда за его смирение последовала столетия спустя.

«Был в городе Шушан один еврей по имени Мордехай, сын Яира, сына Шими, из колена Биньяминова» (*Эстер*, 2:5). Мордехай был потомком Шими бен Геры, которого пощадил Давид. Самообладание Давида привело к появлению Мордехая, через которого еврейскому народу пришло избавление в дни Амана и Ахашвероша.

Эту историю рассказала девушка, ставшая случайной свидетельницей произошедшего: «Несколько лет назад я работала волонтером в Стэнфордской больнице. Один маленький пятилетний мальчик преподал мне там урок смелости и самоотверженной братской любви.

В больницу поступила девочка по имени Лиза, которая страдала редкой болезнью. Единственным шансом на выздоровление было переливание крови от ее младшего брата, у которого было такое же заболевание, но он чудесным образом выздоровел. Врач объяснил мальчику тяжелое состояние его сестры и спросил, не отдаст ли он ей свою кровь. Я видела, как он на мгновение заколебался, прежде чем сказать доктору: «Да, я с радостью сделаю это, чтобы спасти Лизу».

Когда они лежали рядом во время процедуры переливания крови, мальчик улыбнулся, как и все мы, при виде того как позовели щеки Лизы, а затем повернулся к доктору и спросил дрожащим голосом: «Доктор, я сейчас уже начну умирать?» Оказалось, что он просто не понял объяснения доктора, и

думал, что должен отдать сестре всю свою кровь и умереть, чтобы спасти ее... И, тем не менее, согласился на это после всего лишь секундного размышления!»

Наша сегодняшняя недельная глава «Кдошим» провозглашает заповедь *агавас Исраэль* (любви к евреям), которая, по словам Раби Акивы, является основой всей Торы: «Люби ближнего своего как самого себя» (*Бавикра*, 19:18). Основатели хасидизма учат нас, что есть три уровня в исполнении этой заповеди. Баал-Шем-Тов подчеркивал превосходство простых евреев, исполняющих заповеди, и ценил их даже выше, чем познавших Тору. Он говорил, что ученых евреев сравнивают с головным тифлином, а простых – с ручным, который мы возлагаем первым. Таким образом Баал-Шем-Тов дает нам понять, насколько драгоценен каждый еврей, даже если он простой человек.

Магид из Межерича, который был учеником и преемником Баал-Шем-Това, говорил: «Правда, что мы научились любить простого человека, но что произойдет, если он не праведен? Нужно ли любить его?» Магид сказал одному из своих учеников: «Слышишь, что говорят в небесной йешиве? *Агавас Исраэль* состоит в том, чтобы любить величайшего нечестивца точно так же, как величайшего праведника». Даже если есть еврей, который является абсолютным злодеем, мы можем найти его внутреннее доброе начало, что пробудит в нас любовь к нему, и мы будем помогать ему улучшать свое поведение.

Алтер Ребе, ученик Магида и основатель хасидского движения Хабад, добавил к сказанному его предшественниками, что любовь к Израилю должна быть обращена ко всем евреям без исключения, от мала до велика, и что она должна быть буквально как любовь между родными братьями – любовью истинной, ни от чего не зависящей. Это не означает любить злодея, как праведника. Это значит, что каждый еврей, независимо от того, кто он, является моим братом, и поэтому я люблю его. К такой любви приходят от осознания этого факта, что все мы – дети одного отца, все мы – одна реальность, поэтому мы должны любить друг друга без каких-либо условий и во всем помогать друг другу насколько это возможно.

Еще один повод к тому, чтобы поступать со своим ближним лучше, чем поступает он с нами, дают нам размышления о

доброте Создателя. Если бы Он воздавал нам в точном соответствии с тем, чего мы заслуживаем, мы давно бы утратили право на жизнь.

Если человек обходится со своими близкими великодушно, то Создатель проявляет великодушие и к нему.

Евреям чуждо представление о святости как о отрешенности. Согласно иудаизму монах, живущий в своей келье, не святой, а грешник, сбежавший от соблазнов жизни.

А вот торговца, честно ведущего свои дела, Тора называет святым.

Наша недельная глава «Кдошим» включает упоминание о многих из 613 заповедей – 51, по счету книги «Сэфер Ахинух». Среди них есть те, что относятся как к категории «между человеком и Б-гом», так и к категории «между человеком и человеком». Некоторые заповеди, связанны с плодами земли Израиля, подарками бедным, законами жертвоприношений и многими другими... Читаясь в текст нашей недельной главы, мы замечаем, что большинство этих заповедей Тора приводит без каких бы то ни было комментариев, просто говорит, что надо делать, а что – нельзя. Однако в стихе о законах мер и весов объясняется, что весы и гиры к ним, а также другие мерные инструменты должны быть абсолютно точными. Более того, Тора при этом упоминает тот факт, что Б-г вывел нас из Египта: «Весы верные, гиры верные, эйфа (мера для сыпучих веществ, около 40 л) верная и ёин (мера для жидкостей, около 6,5 л) верный будут у вас. Я – Господь, Б-г ваш, Который вывел вас из земли египетской» (*Ваикра*, 19:36).

Что же особенного в заповеди мер и весов? Почему, в отличие от почти всех пятидесяти других заповедей нашей недельной главы, именно говоря о ней, Тора упоминает Исход из Египта? Изучая этот вопрос в Талмуде (*Бава Меция*, 61 б, *Бава Батра*, 88 а), мы видим, что запрет неточных мер и весов накладывается не только в связи с тем, что приносит ущерб покупателю, и не только потому, что таким образом совершается кража. Запрет распространяется и на изготовление неверных мер и весов, даже если их не используют. Талмуд предупреждает, что заповедь нарушается с самого начала изготовления неточных гирь или других мерных инструментов. Как пишет Рамбам в книге «Мишне Тора» («Законы краж», 7): «Любой, кто держит в доме неточную меру, – нарушает заповедь о мерах».

Что же такого предосудительного в неточных мерах, если даже их хранение в еврейском доме – фактически преступление?! Дело в том, что неточное взвешивание отличается от любого другого типа кражи на духовном уровне. Обычное воровство или мошенничество человек совершает, руководствуясь одним душевным порывом: он хочет завладеть имуществом ближнего. Человеком, нарушающим заповедь о мерах, руководят сразу два противоположных душевых движения. Сам факт, что он измеряет и взвешивает, – это выражение заботы о ближнем. Этим он подчеркивает, что не хочет обмануть, совершить кражу. Однако неточность мер и весов приводит на деле к противоположному – он ворует у ближнего. Таким образом, использование неверных мерных инструментов – это не просто кража чужих денег, но и выражение степени порочности, хитрости и коварства самого продавца! Именно из-за двойного смысла этого действия, представляющего ложь в обличье истины, Тора запрещает человеку не только использовать неточные меры, но даже хранить их дома.

Суть заповеди мер и весов заключается в том, чтобы уберечь человека от соблазна совершить такое преступление по отношению к самому себе. Хранение в доме неверных мерных инструментов – даже если они не используются для кражи под видом заботы и истины по отношению к другим – это выражение способности человека обманывать (в том числе – и самого себя).

Нечто подобное мы находим в истории Исхода. За то, что египтяне поработили сынов Израиля, Б-г наказал их Десятью казнями. Однако египтяне могли бы пожаловаться на то, что Всевышний несправедливо наказывает их. Ведь Он сам сказал Аврааму при заключении завета между частями рассеченных животных: «Знай же, знай, что пришельцем будет потомство твое на земле, не им принадлежащей, и будут порабощать их и угнетать их четыреста лет» (Брейшит, 15: 13). Сам Всевышний приговорил евреев к рабству в Египте, почему же египтяне должны быть наказаны за то, что порабощали сынов Израиля?

Рамбам пишет: «Значит, с самого начала было предопределено, что египтяне будут творить зло... Почему же они были наказаны? Потому что не было предопределено для каждого человека в отдельности, что он будет грешить... Так и египтяне, каждый из тех, кто притеснял евреев и причинял им зло, если бы не захотел – не стал бы делать этого. Ведь Всевышний не

повелел притеснять евреев определенному человеку, он лишь сообщил Аврааму, что его потомству предстоит быть в рабстве в чужой земле» (*Мишне Тора*, «Законы раскаяния», 5).

Действительно, Всевышний приговорил сынов Израиля к рабству в Египте, но Он не приговорил каждого египтянина издеваться над каждым евреем. Египтянин делал это сознательно, по своему добровольному выбору от жестокости сердца. В силу своей порочности он сам решил притеснять и порабощать евреев, за что и был наказан.

Египтяне были наказаны не за тот вред, который они причинили евреям, ибо вред, нанесенный народу Израиля, был предписан указом Всемогущего: «будут порабощать их и угнетать их». Наказание они получили за свои злые намерения и порочные убеждения, за жестокосердие, за то, что они решили издеваться над народом Израиля. И это похоже на запрет хранения неточных мер и весов. Тора не говорит здесь, что запрещено наносить материальный ущерб другому еврею, – это было написано в заповеди «Не укради». Запрет этот касается проявления степени порочности их владельца, двойной морали, которая заключена в самом факте наличия у еврея приспособлений для обмана ближнего. Поэтому Тора и упоминает здесь об Исходе. А Рамбам утверждает: «И каждый, отрицающий заповедь мер, подобен отрицающему Исход из Египта, ибо оттуда это указание. А каждый, принимающий на себя заповедь мер, признает Исход из Египта, который привел ко всем указаниям» (*Законы краж*, 7:14).

Эта история произошла не в дальних странах и не когда-то в прошлые века, а здесь, в Украине, всего несколько лет назад. «Пожалуйста, приезжайте к нам, раби, судя по всему, это были евреи», – попросили по телефону посланника Хабада в городе Хмельницкий, раввина Александра Файнгольда. Хмельницкая область включает десятки деревень и небольших городов, в которых проживает по нескольку еврейских семей. Несмотря на то что они разбросаны по всей территории области, раввин Файнгольд был с ними постоянно на связи. Время от времени он ездил по этим маленьким городкам, встречался с этими семьями, проводил для них уроки Торы, укрепляя их дух и просветляя душу. Раввин заботился о том, чтобы эти евреи могли достойно отпраздновать еврейские праздники, снабжая их всем необходимым, на Суккот отправ-

лял им «передвижную сукку», иногда привозил их в город Хмельницкий для того, чтобы они отпраздновали вместе с городской общиной Шабат.

В то утро, в начале месяца кислев, раввину Файнгольду позвонил один из евреев, живущих в городе Нетишин, и попросил его срочно приехать. Он сообщил, что во время работ на земельном участке, предназначенному для строительства крупного торгового центра, бульдозер раскопал многочисленные человеческие останки. Найденные тут же обрывки книг, написанных на иврите, указывали на то, что это еврейское захоронение.

Раввин Файнгольд бросил все дела и выехал с группой экспертов в Нетишин. С помощью мэра, муниципалитета и местной прокуратуры в течение двадцати четырех часов были решены все вопросы. Муниципалитет выделил землю для перезахоронения останков, прокуратура оформила необходимые документы. Останки были захоронены на новом месте в соответствии с требованиями Галахи. Муниципалитет забетонировал участок и поставил памятник над братской могилой.

В четверг на той же неделе раввину Файнгольду снова позвонили из Нетишина. Оказалось, что история массового захоронения и перезахоронения евреев предыдущего поколения взволновала горожан и вызвала пробуждение еврейского самосознания. Евреи просили раввина приехать к ним в эту субботу и помочь провести этот святой день в соответствии с еврейскими традициями их предков. Рав Файнгольд не мог им отказать. Он решил отклониться от обычной практики празднования Субботы в хмельницкой синагоге и вместе с группой евреев поехал в Нетишин. Поскольку там не было синагоги, в здании муниципалитета выделили большую комнату для нужд еврейской общины.

На вечерней молитве и последующей трапезе, длившейся в течение нескольких часов, царила праздничная возвышенная атмосфера. Пища физическая соседствовала с пищей духовной: мясо, рыба и всевозможные лакомства, субботние песни, слова Торы, лехаимы, хасидские танцы.

На утренней молитве раввин Файнгольд произнес перед чтением Торы дрошу, раскрывающую основные понятия беседы Любовичского Ребе на тему недельной главы. Среди молящихся был восьмидесятилетний старик по имени Василий. Он сидел в углу комнаты, и рав Файнгольд заметил, что с

ним происходит что-то странное. Во время молитвы Василий то снимал, то надевал свой картуз, как бы желая показать, что он хочет выглядеть как еврей, но что-то мешает ему, и он снова сидит с непокрытой головой. Ясно было, что в его душе идет внутренняя борьба.

Раввин Файнгольд подумал, что надо было выяснить, в чем причина такого поведения старика. Он тихо спросил у одного из стоящих рядом знакомых евреев, действительно ли Василий является евреем. Тот ответил, что, по-видимому, старик был евреем, так как известно, что он был обрезан в детстве, еще до войны. Во время чтения Торы раввин Файнгольд вызвал Василия к Торе. «Как тебя зовут?» — спросил он. «Василий Моисеевич. Василий бен Моше», — ответил тот, и рав Файнгольд повторил это имя. В конце чтения он собирался произнести традиционное благословение вызванному к Торе, но его душа воспротивилась. «Что это за имя такое, Василий?!» — подумал раввин. Есть много разных имен, которыми называли евреев в бывшем Советском Союзе: Миша, Саша, Борис, Владимир, Марк, Аркадий... Но Василий — это типично гойское имя! «Скажи мне, — спросил раби Файнгольд Василия, — у тебя есть другое имя? Может, тебе было дано еврейское имя?» Василий стоял, завернувшись в талит, вцепившись в рукоятки, на которые намотан Свиток. Он посмотрел на рава Файнгольда, потом на Тору, но не произнес ни слова. Было видно, что он хочет что-то сказать, но не может. Его руки начали трястись. Он крепко сжал Свиток, как бы пытаясь почерпнуть из него силы, заручиться его поддержкой. Его губы дрожали, глаза наполнились слезами. Он был не в состоянии говорить. Молящиеся, заметив драму, разворачивающуюся возле Свитка Торы, собрались у импровизированной бимы. Все смотрели на Василия, ожидая, что он ответит. Совершенно ошеломленный происходящим рав Файнгольд тоже смотрел на него.

И тут Василий начал говорить: «Да, у меня есть другое имя. Меня зовут Азриэль. Азриэль бен Моше... Это произошло на Рош-а-Шана в 1941 году, здесь, в Нетишне. Фашисты согнали всех евреев в здание нашей синагоги. Мой дед был раввином города. Дед был выдающимся человеком. У него было красивое одухотворенное лицо, на котором выделялись длинная белая борода и горящие глаза. Он был знатоком Торы и настоящим руководителем, все слушались его. Я гордился тем, что я его внук. В том самом году мне исполнилось двенадцать

лет. Дедушка начал готовить меня к бар-мицве – учил меня, как читать Свиток Торы и накладывать тфилин. Но на Рош-а-Шана все закончилось. Проклятые нацисты согнали всех евреев в синагогу, а оттуда погнали нас длинной колонной через весь город к окраине. Дедушка-раввин шагал впереди, и мы все следовали за ним: я, мои родители, братья и сестры, бабушки и дедушки, родственники, друзья и соседи, – вся еврейская община. Проклятые немцы шли конвоем, охраняя колону, им помогали румыны. Огромное напряжение и страх ослабили меня, у меня пересохло в горле. Я обратился к одному из охранников – румыну – и попросил у него немного воды. Неизвестно почему, но он сжался и дал мне напиться. Наконец мы пришли к большому сараю, куда немцы всех загнали. Так как я пил воду, мне захотелось в туалет, и я начал искать укромный уголок в стороне, чтобы меня никто не видел. Но сарай был без внутренних стен, и я не мог найти подходящее место. Тут я заметил в дверях того же румына, который дал мне воды. Я обратился к нему снова и попросил у него разрешения выйти по нужде. К счастью, он позволил мне. Я вышел из сарая и начал осматриваться в поисках подходящего места. Увидев на расстоянии 200–300 метров густо растущие кустарники, я направился туда и укрылся среди них. Через несколько минут я услышал громкие голоса и крики. Немцы выгнали всех из сарая и приказали копать глубокую траншею. Я стоял и дрожал от страха, не смея дышать, боясь, что меня могут обнаружить. Я видел это... Их всех расстреляли. Все они были там: дедушка, бабушка, мои родители, братья и сестры, друзья, соседи – все они были убиты там. В живых не осталось никого из еврейской общины. Они убили всех... Три дня я прятался в кустах, не решаясь выйти. Я боялся, что меня ищут, что они найдут меня. Троє суток я сидел там в кустах, дрожа от страха. Земля на том месте шевелилась. Очевидно, в ком-то еще теплилась жизнь, но вскоре все замерло...

Через три дня под покровом ночи я вернулся в город и пошел в дом одного близкого друга нашей семьи. Он был потрясен, увидев меня, так как был уверен, что никто не остался в живых. Он спрятал меня в подвал. Я скрывался там несколько лет. Хозяева опускали мне туда немного еды. Иногда ночью я поднимался на несколько минут, чтобы подышать свежим воздухом. Так я прятался в подвале до конца войны. Они сказали, что теперь меня зовут Василий, а не Азиэль. С тех пор я стал Василием...»

Азиэль-Василий стоял, говорил и плакал, завернувшись в талит, держась за Свиток Торы, а молящиеся стояли вокруг него, слушая его. «Дедушка хотел подготовить меня к бар-мицве, чтобы я читал Тору. Но дед был убит, и мой отец был убит, все они были убиты. Остался я один – мальчик двенадцати лет. Азиэль «погиб», он остался там, в кустах. Его место занял Василий. Азиэль так и не отпразновал свою бар-мицву. Василий никогда не думал, что ему нужна бар-мицва».

В комнате воцарилась тишина, никто не мог открыть рта. «Ты понимаешь, что здесь сейчас произошло?! – вдруг воскликнул один из приехавших с раввином ёшиботников, обращаясь к Азиэлю-Василию. – Ты видишь, что круг замкнулся?! В начале этой недели твой дед «встал» из могилы, в которой он пролежал с 1941 года, и первое что он сделал, – позаботился о своем внуке! Твой дед сделал так, чтобы ты смог отпразновать бар-мицву и поднялся к Торе... И вот ты, Азиэль бен Моше, был вызван к Торе здесь в Нетишине, в городе твоего деда. Ты читал все так, как учил тебя твой дед!»

Хотя первоначально рав Файнгольд планировал вернуться обратно в Хмельницкий на исходе Субботы, он покинул город вместе со своей командой только на следующий день. В воскресенье утром все евреи Нетишина праздновали бар-мицву Азиэля. Пусть с опозданием в семьдесят лет, но отпразновали. Азиэль наложил тфиillin в первый раз, у него было смутное воспоминание о том, чему учил его дед. На глаза всех присутствующих накатились слезы, когда Азиэль взял тфиillin в руки и крепко поцеловал их. Коробочки тфиillin были влажными от поцелуев Азиэля, смешавшихся с его слезами...»

В конечно счете мораль не может быть установлена по результатам референдума. Нам совершенно необходим некий высший авторитет, который поможет разбираться с жизненными дилеммами, часто сбивающими нас с толку. В Египте и Кнаане извращения были приемлемы и даже популярны. В этой главе Торы Всеышний говорит своему народу, что Он ожидает от нас иного. Мы призваны быть святым народом, решительно отличающимся от других. Не важно, что законно и модно в Египте, Кнаане, Америке или Скандинавии. У нас есть свое собственное моральное руководство, наша собственная

Книга книг, не требующая правки или переиздания в новом веке. Потому что правильное – это правильное, а неправильное – это неправильное, и так будет всегда.

В Торе все взаимосвязано. В этой главе одна за другой представлены три заповеди: «Святы будьте...», «Каждый человек матери своей и отца своего да убоится», «Субботы Мои соблюдайте...» – и, значит, существует связь между ними.

Первая из этих заповедей указывает на то, что нам следует отличаться от других народов, само слово «святость» означает отделенность. В нашей истории нас часто окружали культуры и цивилизации, законы которых совершенно отличались от наших. То, что для них было доблостью, наша традиция считала грехом. Но не об этом говорит эта заповедь. Речь в ней не идет о необходимости жить по Торе, поскольку у других народов нет никакого отношения к Торе и ее заповедям.

Эта заповедь имеет отношение не только и не столько к «религиозной» области жизни человека. Любой человек, независимо от веры, национальности, принципов, ест, пьет, трудится, чтобы заработать деньги. Казалось бы, эти стороны жизни совершенно «интернациональны». О них и говорит Тора: «Святы будьте, ибо Свят Я» – впустите святость и в эти стороны вашей жизни. Вы должны вести себя так, чтобы и за повседневными заботами было видно, что Б-г даровал нам Тору. И вы сможете это сделать, поскольку каждый еврей всегда связан с Творцом.

Продолжением этой линии является следующая заповедь: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего». Основы системы ценностей иудаизма необходимо передавать из поколения в поколение. Человек не вправе довольствоваться тем, что он сам «свят», ему надо побеспокоиться о том, чтобы и дети его шли по этому пути.

Третья заповедь, «Субботы Мои соблюдайте» завершает картину. Она дает нам инструмент, с помощью которого мы можем обеспечить пребывание святости в своей жизни и дать надлежащее воспитание своим детям. Суббота питает нашу веру в то, что этот мир Творцом непрестанно поддерживается в существовании, в то, что даже природные процессы вершатся волею Всевышнего. Суббота еженедельно напоминает нам, кто мы, позволяет передать нашим детям то, что дорого нам. Именно об этом сказали еврейские мудрецы: «Не только евреи хранили Субботу, но и Суббота хранила евреев».

«Увещевай товарища своего и не понесешь из-за него греха» (19:17). Ибн Эзра утверждает, комментируя этот стих, что если воздерживаться от увещеваний, можно понести грех напрасной ненависти в адрес другого человека за то, чего тот не совершил.

Иногда одна простая беседа способна устраниТЬ потоки ненависти, гнева и горечи, и об этом – следующая история.

Один еврей шел по улице Жаботинского в Бней-Браке и увидел маленькое объявление: требовался донор для пересадки костного мозга. Наш герой рос в семье, где высоко ценилось милосердие и помочь, поэтому он поспешил пройти проверку на соответствие. Через пару дней ему сообщили, что среди всех кандидатов именно его костный мозг подходит.

Вернувшись домой, он рассказал обо всем отцу. Услышав фамилию того, кому требуется пересадка, отец закричал: «Ни за что! Я запрещаю тебе становиться для него донором!»

Сын испугался и не понял, что случилось с его отцом, который всегда первым откликался на зов о помощи. Он поспешил к раву, который обучал его отца, и попросил поговорить с ним.

Рав начал издалека, и постепенно отец смягчился и согласился открыть свой секрет:

«Вы знаете, что я пережил Холокост, – начал он, – в концлагере нам было нелегко. Вся моя надежда была на единственного сына, которого я прятал на чердаке, за потолком комнаты. Остальные жильцы помогали мне скрывать его, а по ночам он спускался и крал для нас еду у немцев. Так мы и выживали...

В том же лагере был еврей, разбирающийся в изготовлении бомб. Немцы использовали его работу и приставили к нему двух солдат, с которыми он ходил по лагерю. Однажды этот еврей зашел в наши бараки и начал пристукивать стены. Я понял, что враг догадался о том, что мы скрываем ребенка. Когда тот стал стучать по потолку, несколько досок отвалилось, и вместе с ними упал мой сын. Я стоял словно пораженный громом. Все случилось так быстро, он схватил ребенка за руку и вывел. Я хотел бежать, кричать, но барак оглушили два выстрела, от которых мое сердце замерло.

После войны этот злодей приехал в Израиль и получил высокий пост в государстве. Когда я слышу о нем по радио, кровь ударяет мне в голову, и я не могу ни забыть, ни простить. И знаете, кто этот убийца? – прервался отец, обратившись

к раву, – не кто иной, как отец того, кто сейчас нуждается в костном мозге!»

Рав вытер слезы после такого трагического рассказа и все-таки попытался смягчить гнев отца: «Я понимаю вас, но согласитесь, ребенок не отвечает за грехи отца. Да и кто знает, что там произошло на самом деле, может, нацисты заставили его так поступить... Я бы предложил выслушать его собственную версию произошедшего».

После долгих уговоров отец все же согласился встретиться с человеком, который в его глазах был хуже любого демона. Они подошли ко входу в его дом, и когда их глаза встретились, отец чуть не потерял сознание.

«Вы несомненно злитесь на меня, – начал хозяин дома, – а я всю жизнь ждал, когда найду вас, чтобы сообщить правду». Он сделал глубокий вдох и продолжил: «В тот страшный день нацисты, узнав о спрятавшемся ребенке, приказали убить всех в бараке, где вы жили. Услышав это, я убедил их, что сам убью этого мальчика, чтобы остальных не тронули. Но я не мог выстрелить в невинного ребенка, зато за два выстрела устранил солдат, которые сопровождали меня. Ребенка я переправил в соседний монастырь. Нацисты узнали о том, что я сделал, но я был нужен им. Они искалечили меня так, что я больше не мог иметь детей. Когда война закончилась, я забрал спасенного мальчика из монастыря и усыновил его, заботясь о нем с отеческой любовью. И теперь этот мальчик нуждается в пересадке костного мозга – это не кто иной, как ваш сын! Вот почему лишь второй ваш сын оказался подходящим донором для него».

Слезы текли по лицам обоих мужчин. Настоящий отец и отчим долго стояли обнявшись. В итоге жизнь больного была спасена.

В главе «Кдошим» упоминается среди прочего целая линейка, как принято говорить в наши дни, заповедей, касающихся урожая плодов. «Когда вступите вы на землю и посадите всякое дерево плодовое, то недозволенными считайте его плоды. Три года будут дни вас недозволенными, не должно их есть. А в четвертом году будут все его плоды святыней хвалы Господу. А в пятом году ешьте его плоды; чтобы умножить для вас его урожай. Я Господь, Б-г ваш». (*Ваикра, 19:23-25*).

Теперь еще раз медленно: первые три года («А от чего ведется счет этим трем годам? От посадки дерева») (*Раши, Ваикра*,

19:23) не едим плоды, которые принесло дерево (если принесло). То, что выросло в четвертом году, во времена, когда есть Храм, транспортируем в Иерусалим и съедаем там в ритуальной чистоте, в пределах городских стен. Или выкупаем. А в наше время пока Храм за грехи наши все никак не отстроится, выкупаем (те, у кого есть сад, плодоносящие деревья и совесть) без вариантов. Монету (бумажные не подходят!), которой выкупали, выбрасываем в море (где-то, уже не помню где, было написано категорично, что в Средиземное, но подойдет и Черное, и Балтийское, и даже Баренцево. Да даже полноводная река сойдет или растираем в пыль (в мелкую стружку) и развеиваем по ветру (это сейчас серьезно, кроме шуток!).

А начиная с пятого года можно спокойно есть плоды дома. Ну, как «спокойно»? В земле Израиля после того как отделили трумот и маасрот (десятины), и с учетом шмиты (седьмого года), с его строгими ограничениями на земледельческую активность и т. д. А вне земли Израиля – да, спокойно, без кавычек и дополнительных сложностей.

Но вот что интересно, про пятый год сказано: «А в пятом году ешьте его плоды; чтобы умножить для вас его урожай». И Раши, комментируя слова «чтобы умножить для вас его урожай», пишет: «Эта заповедь, которую вы будете соблюдать, – умножить для вас его урожай; ибо в заслугу этого Я благословляю для вас плоды насаждений». Раби Акива отмечал: «Тора говорит это против дурного начала, чтобы человек не сказал: «Вот четыре года я утружаю себя этим напрасно». Поэтому сказано: «Умножить для вас его урожай».

Не будем заострять внимание на том, что Раши сводит воедино две заповеди: запрет на использование плодов первых трех лет и обязанность доставлять в Иерусалим, чтобы употребить там в пищу (или выкупать) плоды четвертого года. Сосредоточимся вот на чем: «Эта заповедь, которую вы будете соблюдать, – умножить для вас его урожай». То есть мы имеем заповедь, цель которой – чтобы наш урожай приумножился! Не послужить Творцу, пусть даже и за награду, а прям для того, чтобы в пятом году набить закрома исполнительного садовода. Невольно возникает главный вопрос русской интеллигенции: а че, так можно было что ли?

Но это не только толкование Раши. Это очевидный смысл слов стиха «чтобы умножить для вас его урожай». Четыре года заповеданных мытарств, чтобы умножить для вас его урожай. Именно так.

Из того, что конечной целью четырех лет труда является получение обильного урожая в пятом году, следует, что эти плоды, плоды пятого года, по своей духовной природе выше не только плодов первых трех лет, которые получают духовную подпитку из трех нечистых клипот (и поэтому запрещены к употреблению и использованию), как сказано в Танах (гл. 37), но и плодов четвертого года, которые являются «святыней хвалы Господу». С какой стати, спрашивается, мирское может оказаться «выше» освященного?

В Ликутей Тора (*Кдошим*, 30:4) Алтер Ребе объясняет, что три первых года жизни дерева соответствуют трем мирам (Асия, Брия, Йецира), в которых обитают сущности, в той или иной мере ощущающие себя чем-то отдельным от Творца. И поэтому существует вероятность того, что нечисть (обитатели и порождения тех самых нечистых клипот) организует утечку жизненной энергии из этих миров и усилится, поглотив ее. А четвертый год соответствует происходящему в высшем мире, мире Ацилут, обитателей которого и сущностями-то невозможно назвать, настолько они растворены в разлитой по этому миру концентрированной Б-жественности. Так что туда нечистой силе ходу нет. Без вариантов.

Но есть уровни Б-жественного и выше Ацилута, выше миров. Те уровни, для которых миры, собственно, не существуют. Там то, что мы условно называем «сам Б-г». Незамутненный, дистиллированный Абсолют. Корона, венчающая древо Б-жественных сфирот. И плоды пятого года принадлежат этому уровню, связаны с ним. Что проявляется в том, что урожай этого года сверхъестественно обилен. А это возвращает нас к вопросу, который мы задавали выше: как формально являющееся мирским (настолько, что его можно есть ритуально нечистому), может быть качественно, принципиально выше освященного?!

Чтобы внести ясность в этот вопрос, нам понадобится проанализировать одну довольно известную историю о Баал-Шем-Тове, упоминаемую в одном из маамаров Шестого Любавичского Ребе, Ребе Раица. Она повествует о том, что в годы, предшествовавшие периоду, когда Бешт перестал скрывать свою праведность, ученость и прочие атрибуты величия (он скрывался под личиной деревенского обывателя). Он ездил из одного еврейского местечка в другое, из одного городка в другой, по ему одному известным и понятным маршрутам (впрочем, все – в рамках очень четко очерченных границ, не

имеющих ничего общего с административными). И вступал в разговор с евреями и еврейками, молодыми и старыми, бедными и состоятельными. Особо – с детьми и подростками. Всех их он расспрашивал о состоянии здоровья, о достатке, о «жизни». И все (или почти все) в ответ славили небеса за явленное им милосердие. Говорили «слава Б-гу», «с Б-жьей помощью», «милостью небес», «хвала Всевышнему» и т. д. и т. п. Эти ответы очень радовали Бешта и ободряли его.

Как-то раз он приехал в местечко, в синагоге которого в специально отведенном для него закутке целыми днями и ночами в святости и целомудрии просиживал над томами Талмуда древний старец, великий знаток Торы. От рассвета и до заката он оставался облаченным в талит и тфилин. На момент встречи с Бештом он уже более полувека жил, полностью отрившись от всего мирского. От субботы до субботы постился все светлое время суток. Ел один раз в день, да и то совсем немного хлеба и воды – только чтобы душа держалась в теле. И изучал, изучал, изучал святую Тору каждую минуту, имеющуюся в его распоряжении. Иногда даже во сне.

И вот Бешт, одетый и выглядящий как селянин, заходит в закуток, где сидит гаон-отшельник и начинает расспрашивать того о состоянии здоровья, о достатке, о домочадцах. Отшельник не отрывается от учебы и на появление Баал-Шем-Това и его вопросы никак не реагирует. Бешт повторяет свои вопросы и опять не удостаивается ответа. Он пробует третий раз, и тут отшельник, не прерывая учебы, указывает пальцем на дверь, прозрачно намекая на то, что разговор закончен, так толком и не начавшись.

И тогда Баал-Шем-Тов сказал ему так: «Ребе, почему вы лишаете Всевышнего, так сказать, Его пропитания?»

Услышав подобное от того, кто, как мы помним, выглядел как селянин, старец смутился. В основном от мысли о том, что кто-то говорит о нужде Всевышнего в пропитании, и о том, что он, отшельник и гаон, лишает Всевышнего этого пропитания!

Бешту не нужно было читать мысли старца, ибо все было написано у того на лице. Поэтому он продолжил: «Евреи живут (дословно, «сидят», дальше будет непереводимая игра слов, для понимания которой потребуется знание этой детали) благодаря пропитанию, которое посыпает им Всевышний. А с чего, так сказать, живет (дословно «на чем сидит») Всевышний? На этот вопрос отвечает царь Давид: «А Ты, Святой, сидишь на славословиях Израиля» (*Тегилим*, 22:4). Иными

словами, «пропитание» Всевышнего обеспечивается тем, что евреи восхваляют Его за то, что Он, Благословенный, ниспосыпает им здоровье, достаток, потомство и т. д. И в ответ в заслугу того, что евреи восхваляют Его, Всевышний благословляет их достатком, здоровьем, потомством и т. д.».

Что было дальше — не важно. Все необходимое нам для того, чтобы найти ответы на наши вопросы (см. выше), мы уже рассказали. Теперь давайте задавать новые, возникшие по ходу рассказа.

Итак, «А Ты, Святой, сидишь на славословиях Израиля». Основное, исконное значение слова «святой», на святом языке — отделенный, обособленный. То есть когда псалмопевец говорит «Ты Святой», он имеет в виду уровень Б-жественного, Который бесконечно выше четырех миров святости, вообще бесконечно выше всего Творения, во всем его духовном многообразии. А «сидишь» — это значит «опускаешься». (В сравнении со «стоишь», если мы говорим о ком-то среднего «нормального» роста. Тора, говоря с нами на доступном нам языке, оперирует как можно более понятными образами и понятиями. Во имя максимальной доступности.)

Теперь собираем все в одну «кучку» и получаем: Всевышний опускается в сотворенный им мир (реализует аспект Творца) в ответ на то (в заслугу того), что евреи славословят его.

На первый взгляд, исполнение заповедей и, тем более, изучение Торы — не худший (если не лучший) стимул Б-жьей милости, чем славословие? На каком же основании в таком случае Бешт обвинил старого отшельника в том, что тот «лишает Всевышнего пропитания»? Тот пятьдесят лет ни на секунду не отвлекся от изучения Торы сверх необходимого (в уборной, например, нельзя размышлять над словами Торы и т. п.)! И даже в тот момент, когда Баал-Шем-Тов бросал ему в лицо тяжкие обвинения, продолжал учить Тору, не прервался!

Если предположить, что изучение Торы — это еще не славословие, и требуется именно славословие, то Баал-Шем-Тов мог бы задать старцу вопросы, которые побудили бы того восславить Всевышнего, скажем, за возможность сидеть и учиться. Или за преуспевание в учебе, ниспосланное Всевышним. Но Бешт хотел услышать из уст своего собеседника славословия, касающиеся «мирских» аспектов существования, чуждых образу жизни, избранному отшельником. Что за провокация? Зачем?

Ответ на эти вопросы таков. Мир сотворен для того, чтобы евреи посредством своего служения в нем превратили его в

жилище для Всевышнего. Главным образом на материальном уровне мира Асия, где мы и обретаемся, будучи облаченными в материальные тела. Итак, цель – трансформация низших уровней нижнего мира. Изучение Торы и славословие Всевышнему за возможность учить Тору и т. п. – это не дно. Это – уровень Б-жественной души еврея, той, которая «часть Б-га свыше в полном смысле этого слова». А вот удовлетворение материальных потребностей, обеспечивающих существование и удовлетворение потребностей животной души и союзного ему по своей природе тела – это дно. И понимание того, что эти «низменные» потребности удовлетворяются исключительно милостью небес, выражющееся в кажущихся со стороны формальными «слава Б-гу» и «милостью Б-жьей» – это инструмент превращения этого дна в жилище для Всевышнего.

Когда Баал-Шем-Тов увидел, как великий знаток Торы больше полувека проводит в полной изоляции от материального мира, почти не ест и ни с кем не общается, то есть никак не заботится об освящении и одухотворении своей животной души и материального тела (а именно ради этого мы приходим в этот мир: Б-жественная душа и так совершенна и в обработке не нуждается), он счел необходимым обратить внимание отшельника на это обстоятельство. Поэтому и задал тому острый вопрос: «Ребе, почему вы лишаете Всевышнего Его пропитания?» Имея в виду: почему ты не заботишься о превращении своей персональной части нашего мира и, в первую очередь, тела и животной души в «жилище для Всевышнего в нижних мирах»? Почему не функционируешь интерактивно в реальном мире, освящая его и получая возможность и внутреннюю необходимость восславить Всевышнего за ниспосылаемую Им возможность жить и служить Творцу в материальном мире, в котором человеку необходимо есть, пить, зарабатывать на кусок хлеба, зачинять (а кому-то и вынашивать) детей и т. д. и т. п.?

Потому-то на начальном этапе беседы Бешт раз за разом пытался по-хорошему достучаться до отшельника, спрашивая того о состоянии здоровья, достатке и прочем.

А теперь вернемся к разговору о плодах первых трех, четвертого и пятого годов. Чем освященные плоды четвертого года уступают лишенным особого статуса плодам пятого года?

Тем, что когда еврей понимает, отдает себе отчет в том, что и те плоды («пропитание»), которые лишены с формальной точки зрения какого-то особого статуса святости, достаются нам исключительно в заслугу благословения, ниспосылаемого

Всевышним (и особенно, когда он своими глазами видит, как урожай пятого года сверхъестественно обилен в заслугу исполнения заповедей первых четырех лет), – все это заставляет его прославлять Всевышнего. И поэтому плоды пятого года именуются «плодами святыни хвалы Господа». И благодаря этим «славословиям Израиля», «Ты, Святой, сидишь» – Б-жественность из высших сфер опускается в нижние миры, изменяя их и овладевая ими. До самого дна включительно.

Бот-вот должен прийти Мashiах. Какое-то время ему понадобится, чтобы решить вопросы: установить мир во всем мире, исцелить всех хворых, накормить всех голодных и просто прожорливых, оживить мертвых, найти утерянных и т. д. Когда со всем этим будет покончено, начнется вторая серия, по ходу которой мы все, без исключения, начнем видеть (глазами!) Б-жественное Присутствие в нашем мире и Б-женственное вмешательство в нашу жизнь. Прославлять Всевышнего за здоровье, достаток и все остальное станет естественной потребностью. Но нужды в этом уже не будет, ибо наш мир уже будет «жилищем Всевышнего в нижних мирах». Цель будет достигнута. И как раз тогда можно и нужно будет полностью переключиться на неотрывное изучение Торы. Только в условиях роскоши и комфорта, которые при этом не будут ни отвлекать, ни мешать. Вам понравится.

ЭМОР

Содержание главы

Святость коэнов, законы их ритуальной чистоты

Святость первосвященника, особые требования к нему

Разрешенные и запрещенные брачные связи для коэнов и первосвященников

Святыни народа Израиля, особое отношение к ним

Законы жертвоприношений

О дарах коэнам

Праздник Песах

Пасхальное жертвоприношение «Омер»

Праздник Шавуот

Приношение в Храм первых плодов нового урожая

Праздник Рош-а-Шана

Трубные звуки шофара

Йом Кипур – день искупления

Праздник Суккот.

«Сука» – шалаш, построенный по законам Торы специально для этого праздника

Постоянный огонь в светильнике Храма

«Лехем хапаним» – двенадцать субботних хлебов

«Человек, который несетувечье ближнему своему...»

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 63 заповеди:

24 повеления (*мицвот «Асэ»*) и
39 запретов (*мицвот «Ло таасэ»*).

Запрет коэнам оскверняться нечистотой мертвого тела, кроме семи самых близких людей: жены, матери, отца, сына, дочери, брата и сестры (*«Ло итамэ коэн...»*) и еще ряд заповедей, связанных с очищением коэна.

Ряд запретов для коэнов на вступление в брак, в частности, запрет жениться на разведенной женщине (*«Ло иса коэн груша»*), запреты первосвященнику (*«Коэн а-гадоль»*):

- запрет, даже в случае смерти матери и отца, оскверняться нечистотой мертвого тела (*«Ло итамэ коэн а-гадоль бешум тумъабамэт»*);
- запрет жениться на вдове (*«Ло иса коэн а-гадоль альмана»*) и еще ряд ограничений более строгих, по сравнению с остальными коэнами.

Запрет коэнам, имеющим какое-либо физическое увечье, нести службу в Храме (*«Ло яавод коэн бааль-мум...»*) и еще ряд заповедей, связанных со служением в Храме и с совершением жертвоприношений.

Запрет есть плоды урожая, от которого не отделена десятина – *«маасэр»* (*«Ло леэхоль тэвель»*).

Запрет резать корову или овцу в один день с ее детенышем (*«Ло лишихот бейом эхад...»*).

Запрет еврею порочить Имя Всевышнего своими поступками (*«Ло лаасот хилуль Ашем»*).

Заповедь освящения Имени Всевышнего даже ценой своей жизни (*«Кидуш Ашем»*).

Под угрозой смерти еврей может нарушить любой запрет, кроме трех: запрет убийства, запрет кровосмешения, запрет идолопоклонства.

Ряд заповедей, связанных с праздником Песах:

- заповеди освящения первого и седьмого дней Песаха (*«Лишибот бейом...»*);

- запрет выполнять в эти дни какую-либо работу, кроме приготовления пищи на день праздника («*Ло лаасот мелаха...*»);
- заповедь дополнительного Пасхального жертвоприношения («*Корбан мусаф...*»).

Ряд заповедей, связанных с употреблением в пищу плодов нового урожая («*Твуа хадаша*»).

Заповедь исчисления 49 дней: в период от второго дня Песаха до праздника Шавуот после выхода из Египта и до получения Торы («*Сфират а-Омер*»).

Ряд заповедей, связанных с праздником Шавуот:

- заповедь освещения праздничного дня («*Лишибот миколь...*»);
- запрет выполнять в этот день какую-либо работу, кроме приготовления пищи на день праздника («*Ло лаасот мелаха...*»);
- заповедь праздничного жертвоприношения («*Минха хадаша*»).

Ряд заповедей, связанных с праздником Рош-а-Шана:

- заповедь освящения праздничного дня («*Лишибот миколь...*»);
- запрет выполнять в этот день какую-либо работу, кроме приготовления пищи на день праздника («*Ло лаасот мелаха...*»);
- заповедь дополнительного праздничного жертвоприношения («*Корбан мусаф...*»).

Ряд заповедей, связанных с Йом Кипур:

- заповедь держать пост в этот день («*Таанит бейом...*»);
- запрет есть и пить в этот день («*Ло леэхоль велиштот...*»);
- заповедь освещения этого дня («*Лишибот миколь...*»);
- запрет выполнять в этот день какую-либо работу («*Ло лаасот мелаха...*»);
- заповедь приношения в этот день дополнительного жертвоприношения («*Корбан мусаф...*»).

Ряд заповедей, связанных с праздником Суккот:

- заповеди освящения первого и восьмого дней праздника (восьмой день называется «*Шмини Ацерет*») («*Лишибот бейом...*»);
- запрет выполнять в эти дни какую-либо работу, кроме приготовления пищи на день праздника («*Ло лаасот мелаха...*»);
- заповедь дополнительного праздничного жертвоприношения («*Корбан мусаф...*»);
- заповедь в праздник Суккот взять в руки четыре вида растений – «этрог», «лулав», «хадас», «арава» и исполнить с ними определенный обряд («*Нетилат лулав*»);
- заповедь «В шалашах живите семь дней» («*Йешиват сукка*»).

Можно сказать, что в нашей главе три основные темы, взаимосвязанные на глубоком подтекстовом уровне.

Первая тема – некоторые особенные законы Торы, касающиеся не всех евреев, а только служителей Иерусалимского Храма (коэнов).

Вторая тема – праздники.

И третья тема поднимает вопрос, как поступить с человеком, который посыпает проклятия в адрес Творца.

Прежде чем приступить к обсуждению каждой темы, посмотрим, что их объединяет.

Отметим, что общий лейтмотив главы следовало бы обозначить словом «служение».

Служение чему-то, как правило, подразумевает ограничения. Человек не по своему выбору, а согласно требованиям (законам), должен выделить какое-то конкретное время для выполнения определенной работы, предусмотренной служением. А для этого в нужное время он должен находиться в том месте, где служение осуществляется.

Не менее важно иметь и определенный настрой души, чтобы служение не было формальным, не превратилось в обыденную службу.

Есть еще один момент – цель, что-то весьма конкретное, к чему человек в процессе служения должен стремиться постоянно, не забывая о цели, что нередко случается, когда человек погружается в отведенную ему сферу деятельности.

Вот почему глава от законов переходит к перечислению праздников – всех дней, когда евреям надлежало приходить в Иерусалим. Исключения делались лишь для больных или тех, у кого были какие-то иные достаточно веские причины.

Коэны служили не только Всевышнему, но и народу. Более того, они жили за счет народа, который отдавал в их пользу около трех процентов своих доходов. Стоит забыть об этом – и в служении появляется фальшь.

И, наконец, третья тема. И коэны, и народ служат Всевышнему. Осознание того, Кто управляет нами, Кто Хозяин мира – неотъемлемая часть служения. Поэтому глава завершается рассказом о последствиях недостойного отношения к Творцу.

Главу Торы «Эмор» читают в дни счета Омера. Именно в ней содержится заповедь: «И отсчитайте себе... семь недель; полными должны они быть». Продолжение этой заповеди:

«...отсчитайте пятьдесят дней...», на первый взгляд, однозначно противоречит ее началу. Ведь семь полных недель это сорок девять дней (как мы на самом деле и отсчитываем). Как же понимать слова «отсчитайте пятьдесят дней»?

Возникает еще один вопрос. Отсчитывая дни Омера, мы говорим: «один день Омера», «два дня Омера» и т. д., а не «первый день», «второй день». Почему?

Чтобы ответить на эти вопросы, вспомним о первом отсчете – том, который евреи вели, выходя из Египта. Тогда они в прямом смысле слова считали дни, дожидаясь обещанного им дарования Торы. Но книга «Зогар» говорит, что в этом отсчете был и более глубокий смысл.

Египетское рабство нанесло огромный урон духовному состоянию евреев. Они погрузились в скверну Египта на «сорок девять уровней нечистоты». В таком состоянии, покинув Египет, они еще не могли получить Тору. Поэтому евреи отсчитывали сорок девять дней, каждый день очищаясь от одного из уровней нечистоты. И лишь по прошествии семи недель, очистившись от этих сорока девяти аспектов нечистоты, они смогли получить Тору.

Этот процесс не одноразовый, он возобновляется из года в год. В дни Сфират а-Омер между праздниками Песах и Шавуот мы должны очиститься и подняться по сорока девяти ступеням святости. Одно из значений слова «сфира» – свечение, сияние. В каждый из дней отсчета Омера мы освещаем и очищаем одно из качеств нашей души, и Всевышний раскрывает для нас еще одни врата света и святости.

Вот почему мы не отсчитываем по порядку, а говорим: «один день», «два дня» и т. д. День – это ступень святости. В первый день мы достигли одной ступени, во второй – две и т. д. Мы отсчитываем не номер, а количество уровней святости, которых удостаиваемся.

Но человеческие возможности ограничены. Какие бы усилия мы ни предпринимали, можем достичь лишь сорока девяти ступеней. Пятидесятая остается для нас недоступной. Но эта ступень даруется нам как награда Всевышнего за пройденный нами путь сорока девяти ступеней своими силами.

Получается, что мы отсчитываем лишь сорок девять дней, но при этом мы как будто отсчитали пятьдесят, потому что пятидесятая ступень нам тоже дана. И на это великое раскрытие святости в праздник Шавуот намекает Тора словами «отсчитайте пятьдесят дней».

«...святы будут для Б-га своего и не осквернят Имени Б-га своего» (*Ваикра*, 21:6). С одной стороны, коэны должны быть святы. Казалось бы, если они не достигнут такой высокой ступени, то останутся на «средней» ступени. Но с другой – стих говорит далее «и не осквернят Имени Б-га» – если они не достигнут святости, то опустятся до осквернения Имени Творца.

Мы видим здесь, что в служении Всевышнему нет «середины». Человек находится перед выбором, освятить ли Имя Творца или, не дай Б-г, осквернить его. Поэтому Тора и предостерегает коэнов: «Будьте святы». Там, где нет святости, есть скверна. Так же говорил Баал-Шем-Тов об отрывке из Торы, читаемом в «Шма». Вначале говорится: «И будет, если послушаете вы заповеди Мои... чтобы любить Господа, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и душою вашей...» А сразу за этим: «Остерегайтесь же, чтоб не прельстилось сердце ваше, и отступите вы, и будете служить иным божествам». Еврей может служить Всевышнему всем сердцем своим, поднимаясь по ступеням любви к Нему. Однако если «отступите вы», то «будете служить иным божествам». Середины нет!

Существуют нормы отношений между людьми, а есть законы, нормирующие отношение человека к его Творцу (праздники – одни из них); они, дескать, тоже не одинаковы. Чтобы никто так не решил, необходимо упомянуть среди прочего о недопустимости святотатства по отношению к Всевышнему. Иначе правы те, кто говорит, что главное – быть хорошим человеком, не нарушающим правила общечеловеческого общежития, а как относится данный человек к Б-гу – менее важно. Главное, говорят нам, чтобы человек был хорошим (хорошим гражданином, мужем, отцом, товарищем и т. д.), а верующий он или атеист – дело его совести. Так вот, Тора учит нас: если человек признает только этические нормы, касающиеся его отношений с другими людьми, то рано или поздно он пройдет через испытание на крепость соблюдения именно этих норм. Считает, что быть честным и порядочным – это закон общества, а не Всевышнего? Будет испытан! И если в результате испытания надломилась его вера в людей – значит, не было никакой веры. Ибо крепка этика и мораль только у того, кто знает, откуда взялись эти этика и мораль.

Вышел некто ссориться в среде израильян. Опозорил себя перед всеми, обиделся на мир – и принялся поносить Имя Всевышнего. Все взаимосвязано: вера в людей и вера в Творца. Одно без другого не бывает.

«И сказал Всевышний Моше: Скажи коаним, сыновьям Аарона, и скажи им...» (*Ваикра, 21:1*).

«Почему Всевышний обращается к Моше с указанием «скажи», тут же повторяя «скажи им»?» – спрашивает Раши и, отвечая, приводит слова Талмуда: «Если первое «скажи» обращено к самим служителям Храма, которые должны соблюдать законы ритуальной чистоты, то повторное «скажи им» «предостерегает взрослых», чтобы родители научили своих детей соблюдать эти законы».

Раби Моше Файнштейн отмечает: «Если первое «скажи» учит тому, что сказать, то второе «скажи им» указывает, как сказать!»

В Торе часто используется слово «*дабэр*» (говори), что означает тяжелый резкий разговор, в то время как слово «*эмор*» (скажи) традиционно понимается как мягкое деликатное обращение. Повторяя слово «скажи», Тора подчеркивает, что родители должны находить мягкую форму общения с детьми, не приказывая, а вдохновляя их соблюдать законы Торы.

В главе Торы «Эмор» Всевышний велит Моше: «Говори с сыновами Израиля и скажи им: праздники Б-га, которые вы должны называть священными собраниями, вот праздники мои: шесть дней будет совершаться работа, а в седьмой день Суббота покоя, собрание священное; никакой работы не делайте; это – Суббота Б-га во всех местах поселения вашего».

Шесть рабочих дней недели являются подготовкой к «седьмому дню» – дню отдыха и покоя.

Наши мудрецы сравнивают шесть тысячелетий существования мира с шестью будними днями недели. Шесть тысяч лет – годы, когда выполнением Торы и заповедей осуществляется подготовка к седьмому тысячелетию – вершине мироздания, Освобождению, называемому нашими мудрецами «днем, который целиком Суббота и покой на вечную жизнь».

В Субботе комментаторы Торы выделяют две ступени святости. Сказано: «Суббота Суббот» («Шабат Шабатон»). Первое слово этого выражения «Суббота» несет в себе идею отдыха от физической работы. Второе же слово «Шабатон» выражает более высокий уровень, нежели просто воздержание от усилий.

Святость «Шабатона» вносит в духовное пространство седьмого дня внутренний покой, более высокий, нежели физическое бездействие: «День покоя и святыни народу своему дал Ты». И говоря: «Шесть дней будет делаться работа...», Тора намекает на эту ступень святыни Субботы. И этой высочайшей ступени мы удостаиваемся в Субботу именно и только за работу и добрые дела в течение шести будних дней недели.

Подобно этому и грядущее Освобождение: Как только «Суббота», «Шабат» грядущего Освобождения наступит, зло будет подчинено и прекратит войну с добром, превозмогшим, победившим его. Это аналогично прекращению физического изнуряющего труда в субботу.

Но прошедшие шесть тысячелетий активного труда как физического, так, и это главное, духовного служат подготовкой не только к первому периоду прихода Мashiахa, Субботе, но и к Субботе Суббот. «Шабат Шабатон» – седьмое тысячелетие, когда дух нечистоты будет уничтожен и полностью устраниен из мира.

Так можно истолковать слова: «Шесть дней будет делаться работа...» – на нас возложена миссия подготовить мир к приходу Освобождения – к «седьмому дню»! И это будет не просто Суббота отдыха от страданий и тяжких трудов, наполняющих историю человечества.

Коэн, который в душе.

Подобно тому, как существует различие между всеми евреями и коэнами, задачей которых является внесение особой святыни в народ, есть аналогичное различие в духовной структуре человека. У нас есть тело, которое по своей природе тянется к вещам материальным, и есть «коэн» в душе – сущность нашей божественной души, всегда устремленная к Творцу. «Коэн» в душе – это источник той силы, которая способна привести к святыни и наше тело.

Но и здесь есть два уровня, на которые разделяются сами «коэны». Есть уровень, на котором «коэны старательны и распоропны в исполнении заповедей» и не нуждаются ни в каких

напоминаниях; и есть уровень, на котором возможно состояние «сна» – вот тут-то и требуется «разбудить» и поторопить.

Пробудить ото сна.

Понятие сна не имеет никакого отношения к сущности души, всегда связанной с Творцом. Но в точке раскрытия б-жественной души в мозгу человека возможно состояние сна. Об этом сказал царь Шломо: «Я сплю, но сердце мое бодрствует». И тогда, когда вера в человеке спит, сущность его б-жественной души («сердце мое») бодрствует.

Задача человека не в том, чтобы создать заново веру в Творца (она всегда присутствует во всей полноте), но лишь пробудить ее ото сна.

Рав Ицхак Гутнер объясняет: каждый человек уникален. В истории человечества не рождалось еще двух индивидуумов, имеющих одинаковое восприятие и осознание чего бы то ни было. Каждый имеет свой собственный склад ума, свой неповторимый характер, свои эмоции. Каждый человек – уникален, и во всем космическом пространстве нет его двойника. Огромная численность населения земного шара, несомненно, затушевывает эту истину, но никакое количество не может ее изменить.

Однако выдающийся легкоатлет, пробегающий определенное расстояние за самое короткое время, принципиально не отличается от другого легкоатлета, повторившего его результат. Даже если первому посчастливилось удержать мировой рекорд, это все равно ненадолго.

Подобное не принципиальное отличие подходит к любому из качеств, которыми так восхищается современное общество, за исключением тех, которые проявляются в области знаний. Знания – продукт человеческого восприятия, и они – оригинальны, своеобразны и неповторимы.

Период дней омера (дней между праздниками Песах и Шавуот) – это период ожидания, период счета дней до момента получения Торы.

Заповедь считать дни проистекает из удивительного ожидания и символизирует переход из одного мира к другому: от мира 26-ти поколений людей, посвящавших себя удовольствиям, – к миру Торы, который основан на уважении и посвящен совершенствованию.

В мире, где «правит» кавод, уникальность человека заключена в его способности к усвоению знаний. И почет в таком мире

оказывают тем, чей талант помог людям повысить уровень познания. Одна из наиболее важных сфер человеческого познания, заслуживающая наибольшего почета, – область познания Торы. Ведь без Торы мир держался бы лишь на доброте Всевышнего, и жизнь человека ограничивалась бы только определенными общественными законами, а сам он не имел бы ни обязанностей, ни ответственности.

Ученики Раби Акивы достигли в изучении Торы колоссальных высот. Однако, поскольку их было так много, они были не в состоянии воспринять уникальность друг друга и не чувствовали друг к другу должного уважения, демонстрируя тем самым полное непонимание смысла понятия «кавод», который несла с собой Тора. В этой ситуации состояние ожидания дня Шавуот утратило смысл. Если знание Торы не приносит каждому ученому Торы заслуженный кавод, независимо от числа ученых, то само дарование Торы на Шавуот ничего не изменит.

Тридцать третье слово в Торе (если считать от первого слова «брейшишт» (в начале) – слово «*тov*», что в переводе на русский язык означает «хорошо». В этом фрагменте Тора говорит о первом деянии Всевышнего – создании света: «И увидел Всевышний свет, что он – хорош» (*Брейшишт*, гл. 1, стр. 4).

Этому предшествует 32 слова, а их количеству соответствует гематрия (числовое значение ивритского слова, когда каждой букве соответствует определенное число) слова «*лев*» (сердце).

Свет, который Создатель излучает в этот мир, – это свет Торы, указывающий человечеству путь, следуя которому люди могут прийти к цели и стать достойными уважения.

Между 33-м днем омера и 50-м днем, днем дарования Торы – 17 дней. Число 17 – гематрия слова «*тov*». Если разделить дни омера на первые 32 и последние 17, то мы получаем гематрию слов «*лев*» «*тov*», означающих «хорошее доброе сердце», то есть – сердце, которое знает, что истинное уважение полагается за усилия в постижении мудрости Торы...

В нашей главе сказано: «Когда будешь убирать урожай со своей земли, не сжинай межи с поля и не подбирай опавших колосьев, нищему и пришельцу оставляй их: Я Всевышний, Господин ваш» (гл. 23, стр. 22).

Здесь говорится о двух заповедях фермера, землевладельца. Первая – оставлять *pea* (здесь – несжатая полоса поля), чтобы

часть урожая могли собрать бедняки. Какими должны быть размеры несжатого участка?

Каждое утро мы читаем в Сидуре: «Вот вещи, для которых нет установленного размера: *nea*, частота посещений Храма, количество первых фруктов, которые приносят коэну, добрые дела и изучение Торы».

Тем не менее остается еще много вполне конкретных вопросов, связанных с исполнением этой мицвы (заповеди). Где, например, следует оставить несжатую полосу, чтобы бедным было удобно собрать то, что им предназначается? Поэтому этой заповеди посвящен отдельный трактат Мишны (Устного Закона).

Слово «*nea*» имеет и другое значение (волосы на висках), которые нельзя сбивать. От него, в частности, произошло слово «пейсы». Их длина должна достигать как минимум середины уха. У представителей некоторых религиозных групп приняты длинные пейсы. Установленного размера, как уже сказано, нет.

Вторая заповедь землевладельца называется *лекет*. Это – одиночные колоски (один-два), которые во время жатвы упали на землю. Их тоже следует оставлять бедным. При этом, если упало больше колосьев, жнец может их подобрать.

Прекрасное описание исполнения этого законадается в книге «Рут» (одна из книг Танаха, которую принято читать в праздник Шавуот).

Великий комментатор Торы Раши (XI век) поясняет слова «оставляй их» так: ты должен оставлять колоски на поле, чтобы бедняки их собирали, но помогать им не входит в твои обязанности.

Но почему же в этом случае не надо помогать бедным людям?

Дело в том, что наша традиция заботится о чувстве собственного достоинства человека. И объясняет: не получая помощь из чужих рук, бедный не будет унижен, он просто возьмет то, что полагается ему по закону Торы.

Надо сказать, что подобным же образом в прежние времена помогали бедным и в других ситуациях. Человек, скажем, шел по базару с открытым мешком за плечами. Те, кто нуждался, брали плоды из его мешка. И он при этом не оборачивался, чтобы бедняк не устыдился.

Эта заповедь учит нас принимать гостей. Хозяину дома не следует подкладывать в тарелки гостей угощение. Он должен сделать так, чтобы каждый из них мог взять то, что он хочет и сколько захочет...

В сегодняшнем разделе Торы часто повторяется концепция святости. Всеышний раз за разом напоминает евреям, что они должны быть святым народом. А коэны должны находиться еще на более высоком уровне святости.

Но что такое святость? Рамбан пишет, что святость – это готовность воздержаться от того, что разрешено.

Чем жестче мы контролируем наши аппетиты и отказываемся даже от таких вещей, которые не запрещены, тем меньше мы зависим от физической среды своего обитания и тем больше свободы обретает наша духовная сущность. А это значит, что мы приближаемся к Самому Б-гу, обретая через эту близость истинное и ни с чем не сравнимое счастье.

Удивительное дело, отказ от всякого рода излишеств, даже самых мелких и безобидных усиливает божественный свет, исходящий от нашего лица.

Совсем неплохая зависимость...

«Как сказать, чтобы тебя услышали дети? И как слушать, чтобы дети говорили?» – так называется популярная книга, написанная двумя учениками легендарного американского психолога еврея Хайма Гинота. Не вдаваясь в детали практической психологии, изложенной в книге, заметим, что эти два вопроса связаны. Если мы хотим, чтобы дети нас услышали, то нам, прежде всего, следует научиться слушать их! Наши дети, как в зеркале, отражают наше поведение, и потому, слушая их, мы знаем, что они будут слушать и нас. Неслучайно во время пасхального седера отец не начинает рассказывать сыну об Исходе евреев из Египта до тех пор, пока сын не задаст свои четыре вопроса. Более того, весь смысл седера (особого порядка пасхальной трапезы) и состоит в том, чтобы ребенок заинтересовался, проявил любопытство и задал эти вопросы.

Есть примета, которая описана в старых книгах: тот, кто нуждается в спасении, может дать обещание что если в ближайший год удостоится того, что он привезет на Лаг ба-Омер 18 ротл в честь раби Шимона бар Йохая. Ротл – это старинная мера примерно 3 литра. Поэтому 18 ротл – это 54 литра. Это

обещание надо выполнять сегодня. В этот праздник на горе Мерон можно увидеть десятки людей, наливающих всем прохожим вино.

Лакомства к субботнему столу.

«Чтобы освятился Я среди сыновей Исраэля» (*Эмор*, 22:32).

Америка – это демократия. А в основе демократии лежит правило, что все люди равны. Каждому дан один голос. И несмотря на это тамошний президент окружен вооруженными телохранителями. И в Даллесе, штате Техас, когда президента Кеннеди обстреляли, ринулись к нему телохранители защищать его своими телами. Другими словами, жертвовали собой ради него. И никто не спросил: минуточку, ведь у нас демократия, и президент равен с телохранителями. Почему же требуют от них закрывать его своими телами? Если бы они были застрелены на месте, и таким образом спасли бы ему жизнь, расхваливали бы их преданность работе. Почему? Почему они обязаны жертвовать своей жизнью ради работы? Ответ – потому что они наняты для этой работы. Они приняли на себя эту обязанность, и от них ожидают, что они оправдают свою должность в ответственный момент.

Почему мы вспомнили об этом? Из-за пасука нашей главы: «Чтобы освятился Я среди сыновей Исраэля; Я – Господь, освящающий вас, который вывел вас из земли египетской». И писал наш учитель Рамбан, благословенна память праведника, что это повелительная заповедь освящать Имя Ашема, когда это требуется. Быть готовыми к смерти, но не преступить запрет идолопоклонства, прелюбодеяния и убийства. Далее пасук объясняет, почему от нас требуется отдать душу за освящение Имени: так как мы всем обязаны Ему. Потому что Он вывел нас из дома рабства, чтобы мы стали ему народом, а Он – нам Б-гом. Поэтому мы служим Ему, Его народ и Его рабы.

В польском городе Петракове жил известный врач, ассирированный еврей профессор Бренард. Один еврей лечился у него от туберкулеза. Пришел и сказал, что хочет ехать лечиться в купальнях Маринобада, города, известного лечебными источниками. Проверил его профессор и сказал: «Послушай меня, оставайся дома».

– Почему? – возмутился больной, разразившись кровавым кашлем.

— Твои легкие изъедены, — объяснил ему врач, — дни твои сочтены. Купание в лечебных источниках ослабляет, а прежде чем войти в купальни, необходимо пройти врачебную комиссию, которая определяет дозу и время купания. Тебя проверят и вернут обратно. Ты ничего не выиграешь, кроме трудностей в пути. — Он помолчал, а потом добавил: — И я вообще сомневаюсь, что ты доберешься до дома...

Больной был упрямцем. Поехал, и было так, как предсказал профессор. Его проверили и отправили обратно. Возвращался он измученный. Когда проезжал город Лелов, сказал извозчику: «Я слышал, что в этом городе живет известный праведник, хочу получить его благословение».

Свернул он в дом раби, который обрадовался слушаю выполнить заповедь гостеприимства. Да вот беда, не нашлось у него дома ничего, кроме соленого сыра и старого-старого вина. Нарезал он сыр и налил стакан вина.

Замахал больной: «Мне нельзя, раби!»

«Ерунда!» — сказал раби Давид из Лелова, благословенна память праведника. — Сейчас я исполняю заповедь гостеприимства, а соблюдающий заповедь не узнает зла. Ешь, и будет тебе это исцелением!»

Больной препоясался верой в мудрецов, сыр усилил его жажду, и он утолил ее, выпив хорошего старого вина. Из-за тягостей пути и действия вина напал на него сон. Поспал он и встал здоровым. Вернулся он в свой город и пошел к врачу. Профессор поразился: легкие здоровы, болезнь в ее последней стадии исчезла.

— Как такое может быть? — спросил он.

— Я был у раби из Лелова, — ответил больной. — Он заставил меня съесть старый соленый сыр и выпить крепкое вино.

— Но это смертельный яд для тебя!

— Ваша честь видит, что это эликсир жизни!

Профессор встал: «Я обязан увидеть человека, вылечившего от смертельной болезни с помощью яда».

Раби ждал его. Со временем он открыл ему, что сделал это чудо для него, чтобы вытащить высокую душу из глубины нечистот. При их встрече свершился переворот. Профессор сделал *тишуву* и присоединился к ученикам Хозе из Люблина, благословенна память праведника, а со временем стал известен как праведник Раби Хаим Давид Доктор, благословенна его память.

Рассказывают, что однажды мальчик Яаков Рудерман заметил лежащими на столе карманные часы своего отца. Забегая вперед, скажем, что раби Яаков, глава балтиморской ёшиви, был впоследствии одним из ведущих мудрецов Торы в Штатах, воспитавшим многие поколения учеников, которые переняли глубину и скрупулезность его аналитического метода.

Да, мальчик увидел часы и тотчас с интересом их разобрал. Часы, как вы знаете, были тогда предметом редким, дорогим, и далеко не каждый мог позволить себе носить их. А мальчик уже трудился вовсю: вскоре за маятником и пружиной на столе оказались мелкие шестеренки, болтики и стрелки. Но вдруг в комнату вошла мать мальчика и тут же стала кричать на него: «Что ты наделал! Как теперь отец время молитвы узнает?! Как я свечи зажигать буду, почему не спросил!» и тому подобное.

Услышав шум, отец Яакова тоже зашел. Он увидел, в чем дело, и успокоил жену, сказав ей, что в этом поступке он видит проявление способностей мальчика, который желает понять устройство вещи, не ограничиваясь внешним наблюдением. «Я уверен, – сказал отец, – что Всевышний предназначил нашему сыну важное дело, связанное с умственной деятельностью. Кто знает, может, однажды он станет главой ёшиви и будет направлять молодые умы к самой сердцевине дискуссий Гемары!» Не стоит сердиться, объяснял он жене, гораздо лучше будет позволить мальчику наблюдать, развивая свой разум.

Уже в глубокой старости, будучи опытным наставником, раби Яаков говорил, что никогда не забудет эту историю, ведь именно отцовская поддержка позволила ему продолжить развиваться и, в конце концов, выработать свой метод работы с Гемарой.

Что же касается нас? Те нагоняи, которые наши дети получают за мелкие проступки, разве они стоят того?! Ведь кто знает, какое родительское слово заденет ребенка слегка, а какое – сильно и непоправимо.

«И буду Я освящен в среде сынов Израиля» (22:32). Один студент ёшиви рассказывал о произшествии, которое случилось с ним, когда он отдыхал на севере Израиля во время отпуска. Из этого рассказа мы можем понять, как надо освящать имя Всевышнего, и узнаем, насколько наши заблудшие братья ждут, чтобы мы приблизили их к Торе.

Наша семья, рассказывает мужчина, отдыхала в одном из поселков на Севере. Однажды утром мы собирались поехать в Мерон, чтобы помолиться там на могиле раби Шимона бар Йохая. В самом начале поездки я отвлекся и случайно задел машину, которая была припаркована на извилистой дороге в поселке.

Естественно, я вышел посмотреть, насколько большой ущерб причинил автомобилю и сколько должен заплатить хозяину машины. Я увидел, что, слава Б-гу, ничего страшного не случилось, только треснула одна задняя фара.

Я взял большой лист бумаги и написал на нем в точности, что произошло. Оставил свои данные и подчеркнул, что в данный момент нахожусь в поселке и буду рад встретиться с хозяином и заплатить все, что требуется.

У меня не было никакого сомнения, что это необходимый шаг: если я причинил ущерб, должен его оплатить.

Через четыре часа, когда я решил немного поспать после обеда, в дверь квартиры, которую снимал в поселке, постучали. На пороге стоял мужчина около 35 лет, не соблюдающий Тору и заповеди. Как только я открыл дверь, он достал фотокамеру и прежде чем я успел сказать хоть слово, сфотографировал меня.

Я еще не понял, кто этот человек и чего он от меня хочет.

«Наверное, это ты оставил мне записку на машине, – сказал мужчина. – Знай, что когда я прочитал записку, сказал жене и детям, что не верю в то, что это настоящая записка и что в мире есть такие люди. Но когда я посмотрел на фару и заметил, что действительно там есть трещинка, понял, что это не розыгрыш».

И тогда решил, первое, что я должен сделать – это... сфотографировать тебя! Запечатлеть личность, которая своими действиями выражает веру в то, что этот мир – не бесхозен, что есть Высший суд и Высший Судья, а главное, есть люди, которые живут в соответствии с этой истиной и готовы заплатить деньги, которые у них никто не требовал.

Здесь я счел нужным перебить его и сказал: «Что значит никто не требует?! Всевышний требует отдать эти деньги!»

«Ну да», – ответил он, и именно это меня столь впечатляет. Поэтому я решил сфотографировать тебя... Потому что не думаю, что таких, как ты, много... Я считаю, что ты особенный, и потому решил тебя сфотографировать, чтобы мог всегда на тебя смотреть и говорить себе: «Вот как надо вести себя!»

На следующий день этот человек пошел на станцию техобслуживания и принес мне счет на 300 шекелей за ремонт. Я сразу

же отдал ему эти деньги, он еще раз тепло поблагодарил меня и пошел своей дорогой.

Но этим все не закончилось.

Примерно через месяц в пятницу днем в мою дверь позвонили. На пороге стояла супружеская пара – это был хозяин машины и его жена.

Без лишних слов они сказали мне: «После долгих обсуждений в кругу семьи, которые продолжались две-три недели, мы решили вместе приблизиться к иудаизму. Если твое благородное поведение проистекает из Торы, мы хотим быть по эту сторону».

И слова тут, действительно, лишние.

Одна из проблем религиозных людей состоит именно в этом. Легко увидеть, что многие из них лишаются творческого начала. Порой, когда человек был грешником, малым или большим, он был полон жизни и творческих сил; затем, приняв на себя иго небесного царства, он стал похож на изуродованное жертвенное животное. Возможно, теперь его дурное начало не столь сильно, зато он и не может создать ничего хорошего. Казалось бы, естественно ожидать, что если человек талантлив в любой области, будь то математика или живопись, то, решив применить свои способности к изучению Торы, он, как и прежде, создаст удивительные творения. А что у него получается? Ничего. Тот, кто прежде был способен на многое, превращается в маленькое существо, слоняющееся по закоулкам. Подобная трансформация происходит не только с гениями. Человек, в чьем сердце поселилось стремление к чистоте, зачастую становится скучным и пресным, жалким и разбитым.

Наряду со святостью места и человека, есть еще и святость времени. Об этом говорит глава «Эмор» в своем списке праздников.

Время играет большую роль в иудаизме. Первой вещью, которую Б-г назвал святой, был день, – Шабат в конце творения.

Первая мицва, данная евреям как народу еще до Исхода, была заповедью об освящении времени, осуществляемая посредством ведения и применения еврейского календаря.

Пророки были первыми людьми в истории, которые увидели в ней Б-га, которые считали время ареной встречи Б-га и

человека. В сущности, любая другая религия и цивилизация отождествляет Б-га, реальность и истину с безвременностью.

Однако есть одна особенность в еврейском подходе ко времени, которая получила внимания меньше, чем заслуживает: двойственность, проходящая через всю временную структуру.

Возьмем, к примеру, календарь. Христианство использует солнечный календарь, ислам – лунный; иудаизм использует оба. Мы считываем время как по месячному циклу луны, так и по сезонному циклу солнца.

Теперь рассмотрим день. Дни обычно имеют начало, будь то в сумерках или на рассвете, или (как на Западе) где-то посередине. Для календарных целей еврейский день начинается на закате («И было утро, и был вечер, день один»). Тем не менее если мы рассмотрим структуру молитв (утренняя, установленная Авраамом, дневная – Исааком, вечерняя – Яковом), то увидим, что поклонение дню начинается утром, а не вечером предыдущего дня.

Года тоже обычно имеют одно фиксированное начало – «Новый год». В иудаизме, согласно Мишне, существует не менее четырех «Новых годов». 1-е Элула – новый год десятины животных; 15 Швата – новый год деревьев. Это второстепенные даты, а есть еще две другие, более фундаментальные.

Согласно Торе, первым месяцем считается ниссан. Это был день, когда земля высохла после потопа. Это был день, когда израильтяне получили первую заповедь как народ. Годом позже это был день, когда возвели Скинию и началось служение священников. Но праздник «Нового года», который мы называем Рош-а-Шана, выпадает на полгода позже.

Святое время само по себе происходит в двух формах, об этом четко говорит «Эмор». Есть Шабат и есть праздники, о которых говорится отдельно. Шабат был освящен Б-гом в начале времен и навеки. Праздники освящаются еврейским народом, людьми, которым были даны полномочия и ответственность за установление и ведение календаря.

Отсюда и различия в благословениях, которые мы говорим. В Шабат мы восхваляем Б-га, который «освящает Шабат». На праздники мы восхваляем Б-га, который освящает «Израиль и святые времена», подразумевая, что Б-г освящает Израиль, который в свою очередь освящает время, определяя на какие дни выпадают праздники.

Даже в пределах праздников есть двойственный цикл. Один из них состоит из трех паломнических праздников: Песах, Ша-

вуют и Суккот. Эти три дня представляют ключевые исторические моменты на заре еврейского времени: Исход, Дарование Торы, сорок лет в пустыне. Эти праздники – праздники истории.

Другой формируется числом семь и концепцией святости: седьмой день – Шабат; седьмой месяц тишрэй и его три праздника (Рош-а-Шана, Йом Кипур и Суккот); седьмой год Шмита; и юбилей, отмечающий семилетний цикл.

Это время (кроме Суккота, который относится к обоим циклам) имеет больше общего не с историей, а с тем, что (из-за отсутствия более удачного слова) мы называем метафизикой и юриспруденцией; окончательные истины о Вселенной, о природе человека, о законах как природных, так и моральных, согласно которым мы живем.

Каждый из этих праздников касается создания (Шабат – напоминание о нем, Рош-а-Шана – годовщина) божественного суверенитета, справедливости и наказания, природы человеческой жизни, смерти и смертности. На Йом Кипур мы имеем дело с правосудием. В Суккот – Шмини Ацерет мы молимся о дожде, празднуем природу и читаем книгу Екклесиаста – самую глубокую медитацию Танахи о смертности.

На седьмой и юбилейный год мы признаем полное правление Господа над Землей обетованной и детьми Израиля. Поэтому именно в этот период мы отпускаем рабов, прощаем долги, даем земле отдохнуть и возвращаем большинство земель их первоначальным владельцам. Все это связано не с вмешательством Б-га в историю, а с Его ролью в качестве Создателя и владельца Вселенной.

Один из способов увидеть разницу в циклах – сравнить молитвы на праздники Песах, Шавуот и Суккот с молитвами на Рош-а-Шана и Йом Кипур. *Амида* на Песах, Шавуот и Суккот начинается со слов «Ты выбрал нас из всех народов». Акцент делается на еврейство.

Амида на Рош-а-Шана и Йом Кипур начинается со слов «Все, что Ты сделал, все, что Ты создал». Акцент делается на универсальности: суждение, которое затрагивает все творение, все живое.

Даже Суккот имеет заметную универсальную направленность, со своими семью жертвенные быками, которые представляют «семьдесят народов». Согласно Зехарии, это праздник, который однажды будет праздноваться всеми народами.

Почему двойственно? Потому что Господь одновременно и Б-г природы, и Б-г культуры. В общих чертах Он Б-г для всех

и для людей завета в частности. Он автор и научных законов и религиозно-этических (заповедей).

Мы встречаем Б-га как в циклическом времени, представляющим движения планет, так и в линейно-историческом, представляющим события и эволюцию нации, частью которой мы являемся. Эта самая двойственность порождает два типа лидера: пророка и священника, и, соответственно, два различные сознания времени, которое каждый из них представляет.

Еще со времен древних греков люди искали единственный принцип, объясняющий все; точку, благодаря которой Архимед стремился сдвинуть мир; уникальную перспективу (которую философы называют «видом с ниоткуда»), благодаря им можно было бы увидеть всю правду во всей ее объективности.

Иудаизм говорит нам о том, что таких понятий не существует. Реальность гораздо сложнее. Нет даже единого концепта времени. Нам необходимо как минимум два измерения, чтобы увидеть реальность в ее трех измерениях, а это относится ко времени точно так же, как и к космосу. У еврейского времени сразу два ритма.

Иудаизм относится к духу, как теория комплементарности Нильса Бора к квантовой физике. В физике свет – одновременно и волна, и частица. В иудаизме время – и природное, и историческое. Неожиданно, даже контринтуитивно. Но как мил отказ упрощать насыщенную сложность времени: тикающие часы, растущее дерево, стареющее тело и постоянно развивающийся разум.

«И плещи на головах ваших не выбрывайте...»

«Шульхан арух» (*Йоре Деа*, 108:9) поясняет: «Плешь – это выбритые на голове волосы в знак траура по умершим». Запрет на выбивание упоминается и в главе «Ръэ» (*Дварим*, 14:1): «Сыновья вы Б-гу Всесильному вашему, не делайте себе надрезов на теле и не делайте плещи над глазами вашими по мертвым». Отсюда видно, что основа запрета выбиривать плешь в том, что мы сыны Б-жьи. Объясняет Ибн Эзра: «Поскольку вы знаете, что вы дети Б-га и Он любит вас больше, чем отец любит сына, не делайте надрезов (и не выбрывайте плещи) в знак траура, потому что все, что Он делает, – во благо наше; а если вы не понимаете сути Его деяний, чувствуйте себя подобно маленьким детям, которые не понимают поступков своих отцов, а просто доверяют отцу». И этот принцип в главе «Ръэ» все, что делает

Б-г, Он делает только к добру для нас – главный, о котором человеку следует всегда помнить. Этот принцип базируется на другом важном принципе в главе «Ръэ» Всевышний сотворил мир для того, чтобы наделить свое творение добром, и все без исключения события, происходящие в мире, ведут к этой цели. По этой причине все, что происходит в мире, в том числе беды и испытания, все это для того, чтобы в итоге воздать людям благо. Потому-то и запрещено человеку выбирать плеши в качестве траура по умершим, ибо делающий так демонстрирует безграничное горе, тем самым отрицая знание об абсолютном добре Творца.

Сказал царь Шломо (*Мишилей*, 3:11-12): «Наказания Господни, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его. Ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит (к тому), как отец к сыну». Комментирует Виленский Гаон: обычно человек упрекает только того, кого он любит, когда видит, что тот идет по неверному пути; когда же человек, порицающий другого, видит, что тот не слушает его упреков, он оставляет его, и тот идет своим путем. Если же речь идет об отце и сыне, то отец будет упрекать и даже наказывать сына до тех пор, пока тот не вернется на путь истинный, ведь любовь отца к сыну сильнее всего. Так и Всевышний – Он наказывает человека из огромной любви к нему, чтобы тот оставил грех и вернулся на путь истины. Поэтому сказано о страданиях, насыщенных Всевышним, «не отвергай их», ибо они знак большой любви. Сказанное выше поможет нам понять слова Виленского Гаона в комментарии к Мишлей (14:26). Там он объясняет слова из 118-го псалма «лучше уповать на Б-га, чем доверять щедрым» следующим образом: надежда на помощь небес бывает двух видов: первый – доверие, когда сам Господь обещает человеку свою поддержку, как, например, это было с Авраамом, которому Всевышний пообещал великое достояние и богатство. Второй вид – упование, когда человек сам полагается на Всевышнего. Стих, по словам Виленского Гаона, сообщает нам, что лучше уповать на Всевышнего даже в тех вещах, о которых Он не обещал, нежели надеяться на обещания щедрых. На первый взгляд непонятно, на каком основании человек может полагаться на Всевышнего в том, что Тот не обещал. Как мы уже писали выше, Б-г любит нас больше, чем отец сына. Сын может полагаться на отца без обещаний с его стороны, потому что отец хочет сыну добра. Так и человек может быть уверен в том, что Всевышний хочет для него только добра и, безусловно, сделает все, чтобы он это добро получил.

«Повели сынам Израиля, чтобы они доставили тебе чистого оливкового масла, выбитого для освещения, чтобы зажигать светильник, горящий постоянно (*нер тамид*)» (24:2).

Зайдите в синагогу поздно вечером, когда в ней темно и никого нет. Вы увидите там маленькую лампочку в виде свечки поверх Ковчега Завета со свитками Торы. Это *нер тамид* – вечный огонь.

Нер тамид служит напоминанием о *нер маарви*, одном из светильников храмовой меноры, расположенному с краю ближе к западу, который зажигали коэны. Этот светильник никогда не гас. Каждый вечер, когда священник приходил, чтобы зажечь менору, он видел, что западный светильник продолжает гореть. Другие светильники, как правило, гасли к этому времени, хотя получали такое же количество масла. Коэн вынимал горящий фитиль с остатками масла, чистил чашечку светильника иозвращал фитиль на прежнее место, заливая его свежим маслом, после чего зажигал от него все остальные светильники меноры. Комментатор Раши сообщает, что «вечный огонь» западного светильника свидетельствовал о неразрывной связи Б-га с евреями, об их неослабевающей верности Торе.

Однако когда римские завоеватели разрушили Храм, казалось, что одинокое пламя меноры навсегда погасло.

В Риме есть триумфальная арка, возведенная императором Титом. На одном из резных барельефов, украшающих ее, изображена менора, которую несут победители по римским улицам вместе с другими священными трофеями, вывезенными из сожженного Иерусалимского Храма. Все светильники меноры погашены. У нее безжизненный вид дорогой антикварной вещи, которой суждено вечно пылиться в подземелье в одном из тайных сейфов Ватикана.

Но погас ли на самом деле этот западный светильник? Действительно ли Тит сумел навсегда уничтожить вечный огонь меноры?

В своем комментарии к Пятикнижию Мальбим (раби Меир-Лейбуш бен Иехиэль-Михаэль, XIX век, Украина) объясняет, что священные предметы Иерусалимского Храма размещались так же, как органы в теле человека, причем меноре была отведена функция сердца.

Да, менора – это еврейское сердце. Почему так много молодых евреев возвращаются сегодня к вере и образу жизни, о которых

их родители не знали, а бабушки и дедушки сохранили лишь смутные детские воспоминания? Как будто некая мистическая сила передает духовные гены от одного поколения евреев к другому, даже когда они забывают о своих корнях. Будто вечный огонь меноры раз и навсегда поселился в еврейских сердцах. Этот чудо-огонь невозможно погасить; он горит всегда – без фитилей и масла, без ежедневного ритуала очистки светильников и зажигания.

Однако менора продолжает гореть не только метафорически. Можно предположить, что она никогда не гасла в буквальном физическом смысле.

Бедный Тит. Говорят, что при штурме Иерусалима он долго колебался прежде чем отдал приказ сжечь Храм. Иосиф Флавий утверждает, что он даже хотел сохранить «Дом Б-га», которым восхищались и к которому тянулись миллионы людей, но в разгар сражения не смог предотвратить самоуправство своих солдат. Мидраш рассказывает, что в наказание за это неслыханное преступление Всевышний обрек Тита на долгую и мучительную смерть. Его мозг медленно поедало насекомое, проникшее в голову через ноздрю. Он был бы, наверное, еще больше расстроен, если бы узнал, что менора, доставленная им из разоренного Иерусалима и тайно хранящаяся в Ватикане, – не настоящая, а копия. Подлинник был заранее спрятан вместе с другими священными предметами храмовой обстановки в пещерах и туннелях под Храмовой горой, чтобы они не попали в руки врагов.

Как мы уже знаем, западный светильник меноры непрерывно горел в Храме вопреки законам сохранения и расхода топлива. А раз так, то кто будет утверждать, что это чудо не могло продолжаться после разрушения Святилища? Поэтому мы верим, что пламя западного светильника теплилось в недрах Храмовой горы таким же непостижимым образом всю двухтысячелетнюю ночь изгнания, что оно продолжает гореть и не угаснет вплоть до прихода Мashiаха. Когда менору извлекут наконец из тайника и торжественно установят в отстроенным Храме, ее вечный б-жественный свет сольется с огнем пробужденных еврейских сердец.

~~~~~

Во время скитаний нашего народа по пустыне случилось невероятное происшествие. Молодой человек, сын Шломит бат Дибри, проклял Имя Б-га (на иврите то, что он сделал, называ-

лось «мекалель»), его привели к Моше для того, чтобы решить вопрос о наказании, и в результате провинившегося посадили в тюрьму (*Баикра*, 24:12).

Раши сообщает нам, что народ постарался сделать так, чтобы он сидел отдельно – не с нарушителем Шабата (известный нам по определению «мекошеш»). Мудрецы учат нас, что хотя община считала, что проклятие Имени Б-га является само по себе даже более серьезным преступлением, чем нарушение Шабата (за которое полагалась смертная казнь), они не хотели причинять дополнительные страдания преступнику, который, конечно же, решил бы, что раз его посадили с нарушившим Шабат, его неизбежно ожидает смерть.

Урок нам понятен. Чувства каждого человека важны для нас. Даже если выходки соседа нет сил терпеть, мы должны постараться не задевать его чувства ненужными замечаниями. И если даже тот человек, который доставляет нам неудобства, не должен терпеть наше негативное к нему отношение, то можно представить, насколько более важными должны быть для нас чувства наших друзей и семьи!

Главу, в которой рассказывается эта история, всегда читают в дни счета Омера. Именно тогда, когда мы соблюдааем общий траур по умершим 24 тысячам ученикам Раби Акивы. При этом мы всегда должны помнить о причине, которая вызвала эпидемию: ученики Раби Акивы не оказывали друг другу должного уважения и не относились с симпатией. В эти дни, говорят мудрецы, нужно быть особенно внимательными в том, чтобы «устанавливать мир» и «любить ближнего». Эти качества называются «*аават хинам*», беспринцная любовь. Любите близких, всех евреев просто потому, что все мы – дети одного Отца, Который создал каждого из нас и наделил великой миссией. Помните, что молчание для гнева – то же, что вода для огня. И в заслугу наших усилий, да удостоимся мы увидеть скорейшее избавление – в наши дни!

«И вышел сын одной израильтянки...»

Сюжет Торы, о котором идет речь, описан в самом конце недельной главы «Эмор». Давайте обратимся к тексту:

«И вышел сын одной израильтянки, и он сын египтянина, в среду сынов израилевых. И поссорились в стане сын израильтянки той с израильтянином. И произносил сын израильтянки Имя и проклинал. И привели его к Моше. Имя же матери его

Шломит, дочь Диври, из колена Дана (*Ваикра*, 24,10-11). Конец этой истории, как вы догадываетесь, печален, хотя и вполне ожидаем: вывели поносителя за пределы лагеря и забросали его камнями.

Возникает вопрос, почему именно в этом месте рассказана история про сына израильтянки, хулившего Б-га? Если взглянуть на нее в контексте всей недельной главы, вряд ли что-то прояснится, поскольку в нашей главе до изложения этого случая речь идет о годичном цикле еврейских праздников. А после описания казни сына израильтянки начинается новая глава, в которой излагаются законы, связанные с землей Израиля. В частности, там говорится о седьмом субботнем году для земли. На иврите этот особый год называется «*шнат шмита*». Как видите, особой связи текста следующей главы с нашим сюжетом, казалось бы, опять не просматривается. Видимо, все произошедшее самодостаточно, и хорошо бы понять, что за «сообщение» содержится в нем для нас, читателей.

Раши достаточно подробно разбирает этот случай. Обратимся к его изысканиям:

«Откуда вышел сын израильтянки? Раби Леви сказал: из «мира», то есть утратил будущий мир. Раби Брахья сказал: из главы, что была до этого, вышел. Смеялся над теми хлебами (*лемех а-паним*), которые должны были быть коаним. Мидраш Сифра говорит, что вышел из суда Моше. Таким образом, согласно Раши, «выход» его стал причиной спора с израильтянином».

Почему уделяется особое внимание тому факту, кто был отец этого человека? Раши утверждает, что его отец был тем самым египтянином, которого шестьдесят лет назад убил Моше. А сегодня Моше судит его сына. Мол, «яблоко от яблони...» и т. д. Но мне во всей этой истории показалось чрезвычайно важным, что все персонажи, изображенные здесь, безымянны, кроме матери злодея. Ее имя приводится: Шломит бат Диври из колена Дана.

Обратимся за разъяснениями к Раши:

«Шломит любила со всеми болтать «Шалом, Шалом, Шалом...» Бат Диври болтушкой (Довронит) была, потому и испортилась. Что значит «испортилась»? Занималась проституцией. А почему указано колено, которому принадлежит эта женщина? Потому что поступки человека бесчестят не только его самого, но и отца его, и даже род, из которого он происходит».

Однако вернемся к тому, что же произошло во время ссоры сына израильтянки с израильтянином.

И произносил (*ваиков*) сын израильтянки Имя и проклинал...
Каков смысл глагола «*ваиков*»? Раши пишет:

«Его следует понимать так, как в переводе Онкелуса разъяснено. То есть б-гохульник вначале разъяснил четырехбуквенное Имя Творца и только после этого стал Его поносить».

Глупцы, не ведающие, что творят, скорее всего, вызывают сочувствие и досаду. Те же, кто образован и понимает, каковы последствия их деяний, поскольку осознают, о чем идет речь, являются настоящими злодеями и заслуживают самого сурового наказания. Именно об этом приведенный мной отрывок.

Связан ли он с предшествующим текстом? Думаю, что да. Тем более, что об этом сказано в комментарии Раши:

«...Из главы, что была до этого, вышел (негодай)». Следующие за приведенным отрывком законы «шмиты», вне всякого сомнения, не случайны, напротив, их появление обосновано и закономерно. Какая же здесь прослеживается связь? Все просто: исполнение законов, связанных с землей Израиля, всецело зависит от жителей Израиля, от личностных качеств и безоговорочной веры во Всевышнего, требующего от них соблюдать «седьмой год».

Как известно, все сказанное в Торе – урок для нас. Я нашел в книге великого адмора из Сохачева «Шем ми-Шмуэль» (глава «Цав» на Холь а-моэд Песах) замечательную идею.

У каждого человека есть периоды прилива и отлива, подъема и спуска, дни любви и дни ненависти. Пшеничный хлеб, да еще и хамец – это прекрасная пища для человека. А ячмень, как известно, – это пища скота, а человеку вредит (*Брахот*, 36 а). Раши (*трактат Хулин*, 5 б) говорит, что порой люди воспринимают свое положение подобным расположению скота, поскольку они находятся в подавленном состоянии. Есть периоды, когда человек пребывает в унынии, настроение у него плохое, он чувствует себя на самой нижней ступени. Как это можно исправить? Тора указывает нам: «На следующий день после того Шабата». Вспомните! Вы же только что вышли из Египта! А почему нас учит выход из Египта? Что даже если мы погружены в самую бездну и не видим никаких шансов выбраться из нее, нельзя терять надежду, спасение приходит чудесным образом. Ведь народ Израиля находился на 49-й ступени духовной нечистоты. Евреи знали, что они должны находиться в рабстве 400 лет, значит, впереди еще 190 лет, и нет никаких шансов, что они

выдержат это – ни с духовной, ни с физической точки зрения. Однако они не перестали отделяться от египтян, не изменили своих имен, одежды и языка, у них были свитки, которые укрепляли их сердца и веру в Избавление (*Мидраш Раба, Шмот, 5:18*), и в итоге они были спасены!

Поэтому коэн вознесет его в день после того Шабата, чтобы мы знали: даже из этой ситуации можно вознести в свете уроков выхода из Египта. Если так, давайте начнем счет будущего подъема и в конце счета принесем в жертву заквашенный хлеб, символ нашего подъема.

В этом и заключается урок, который следует выучить: жить с будущим. Так постоянно говорил Раби Акива: «Все, что Все-вышний делает – все к лучшему!» Даже когда ему не нашлось места переночевать, когда ветер задул свечу, а дикие животные задрали петуха и осла, оказалось, что все это было для того, чтобы он спасся от разбойников. Рассказывается в Мидраше Танхума, что Онкелос, прежде чем пройти гиор, спросил совета своего дяди, римского императора Адриануса, как заниматься торговлей. Дядя ответил: «Купи дешевый товар, которым сейчас никто не интересуется, потому что придет его время, он подорожает, и тогда ты разбогатеешь». Тогда Онкелос и решил сделать гиор, потому что в то время евреи находились в самом низу – так что они наверняка поднимутся вверх! Он жил с будущим.

Когда коммунисты захватили Литву, мы скрывались от них. Большинство проживало на съемных квартирах, и я помню, что квартира с черным входом стоила дороже, потому что думали, что в случае опасности можно будет сбежать через него. Позже выяснилось, что и там ставили засаду.

Короче говоря, я нашел себе убежище в доме одного шойхета и моэля, у него в квартире был черный вход. Сказать, что нашел убежище – это, мягко говоря, неточно. Его они искали еще больше, чем меня. И действительно, однажды ночью послышался громкий стук, которого мы так боялись.

Я прошептал ему: «Реб Айзик, бегите к задней двери и стойте на готовое, а я открою дверь и выясню, кто им нужен!»

Открываю – мои опасения оправдались. Там стоял сотрудник НКВД:

– Здесь живет резник?

– Нет, не здесь! – ответил я. Ведь коптерная шхита была запрещена в Советском Союзе.

Он не отступает:

– Здесь живет тот, кто режет детей?

Какое замечательное определение для моэля! Но и это – государственное преступление в этой стране. Так что я снова ответил:

– Нет!

– Дрей нит кин коп! – процидил он на чистейшем идише. – Да где он?!

А, он говорит на «маме лошн», это наш человек!

– Айзик! – зову я, – можешь выйти!

Айзик появляется бледный, как стена. Чекист запирает за собой дверь на замок и приступает к делу: «Ты делаешь детей евреями (еще одно интересное определение!)? У меня несколько недель назад родился сын. Жене приснилось, что ее отец просит сделать ребенка евреем. Приходи завтра в девять – улица Баразони, дом пять. Увидите, что из дома выходит женщина с кошелкой – это знак, что дома никого нет. Только домработница будет, она – свой человек, в курсе дела. Ты обрежешь ребенка, а ты (указал на меня) ему поможешь». Так я в первый раз в жизни стал сандаком.

На следующий день шойхет не пошел на работу. Это само по себе было рискованно: могли уволить. А если нет работы – недолго и с голоду умереть. Тем не менее шойхет решил: если уж на то пошло – пойдем окунемся в микву. Мы прошли пять километров по снегу до речки. Он прорубил отверстие во льду, и окунулся, а я – за ним. Меня чуть не унесло течением, чудом нашел прорубь и вылез. Мороз был сильный.

Мы вернулись в центр города. Часов у нас не было. Тогда мы пошли на почту. Там были большие часы, и еще одна важная вещь: длинная очередь. Ведь в СССР, если замечали человека, не занятого никаким делом, это вызывало подозрения. Если он безработный – значит, тунеядец, паразит. А если есть работа, но он не пошел, его обвиняли в подрыве экономики. Так что мы вставали в очередь, а когда приближались к окошку, отходили и вставали в конец другой очереди.

Когда подошло время к девяти часам, мы пошли по указанному адресу, и тут же увидели женщину, которая вышла из дома. В руках у нее была кошелка. Значит, путь свободен. Мы вошли, домработница показала нам колыбельку младенца. Там была записка с еврейским именем, написанным русскими буквами. Моэль сделал обрезание и сказал положенные благословения, ну а я был в роли сандака.

Тут появилась домработница:

– Все в порядке? Хозяин сказал, чтобы вы не уходили.

— Что еще?

Она принесла буханку хлеба (килограмма три), в жизни такой не видел! Потом достала сковородку: «Это новая!» И разбила туда дюжину яиц — я посчитал! Я зажег газ, и она пожарила яичницу.

— Заповеданная трапеза, давайте покушаем! — сказал я шохету.

— Ешь, ешь, — ответил он. Может, он постился в тот день?

Что ж, я уселся и начал есть — досыта, первый раз за последние месяцы. Все слопал, до крошки. У меня есть два свидетеля, если не верите.

Потом я благословил после еды, и мы уже собирались было идти как домработница снова нас останавливает: «Хозяин сказал, чтобы вы взяли это с собой!» Чудо невиданное: мешок хлеба! Тридцать шесть килограммов. Не знаю, кто весил больше — я или этот мешок. Я говорю ей: «Если нас встретит милиционер, прикажет открыть мешок, а потом спросит, откуда это, что я ему скажу?»

Она побледнела. «Ой, нет, нет!» — прошептала. Нельзя, чтобы сотрудника НКВД заподозрили в связи с евреями, да еще какой связи!

Тогда у меня появилась идея:

— Знаете, что... Вместо хлеба дайте нам талоны в правительственный магазин.

Граждане покупали в обычных магазинах. Стояли часами в очередях, и даже тогда далеко не всегда им удавалось купить. Ну а государственные чиновники, военные и служащие НКВД покупали в специальных магазинах, где чего только не было — да еще и по низким ценам. Так что она дала нам такие талоны, и мы долго жили в достатке благодаря им.

Прошло недель пять. Я шел по улице, и вдруг — навстречу этот чекист. Я обратился к нему:

— Можно вам задать вопрос?

Тот побледнел, огляделся вокруг и прошептал:

— Ну, что тебе? Только быстро!

Я спросил:

— Смотрите, как вы испуганы! На какой риск пошли! А если еще, не дай Б-г, кому-то станет известно! Почему же вы это сделали, почему так рисковали?

Он ответил:

— Видите ли, наш народ существует уже три тысячи лет. Сейчас у него тяжелый период — это правда. Но это как пасмурный

день, потом облака рассеются, и засияет солнце. Быть евреем будет почетно. Я хочу, чтобы мой сын знал, к какому народу он принадлежит, и нашел к нему свой путь!

Это называется жить с будущим!

У каждого человека бывают тяжелые времена. Особенно, когда занимаешься самоанализом (делаешь *хешбон нефеш*) и видишь, насколько ты далек от совершенства. Можно впасть в отчаяние, но это запрещено! Да и обман это все. Ведь облака рассеются, и солнце засияет. Нужно только продержаться до этого момента. Это и есть – жить с будущим!

Святой Аризаль сказал, что слово «этрог» можно прочитать как аббревиатуру фразы «Да не придет ко мне нога гордеца и рука (нечестивцев меня не сдвинет с места)» (*Тегилим*, 36) Ну, прежде всего, это действительно молитва именно для этрода, ведь ему есть чем гордиться. Этрог символизирует того, кто полон и Торы, и добрых деяний, весь он – величие, и ни одного темного пятна у него нет. Кто подобен ему! Такой человек должен беречь себя от гордости.

Сказано в книге «Обязанности сердец», что один мудрец сказал своим ученикам: «Если бы у вас не было грехов, я бы боялся за вас того, что хуже грехов». Спросили они: «А что хуже грехов?» Он ответил: «Высокомерие и гордость, как сказано в Мишлей: “Противен Всевышнему всякий, кто заносчив сердцем”».

Однако ему и в голову не приходило, что и человек, полный грехов, тоже может возгордиться! Однажды к нашему великому учителю, раву Аарону Лейбу Штейнману пришла одна пара за советом: муж – состоятельный человек, миллионер, а машина у него старая, ей уже лет десять... Жена утверждает, что пора ее поменять на новую престижную модель. Она уже и цвет выбрала.

«Ну почему бы и нет?» – спросил рав Аарон Лейб, который был далек от этого мира, как небо от земли.

«Я боюсь сглаза, – сказал богач, – не хочу, чтобы мне завидовали».

Обратился к нему рав Аарон Лейб: «Скажи, ты знаешь «Шас»? Можно задать вопросы по нему?»

– Ну и вопрос! Он что, аврех, который весь день сидит и учится?

– Ну, хорошо, хотя бы раздел «Моэд»? Или «Нашим», или «Незикин»? Нет, тоже не знает.

Рав Аарон Лейб не успокаивается: «Хотя бы один трактат, один-единственный?! Нет, и это тоже. Даже главу трактата не знает. – Тогда чему же тебе завидовать? – удивился рав Аарон Лейб. – Кто вообще будет завидовать? Ты не этрог и не лулав – то ли мирт, то ли ива...»

Этрогу есть чем гордиться. И на самом деле, почему бы ему и не возгордиться? Почему он говорит: «Да не придет ко мне нога гордеца»? Ответ в том, что сказал великий рав Авраам Йегошуа Эшель, праведник из Апты, автор книги «Оэв Исраэль»: не нужно так уж бороться с гордостью. Нужно помнить только одно: девять раввинов из Апты не являются миньяном, а десять извозчиков – являются миньяном, и они могут говорить святые слова (Кадиш и т. п.), и *Шхина* существует среди них!

Так и этрог: конечно, он – самый совершенный плод, однако когда он сам по себе – что он собой представляет? Нет у него никакой ценности без лулава, мирта и ивы. Более того, сказано, что лулав держат в правой руке, а этрог – в левой. Что это значит? Что это – три заповеди, а он – одна заповедь. И благословение говорят на лулав, а не на этрог.

Нет никакого сомнения, что Моше Рабейну был самым большим «этрогом» народа Израиля. Однако *Шхина* говорила с ним только ради всего народа. И когда они согрешили и были под угрозой уничтожения, Всеышний сказал ему: «Иди, спустайся». Спустишь со своего величия. Ведь я дал тебе величие только ради евреев, а теперь, когда они согрешили, зачем ты Мне? Если нет трех других видов, зачем нужен этрог?

Что может более научить нас скромности?

В этой недельной главе повествуется о разных праздниках еврейского календаря и их жертвоприношениях.

Упоминается также семинедельный период между вторым днем Песаха и праздником Шавуот. Эти сорок девять дней от освобождения из египетского рабства до получения Торы известны по названию жертвы, которую приносят в их начале, во второй день Песаха – Омер.

Тора повелевает считать эти дни и посвящать их самоанализу и работе над своим характером, что является необходимым условием для обретения Торы. Талмуд (*Йевамот*, 62 б) гласит, что в этот период умерли от эпидемии все 24 тысячи учеников Раби Акивы. Это случилось потому, что они не уважали друг друга.

Хотя они были великими учеными Торы, Б-г судил их очень строго: им следовало вести себя в соответствии со своим высоким положением, особенно в это время года, предназначенное для работы над характером. Не сделав этого, они навлекли на себя небесную кару. Почему трудно уважать других? Как могли такие великие люди плохо относиться друг к другу? Причина этого явления – неспособность человека радоваться чужому успеху или везению, или, по крайней мере, относиться к этому спокойно и терпимо. Такой человек думает, что успех другого забирает его собственный успех, его законную долю. Если сосед расширил свой дом, это не радостное событие, ибо теперь мой дом выглядит маленьким. Если коллега получил повышение, то он тем самым оставляет меня позади. Друг нашел подходящую супругу, а как же я?! Приятелю оказали почести, а я, значит, никто?! Эта отрицательная черта характера не позволяет человеку проявлять уважение к другим, ибо он боится, что любое такое проявление умаляет его статус в обществе. Такой эгоистичный подход к жизни лишает человека способности поддерживать дружеские отношения с окружающими его людьми. Подобное случилось и с учениками Раби Акивы, несмотря на их высокий уровень: каждый из них так сильно жаждал успеха в собственном духовном совершенствовании, что ему немного недоставало способности радоваться успеху других. В результате они не сумели проявить друг к другу должную степень уважения.

В наших законах встречаются несколько разных аспектов, связанных с заповедью освящения Имени Всевышнего. Иногда нужно жить, освящая Имя Всевышнего, а иногда нужно умереть ради этого. Шла а-Кадош приводит текст благословения на такой случай:

«Благословен Ты, Господь, Б-г наш, который освятил нас Своими заповедями и приказал нам освящать Его Имя перед многими». Шла приводит текст своей молитвы, в которой он всю жизнь просил небеса, чтобы ему была дана возможность удостоиться этой заповеди.

И рав Йосеф Каро много писал о подобном желании. Рассказывается в книге «Магид Мейшарим», что в его время, освящая Имя Всевышнего, пошел на костер рав Шломо Молх. И рав Йосеф Каро пишет, что после многочисленных молитв и ему было обещано через магида: «Ты тоже удостоишься чести освятить Мое Имя, подобно тому, как этого удостоился Мой

избранник Шломо». Однако через какое-то время ему было сказано, что такая возможность ему не представится, однако он получит компенсацию. Какую компенсацию? Он удостоится чести написать галахический труд, по которому будет жить народ Израиля до самого прихода Мashiha. Как известно, рав Йосеф Каро написал «Шульхан арух», и по важности «компенсации» мы можем представить себе величие и важность заповеди освящения Имени Всевышнего.

Во время Катастрофы ученикам ёшиви «Мир» удалось избежать участия миллионов евреев Европы. Они смогли пересечь территорию Советского Союза и достигли Японии, а затем – Шанхая. Но слухи о том, что происходит в Европе и страшной участи, постигшей их родственников, не давали им покоя. Несколько учеников почувствовали, что у них нет душевных сил жить с мыслями об участи близких. Чтобы получить поддержку и утешение, они направились к машгиаху ёшиви, великому раву Йехезкелю Левинштейну.

Когда они подошли к двери машгиаха, то из комнаты донеслись плач и стенания. Когда они прислушались, то поняли, что рав Йехезкель, сквозь слезы, разговаривает с Всевышним. Он перечислял имена своих друзей, с которыми учился в хедере города Кельма. Он говорил: «Владыка всего мира! Этот мой друг детства удостоился чести сгореть, освещая Твое Имя, а я – нет. И этот, и этот... Скажи мне, пожалуйста, неужели я стою меньше их? Почему они удостоились этой чести, а я – нет?» После услышанного ученикам больше не требовалось утешения и поддержка.

«Не оскверняйте Мое святое Имя; Я буду освящен среди сынов Израиля. Я – Господь, Тот, Кто освящает вас» (*Ваикра*, 22:32). Сказано в книге «Ахинух» (29:6): «Нам заповедано освящать Имя Всевышнего, как сказано: «Я буду освящен среди сынов Израиля», что означает – пожертвовать своей жизнью ради исполнения заповедей нашей веры».

В каждом поколении евреи жертвовали своей жизнью ради исполнения заповедей. Следующая история – яркий пример такого самопожертвования. Рассказывал ее великий праведник рав Йекутиэль Йеуда Альберштам, адмор из Цанз-Клойзенбурга:

«Однажды нас отправили расчищать останки Варшавского гетто. Работа была просто невыносимой, мы должны были

поднимать и тащить тяжелые камни и очищать территорию от мусора и рухляди. И так – с утра до вечера.

В один из дней во время работы ко мне подошел некий еврей, который был стекольщиком по профессии. Поскольку таких специалистов очень не хватало, он пользовался привилегированным положением и мог свободно ходить в пределах гетто. Этот еврей подошел ко мне и прошептал на ухо. Когда я услышал его слова, просто не поверил своим ушам. Из его уст прозвучала очень странная просьба. «Я хочу поменять свою работу и присоединиться к вам», – сказал он.

«Я не понимаю, – прошептал я в ответ, – ты что хочешь покончить с собой? В качестве стекольщика ты более или менее свободен и не работаешь постоянно, а наша работа – без перерывки, тяжелая и опасная, и большинство тех, кто работает здесь, умирают. Ты хочешь променять жизнь на смерть?»

«Ребе, – ответил тот, – я не хочу осквернять Шабат и нарушать запреты Торы». – «Но ведь и нас заставляют работать в Шабат!» – удивился я. «Верно, – сказал еврей, – но перетаскивать камни в Шабат – это не запрет Торы, а лишь запрет мудрецов. Работая же стекольщиком, я вынужден разжигать огонь, а это уже запрет Торы».

Когда я услышал этот ответ простого еврея, который сделал выбор в пользу того, чтобы отказаться от своей (пусть и небольшой) свободы, только бы не нарушать запрет Торы, я поднял глаза к небу и мысленно вскричал: «Владыка мира, посмотри, какие у Тебя дети! Кто подобен тебе, народ Израиля!»

«Не порочьте Мое святое Имя, и освящусь среди сынов Израиля» (22:32). Рабейну Бехайе написал: «Грех опорочить Имя Б-га – это самый тяжелый грех. Он тяжелее даже идолопоклонства. Но есть и исправление для этого греха – освятить Имя Б-га. Речь не идет о том, чтобы человек умирал во славу Творца, но пусть живет и освящает Имя Его своим поведением». Об этом и сказано здесь: «Не порочьте Мое святое Имя». А если опорочили, как исправить? «И освящусь среди сынов Израиля».

Рассказывает рав Аарон Твисиг.

Раби Яаков, мой брат, много лет жил в Беэр-Шеве. В годовщину смерти моего отца и учителя он пришел в синагогу, чтобы вести общественную молитву в Минху. В тот момент в зале было всего девять человек.

Время поджимало, и в силу необходимости мой брат вышел наружу, чтобы найти десятого для миньяна, но на улице не

было ни одной живой души. Мимо проходил нерелигиозный парень с длинными волосами и в уличной одежде. Мой брат засомневался, можно ли его добавить в миньян, но в итоге решил, что да. Ведь и хелбена с дурным запахом входит в состав ингредиентов воскурения.

Мой брат подошел к нему и попросил дополнить миньян, но тот даже не понял, о чем идет речь. Брат вежливо ему объяснил, что для молитвы в общине нужно десять человек, а в синагоге есть лишь девять, и если тот войдет, то будет нужное число.

Тогда он услышал ответ: «Прости, мне это неинтересно».

Мой брат не отчаялся, он попытался затронуть его эмоционально: «Сегодня – годовщина смерти моего отца, молитва и Кадиш направлены на вознесение его души. Если присоединишься к миньяну, благодаря тебе у отца будет блаженство на небесах».

Парень смягчился. Он понимал язык сердца, но все же засомневался: «Я не умею молиться». Мой брат успокоил его: «Не страшно, я дам тебе сидур, покажу, какие отрывки текста читать». Но тот стоял на своем: «Но разве я подхожу для молитвы? Я ведь не религиозный человек...»

Брат стал объяснять: «У каждого еврея есть высокая душа. Всевышний жаждет молитвы каждого из нас. Молитва каждого еврея очень важна на небесах».

Парень выслушал эти слова, и его глаза заблестели, он даже чуть не заплакал. С сомнениями он вошел в синагогу, ему дали кипу и сидур, открыв на него на страницах с молитвой Минха. Начали молиться. Когда дошли до конца, мой брат подошел к нему, пожал руку и сердечно поблагодарил за большую услугу. Затем они доброжелательно расстались.

Прошло четырнадцать лет. В один прекрасный день мой брат зашел в магазин в центре района Геула в Иерусалиме и увидел перед собой авреха с густой бородой и завитыми пейсами. Рядом с ним было несколько сыновей и дочерей в скромной одежде. Мой брат искал какой-то товар в магазине, когда неожиданно этот аврех обратился к нему с вопросом: «Скажи, пожалуйста, ты меня не узнаешь?»

Мой брат посмотрел на него, пытаясь узнать, но нет: «Прости, не узнаю».

Аврех спросил: «А не жил ли ты в раньше в Беэр-Шеве?» Получив утвердительный ответ, он продолжил: «Ты помнишь, как однажды искал десятого человека для миньяна в годовщину смерти отца? И на улице нашелся парень с длинными волосами, который согласился присоединиться?»

«Да, ты напоминаешь мне давно забытые события», – сказал мой брат.

«Так вот я и есть тот самый парень».

У брата душа чуть не отлетела. Даже в самом смелом воображении он не мог сопоставить того парня с длинными волосами и этого бородатого авреха.

«Знай же, во многом, что произошло со мной с тех пор, есть и твоя заслуга. Когда я вышел из синагоги, то начал размышлять: этот «фанатик» с пейсами и бородой сказал мне, что я тоже важен для Творца мира, и что Творец хочет услышать мою молитву, и что она может иметь воздействие на небесах. И это были не просто фразы, брошенные, чтобы меня задобрить – ведь по факту он принял меня молиться ради души его отца.

Когда я вернулся домой, – продолжил аврех, – я рассказал жене о моем переживании. Сказал, что в результате у меня сложился другой взгляд на религию и на ортодоксов. В тот день было посеяно первое зерно. Постепенно мы начали менять наш образ жизни, стали соблюдать Шабат, установили кашрут на кухне. Я стал участвовать в уроках по Торе. На следующем этапе мы перевели наших детей в ортодоксальные учебные учреждения.

С тех пор прошло четырнадцать лет, и теперь я усердно тружусь над Торой. Слава Б-гу, мы удостоились того, что наш дом стал местом Торы в святой чистоте», – закончил аврех свой поразительный рассказ.

БЕАР

Содержание главы

Субботний год семилетнего периода: «Земля должна покоиться в субботу Б-га»

Юбилейный год: год свободы для земли и всех, кто живет на ней

Законы купли-продажи

Благословение земли Всевышним: урожай шестого года

«Если обеднеет брат твой...»

Об отношении к рабу-еврею: «Мне вы рабы, но не друг другу»

Соблюдение святости субботы

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 24 заповеди:

7 повелений (*мицвот «Асэ»*) и
17 запретов (*мицвот «Ло таасэ»*).

Запрет обрабатывать землю Израиля (*«Ло наавод адама...»*),
запрет ухаживать за деревьями (*«Ло наасэ баиланот...»*) и еще
ряд заповедей, связанных с законами субботнего года – седьмого
года семилетнего периода (*«Шевииут»*).

Заповедь отсчитывать годы нашего поселения в земле Израиля – семь раз по семь лет (*«Сфират шева шабетот шаним»*).

Заповедь освящать каждый пятидесятый год, который считается Юбилейным годом – *«Йовель»* (*«Кидуш шнат Хайовель»*)
и еще ряд заповедей, связанных с этим годом.

Ряд заповедей, связанных с отношением людей друг к другу:

- запрет вводить в заблуждение продавца или покупателя относительно истинной цены товара (*«Ло лехонот бемамон»*)
и заповедь соблюдать законы Торы при совершении торговых сделок (*«Асият дин бэн локэях умохэр»*);
- запрет обижать человека словами (*«Ло лехонот бидварим»*);
- запрет давать еврею деньги взаймы под проценты (*«Ло лехалвот беривит»*).

Запрет продавать участки земли в Израиле навсегда – в период, когда действительна заповедь о Юбилейном году (*«Ло лимкор садэ лицмитут...»*) и еще ряд заповедей, связанных с владением землей.

Запрет: «Не властвуй над ним с жесткостью» (*«Ло лаавод беэвед иври...»*) и еще ряд заповедей, связанных с отношением к рабу-еврею и к рабу-нееврею.

Запрет молиться Всевышнему в местах поклонения идолам (*«Ло ништахавэ аль эвен маскит...»*).

В недельной главе «Беар» упоминается запрет взимать проценты с евреев: «Не бери у него лихвы и роста, и бойся Б-га твоего» (*Bearp*, 25:35).

Самое простое объяснение – евреи являются братьями друг другу, а помочь брату следует оказывать безвозмездно. Следует отметить, что запрет распространяется на тех, кто дает, и на тех, кто берет деньги под проценты.

Раби Шломо-Эфраим Луншиц, известный как Кли Якар по названию своего фундаментального комментария к Торе, приводит дополнительную причину, по которой Творец запретил такую, казалось бы, тривиальную финансовую операцию. Когда человек занимается бизнесом, он всегда рискует. Кто сказал, что на приобретенные за большие деньги товары будет спрос? Кто сказал, что сумма, вложенная в строительство многоквартирного дома, окупится? Исключение составляет заем денег под проценты: заимодавец практически со стопроцентной вероятностью знает, что по истечении определенного срока его деньги будут не только возвращены – они увеличатся в размере.

Такое положение вещей противоречит постоянной связи еврея с Всевышним. Ведь именно от Б-га зависит наше материальное положение, именно Он решает, удачной ли будет та или иная торговая сделка. Полагающийся исключительно на собственные силы и действия как бы удаляет Творца из своей системы координат.

В Талмуде сказано, что тот, кто дает деньги взаймы под проценты, не воскреснет после прихода Мashiаха. Следующая история, иллюстрирующая этот принцип, произошла в городе Познань, раввином которого был Раби Акива Эйгер, один из крупнейших духовных лидеров еврейства. Местный богач скончался, и его сыновья обратились в похоронное братство «Хевра кадиша». К их удивлению, сумма, которую запросили за погребальные услуги, оказалась довольно высокой.

Дети покойного обратились в судебные инстанции и даже выше. Бургомистр Познани вызвал к себе раввина Эйгера и строго спросил: «В чем дело? С какой стати похороны этого человека должны проводиться по завышенной цене?!» Раби Акива Эйгер улыбнулся: «Ваша светлость, этот богач не только был скупердяем, который не давал бедным ни гроша, но всю свою жизнь он давал деньги взаймы под проценты».

«Обычно когда еврей умирает, «Хевра кадиша» требует с его близких весьма скромную сумму. Пребывание покойника в могиле временное. Это своего рода аренда помещения. Придет Мashiах, и еврей, как и другие его собратья, воскреснет. С богачом-процентщиком дело обстоит иначе. Он не воскреснет никогда. Поэтому арендная плата, которую должны внести его сыновья, является логично высокой».

«Не обижайте один другого» (25:17). Как-то Хазон Иша, раби Авраама Ишая Карелица, спросили: «В чем заключается самый большой успех человека в этом мире?» И рав ответил: «Прожить жизнь, не обидев ни одного человека».

Но как же это сложно! Некоторые никогда не позарятся на чужое имущество, остерегаются, того чтобы причинить материальный ущерб ближнему, но с легкостью готовы причинять ему моральные страдания, злословия в его сторону или обижая словами. Это известное явление, и оно упоминается еще в Талмуде: «Большинство людей грешат воровством, и все – злословием». А на самом деле, обидеть человека словами гораздо хуже, чем причинить ущерб его имуществу. Ведь материальный ущерб можно возместить, в отличие от морального.

В запрете наносить человеку обиду сказано: «и побойся твоего Б-га», чего не сказано в запрете наносить ему материальный ущерб. («И не обижайте один другого; бойся же Б-га твоего; ибо Я Господь, Б-г ваш»). Давайте же постараемся быть добре друг к другу и не обижать ближнего, даже когда нам кажется, что другой человек ведет себя неправильно по отношению к нам. В этом мы и проявим истинную б-гобоязненность».

«Не презрю Я их и не возгнушаюсь ими» (*Ваикра*, 26, 44). Один талмид хахам из Иерусалима рассказал нам об удивительном событии, случившемся во времена Катастрофы:

«Будучи в Манчестере, я встретил в синагоге очень пожилого еврея, который произносил Кадиш с особым воодушевлением – настолько необычным, что я удивился и понял: это не просто так. Решился подойти к нему и спросить, почему он так читает. И услышал в ответ рассказ о чистой вере в Создателя.

«Всевышнему было угодно, – рассказал старик, – чтобы во времена Катастрофы я побывал в самых страшных концлагерях. То, что мы видели вокруг, было ужасно, это невозможно описать

нынешним молодым людям. В смертельном страхе мы жили, не зная, что готовит будущее.

Я в этот период действительно научился уповать на Всевышнего, благословен Он. С самого начала в лагере я знал, что если не сумею сделать этого, для меня все кончится плохо. Я все время повторял: «Йешуат Ашем кэ-хэрэф аин» – «Спасение от Всевышнего (приходит) в одно мгновение». Так что меня даже не называли по имени, а прозвали «Йешуат Ашем»...

И вот, когда я был в одном из лагерей смерти, пришел страшный день, когда нас повели к газовым камерам. Мы были одной из «задержавшихся» групп, поэтому понимали, что через несколько минут нас не будет в живых. Нас всех привели в закрытое помещение, к которому примыкали газовые камеры, и я помню, как сейчас страшное лицо нациста, да сотрется имя его, который стоял на входе. Он отвечал за то, чтобы ни один из нас не ушел.

В эту ужасную минуту один из друзей постучал мне по спине и спросил: «Ну, что теперь скажешь?» В смысле: чем тебе сейчас поможет упование на Всевышнего?

Несмотря на все, я собрался и громко сказал ему: «Йешуат Ашем кэ-хэрэф аин» и даже процитировал высказывание мудрецов о том, что, даже если острый меч занесен над головой человека, он не должен отчаиваться и прекращать ждать милости. Только я закончил цитировать, как из кармана нацистского охранника выпал листок бумаги. И ветром его выдуло из того помещения, где мы находились. Охранник приказал мне подобрать бумажку и принести ему. Я вышел из помещения, чтобы выполнить приказ, а он все время смотрел, чтобы я не сбежал.

И вот в считанные секунды, пока я был снаружи, дверь помещения автоматически захлопнулась. Видимо, там, где положено, нажали на кнопку. Охранник перед этим еще попытался втащить меня внутрь, но не смог. А я побежал в ближний лес.

До сих пор, – завершил рассказ старик, – у меня в ушах стоит крик нескольких моих товарищей: «Не забудь нас! Читай Кадиш!» Они погибли, освятив Имя Всевышнего. За этих евреев я говорю Кадиш уже десятки лет, каждый раз с новым чувством... Да отомстит Всевышний за их кровь!»

Был случай, когда двое богатых родителей устроили помолвку своим детям. У одного из них был превосходный сын, а у другого – замечательная дочь. Они договорились, что каждый

помимо расходов на свадьбу и покупку просторной квартиры даст солидную сумму в качестве приданного, чтобы долгое время это поддерживало молодоженов. Они назначили дату и место свадьбы.

Но вдруг отцу невесты стало известно, что другая сторона потерпела крах в бизнесе и почти доведена до банкротства. Отец жениха с трудом сумел сохранить свой дом от разгневанных кредиторов, но не было никаких сомнений, что свои обязательства перед семьей невесты он выполнить не сможет. А значит, вся сделка отменяется, словно ее и не заключали.

Впрочем, отказаться от принятых договоренностей и отменить помолвку не так-то просто. Для этого нужно получить разрешение от кого-то из великих мудрецов поколения. Но это не показалось отцу невесты большой проблемой – такое разрешение, конечно же, дадут, учитывая обстоятельства.

И он поехал к святому гаону раву Хаиму из Цанза (автору книги «Диврей Хаим»). Рассказал ему свою историю и попросил разрешение на отмену договоренностей со стороной жениха.

И действительно, праведник выслушал его и проявил солидарность: «Ты правильно сделал, что пришел рассказать мне обо всем этом! Это большая удача для тебя...»

Отец невесты, услышав это, засиял от радости: «Значит, раби, я вправе отменить договоренность с ними?»

«Ты меня неправильно понял, – ответил праведник и повторил, – ты хорошо сделал, что рассказал, и это удача для тебя. Представь, что отец жениха стоял бы сейчас здесь, на твоем месте, и рассказывал такое... о тебе. Как бы ты себя чувствовал, если бы вдобавок к твоему горю тебе бы ещесыпали соль на раны, отменяя помолвку? Тебе повезло, что это ты рассказываешь, а не он... радуйся своей судьбе и прими ее – приготовь свадьбу и прости им те деньги, которые они не смогут внести».

Таков взгляд Торы: «Бедный – с тобой». Представь себя на его месте. «Когда обеднеет брат твой – с тобой». Подумай, что это могло бы произойти с тобой. И если уж это верно в отношении раба – чужого человека, который, в конце концов, был куплен, чтобы работать, насколько же это более верно в отношении семейного круга – наиболее близких, значимых и дорогих людей, которые зависят от своего отца и мужа и надеются на него! Если он сможет не только переживать свои разочарование и стресс, но и понимать их души и чувства, считаться с ними и ценить, какой замечательной станет его жизнь вместе с ними, в общении и гармонии, со взаимопониманием и единством!

Однажды Хафец Хаим со своим зятем раби Гиршем много часов сидели, обсуждая и изучая трудную сугию из Вавилонского Талмуда. После продолжительного изнурительного труда (наконец-то!) была составлена окончательная галаха для занесения в книгу «Мишна Брура». Записал ее Хафец Хаим, и заняла она место в полторы строчки. И каждое слово галахи было выверено, отредактировано в процессе столь продолжительной учебы!

Спросил тогда раби Гирш у своего тестя, может ли представить себе тот, кто будет учить «Мишну Бруру», сколько труда и времени потрачено, чтобы записать эти полторы строчки?! Ответил ему с улыбкой Хафец Хаим: «Расскажу тебе историю, которая случилась во времена русского царя с одним человеком и его сыном. Они были посланы царем в Сибирь, наделены полномочиями власти, чтобы возглавить строительство дорог и наладить коммуникации между городами, разбросанными на огромном сибирском пространстве. Они трудились не покладая рук и днем и ночью! И преуспели в своей деятельности. Спросил однажды сын у отца: «Скажи, когда мы завершим это дело и люди будут ездить по нашим дорогам, поймет ли кто-нибудь, сколько труда затрачено на каждый метр пути?» Ответил ему отец двумя словами: «Царь батюшка!» И пояснил: «Для нас не имеет никакого значения кто и что скажет, о чем подумает. Важнее понимать, что мы выполняем волю пославшего нас! И делаем свое дело с радостью и на высшем уровне...»

Однажды к Любавичскому Ребе приехал бизнесмен из Англии, который занимался международной торговлей роскошными тканями. Он был достаточно близок к Хабаду и знал, какое влияние оказывает Любавичский Ребе своим советом и благословением на жизни многих людей во всех сферах их деятельности. Улучив момент в разговоре, бизнесмен сделал Ребе неслыханное предложение: стать его партнером в бизнесе. Ребе со всей серьезностью отнесся к его словам и сказал: «Хорошо, но только с одним условием: в нашем партнерстве ни одна из сторон не должна ничего предпринимать без согласия другой стороны! По рукам?»

Торговец невероятно обрадовался возможности стать деловым партнером праведника и без всяких колебаний согласился

на сделку. В ходе беседы Ребе посоветовал своему новоиспеченному партнеру купить некую ткань, о которой тот даже еще не слышал. Торговец поехал домой и сделал большой заказ этого необычного материала. Когда он сообщил об этом в Нью-Йорк, Ребе заметил, что партия недостаточно велика, и следует приобрести гораздо большее количество ткани. Услышав ответ Ребе, торговец сделал совершенно астрономический по своей величине заказ, вложив в него весь свободный капитал.

Вскоре цена этого материала на рынке начала падать. Бизнесмен решил, что нужно продать большую часть ткани, чтобы хоть как-то вернуть потраченные деньги. Согласно уговору, он позвонил Любавичскому Ребе, чтобы получить разрешение на продажу. К его удивлению, Ребе не дал своего согласия и напомнил ему, что между ними заключено соглашение, запрещающее предпринимать односторонние шаги...

По мере того как продолжала падать цена на ткань, ухудшалось и настроение бизнесмена. Каждый день он смотрел, как тает его капитал. Его мольбы к Ребе встречали один и тот же ответ: «Не продавайте!» Находясь на грани экономического краха, этот человек начал переоценивать свои отношения с Ребе и Хабадом. «Может быть, все это было ошибкой?..» – подумал он и с каждым днем, когда цена принадлежащей ему ткани падала, стал все больше и больше отдаляться от Хабада.

Снижение цены продолжалось несколько месяцев. Но вот в один прекрасный день появились первые признаки небольшого роста цен на ткань. Торговец опять обратился за советом к Ребе, но тот все еще не давал своего согласия. Даже когда цена поднялась так, что можно было без убытка реализовать залежавшийся товар, Ребе еще не дал своему партнеру зеленый свет на продажу. Торговец был разочарован!

А вскоре после этого один знаменитый модельер решил создать новую линию модной одежды, для которой ему потребовалось широкое использование именно этой необычной ткани, практически все рыночные запасы которой принадлежали еврейскому бизнесмену из Англии. Когда тот сообщил об этом своему партнеру, Ребе сказал ему, что теперь пришло время продавать. Товар был распродан очень быстро, бизнесмен получил многомиллионную прибыль. Взволнованный и воодушевленный, он сел на самолет и отправился в Нью-Йорк, чтобы вручить Ребе его долю. Глава Хабада отказался взять деньги и попросил пожертвовать их на благотворительность. Бизнесмен спросил, смогут ли они продолжить партнерство в бизнесе. Ребе

улыбнулся и отказался: «Мне жаль, но вы оказались слабым партнером!..»

Перед тем как мы обсудим связь этой истории с нашей недельной главой «Беар», я бы хотел рассказать еще одну историю, относящуюся к чуть более отдаленным от нас временам. В 5696 (1936) году в земле Израиле (или, как она называлась тогда, территории Британского мандата в Палестине) началось арабское восстание. По всей стране прокатилась волна погромов, арабы нападали и убивали евреев. Эхо этих кровавых событий прокатилось по всему миру, и британское правительство не могло не предпринять шагов по урегулированию арабо-еврейских конфликтов. Было решено отправить специальную комиссию, которая, приехав в Израиль, на месте разберется в ситуации, выслушает представителей обеих сторон и даст рекомендации по разрешению конфликта. Эта комиссия вошла в историю под названием Комиссия Пиля по имени ее председателя – лорда Пиля.

По прибытии в Израиль, комиссия выслушала показания представителей мандатной администрации, еврейской и арабской общин. Одним из последних свидетелей, выступивших перед комиссией, был тогдашний председатель Еврейского агентства Давид Бен-Гурион. В течение трех часов он говорил о правах евреев на землю Израиля. Когда он закончил свою речь, лорд Пиль обратился к нему и спросил: «Господин Бен-Гурион, я могу задать вам личный вопрос?» – «Конечно», – ответил Бен-Гурион. «Где вы родились?» – «В Плоньске». – «А где это?» – спросил его лорд. «Это город в Польше».

Услышав этот ответ, лорд Пиль пробормотал себе под нос, но достаточно громко, чтобы его могли услышать в микрофон: «Это очень странно: все свидетели с арабской стороны родились в Палестине, в то время как все свидетели с еврейской стороны, кроме одного, родились за границей! – Затем он снова обратился к Бен-Гуриону: – Представьте себе человека, который много лет живет в своем доме, и вдруг кто-то приходит и предъявляет ему претензии на его собственность. Международное право гласит, что в данном случае истец обязан доказать свои права на дом. Господин Бен-Гурион, у вас есть какой-либо документ или купчая, которая дает вам право на то, чтобы занять земли арабских жителей страны, живущих здесь из поколения в поколение?»

На столе в зале лежали Танах и Коран, на которых приносили присягу свидетели. Ни секунды не задумываясь, Бен-Гурион поднял Танах и заявил: «Вот наш документ!»

...Среди 613 заповедей Торы есть такие, которые физически более сложно исполнить, чем остальные. Некоторые евреи говорят, что для них сложнее соблюдать заповедь о Субботе, другие утверждают, что самой тяжелой заповедью является обрезание. На днях один из членов общины признался мне, что для него самой сложной оказалась заповедь о злоязычии. Но на самом деле о самой трудной заповеди мы узнаем в нашей сегодняшней недельной главе «Беар». Это заповедь о годе *шмиты* («субботнем» году). Только представьте себе: земледелец возделывает свою землю в течение шести лет, у него есть десятки или даже сотни работников, которые снимают с нее урожай и доставляют покупателям – оптовым и розничным, в Израиле и за рубежом. Но вот наступает год *шмиты*, и он должен остановить все работы! Поле, которое до сих пор принадлежало ему, после наступления седьмого года принадлежит всем в равной степени. Как говорит Раши: «В год *шмиты* ты не можешь относиться к своему наделу как хозяин. Все будут равны в том, что касается плодов седьмого года, – и ты, и твой наемный работник, и проживающий с тобой» (комментарий на *Ваикру*, 25:6).

Трудности возникают сразу в нескольких вопросах. Во-первых, земледелец, который не работает в течение года, не сможет заработать себе на жизнь. Он вынужден будет открыть свои сберегательные программы, сделанные, скажем, для того чтобы можно было отправить детей учиться в университет, и жить на эти деньги. Кроме того, этот земледелец не сможет больше обеспечить работой тех, кто трудился у него до *шмиты*, и естественно, что они будут искать работу в арабских хозяйствах, где землю продолжают возделывать и в седьмой год... Надо учесть и то, что на протяжении многих лет этот хозяин подбирал себе клиентуру: у него есть группа агентов, которые покупают урожай, а теперь он не может продавать свои продукты целый год, и они будут вынуждены обращаться к другим поставщикам. Получается, что после года *шмиты* евреи-земледельцы должны начинать все заново – ведь они потеряют и своих покупателей, и работников!

Откуда мы знаем, что это наиболее трудная заповедь в Торе? Из самой Торы. В нашей недельной главе мы читаем вопрос: «А если скажете: «Что нам есть в седьмом году, ведь не будем ни сеять, ни убирать?»...» (*Ваикра*, 25:20). Тора не задает подобных вопросов ни об одной другой заповеди. О соблюдении субботы не говорят: если мы не работаем в субботу, на что мы будем жить? Об обрезании не сказано: как мы будем справляться

с болью? И не спрашивает Тора: как мы сможем поститься в Йом Кипур?!

То что это единственный раз, когда в Торе озвучен такой вопрос, означает: сама Тора согласна с тем, что он вполне легитимен! И тогда Господь обещает: «Я пошлю Мое благословение вам в шестом году, и он принесет урожай на три года...» (*Ваикра, 25:21*). То есть, если вы будете исполнять эту заповедь, говорит Всевышний, Я обещаю вам обильный урожай.

В чем смысл заповеди о *шмитте*? Что стоит за этим понятием?

Рамбам говорит, что «урожай земли становится обильнее и лучше, если оставлять ее под паром в течение целого года» (*Море невуихим, 3:39*). По его мнению, для земли нехорошо родить из года в год, она от этого слабеет. Поэтому земледельцы должны просто дать земле отдых, а затем в следующем году она родит больше и лучше.

Раби Ицхак бен Моше Арама (1420–1494), автор философского комментария на Пятикнижие «Акейдас Ицхак», приводит иное мнение. Он говорит, что год *шмитты* введен не для того, чтобы позаботиться о земле, а, напротив, для заботы о человеке. Это сделано, чтобы человек не стал рабом земли. Есть такие люди (сейчас бы их назвали «трудоголики»), которые не в состоянии сделать перерыв в работе, они работают, как волы. По словам раби Ицхака, эти люди «губят свою душу, постоянно работая на земле, как запряженные мулы». Всевышний дал заповедь о субботнем году для того, чтобы разбудить человека и напомнить ему, что помимо работы есть и другие вещи в этой жизни. Как Шабат не дает еврею быть тягловой лошадью, работающей в течение всех семи дней подряд, всю неделю, вынуждая его остановиться на субботу, так и после шести лет сельскохозяйственные работники должны получать отпуск – субботний седьмой год.

Иbn Эзра (*в комментарии на Дварим, 31:10-12*) считает, что в этот год земледельцы должны приобщаться к изучению Торы, и таким образом они могут достигнуть новых духовных вершин. Так же, как и в будни человек занимается работой, связанной с удовлетворением его материальных потребностей, а субботу посвящает удовлетворению духовных потребностей, так и в год *шмитты*, после тяжелой физической работы на протяжении шести лет, на седьмой год еврей должен зарядить «батареи» своей души, занимаясь изучением Торы.

Любавичский Ребе отмечает, что внутренний смысл заповеди о *шмитте* раскрывается в тексте самой нашей недельной

главы. Цель субботнего года – показать, что все находится в распоряжении Всевышнего, Господина всей земли, и что поле является «ничейным», потому что этим признается право собственности Творца на него, как сказано выше: «Ибо Мне принадлежит земля...» (*Ваикра*, 25:23). Это еще раз напоминает об общем принципе, который лежит в основе законов года *шмиты*. Земля принадлежит Б-гу. Народ Израиля получил свои наследные уделы от Всевышнего на правах арендатора, как сказано в продолжении приведенного выше стиха: «...ибо пришельцы и поселенцы вы при Мне». Мы находимся здесь, в лучшем случае, в качестве партнеров. На самом деле земля – собственность Всевышнего, и Он дает нам обрабатывать Свое поле шесть лет из семи. На седьмом году оно возвращается в распоряжение Б-га.

Самый действенный способ напомнить себе и миру, что Б-г дал нам землю Израиля, – это на деле доказывать: евреи свято верят, что земля принадлежит Б-гу, и поэтому не работают на полях в субботний год. Соблюдение заповеди *шмиты* является нашим заявлением для всего мира: земля Израиля принадлежит народу Израиля.

В следующий раз, когда вы станете участником спора о нашем праве на Эрец Исраэль, не используйте для доказательства аргументы вроде того, что ООН утвердила это право в 1948 году, или что еврейские поселения всегда были на этой земле. Любавичский Ребе всегда подчеркивает, что самым весомым аргументом являются слова Торы о том, что Всевышний обещал Аврааму и затем Ицхаку, а потом и Яакову: «Твоему потомству дам эту землю» (*Брейшит*, 12:7). Не подлежит сомнению то, что мы потомки Авраама, Ицхака и Яакова, и, следовательно, эта земля принадлежит нам. Мы должны быть сильными партнерами ее Хозяина!

~~~~~

Коснемся двух вопросов из нашей главы. Первый из них задает Раши: «Какая связь между Синайской горой и *шмитой* (законом о седьмом году)?»

Хатам Софер видит совсем простую связь между ними. Если у некоего индивидуума возникает вопрос об авторстве Торы, то законы седьмого года прямо и решительно опровергают версию «человечности» Автора. Ибо какой человек посмеет обещать тройной урожай каждый сорок восьмой год пятидесятилетнего цикла?!

Еще одна возможность соединить эти понятия – это Шабат. Место и время совмещаются через Шабат – следующий мир – седьмое тысячелетие. Мир (все место – олам) становится местом раскрытия Торы, а время (все!!!) становится Шабатом Всевышнего (леолам – навсегда!).

Второй вопрос возникает в связи со следующим повтором: «Не обманывайте, человек, брата своего» (*Ваикра*, 25:14) и «Не обманывайте, человек, коллегу своего и трепещите перед Всесильным, так как Я – Всевышний Всесильный ваш» (*Ваикра*, 25:17).

Один из комментаторов («Бина Леэйтим») объясняет это так. В первом случае речь идет о честном человеке. Во втором – о мошеннике и его... коллеге. При этом единственная причина, по которой не следует мошенничать с мошенником – это... Всевышний.

Другое отличие между этими законами находит раби Симху Буним из Пшисхи. Поскольку буквы «алеф» и «айн» взаимозаменяемы, то второй из запретов можно прочитать как: «Не обманывайте, человек, – «амито» («свою истину»). Не должен человек опускаться до самообмана».

В качестве практического совета из серии «Как жить?» приведу ответ одного Варшавского раввина на вопрос, навеянный прощением всех долгов в год *шмиты*.

«Можно ли просить в долг сумму, которую ты можешь вернуть, лишь уповая на Всевышнего (надеясь на чудо)?»

Ответ: «Можно, если вы готовы дать взаймы подобную сумму в подобных же обстоятельствах. Иначе – ни в коем случае».

~~~~~

Законы о *шмите* выражают фундаментальные принципы Торы:

1. Соблюдая их, мы признаем, что не люди владеют землей. Ашем заповедал нам: «Отдыхайте в седьмой год, чтобы вы знали, что Земля – моя».

2. В год *шмиты* еврей-земледелец вынужден обращаться прямо к Ашему и умолять, чтобы Тот даровал ему пропитание, ибо ему запрещено добывать свой хлеб своим трудом. Тем самым он приходит к пониманию того, что даже в те шесть лет, когда возделывать землю разрешено, он пожинает урожай лишь благодаря промыслу Всемогущего, а не в результате своего труда.

Еврею нельзя становиться самонадеянным и считать, что его преуспеяние зависит от труда его собственных рук (*Дварим*, 8:17). Он должен сознавать два факта:

1) Плодородие почвы и обильность урожая определяется неподвластными ему обстоятельствами: выпадением дождя, жарой или холодом и т. д. Ашем может наслать на урожай насекомых либо целиком уничтожить его каким-нибудь иным способом, если Он того захочет.

2) Само произрастание урожая не есть следствие посева. Ничто не может расти, цветти, развиваться и даже просто существовать без Воли Всемогущего. Отлучи Он хоть на мгновение Свою животворную Волю от какого угодно предмета или твари, и этот предмет или тварь тут же перестанет существовать.

Не от рода занятий человека зависит, проживет ли этот человек свою жизнь в достатке или нищете. Это Ашем наделяет всех нас земными благами в той мере, в какой сочтет нужным. Поэтому каждый из нас должен просить Того, Кто один владеет всеми богатствами, даровать ему все необходимое.

Предостережение, которое посыпает нам *шмита*, относится не только к еврею-землемельцу, но равным образом и к лавочнику, фабриканту, коммерсанту, человеку свободной профессии или рабочему. Ни на какой ступени своей карьеры он не должен ошибаясь считать, что именно его труд, его усилия дают ему средства к существованию. *Парнаса* (заработка) идет ни от его торговли, ни от его фабрики, ни от его работодателя.

3. Всемогущий для того пожелал сделать год *шмиты* свободным от труда, чтобы еврейские землемельцы посвятили его изучению Торы. Подобно тому как Он запретил нам работать в Шабат, чтобы мы посвятили этот день Ему, положил Он каждому седьмому году быть годом усиленного изучения Торы.

«И если оскудеет твой брат и в упадок придет у тебя, то поддержи его... Не бери у него процентов и роста, и бойся Б-га твоего; и будет жить твой брат с тобою» (*Ваикра*, 25:36).

Процент – это не только сумма, возвращаемая сверх займа. Под это понятие подпадают и излишняя вежливость, проявленная по отношению к заемодавцу, продажа ему товаров по сниженным расценкам и многое другое.

Запрет взимания процента относится не только к процентам или денежным суммам, но и ко всему, что дается, делается или говорится в благодарность за ссуду..

Приведем несколько примеров, на которые распространяется этот запрет. Нельзя:

– давать подарок (например, цветы) в благодарность за ссуду;

- предлагать заимодавцу свою машину в свободное пользование;
- проявлять к заимодавцу большее расположение и участие, чем обычно (например, давать ему в долг предметы, которые он прежде не рассчитывал получить от должника);
- приветствовать заимодавца с большим почтением, чем раньше (однако в любом случае можно отвечать на его приветствие с той же степенью вежливости, которую он проявил);
- расточать неумеренные похвалы в адрес заимодавца;
- навещать заимодавца, если раньше такие визиты не были приняты;
- продавать товары заимодавцу по сниженному тарифу.

В наши дни, когда заповедь *шмиты* исполняется лишь в силу постановления мудрецов, соблюдающие ее также ощущают на себе милосердие Творца и Его пророчество на каждом шагу, как это видно из следующего рассказа.

В понедельник, 1-го ава 2014 года, в разгар операции «Несокрушимая скала» тринадцать террористов ХАМАСа, вооруженные смертельным оружием, вышли из туннеля, который они прокопали посреди пшеничного поля недалеко от поселения Суфа. Их план был прост: вызвать эффект неожиданности своим внезапным появлением, убить или захватить несколько израильских солдат и вернуться в Газу через тот же туннель. Солдаты должны послужить им для обмена на заключенных в тюрьмах террористов.

Но, выскочив из туннеля, к великому удивлению, террористы обнаружили, что ничто не укрывает их — пшеница, которая росла там еще недавно и которая должна была их спрятать, исчезла. Сразу же после выхода из туннеля они были замечены наблюдателями из армии Израиля, которые включили сигнал тревоги в соседних поселениях. Были вызваны воздушные и наземные силы, которые подоспели за считанные минуты. Несколько террористов было уничтожено, а остальные совершили быстрое отступление и вернулись в туннель.

Изначальный план террористов предполагал выйти рано утром и спрятаться среди высоких колосьев, которые укроют их от камер видеонаблюдения. Но куда же пропали колосья у входа в туннель? Кто решил собрать урожай в самый разгар войны?

На самом деле все произошло следующим образом. Раввины, следящие за кашрутом Бадац «Эда Харедит», пошли искать по

всей стране поле с зеленой, еще не созревшей пшеницей, из которой будет испечена маца шмура. Поля, с которых с этой целью брали пшеницу в прежние годы, были отвергнуты раввинским судом из-за обильных дождей перед праздником Шавуот. В Бадаце принято считаться с мнением, что созревшая пшеница, поливая дождем, может оказаться хамецом, несмотря на то, что она еще не срезана.

Существовала двойная проблема. Наступающий год должен был стать годом *шмиты*, в который запрещено пахать и сеять. Чтобы не пользоваться урожаем *шмиты*, требовалось срочно собрать пшеницу на два года.

Раввины решили отправиться в более отдаленные места, чтобы отыскать поля с еще зеленой пшеницей. Единственное поле, удовлетворявшее требования, находилось в предместьях Газы, на расстоянии трех километров от границы. Пшеница на этих 2000 гектарах созревала поздно, так что за время весенних дождей она еще «нуждалась в почве» по всем мнениям (а значит, не было опасений из-за хамеца).

Владелец поля был очень взволнован тем, что раввины выбрали именно его урожай. Впервые в жизни он решил соблюсти законы *шмиты*, и вот словно с небес появились желающие купить огромное количество пшеницы. Слова из святой Торы «ниспошли вам благословение» сбывались у него на глазах даже быстрее, чем он мог ожидать, по принципу «Прежде, чем позовете, Я отвечу вам».

Цепочка чудес продолжилась также и во время самой жатвы. Поскольку весь район примыкал к сектору Газа, на поля постоянно падали ракеты без какого-то либо оповещения или защиты со стороны систем ПВО, поскольку эти поля были определены как «открытые территории». Раввинам приходилось много раз в течение своей напряженной работы ложиться на землю. Но чудом никто из занимавшихся этой святой работой не пострадал.

Их задача следить за кощурностью жатвы, убедиться, что комбайны будут запущены евреями, соблюдающими заповеди. Все это – согласно повелению раввинов из «Эда Харедит» следить, чтобы жатва совершалась «во имя ее» с помощью религиозных евреев.

Ответственный за сбор пшеницы из Бадац свидетельствовал: «Собирая пшеницу, мы сталкивались с обычной и секретной полицией, которая приходила смотреть, что у нас происходит. Воздушные силы уже действовали на полную мощь – мы видели столбы дыма, поднимавшиеся со стороны Газы, слышали сире-

ну, но сами были заняты сбором и транспортировкой урожая в грузовики, чтобы переправлять его на станцию очистки».

Через два дня после жатвы, когда пришло известие о раскрытии туннеля возле поселения Суфа, слезы потекли из глаз раввинов и местных земледельцев. Они поняли, что в заслугу жатвы пшеницы были «прижаты» также и террористы. Осознание того, что их самоотверженность ради заповеди мацы и шмиты спасла народ Израиля от большого несчастья, сильно ободрило их.

От владельца поля был получен взволнованный телефонный звонок, в котором он связывал произошедшее чудо с заслугой соблюдения шмиты впервые в его жизни. «Если бы не группа евреев, настоящих на тщательном исполнении заповеди, случилась бы большая беда!» – сказал он

Йовель (Юбилейный год) провозглашал свободу для всех рабов. Обычный срок владения рабом – шесть лет – прекращался с наступлением Юбилейного года. Даже те, кто добровольно оставались в рабстве после окончания положенного срока, принудительно становились свободными с наступлением *Йовеля*. За такой долгий срок многие семейные земельные наделы продавались, но *Йовель* автоматически возвращал землю изначальным владельцам.

В чем же смысл свободы, которую давал *Йовель*?

Когда речь идет о вопросах собственности, люди в наше время часто теряют голову. Это – мое! Я это заработал! Я буду зарабатывать еще больше! Жизнь наполнена делами, и часто у нас нет ни одной свободной минуты. Как говорится, время – деньги.

Согласно объяснению рава Моше Штернбуха, *Йовель* предоставляет человеку возможность видеть жизнь в перспективе. Человек на самом деле не властен ни над кем и ни над чем. Всевышний назначает нас лишь временными управляющими над имуществом, и потом оно переходит к кому-то другому. Мне было выгодно владеть этим полем, но сейчас оно возвращается своему владельцу. Этот раб так хорошо помогал мне поддерживать порядок в доме, а сейчас пришло его время выйти на свободу. Душа человека за годы начала подчиняться физическим потребностям, которых становилось все больше и больше, а теперь она освобождается от них. В пятидесятый год свобода провозглашается на земле для всех ее обитателей. Абсолютно

каждый становится важным сам по себе и оставляет при себе только то, что действительно ему принадлежит.

Знаменитый рав Арье Левин жил в Иерусалиме в однокомнатной квартире. Когда журналист спросил его, удобно ли ему жить подобным образом, рав ответил: «Потолок выше моего роста, так что мне не приходится сгибаться, когда я хочу пройтись по комнате. Мне никогда не приходится бежать в другую комнату за чем-то необходимым, потому что здесь все под рукой. Я живу, как король!»

Йовель раскрывает настоящую свободу и учит нас правильному отношению к нашему миру. Бывшие владельцы рабов на самом деле также обретают свободу. И эта свобода стоит для них намного дороже, чем свобода их бывших рабов.

БЕХУКОТАЙ

Содержание главы

Вознаграждение за соблюдение заповедей Торы: процветание земли Израиля и мир на ней, победа над врагами, приумножение народа, присутствие Всевышнему среди нас

«Но если не послушаете меня и не будете выполнять все заповеди...»

Испкупление вины и возвращение к Всевышнему

«И вспомню Я союз мой с Яаковом, и союз мой с Ицхаком, и союз мой с Авраамом»

Возвращение изгнанных

«Посвященное, что посвящает человек Б-гу...»

Десятина и законы выкупа

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 12 заповедей:

7 повелений (*мицвот «Асэ»*) и
5 запретов (*мицвот «Ло таасэ»*).

Ряд заповедей, связанных с посвящением человеком Всевышнему самого себя и своей собственности (*«Кодашим»*, *«Арахин»*).

Запрет заменять животное, выбранное для принесения в жертву (*«Ло намир хакодашим»*), и еще ряд заповедей, связанных с жертвоприношениями.

Заповеди, связанные с отделением десятины из крупного и мелкого скота (*«Маасэр бехема»*).

Для постижения еврейского мировоззрения это одна из ключевых глав (сознаю, что такое утверждение имеет лишь прикладной, учебный смысл). В ней Всеышний прямо говорит о двух путях, которые может выбрать человек, и о последствиях его выбора. Более того, в Торе (в нашей главе, а также в главе 28 книги «Дварим») с потрясающей точностью описываются этапы еврейской истории – вплоть до наших дней. Разумеется, мы не имеем в виду, что в Торе открыто предсказаны конкретные события – иначе у нас не было бы свободы выбора. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть текст, лучше с комментариями больших учителей (времен Талмуда).

Наша глава начинается с разговора о правильном пути: «Если по Моим законам идти будете, и заповеди Мои будете хранить и выполнять, то дам вам дожди своевременные, и земля даст урожай, и дерево садовое даст плоды» (глава 26, стр. 3-4).

Обратим внимание на два момента. Первый: в тексте как будто бы есть повторение: «...по законам идти будете и заповеди... выполнять (будете)». О чём идет речь? Устная Тора (Мидраш) говорит: идти по законам – значит, серьезно, умом и сердцем, заниматься Торой, воспринимая ее не «профессионально», а как Учебник жизни. Это – необходимое условие для «запуска» алгоритма благословения.

Теперь – о благословении. Пожалуй, выглядит оно слишком скромно. За соблюдение заповедей, за еврейский образ жизни: дожди в нужное время и урожай (во всяком случае, как видим, именно с этого начинается благословение).

На иврите дождь – *гешем*. Это слово имеет и другое значение – материя. Урожай – *йевул*, слово однокоренное с «*йовель*» (см. гл. «Беар»), что означает звук бараньего рога – символ победы над материей.

Земля на иврите – *эрец*, а второе значение этого слова – проявление Моей воли. И, наконец, слово дерево – *эц*, в определенном контексте переводят как Дерево жизни, которое находится в *Ган Эдене* (Райском саду), в том духовном пространстве, в котором был создан первый человек Адам и откуда он был изгнан.

Дерево жизни осталось в *Ган Эдене* и ждет. Ждет нас, чтобы мы пошли по указанному Творцом пути. Тогда это дерево даст плод (в тексте Торы так и сказано: плод – в единственном числе), то есть – жизнь.

А теперь свяжем воедино наши пояснения. Если вы всерьез возьметесь за реализацию Торы (принимая ее не как теорию, а как руководство для организации жизни по ее принципам), все материальное, то есть все необходимое, будет появляться вовремя

(«Я это беру на себя»), вы победите материю («...и проявится Моя воля») и вам будет дана настоящая, поистине достойная жизнь.

Но что произойдет, если вы выберете другой путь?..

«А если не прислушаетесь ко Мне и не будете выполнять все эти заповеди, и законы Мои вам будут противны, и душа ваша будет отворачиваться от Моих установлений, чтобы заповеди не выполнять и разрушить Союз со Мной, то я сделаю это же с вами и наведу на вас страх и панику... и самомнение ваше будет сломлено, и небо ваше превратится в железо, а земля ваша – в медь» (гл. 26, стр. 14-19; дано в сокращении).

Каждое слово здесь, конечно же, требует глубокого анализа. Однако остановимся лишь на некоторых моментах.

Уточним значение процитированных высказываний, используя Мидраш:

Не прислушаетесь – не будете признавать Меня как Творца мира.

Законы... будут противны – будете презирать тех, кто соблюдает Мои законы.

Душа... будет отворачиваться – от учителей Торы.

Чтобы заповеди не выполнять – даже других отговаривать и мешать им.

И разрушить Союз – отрицать все...

Небо ваше превратится в железо – именно «ваше», потому что понятие «небо» олицетворяет духовный мир; ваш духовный мир, лишенный Торы, заполонит все, как железо, но теории ваши будут пусты.

А земля – в медь – на иврите слово «меди» (*нехошет*) имеет тот же корень, что и слово *«нихуш»* – догадки подозрения, неуверенность; вспомним, что земля (*эрец*) – олицетворение реализации Воли Творца; то есть выражение означает, что не выполняющие заповеди, не признающие... будут блуждать в темноте, не понимая, что происходит.

Подведем итог сказанному: те, кто не признает Творца и презирает людей, живущих согласно Его Воле, те, кто не стремится постичь Мудрость Всевышнего и мешает другим жить по-еврейски, обретут лишь видимость свободы, а все надуманные теории, все «измы», обернутся бесплодной псевдодуховностью. И будут они в страхе и непонимании блуждать в темноте.

Всевышний пообещал, что если народ Израиля будет следовать Его законам, то удостоится материального благополучия и будет жить в покое на своей земле.

Затем перечисляются бедствия и невзгоды (изгнание и другое), которые постигнут евреев, если они нарушают свой союз с Б-гом. Здесь содержится как предостережение, так и пророчество – оно впоследствии сбылось. Тем не менее Всеявышний пообещал не уничтожать еврейский народ: «Но и при всем этом, когда они будут в земле врагов своих, не презирю Я их и не вознушаюсь ими до того, чтобы истребить их, чтобы нарушить завет Мой с ними; ибо Я Господь, Б-г их».

В конце главы даются законы, по которым рассчитывается стоимость различных видов дарственных обетов. Даётся заповедь о десятине, которая отделяется от урожая и от приплода скота.

Название этой главы «Бехукотай» означает: «по установлениям Моим». Слово «установление» обычно относится к законам Б-га, но здесь оно имеет несколько иное значение. Глава начинается словами: «Если по установлениям Моим будете вы поступать и заповеди Мои соблюдать...» Мудрецы объясняют, что здесь слово «установление» не следует понимать как синоним слова «заповедь», ведь о заповедях тут же отдельно сказано: «...и заповеди мои соблюдать...» Что же означают слова: «...по установлениям Моим будете вы поступать...»? Они означают: «будете трудиться, изучая Тору».

То, что изучение Торы названо здесь «установлениями», требует объяснения. Может показаться, что между этими двумя понятиями, изучением Торы и установлениями Б-га, есть большая разница. Слово «хуким» («установления») обозначает заповеди иррациональные. Это слово означает приказ, то, что надо не обдумывать, а делать. Это слово, на первый взгляд, совсем не соответствует изучению Торы, смысл которого – не беспрекословное подчинение, а разумное постижение и логическое понимание. Как же выражение «по установлениям поступать» может означать «трудиться, изучая Тору»?

Раби Шнеур-Залман из Ляд отметил, что слово «хок» («установление») родственно слову «хакика» («выбивание в камне»). Человек должен трудиться над изучением Торы так, чтобы его связь с Торой была столь же сильной, как между буквами, выбитыми в камне, и самим камнем.

Буквы, написанные на бумаге, казалось бы, крепко-накрепко соединены с бумагой. Но все же письмо состоит из двух вещей – чернил и бумаги. Буквы же, выбитые в камне, составляют единое целое с камнем, их невозможно разделить. Они и есть часть камня и не представляют собой чего-либо отдельного.

При изучении чего-либо изучаемый материал может оставаться чуждым для человека, малоинтересным и ни к чему не обязывающим. Может быть и иначе: новое знание соединяется с разумом человека и даже воздействует на его поведение. Но при изучении Торы даже этого уровня недостаточно. Он подобен начертанию букв на пергаменте: при том что изучаемый предмет и разум человека соединяются, они остаются двумя отдельными сущностями. От еврея же требуется, чтобы знание Торы стало его естеством, как бы неотделимой от него частью его самого. Этому уровню соответствуют буквы, выбитые на камне.

На протяжении всего свода порицаний, приведенных в разделе «Бехукотай», некоторые выражения повторяются несколько раз; таков и оборот «идти наперекор» (*кэри*). Раши и другие комментаторы интерпретируют его, основываясь на близости слов «*кэри*» и «*микрэ*» («случай»). По их мнению, грех евреев в том, что они считают происходящее с ними игрой случая. Что-то стряслось? Что ж, бывает. На свете еще не такое случается.

За последние пятьдесят лет, даже на протяжении всего прошедшего века эта проблема действительно вышла на первый план. В течение этого периода случилось много событий, имевших огромное значение; в результате различных процессов радикально изменились и весь мир, и наша жизнь. В каждом случае следует спросить: что из этого следует, к какому выводу я должен прийти на основании произошедшего?

«Если будете следовать Моим законам, то вовремя дам вам должности». Рамхаль пишет в книге «Даат Твунон», что первый человек мог исправить мир за одно мгновение. Без затрат времени, мучений и испытаний. Мир должен был быть полностью исправлен мгновенно, и тогда не нужна была история, полная страданий. Но был грех. И реальность изменилась. Шесть тысяч лет – именно столько отпущено нам на исправление. Значит мир, полный ожидания, мир, каким мы его знаем, – это следствие проступка. И понятие «ждать» тоже не из идеальной Вселенной. Ожидание родом из греха. Рабейну Йерухам из Мира объясняет, что нет никакой причины, чтобы семя, брошенное в землю, не выросло сразу. Ведь оно готово расти, а земля готова выращивать – зачем же стало дело? «В поте лица ешь свой хлеб» Человек был проклят не столько тяжелым трудом, сколько Великим Замедлением.

На все стало нужно тратить время, мир стал непослушным – и это непослушание проявилось в бесконечных препонах на пути осуществления планов человека. Можно заметить интересную тенденцию – прогресс человечества направлен именно на исправление этого замедления. Быстрее и эффективнее – девиз нашего века. Переход от голубиной почты к электронной, а потом и к мессенджерам не может не впечатлять. Как будто человек чувствует, что время – это его слабость. Транспорт, медицина, агрономия, связь – любой отрасли необходима в первую очередь скорость. Но добивается ли человечество поставленной цели? Становится ли у нас больше времени? Достигаем ли мы большего в своей жизни? Или же в погоне за «здесь и сейчас» мы упускаем что-то более важное? Естественный мир – это очень быстрый мир. Именно наш духовный уровень является причиной его замедления. «А если будете враждебны Мне», таков канонический перевод. Однако Онkelos переводит этот стих как «если будете тяжелы со Мной», а согласно Раши, это следует понимать как «если будете непостоянны со Мной». Все объяснения схожи, говорит рабейну Йерухам, когда человек тяжелый на подъем, ничего не желающий, его поступки будут чем-то временными, одноразовыми. Но если человека переполняет энтузиазм, жгучее желание действовать, он легок и постоянен. Он близок к Всеышнему, он естественен, он быстрее добивается поставленных целей. Там, где меньше греха, абсолютно все происходит быстрее. Как будто близкого к Творцу человека окружает более прозрачный воздух, ему легче двигаться. Мимолетность замедляет время, постоянство – ускоряет. Одной из основных черт праведника является постоянство.

Тора описывает Акт Творения как несколько речений. Когда Творец «сокроет Свое Лицо», Его Творение получает меньше внимания, а значит, оно теряет силу. Это не связано ни с наградой, ни с наказанием, это – результат процессов, которые происходят в созданном и поддерживаемом Волей Всеышнего мире.

Такое объяснение помогает нам понять и другой аспект, рассматриваемый в нашей главе, так называемые «проклятия».

Проклятия в этом описании имеют шесть стадий. Каждой стадии предшествует вступительное предложение, напоминающее нам: если проклятия до этого момента еще не привлекли должного внимания, страдания увеличатся в следующей стадии в надежде на то, что большие бедствия и страдания заставят людей, наконец, задуматься над своими поступками.

Израиль переживает поражение и Катастрофу. Он потеряет свою свободу и свою землю. Народ пойдет в изгнание и будет страдать от страшных гонений. Обычно мы читаем этот отрывок вполголоса. Трудно представить, чтобы какая-либо нация пережила такую Катастрофу и выжила, чтобы рассказать об этом. Однако история на этом не заканчивается. В кульминации содержится одно из величайших утешений в Торе:

«Я буду помнить Мой завет с Яаковом, и завет с Ицхаком, и завет с Авраамом, Я буду помнить эту землю. Они заплатят за свои грехи, потому что отвергли Мои законы и возненавидели Мои постановления. И все же, несмотря на это, когда они окажутся в земле своих врагов, Я не отвергну их и не возненавижу их, чтобы полностью уничтожить их, нарушив Мой с ними завет. Я Господь их Б-г. Но ради них Я буду помнить завет с их предками, которых Я вывел из Египта на глазах народов, чтобы быть их Б-гом. Я – Господь».

Израиль может страдать, но он никогда не умрет. Он может испытать изгнание, но однажды он вернется. Он может подвергнуться самым страшным гонениям, но у него никогда не будет повода для отчаяния. Расположение этого пророчества в кульминации проклятий – одно из самых роковых библейских утверждений. Ничто не может быть настолько жестоким, как убийство надежды. Ни одно поражение не является финальным, ни одно изгнание не будет длиться вечно, ни одна трагедия не станет последней в истории.

Эхо этих слов есть в великом видении Йехезкеля. Пророк видит долину сухих костей, которые постепенно сходятся, обретают плоть и снова оживают.

Потом он сказал мне: «Сын человеческий, эти кости – весь дом Израиля. Они говорят: «Наши кости высохли, наша надежда потеряна (*авдах тикватену*); мы отрезаны». Посему пророчество говорит им: «Вот что говорит Верховный Владыка: О, Мой народ, Я открою ваши могилы и достану вас из них; Я верну вас в землю Израиля».

Просто людям удобно считать, что их поведение, пусть даже неправильное с точки зрения морали, не влечет за собой никаких последствий, потому что это дает им возможность жить и действовать в соответствии с собственными,ими же придуманными

убеждениями. Речь не идет, разумеется о каком-то перманентном желании совершать аморальные поступки. Просто они хотят думать, что обладают свободой в решении различных проблем, что их «добрые» дела – полностью их заслуга, а с «плохими» они и сами в состоянии разобраться.

Человечество стремится к тому, чтобы постоянно занимать только выигрышные позиции: их правильные бескорыстные решения заслуживают награды, а неверные не должны иметь последствий.

Но если правильное поведение, с их точки зрения, обязательно имеет последствия, то и аморальное – тоже. Непонимание этого приводит к глупым поступкам и, как это было сказано выше, тот, кто страдает от своей собственной глупости, может обвинять в этом только себя.

Это и есть главный урок недельной главы «Бехукотай», и это делает понятной цитату из Тегилим – Псалмов, которая приводилась выше: «Начало мудрости – благоговение перед Всевышним...» (*псалом 111*).

Благоговение перед Всевышним, почитание Его – не вершина возвышенной духовности, это всего лишь начало мудрости и понимания. Тот, кто не почитает Всевышнего и верит, что его действия не имеют последствий, – наивен и не понимает, как устроен мир, в котором он живет, не понимает, что это процесс перехода от духовной бесчестивности к осознанию законов Творца...

Как наше воображение рисует грядущий мир, который, как мы полагаем, где-то уже существует? Даже самая буйная фантазия способна представить нам лишь образы, извлеченные из нашего ограниченного жизненного опыта. И вот мы представляем себе, что достойный, заслуживший награду человек будет помещен в роскошный дворец грядущего мира. Другие люди, не обладающие особыми достоинствами, обретут жилье похуже, согласно духовным заслугам.

Сразу же скажем: такие представления ложны. И на первом этапе нашего исследования мы должны избавиться от них.

В Талмуде говорится: «У каждого еврея есть удел в грядущем мире» (*трактат Сангердин*, лист 90).

«Употребление предлога «в» в данном контексте неуместно, – говорит рав Хаим из Воложина (выдающийся учитель, Литва, XVIII–XIX вв.; в 19 лет стал «ближайшим учеником» Виленского Гаона). – Нет такой подготовленной для нас «территории»

– «Грядущий мир». Каждый человек сам строит себе будущую обитель: делами, действиями, осуществлямыми в нашем физическом мире».

Читая нашу недельную главу, мы, прежде всего, обращаем внимание на слово «*кэри*», что в переводе означает «наперекор Мне». Оно неоднократно повторяется, употребляется еще и еще раз при описании «стиля» поведения, который влечет за собой разрушение.

«Если же пойдете Мне наперекор (*кэри*), – читаем в нашей недельной главе, – и не захотите слушать Меня...» (*Ваикра*, гл. 26, стр. 21).

Слово «*кэри*» упоминается в недельной главе «Бехукотай» не менее семи раз. Но вот что интересно: дальше оно вообще не используется почти во всей Торе.

Это слово происходит от корня *карэ* (в переводе – «случайное происшествие», «случайность»). Отсюда можно сделать вывод, что все перечисленные проклятия-предупреждения сбываются в результате того, что мы воспринимаем Всевышнего как должное.

И действительно. Если человек воспринимает Творца как должное, Он перестает быть интегральной частью личной жизни. А это – начало разрушительного процесса, который может привести к опасности. Если люди перестают замечать присутствие Творца во всех своих делах, они поддаются заблуждению, что жизнь – всего лишь серия переплетающихся случайностей. А если человек начинает верить, что события – результат случайного стечения обстоятельств, они уже не отдают себе отчет в том, что весь мир вообще и судьба каждого человека в частности в руках Творца. Это уже чистой воды атеизм.

Тора сообщает, что это – мировоззрение Амалека, образ которого олицетворяет собой врага еврейского народа. Как сказано: «Помни, что сделал тебе Амалек на пути, когда выходили вы из Египта. Когда он встретил тебя на пути и перебил всех ослабевших, которые шли сзади тебя, а ты был изнурен и утомлен. И не побоялся он Всевышнего...» (*Дварим*, гл. 25, стр. 17-18). Для обозначения словосочетания «встретил тебя», использовано слово «*корха*», происходящее из того же корня, что и слово «*кэри*» – «*карэ*».

«Если по установлениям Моим будете вы поступать, и заповеди Мои соблюдать, и исполнять их, ...будете есть хлеб свой досыта,

и будете жить спокойно в стране вашей. ...И ходить буду среди вас, и буду среди вас, и буду вам Всесильным, а вы будете моим народом. ...Но если не послушаете Меня и не будете исполнять все заповеди эти, и если установлениями Моими пренебрегать будете, ...то будете поражены врагами вашими, и будут властвовать над вами ненавистники ваши, и побежите, хотя никто не будет гнаться за вами» (*Ваикра*, 26:3, 5, 12, 14, 17).

Недельная глава, завершающая книгу «Ваикра», подчеркивает главную составляющую еврейской жизни. Как своеобразное резюме всех аспектов еврейских работ в Мишкане звучит тема ответственности за данную нам жизнь.

Именно установление жестких рамок дозволенного и недозволенного дает еврейскому народу настоящую свободу выбора. «Нет судьбы у Израиля» – эта формулировка наших мудрецов вовсе не означает беспредел. Ее смысл – определение ответственности еврейского народа за ход истории.

Принятие ответственности и как следствие соблюдение законов Торы – это и есть прямой путь еврея к Всевышнему. Вся извилистость человеческой истории – доказательство преимуществ прямоты.

Однажды Стайплер обратился ко мне и сказал: «Реб Яков, вы знаете, что страдания не продаются за деньги... Какое это богатство! Вы и не представляете себе, насколько хороши страдания!» Я ответил: «Но ведь мы просим в молитве, чтобы наши грехи были прощены не посредством страданий и тяжких болезней!»

«Это мы просим на будущее, – ответил Стайплер, – а что касается прошлого – их и за миллионы нельзя продать!»

Непонятно: если это на самом деле такое великое сокровище, почему мы просим избежать его в будущем? Ответ прост. Страдания на самом деле дают возможность приобрести будущий мир, и в трактате Брахот (5 а) это сказано прямым текстом. Но страдания вызывают смятение в душе и невозможность изучать Тору и выполнять заповеди, а мы учим в Пиркей Авот, что «лучше один час раскаяния и добрых дел в этом мире, чем вся жизнь будущего мира». Поэтому сказали наши мудрецы: «Не желаю ни их (страданий), ни награды за них».

Однако тому, кто не будет спокоен, чтобы все больше подниматься в Торе и заповедях, может, и вправду лучше не просить обойтись без страданий. Расскажем по этому поводу одну историю.

Наполеон, император Франции, завоевал всю Европу и направился в Россию. Однажды он взял в осаду один город, но никак не мог захватить его. Время шло, и солдаты начали терять терпение. Нужно было что-то делать: или пойти в атаку и захватить город, или обойти его и продолжить продвижение вперед. Один офицер пришел к Наполеону доложить о настроениях, царящих в армии. Сказал ему Наполеон: «Слушай, ты же прекрасно говоришь по-русски. Возьми у одного из военнопленных форму русского офицера, я сделаю вид, что я твой слуга, и прокрадемся в осажденный город, послушаем, что там происходит. Если жители устали от осады, постараемся захватить его. Если же они дерзки и желают воевать – обойдем город».

Так они и сделали. Узнали пароль, и их пропустили в город. Пошли в ближайший кабак. Увидели там замученных, голодных, подавленных и отчаявшихся солдат. Обрадовались невероятно. Неожиданно один из солдат сказал: «Слушайте, вам покажется, что я брежу, но слуга офицера, который сидит там в углу, невероятно похож на Наполеона! Мне довелось его однажды увидеть. Это он, точно говорю!»

В ответ раздался громкий смех.

Солдат подошел к своему командиру: «Пожалуйста, проверьте! Вдруг они тайно пробрались, чтобы шпионить тут! Это в духе Наполеона!» Офицер встал и направился в их сторону. У француза потемнело в глазах. Он вскочил и приказал «слуге»: «Эй, принеси графин водки!» Наполеон неуклюже встал, принес графин, поскользнулся и чуть не растянулся на полу. Графин выпал из его рук и разбился. Офицер закричал, схватил слугу за шиворот и влепил ему оплеуху. Потом, продолжая ругать и поносить его, вышел наружу, таща за собой нерадивого «слугу» под радостный хохот русских солдат.

Русский офицер вернулся на свое место, обращаясь к солдату: «Ну, ты сам видел, тот еще Наполеон...»

Когда французский офицер с Наполеоном вышли из зоны видимости русских, тот бросился на колени перед императором: «Простите, Ваше величество, что я посмел дать Вам пощечину...»

Ответил Наполеон: «Да ты за эту пощечину получишь медаль! Если бы не она – мы оба уже были бы мертвы!»

О чём речь? Бывает, что мы получаем «пощечину» свыше. Болит, жжет... Но кто знает, от чего она нас спасла.

По первой же фразе нашей главы «Если по Моим законам пойдете...» нетрудно догадаться, что в ней речь пойдет о неких правилах служения Всевышнему.

Понятно, что основное условие служения – подчиняться законам Всевышнего: соблюдать все заповеди Торы и постигать ее Мудрость. Однако, как выясняется, этого недостаточно. Для того, чтобы увидеть картину во всей полноте, мы должны включить в нашу «формулу» побудительный мотив. Он, оказывается, принципиально важен.

К примеру, человек говорит себе: «Я буду соблюдать все мицвот (заповеди), не стану нарушать запреты Торы, буду постоянно учиться, постигая Истину, и тогда получу все обещанные за это благословения, не обращаться проклятия на мою голову и, в конце концов, я удостоюсь удела в будущем мире». Как будто бы все правильно, но не совсем. Потому что получается, что человек готовится к служению Всевышнему из страха перед Ним. На таком уровне пребывают, как правило, дети (до тех пор пока их разум не окрепнет) и необразованные, невежественные взрослые люди. Но Тора учит нас служить Творцу из любви. Пример такого служения дают нам еврейские пророки.

Размышления на эту тему мы находим во многих еврейских книгах. Процитируем здесь, что писал по этому поводу Рамбам (раби Моше бен Маймон, великий учитель, Испания – Египет, XII век): «Тот, кто служит Всевышнему с любовью, будет познавать Тору, выполнять заповеди и ходить путями мудрых не из надежды получить какую-нибудь награду за это и не из боязни страданий; он будет стремиться к Истине, потому что Истина и награда придут к нему как результат. Это – очень высокий уровень служения и не каждый мудрый человек может достичь его. Это – уровень нашего праотца Авраама, о котором Всевышний сказал: «Он любил Меня», потому что его служение было вызвано только любовью» (*Законы тшувы*, гл. 10, стр. 1-2).

Но тут возникает вопрос: если Всевышний не хочет, чтобы мы служили Ему из страха, зачем же тогда Он говорит в нашей недельной главе о ужасных последствиях, которые ожидают нас, если мы не будем соблюдать заповеди Торы?

Прочтем этот фрагмент: «И если будете пренебрегать уставами Моими, если от Моих законов отвернутся души ваши, настолько, что вы не будете выполнять все мои заповеди, нарушая завет Мой, то и Я поступлю с вами так же; и пошлю на вас ужас... И обращу лицо Мое к вам, и будете поражены врагами вашими...» (гл. 26, стр. 14-17).

Разве не для того сказаны эти слова, чтобы человек, прочитав их, начал служить Всевышнему из страха?

Однако мы в первой же фразе утренней молитвы ежедневно произносим: «Начало мудрости – благоговение перед Всевышним. Разум добрый у всех исполняющих их (заповеди) – слава его предбудет вовек» (*Танах, Тегилим – Псалмы царя Давида, пс. 111, стр. 10*).

Как же связать приведенную выше цитату из Торы со словами нашей молитвы? Не противоречит ли одно другому?

Начнем наше исследование с рассказа.

Около пятнадцати лет назад министром абсорбции в Израиле был человек, соблюдающий заповеди Торы.

В один из Шабатов на дороге произошла авария: автобус, в котором ехала большая группа учащихся старших классов, столкнулся с поездом. Естественно, началось расследование причин этого несчастного случая. Министра абсорбции пригласили на радио и попросили дать интервью. И он сказал, в частности, что нарушение законов Шабата не проходит безнаказанно и объяснил, что Шабат защищает человека.

Это выступление наделало столько шума, что под угрозой пропала оказалась вся правящая в то время коалиция...

Но что так возмутило людей? Ведь министр абсорбции всего лишь выразил свои убеждения. Проблема же состояла в том, что они, эти убеждения, не совпадали с «жизненной позицией» тех, кто на весь Израиль поднял шум.

Возьмем похожую, но более очевидную для большинства людей ситуацию. К примеру, государственный деятель во всеуслышание объявляет, что дети, не умеющие плавать, не должны прыгать в море с пирса – туда, где глубоко. Вызвали бы эти слова возмущение родителей? Нет, скорее всего, ибо все понимают, что тот, кто не умеет плавать, может утонуть.

В то же время многие из нас охотно признают, что человек сам несет ответственность за собственную глупость. Если человек, не умеющий плавать, прыгает в омут и тонет, люди, как правило, готовы подтвердить, что он сам виноват в своей гибели. У нас нет особого сочувствия к глупости, но при этом мы почему-то не хотим признаться себе в том, что аморальные поступки могут быть достаточной причиной для страданий.

Читая нашу недельную главу, мы видим, что у Всевышнего на все это иная «точка зрения». Все Его законы предполагают, что действия человека, в том числе и в сфере морали, должны иметь определенные последствия. Если ты подписываешь договор о соблюдении заповедей, ты должен принять на себя и тот факт, что не сможешь безнаказанно их нарушать. Неверные аморальные решения неизбежно повлекут за собой наказание.

Посреди приведенного в главе перечисления страшных предзнаменований, обещанных нарушителям законов Всевышнего, выделяется загадочный отрывок: «Если пойдете со Мной случайно (*кэри*) и не пожелаете послушать Меня (то есть посчитаете, что ваши беды – не наказание свыше, а случайность), то добавлю Я вам наказание – в семь раз (большее чем) равное грехам вашим (дословно «семь – как грехи ваши (*шева ке-хатотэйхем*), и пошло на вас зверей полевых, и они лишат вас потомства и уничтожат скотину вашу...». Раби Меир-Симха («Мешех Хохма») предлагает следующее разъяснение отрывка: «Не сказано «за грехи ваши», а именно «как грехи ваши» (то есть наказание будет подобно грехам вашим), потому что тут говорится про Осквернение Имени Творца (*хилуль Ашем*). И написано (в главе «Ноах»): «И страх перед вами, и ужас перед вами будет у всех животных». В Талмуде разъяснено (*Шабат*, 151), что «зверь властвует человеком (не боится напасть, чувствуют свою силу) только если человек представляется ему скотиной (*нидмэ ло ки-бнэма*)» (то есть «настоящего человека» животные опасаются; а если нападают, то, значит, низменное, «скотское» настолько ярко выражено в человеке, что ощущается животными). И поэтому, поскольку (во времена Первого храма) оскверняли Имя Всевышнего пустыми и ложными клятвами, оскверняли Субботы (обратим внимание, что именно это рав Меир-Симха использует как примеры Осквернения), сделали Имя Б-га как будто «будничным» (не святым), не дай Б-г. Поэтому осквернился и их собственный почет (человеческое достоинство), и представились они зверям в виде скотов, а не людей, то есть перед животными осквернилась ценность человека. Из-за этого написано: «как грехи ваши» (то есть так же, как люди унизовили Образ Творца, как будто бы лишили его возвышенности и святости, так и упомянутые сразу после этого «звери полевые», более не чувствуя в человеке ничего высокого и неприкасаемого, стали «властвовать» над людьми). Глубокая, важная мысль рава Меира-Симхи приводит к простому выводу: отрицая Б-га, человек унижает не Его, а себя – тот Б-жественный Образ, по которому человек создан.

«А ужесточающий сердце свое падет во зло».

«И пойду Я против вас в ярости» (*Бехукотай*, 26:28).

Ужасное наказание не приходит в один момент, не топит в пото-

ке бед. Оно приходит волнами. Приходит первая волна, не дай Б-г, «но если и тогда не послушаете Меня, то добавлю Я к мучениям вашим», приходит вторая волна «и если пойдете против Меня» – толкование: ужесточают сердце и не приближаются ко Мне. «И не захотите слушать Меня, то продолжу Я наносить вам удары» – приходит третья волна. «А если и после этого не исправитесь у Меня и пойдете против Меня» – приходит четвертая волна. «А если и после этого не послушаете Меня и пойдете против Меня» – есть ли у этого конец? Сколько нужно ударов, чтобы пробить закрытость сердца?

Расскажем историю, услышанную из верного источника. Рассказал рав Гуминер из Бней-Брака от имени сына раби из Зушки.

«Однажды встретил сын раби пожилого нерелигиозного еврея-инвалида. Нижняя часть его была парализована, и он передвигался на инвалидной коляске. Увидев сына раби, вспомнил человек свое прошлое: не удивляйся, что я в таком состоянии, я знаю, что такое еврейство. И рассказал свою историю.

Он вырос в религиозном доме, но был увлечен атмосферой времени. Когда отец увидел, что теряет его, то попросил лишь об одном: «Пойдем со мной к раби из Бельз». Несмотря на твердость решения изменить образ жизни, он не смог отказать отцу.

Они стояли в очереди, которая продвигалась очень медленно. Перед ними был инвалид на костылях. Когда он зашел к раби, то захлебнулся в плаче. Благословил его раби, и на глазах у всех случилось чудо. Инвалид выпрямился, поставил кости у стены и вышел на своих ногах.

Пришла их очередь. Раби не нуждался в объяснениях. Один взгляд объяснил все: «Я прошу тебя только об одном – соблюдай субботу».

«Но знай, – добавил раби, – если ты не будешь соблюдать субботу, эти костили ждут тебя».

Угроза была излишней. Он пообещал и был готов исполнять.

И действительно, он сбросил с себя бремя заповедей и осквернился всеми грехами. Но субботу соблюдал. И в урагане мировой войны, и в сибирской тайге, куда был выслан, и в Эрец Израэль, куда поднялся. Он создал семью и воспитывал ее на нерелигиозной основе. Однако сам он соблюдал субботу. Ни Песах, ни Йом Кипур – субботу.

Началась Шестидневная война, часть земли была освобождена, и потянулся поток на Синай. Пришли сыновья и объявили: «Организуется двадцатидневная экскурсия!» Он ответил: «Суббота! Вы поезжайте, а я останусь».

Сказали они: «Папа, ну в самом деле. Ни кашрут, ни праздник. Суббота?! Все едут, а ты остаешься дома?!»

Действительно, что он мог сказать. Решил присоединиться. Они путешествовали по Синаю и превратили субботу в будничный день. Вертолет, в котором он летел, упал, и он повредил позвоночник. Его тело парализовано от пояса и ниже с первой же субботы, которую он нарушил.

Как сказал ему раби: «Если ты не будешь соблюдать субботу, эти костили ждут тебя!» С той субботы прикован он к инвалидной коляске.

«Ты можешь не рассказывать мне, что такое еврейство, и кто такой раби из Бельз», – сказал он.

Сын раби, посмотрев на непокрытую голову рассказчика и спросил, пораженный: «И ты еще нерелигиозный?!»

Откуда черпал раби свои силы, если не из заповедей и Торы, свяности и отрешенности, от сил Творца! И какова сила субботы, которая заповедана нам. Человек прошел испытание верой, испытание наказанием и остался нерелигиозным?

«Сердце некошерно», – ответил он. И это так верно.

Сердце закрыто, ожесточено.

Но он полагает, что его оставят в покое. «И если после этого не послушаете Меня, и пойдете против Меня» – ожесточенность сердца. «И пойду Я против вас в ярости». Нет ореха, в котором не было бы зерна, вопрос в том, сколько сил понадобиться, чтобы задействовать его.

Наше сердце похоже на закрытую дверь, ключ от которой находится внутри. Если хотят прорваться снаружи, бьют ее, применяют силу, и, в конце концов, разбивают. Но можно предотвратить все это, повернуть ключ...

«Лучше одна мысль в сердце человека, чем сто ударов» (*трактат Брахот, 7*). Повернем ключ и откроем наше сердце для света...

История о человеке, который использовал раввинское благословение для того, чтобы выиграть в лотерею.

«Если по законам Моим будете идти» (26:3). С одним человеком произошло тяжелое несчастье. На предприятии, где он работал, произошел финансовый кризис и зарабатывать дальше стало невозможно. Товар в его магазине обесценился.

Но и этого мало! Его жена заболела, а у него не было денег, чтобы заплатить врачам и купить лекарства. Ее состояние ухудшалось. Кредиторы давили на него, чтобы он заплатил за товары,

купленные прежде по дорогой цене, и угрожали забрать у него дом и магазин. А между тем его дочь уже готовилась выходить замуж...

Разбитый и подавленный, он взял денег в долг и купил билет на поезд до Вильно. Он сошел с него недалеко от местечка Радин и отправился к дому святого праведника Хафец Хаима.

«Раби, спаси!» – взмолился он. Услышав рассказ обо всех его бедствиях, праведник заплакал.

– Что мне делать, раби? – спросил посетитель со слезами.

– А чем я могу помочь тебе? – ответил Хафец Хаим, – я сам едва свожу концы с концами, продавая свои книги.

– Не подумайте, раби! Не денег я пришел просить, – возразил тот человек, – мне нужно только благословение!

– Я дам тебе благословение коэна, – сказал Хафец Хаим. – Да поможет тебе Б-г, и да преуспеешь ты во всем, к чему обратишься. Но смотри, используй этот дар с мудростью.

Гость обрадовался благословению, хотя последние слова звучали как предостережение. С легким сердцем он попрощался и на обратном пути все время думал и размышлял: что же лучше сделать? На что обратить свои силы? У него драгоценное благословение и использовать его нужно мудро!

И вдруг у него в голове появилась гениальная идея: первое, что нужно сделать по возвращении свой город, – пойти к киоску с лотерейными билетами! Он взял взаймы, чтобы купить лотерейный билет. У него не было сомнений в благословении праведника и в ожидавшем его успехе.

И действительно, благословение Хафец Хаима сбылось. Билет оказался выигрышным и принес огромную сумму денег. В один момент этот человек стал очень богатым.

Он тотчас же расплатился по всем долгам, пригласил домой лучших врачей для жены и дал щедрое приданное дочери, выходившей замуж. Даже ночью в его доме не гасили свет – торговцы и дельцы навещали его и делали головокружительные предложения.

Кроме того, его привлекла торговля на бирже – рискованное дело, полное напряжения и ажиотажа. Ничего в этом не понимая, он вложил большие суммы и в короткий срок потерял все состояние и вновь оказался в долгах. Теперь его еще вызывали в суд и грозили суровым наказанием.

Но на этот раз наш герой не потерял самообладания. Он знал, как можно выбраться из неприятностей. Он отправился в Радин к праведнику – останется только получить благословение и купить лотерейный билет...

И вот он приехал в Радин и поведал о своем горе.

Но к его изумлению Хафец Хаим ответил: «Жаль, но больше помочь ничем не смогу...»

«Отчего же? – содрогнулся гость, – разве вам трудно благословить меня снова?»

Но праведник ответил огорченно: «Я ведь говорил и предупреждал: пользуйся умом!..

Давай я объясню тебе, что случилось. Перед тем как человек рождается, его судьба уже определена на небесах. Все известно заранее – будет ли он умным или глупым, сильным или слабым, богатым или бедным. И тебе, и мне – каждому из нас была определена своя участь. И когда ты пришел ко мне в первый раз, я почувствовал огромную жалость к тебе и наполнился милосердием. Я попросил у Творца мира, чтобы Он дал тебе в один момент все, что было постановлено для тебя на всю жизнь.

Чему это можно уподобить? Бочке с вином. Можно открыть кран, расположенный сбоку, и налить себе вина тонкой струйкой. А можно перелить через верхний край большим потоком. Я надеялся, что тебе хватит ума не только для того, чтобы использовать деньги осторожно и с толком, но и чтобы приумножить их.

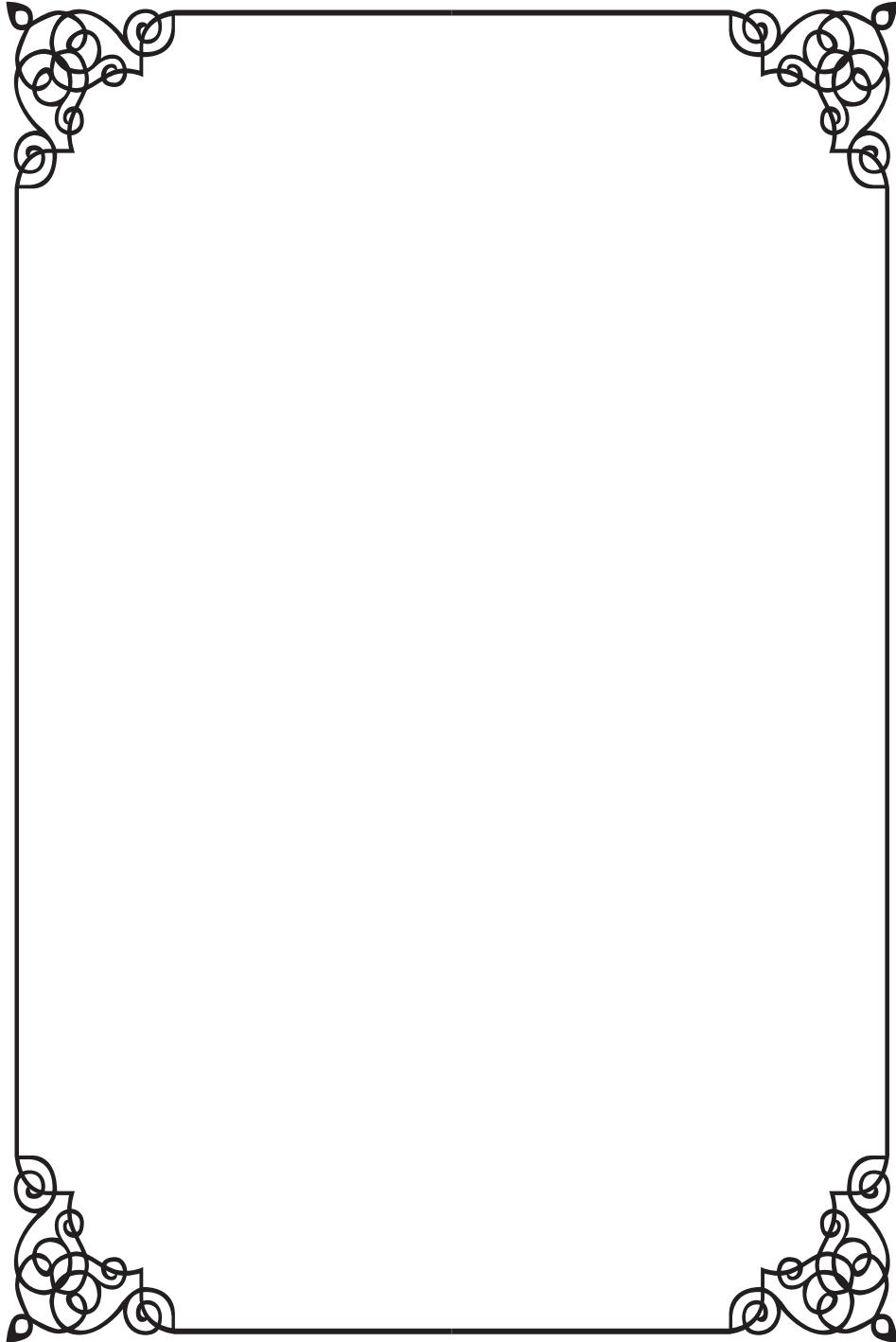
Для этого нужно было заниматься благотворительностью, поддерживать изучающих Тору. Ведь им обещано, что Творец откроет «трубы небесные», чтобы излить благословение несказанное, чтобы наполнить «бочку» великим изобилием. Но ты этого не сделал, и бочку свою опустошил. Что же теперь я еще могу для тебя сделать?»

Фактически в этом рассказе заключен поучительный урок нашей недельной главы. Он касается благословений, предназначенных для тех, кто соблюдает заповеди. Это урок и для всего общества в целом, и для каждого отдельного человека.

Нас окружает увлекающая реклама. Нас зазывают различными предложениями, рассказывают о том, как мы можем, казалось бы, без особых трудов улучшить свое состояние.

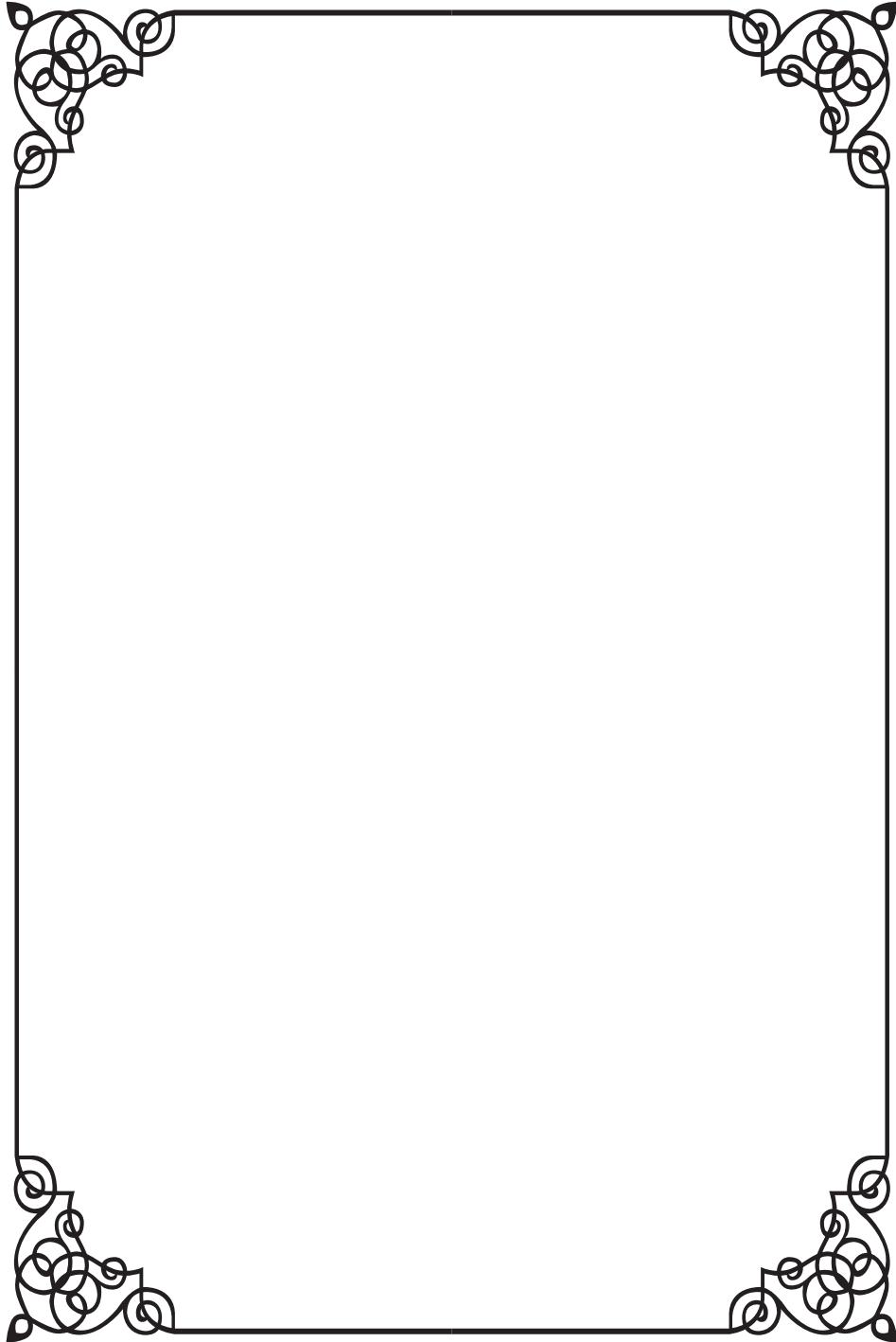
Но если оглянуться, мы увидим, что все вокруг продолжают нести свою ношу, и никто не может выбраться из своих проблем. Все эти увлекательные предложения лишь показывают, как можно привлечь тонкую струйку прибыли.

Однако все их объединяет одна общая черта: они игнорируют единственное самое надежное средство! Нужно вернуться на путь Торы и тем самым привлечь безграничное благословение небес.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВАИКРА.....	5
ЦАВ.....	33
ШМИНИ	57
ТАЗРИЯ	91
МЕЦОРА	119
АХАРЕЙ МОТ	139
КДОШИМ	159
ЭМОР	187
БЕАР	223
БЕХУКОТАЙ	241

ЭТИ КНИГИ
«КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ»
ИЗДАНЫ К БАР-МИЦВЕ
ЯКОВА-МЕНАХЕМА РАБИНОВИЧА!
ПУСТЬ ТОРА СОПРОВОЖДАЕТ ЕГО ВСЮ ЖИЗНЬ!

ВАИКРА

КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Составитель
Вадим (Давид) РАБИНОВИЧ

В создании книги принимали участие:
Редактор
Ирина (Ривка Лея) РАБИНОВИЧ

Литературные редакторы
Владимир (Реувен) КАЦМАН,
Наталья РАДЧУК

Компьютерный дизайн и верстка
Константин БАБКОВ

Выпускающий редактор в типографии
Екатерина ФЛЕКМАН

Техническое обеспечение
Алена КЛИЩЕНКО

Подписано в печать 12.07.2021 г.
Бумага мелованная. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная.

Отпечатано в типографии «КЖТ «София»
Свидетельство субъекта издательского дела ДК №3397 от 19.02.2009 г.
08000, Киевская область, пгт Макаров, ул. Первомайская, 65

